

Катерина
Полянская

ВЕДЬМОЧКА И БОЛЬШИЕ МУХОМОРЫ

Annotation

Непреложное правило гласит: светлая ведьма никогда не должна использовать свою силу в корыстных целях. В день, когда Аксинья нарушила это правило, она узнала, что скоро ей грозит страшная гибель, вылетела из Ведовской школы, лишилась жилья, получила беспокойное наследство и встретила любовь.

А что из этого вышло, узнаем дальше...

Содержание

Катерина Полянская

Ведьмочка и большие мухоморы

Жизнь ужасно несправедлива. Вряд ли найдется хоть кто-то, кто смог бы поспорить со мной в этом вопросе.

Но мне, Аксиные Осенней, или попросту Ксинке, вдобавок ко всему не повезло еще и родиться светлой ведьмой. Тут я больше ворчу, потому что ведьмачить мне нравится. Очень нравится! Травки там, отвары, амулеты разные... И все тебя любят, все благодарны. Загвоздка в другом: светлую магию разрешено использовать только на благо. Притом, не себе, а другому.

Разве это честно? Ни красоту навести, ни растянуть время, чтобы успеть и на свидание сбегать, и задания ведьмы Селены выполнить, ни обидчику отомстить, маленькую — малюсенькую порчу навести. Ведь я умею! Все — все умею! Но нельзя. Иначе из Ведовской школы выгонят и звания светлой ведьмочки лишат.

Несправедливо? Еще как!

Впрочем, я с этим успешно боролась и правила иногда нарушала. Несильно, так, слегка. Никакого запрещенного колдовства или еще чего в этом духе. Но заговоренная колода карт у меня имелась. Это не приветствовалось, не одобрялось, но и строгого запрета на гадание не существовало. Тем более что заговаривала колоду не я, в наследство от мамы досталась. А та в свою очередь купила где-то. Вот я и пользовалась. Каждое утро, прежде чем выйти из дома, вытаскивала из колоды одну карту наугад. И должна сказать, еще ни разу не обманулась.

Сегодня у меня был день рождения, больше того, день совершеннолетия, вот я и решила сделать себе подарок и разложить настоящий пасьянс.

Специально для этой цели встала пораньше. Устроилась за столом, где обычно готовила домашние задания и, пока перемешивала колоду из пятидесяти карт с изображениями самых разных вариантов судьбы, тихонечко, чтобы ведьмочки из соседних комнат не услышали, прошептала:

— Аксиныя Осенняя, рожденная в последний день последнего осеннего месяца... То есть, никакая я не Осенняя, просто ведьмы ленились проявлять фантазию, вот и давали всем подкидышам «родовое имя» в соответствии с сезоном, когда их нашли. И маме моей дали. А она мне, потому что другой просто не было, — тут я вспомнила, что колоде это скорее всего не интересно, и торопливо перешла к делу. — Хочу узнать свое будущее! Самое ближайшее. И пожалуйста, пусть там окажется что-то необыкновенное... Молодой ведьмак из столицы или выгодное предложение для практики. И какой-нибудь сюрприз. Я никогда ничего не просила, можно мне хоть один подарок за восемнадцать лет?..

Колода отмолчалась, а иного никто и не ждал. Так что я трясущимися руками разложила пасьянс... и вся похолодела, обмерла!

Потеря.

Предательство.

Смерть.

Шанс.

Подарок на совершеннолетие мне совершенно не понравился. В Колоде Судьбы было всего четыре злые карты, и все их я сейчас наблюдала перед собой.

Сердечко колотилось гулко и больно.

Как же так-то?

За что?!

Я же ничего плохого не сделала...

Зашвырнув предательницу в верхний ящик стола, я быстро собралась и понеслась в школу. Третьему выпускному курсу сегодня было только к полудню на беседу с куратором, но я перед этим еще хотела в библиотеке посидеть, чтобы днем со спокойной совестью прогуляться по лавкам и купить себе нормальный подарок, а вечером отправиться с девчонками праздновать знаменательную дату.

Скоро у меня будет церемония вступления в ряды светлых ведьм, потом диплом и какая-нибудь интересная работа. Возможно, даже в столице. Если доживу...

Навеянные гаданием страхи я старалась гнать от себя прочь, но колода не ошиблась еще ни разу, и это заставляло содрогаться от ужаса.

Школа встретила непривычной тишиной.

Я поначалу даже не поняла, что именно не так. Вахтерша не сплетничала с бородатым дворником, ведьмочки тихими мышками старались прошмыгнуть по своим делам и лишней минуты в коридорах не задерживались, даже два пузатых гнома, состоявшие у нас охранниками, стояли на посту, а не резались в кости, устраивали очередное пари или рвались опробовать какое-нибудь ведьминское варево. Никто не смеялся, не взрывались котлы первокурсниц, не сплетничали, сбившись в стайки, молоденькие практикантки.

В общем, все было не так.

На какой-то безумный миг я даже заподозрила, что ошиблась учебным заведением, но тетушка Гертруда, наша вахтерша, строго так посмотрела на меня и как зашипит:

— Иди, куда шла, нечего здесь памятник изумленной ведьме изображать. И поживее!

— А что вообще происходит? — набравшись смелости, спросила я.

А происходило наверняка нечто грандиозное! Потому что Гертруда все без малого три года, что я ее знала, была милейшей старушкой и ни разу ни одной ведьмочки не обидела.

— В школе проверка, — сделав страшные глаза, совсем тихо поведала мне вахтерша. — Из самой столицы проверяющий приехал. Злющий, что жуть! На меня накричал, директрису нашу оштрафовал, троих преподавательниц уволил, грозитя верховных ведьм всех разжаловать до простых ведьмочек и требует, чтобы немедленно отчислили всех отстающих.

Известие было неприятным. И хотя училась я почти отлично, а отстающей уж точно не являлась, стало беспокойно. Эти столичные ведьмаки только и знают, что везде совать свои ученые носы и устанавливать глупые правила! А несчастным ведьмам потом мучайся.

Наш Цветинск, конечно, не столица, но и не совсем захолустье. Все, что надо, здесь имеется. И хотя все мы втайне мечтаем, доучившись, посмотреть большой мир, город свой любим. И Ведовскую школу вместе со всеми преподавателями. Хорошие они здесь, сердечные. Никогда зазря не обидят, а если и заслужишь, простят. Пожурят, бывает, но всегда дадут возможность исправиться. Потому и получается, что у некоторых особо безответственных или бесталанных «хвосты» еще с позапрошлого года тянутся... У Викуши любовь случилась, у Марыси кот ученый сбежал, пока ловила, было как-то не до учебы, у Ляльки матушка хворала, надо было ухаживать за ней, а Марьяша, моя лучшая подружка, просто лентяйка. Я ее, конечно, люблю, но недостатки прекрасно вижу. Но Марьяша — отдельный случай, ее матушка у нас директриса, а уж она-то единственную дочку до выпускного в любом случае дотянет.

Жалко было девчонок, хотя в глубине души я и признавала, что в Ведической школе царит полнейший бардак. Но не отчислят же их на самом деле! Госпожа Веселина — ведьма хорошая, пример для всех нас, она ни за что такого не допустит. В крайнем случае, дадут пару недель, чтобы все пересдать, а уж ведьмы — преподавательницы молодое поколение в беде не оставят. Сами такими были, помнят еще, каково оно.

Под эти мысли добрела до библиотеки.

А внутри царил настоящий потоп!

Захлебывались рыданиями практикантки, библиотекарьша блестела влажными глазами, судорожно всхлипывали три ведьмочки, одна вдохновенно плакала, уронив голову на стол, а в углу приткнулись две молоденькие преподавательницы. Стало не по себе. Решив, что в такой атмосфере спокойно позаниматься не получится, я решительно направилась к самой главной плаксе.

Девушку звали Анита, она тоже училась на третьем курсе, правда, не в моей группе. Но все равно мы иногда пересекались и друг друга немного знали.

Попробую выяснить подробности, заодно успокою ее. Разве это дело, из-за всяких ведьмаков рыдать?

— Не плачь, — я придвинула себе стул и слегка дотронулась до плеча рыдающей ведьмочки. — Знаешь же этих столичных, сколько их тут перебивало, и все норовят свои порядки установить. Через пару дней он уедет, а у нас опять все будет по — прежнему.

Саму меня зверства проверяющего не впечатлили. Подумаешь, выискался самый главный! Мне сейчас о дипломе, экзаменах и выпускном думать надо.

Но Анита отчаянно шмыгнула носом, подняла голову, повернула ко мне заплаканное, покрасневшее лицо и с безысходностью в голосе прошептала:

— Не будет.

Так, похоже, тут все запущенно.

— Глупости говоришь! — горячо возразила я и, чтобы немного подбодрить, слегка сжала ее плечо.

— Отчислили меня, — продолжила шептать ведьмочка, трясущимися руками утирая мокрые щеки. — Всего за каких-то два месяца до диплома, представляешь?!

По правде сказать, представить получилось с трудом. На мгновение я застыла, изумленно уставившись на нее. Как так — отчислили? Да быть такого не может! Не может — и все.

— Верховная ведьма Веселина не могла так поступить, — с полной уверенностью заявила я.

Ну правда! Нашу директрису я неплохо знала не только по учебе, мы и в неформальной обстановке встречались. Она была матерью моей лучшей подруги, а Марьяша часто звала меня в гости. Я ей с учебкой помогала, она временами отдавала мне свои старые платья, часто секретничали по — девичьи. Госпожа Веселина, когда приходила, всегда приносила сладости и угощала нас чаем с чем-нибудь вкусным. Она говорила, что я хорошо влияю на Марьяшу, она тянется за мной и меньше ленится. Да что там, за почти три года, что я в школе, наша Верховная ни одной ведьмочки не отчислила!

— Смогла! — простонала Анита.

— Ни за что не поверю! — упрямо мотнула головой я. — Может, она перед проверяющим вид делает?

Анита поджала губки и подтолкнула ко мне лист со школьной печатью.

Табель об отчислении. Если подписан и печать стоит, назад ходу нет. Ни в одну ведьминскую школу не возьмут!

Невероятно... Словно какой-то глупый сон...

Сон превратился в кошмарный, когда одна из сидящих за соседним столом ведьмочек мне сказала:

— Поверишь, когда спустишься на первый этаж и посмотришь списки отчисленных.

— Тебя, Осенняя, тоже выгнали, — добавила вторая.

— Без права восстановиться, — подтвердила третья.

Меня-то за что, я же отличница?!

Возмущенный взгляд метнулся к девчонкам. Ведьмочки как на картинке подобрались — беленькая, черненькая и рыжая с веснушками. И рыдали они не особо вдохновенно. Похоже, их не отчислили, просто наказали.

Но не похоже, чтобы девчонки шутили...

Внятных объяснений я так и не дождалась. Да и откуда ведьмочкам знать?

— Ерунда какая-то, — пробормотала сквозь зубы.

Затем встала и отправилась проверять информацию.

Пока спускалась по лестнице и петляла коридорами, страха все еще не было. Мысли застыли, заполнились странной пустотой. А в душе прочно засела уверенность — все это ошибка. Если бы у меня были какие-то проблемы, уж я бы знала! Потому что к учебе отношусь ответственно и хвостов заводить себе не позволяю.

Состояние такое продержалось ровно до тех пор, пока я не добралась до стенда с объявлениями. На нем действительно уже успели вывесить списки отчисленных.

И там правда было мое имя.

Больше того, значилось одним из первых!

Причинами для отчисления были вписаны прогулы, низкая успеваемость, неопрятность и редкостная безалаберность.

Коленки так и ослабли. Не про меня это все... Не про меня!

Пробегающая мимо тете Дуся со шваброй наперевес мазнула по мне взглядом и будто бы виновато отвела глаза.

— Не переживай, Ксинка, — попробовала подбодрить меня она. — Не всем же быть ведьмочками! Устроишься помощницей к аптекарю или будешь продавать на рынке амулеты, тоже дело нужное. И денег будет больше, чем стипендия.

Я словно ледяной комок проглотила.

Аптекарь тот склочный, а амулеты фальшивые, мы с девчонками проверяли.

И вообще, речь идет о моем будущем!

Поняла это, и ледышка внутри растаяла. Да что там растаяла, закипела!

— Ни за что! — бросила сердобольной уборщице и, поправив форменное платье, устремилась в кабинет директрисы.

Кто-то же должен знать, что тут вообще происходит! Как могла получиться такая нелепая ошибка?! Может, напутали там чего? Я ведь одна из лучших в группе!

Кабинет директрисы находился на первом этаже, так что идти пришлось недолго. Но этого времени хватило, чтобы успокоиться, взять себя в руки и приготовиться отстаивать ведьминскую честь. Я — хорошая ведьма! В смысле, ведьмочка, но и ведьмой тоже буду, когда получу диплом. А я его обязательно получу!

Перед дверью застыла на миг, чтобы перевести дыхание, потом решительно постучала.

— Войдите, — голос госпожи Веселины звучал непривычно холодно.

Чувствуя, как предательски дрожат руки, я толкнула дверь.

Признаться, я ждала увидеть одну Веселину и поговорить лично с ней, но в кабинете были четверо. Директриса чинно восседала на своем месте, хотя и чувствовалось в ее позе какое-то напряжение. На подлокотнике ее кресла приткнулась бледная и зареванная Марьяша. А напротив, по другую сторону стола, разместились ведьмак и пухленькая особа с коротким ежиком черных волос, по — видимому, ассистентка.

— Что тебе нужно, Аксинья? — устало спросила ведьма Веселина.

И снова я почувствовала, что держится она как-то не так. Списав несоответствие на присутствие проверяющего, я быстренько отогнала от себя лишние мысли и объяснила причину своего появления:

— Там внизу списки отчисленных вывесили. В них ошибка, — говорить получалось уверенно.

— Вот как? — приподняла тонкие брови Верховная. — И какая же?

От ее взгляда стало неуютно. Впервые просторное помещение, где было много книг, амулетов, трав и прочих ведьминских штучек, и куда мы с Марьяшей так любили приходить в свободное время, чтобы почитать, понаблюдать за взрослыми ведьмами и подслушать новости, показалось мне негостеприимным и холодным. Взгляды, обращенные на меня, нервировали. А интуиция запуганно пищала: «Зря пришла».

Но ведьминское будущее определенно стоило того, чтобы за него побороться, да и не привыкла я отступать.

— Я в списках. Но...

— Здесь нет ошибки, — снисходительно улыбнулась главная ведьма в школе.

— Но...

— Никаких «но»! — осадила меня ведьма Веселина. — У моего терпения есть предел. И мне надоело молча смотреть на то, как некоторые ученицы позорят профессию ведьмы. Три года — достаточное время, чтобы взяться за ум. А ты ленилась, пропускала занятия, пререкалась с наставницами... Все, хватит. Документы заберешь у ведьмы Алисы.

Она встала и большую часть своей пламенной речи произнесла, царственно возвышаясь над столом. И говорила так уверенно, что я сама чуть не поверила, чуть не заподозрила себя в провалах в памяти или, того хуже, сумасшествии... Но нет, я себя знаю! Это они тут что-то воду мутят.

— Да! — пискнула со своего места Марьяша. — Нам надоело терпеть!

Вот это меня добило. Как ушат мелких льдинок на голову высыпали. Холодно... и больно.

Что там обещали мне карты? Предательство?

Похоже, предсказание уже начало сбываться...

Исполненная мрачной решимости, я повернулась к проверяющему.

— Они лгут.

Его помощница удивленно округлила глаза, но сам ведьмак остался невозмутим.

— Какая напористая ведьмочка, — он окинул меня равнодушным взглядом.

— Я настаиваю!

Задетое чувство справедливости требовало отмщения, да и не по нутру это светлой ведьме — беззаконие терпеть. Так что отступать я не собиралась, хотя и осознавала где-то глубоко внутри, что, даже если докажу свою правоту, спокойно учиться здесь уже не смогу.

Неважно! Главное, разоблачить обманщиц. Ну и узнать, зачем они так со мной, хотелось очень.

— Серьезно? — маска равнодушия крепко держалась на лице ведьмака, и все же мне удалось поймать на миг тщательно скрываемое удивление.

— Осенняя, не позорься! — прикрикнула Веселена.

Но если светлая ведьма встала на тропу восстановления справедливости, ее даже взбесившийся вурдалак не остановит.

— Пусть принесут ведомости, — я цеплялась за соломинку. — За все три года!

— Осенняя! — понять, проскользнул ли в голосе директрисы страх, я не успела.

— Мила, принеси, — скомандовал ведьмак.

И его помощница тут же отправилась выполнять поручение.

Пока ждали ее возвращения, я, чтобы как-то отвлечься и не начать паниковать, разглядывала столичного ведьмака. Делать это старалась украдкой, вроде бы он даже не заметил ничего.

Ведьмак был хорош. Это не первая проверка за мои почти три курса в ведьминской школе, и обычно приезжали важные ведьмы в белоснежных одеяниях. Ну, на худой конец, ведьмаки в летах, с длинными, до самого живота, бородами. Так вот, нынешнему было слегка за тридцать. Он сидел, поэтому рост и телосложение определить не получилось, но широкие плечи девичий взгляд отметил. Их обтягивала простая коричневая куртка, из-под которой была немного видна белая рубаша без каких-либо украшений и узоров. Даже амулетов на нем не имелось. Короткие светло — русые волосы ведьмак аккуратно зачесал назад. Светлые зеленые глаза смотрели, будто сквозь стекло, без всякого выражения.

Я так и не определилась, какие эмоции он у меня вызывает. Станный... Не похож на других и вообще на ведьмака не похож.

Но заметила, как смотрит на проверяющего Марьяша. Просто пожирает взглядом. Оно и понятно, брачного амулета на нем нет, а подруженька моя всегда больше интересовалась делами любовными, чем учебной.

Наконец Мила вернулась и разложила на столе документы.

Мы все тут же склонились над ведомостями, одна Марьяша по — прежнему интересовалась исключительно сидящим напротив нее ведьмаком.

Симпатии бывшей подруги меня перестали интересовать сразу, как только я увидела, что там, в документах. А там было все так, как говорила директриса. Прогулы, низкие отметки, замечания... Я сначала подумала, будто сплю и вижу дурной сон. Потом решила, что меня вздумали разыграть в день рождения. Но для праздничной шутки это было слишком, к тому же внимание зацепилось за одну незначительную деталь... Три дня назад, когда в ведомости красиво выведено «отсутствовала», Марьяна с девчонками на озеро купаться сбежала, а на прошлой неделе ускользнула на свидание с сыном ростовщика. И вон то замечание я отлично помню, это Марьяша пыталась приворотное зелье украсть из хранилища, а ее поймали.

Это ее ведомости!

Только имя в них почему-то стоит мое...

Ясно, почему, директриса Веселина в своей школе может все. Не отчислять же ей было родную дочку в угоду дотошному проверяющему? Вот она и нашла ведьмочку, за которую некому вступиться. Я одна на нашем курсе такая. Ни родителей, ни других родственников, ни влиятельного жениха... Одна Марьяша была, и та воткнула нож в спину.

И так обидно мне стало, что слезы на глаза навернулись. Сама не знаю, как смогла не расплакаться.

Подняла затуманенный взгляд на Марьяну, она тоже в этот момент посмотрела на меня. И улыбнулась. Счастливо так, ослепительно.

Сердце словно ядом обрызгали.

— Это несправедливо и вообще гнусно, — прошептали губы.

Марьяна пожала плечами и отвернулась.

Отвечал мне ведьмак:

— Наш несовершенный мир часто бывает несправедлив. Привыкай, — на мгновение в его совершенно равнодушных глазах мелькнуло отвращение. — Но в твоём случае все честно. С таким отношением к учебе я бы тебя еще на первом курсе отчислил.

Не помня себя, я выбежала из кабинета. И вообще из школы.

Соображать только через две улицы начала. Кругом солнышко светит, все такое багряно — золотистое, осеннее, прохожие спешат по своим делам, пахнет выпечкой и брусничным чаем. А я плетусь, еле ноги переставляю, и реву в три ручья.

Не было ошибки. Меня правда выгнали.

За что они так со мной?! Марьяша же мне почти как сестра была! У меня теперь никого не осталось...

Можно было, конечно, устроить скандал, уличить их во всем, но доказать бы я ничего не смогла. Веселина наверняка кого надо подговорила. Ведьмы — преподавательницы точно встали бы на сторону начальства, никто не захочет рискнуть своим местом, защищая впавшую в немилость ведьмочку. И проверяющий, конечно, поверил бы им.

Ругаться, кричать и топтать ногами очень хотелось, но на сегодня я уже достаточно вытерпела унижений. Хватит с меня!

В голове прошмыгнула шальная мысль вернуться и такого им всем наведьмачить, чтоб век помнили. Но ее спешно вытеснила другая: «Я светлая ведьмочка! Нельзя!».

Хотя какая я теперь ведьмочка?

Еще отчаянно хотелось пожаловаться кому-то, чтобы обнимали и утешали, но мне было некому. Мама умерла, когда я еще только готовилась поступать в ведьминскую школу, а другой родни у меня не было. То есть, где-то, наверное, должен быть отец, но он нашей жизнью не интересовался, я восемнадцать лет без него жила и дальше как-нибудь обойдусь.

Жалела себя еще три улицы, а потом... нет, чуда не произошло, и ведьминский характер не спешил проявлять стойкость, упрямство и что там нам еще положено... Просто я как раз уткнулась в витрину кондитерской, взгляд упал на пирожные. Корзиночки с кремом и вишенкой сверху, бисквитные, с цветочками из взбитых сливок, шоколадные, с заморским печеньем... Сразу вспомнилось, что у меня сегодня день рождения, совершеннолетие как-никак, а все проблемы стали казаться чуть менее огромными.

Отпихнув от себя мысль о том, что в ведьминской школе я больше не учусь, а значит, и стипендию не получу, но за жилье по — прежнему надо платить, я вошла в кондитерскую... Сегодня будут пирожные и подарки! После всего, что произошло, я заслужила. А завтра... наступит только завтра, тогда и решу, что делать.

Следующий час о плохом вообще не думала. Я напилась чаю с пирожными, самых вкусных купила побольше, чтобы принести домой, потом отправилась в магазин на другой стороне улицы и купила платье, которое давно хотела. Персиковое, длинное, с

соблазнительным декольте. Она удивительно шло к моим волосам пшеничного цвета и зеленым глазам. И туфли к платью купила. И еще кое-что по мелочам.

Еще не надела, а уже чувствовала себя взрослой и очень красивой.

Как-то так и должен проходить день рождения...

Посиделки с девчонками накрылись, многим из них проверяющий тоже подпортил жизнь, и все же домой вернулась я вечером, когда уже начало темнеть. Покупки приятно оттягивали руки, лежащая в сумке на самом верху коробочка с пирожными сулила еще немного приятных мгновений. А завтра я обязательно подумаю, как жить дальше.

Может, правда работу найду... Или вообще из Цветинска уеду, чтобы о Марьяне и Веселине больше даже не слышать!

Многообразие открывающихся передо мной перспектив кружило голову... но ровно до того момента, как я подошла к своей двери.

К ней было прикреплено извещение о выселении.

Я даже за руку себя ущипнула, но противная бумажка и не подумала никуда деваться.

— Издеваются они надо мной, что ли?! — ярость выплеснулась шипением. — Или предсказание решило исполниться в тройном объеме?!

Бросив покупки на пол, я решительно направилась в комнату домовладельца. Ох, как бы не забыть, что я светлая ведьмочка и ничего дурного мне делать нельзя... А то очень хочется отдельно взятому полубесу хвост вокруг лба обернуть и бантиком завязать!

— Клай, ты от жадности совсем одурел?! — спросила возмущенно, влетая в его комнату.

На самом деле их было две: сначала кабинет, а потом отделенная перегородкой спальня, так что увидеть домовладельца в непотребном виде я не рисковала. А вот он рисковал. Потому что столкновения с взбешенной ведьмой, пусть даже светлой, не всякая нечисть выдержит.

— Аксинья, — пропел полубес. — Вернулась наконец! С днем рождения тебя! Вот, держи, подарок от меня...

И в самом деле протянул мне сверток.

Но я не взяла. Всякая светлая ведьмочка знает: ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах нельзя у нечисти ничего брать. Даже если сами дают. Даже если говорят, что подарок. Даже если клянутся — все равно нельзя. Потому что любые клятвы, данные темными, силы не имеют. Так ведь и в наложницы загреметь можно или в пожизненные должники.

Клай являлся нечистью только наполовину, особо не злобствовал, хотя скупердяем был тем еще. Но несмотря на эту свою черту, все время норовил нам с девчонками что-нибудь подарить, чем-нибудь угостить. Мы еще в первые дни сговорились не брать, как бы не уговаривал. Мало ли...

— Себе оставь! — рявкнула измученная долгим днем ведьмочка. — Что за пакость висит у меня на двери?

— Ну, как знаешь, — рачительный полубес тут же убрал сверток. Наверняка попытается вручить кому-нибудь еще. — У тебя два часа, чтобы собрать вещи и освободить комнату.

Стало не по себе. Он же это не серьезно...

— Проживание еще на полторы недели оплачено!

— Да, — склонил рыжую голову домовладелец и поправил бархатную полу особого халата — там, откуда он родом, такие зачем-то надевали поверх рубахи и штанов. — Но у

меня договор с ведьминской школой, обеими сторонами подписанный и по всем правилам заверенный.

— Знаю. И что?

Ожидание чего-то неприятного отозвалось холодком по спине.

— Днем пришли документы о твоём отчислении, — развел руками Клай. — Стало быть, ведьмочка, ты больше не имеешь права занимать ту комнату.

— Но еще полторы недели... — пролепетала я.

— В договоре есть подпункт, как раз для твоего случая, — растекся в медовой улыбке предатель. — В случае, если ведьмочку выгоняют из школы, уплаченные вперед деньги я могу не возвращать.

Таковой действительно имелся, этот представитель рода нечистиков мне специально договор продемонстрировал.

Со всех сторон обложили!

И денег, чтобы снять новое жилье прямо сейчас, нет...

Безысходность каменной плитой навалилась на плечи. Сдерживаться не осталось сил. Губы предательски задрожали, и слезы хлынули из глаз.

— Ксинка, ну ты что?! — тут же подлетел ко мне Клай. — Не реви! Слышишь, кому говорю! Тебе идти некуда? Совсем? Ну, давай придумаем способ не выставять тебя на улицу на ночь глядя...

— Правда? — всхлипнула я, размазывая слезы по щекам.

— Угу.

— Я... я... никогда этого не забуду! — выдохнула искренне и посмотрела на него почти с обожанием. Неужели поможет? — Хочешь, амулет тебе сделаю? Еще отвар какой-нибудь могу, бытовые заклинания, защитные...

Какой-то уж слишком медовой стала его улыбка. Ведьминской интуиции это совсем не понравилось.

— А хочешь, насовсем оставайся, — будто не слыша меня, пропел домовладелец, подался ближе и слегка коснулся щеки. — Я мужчина свободный, не старый еще. А ты девка симпатичная, ведьма, опять же. Мы вместе таких дел наворотим, столько заработаем! Лавку с талисманами откроем... Или нет... Салон магии!

Я отпрянула и недоверчиво уставилась на него. Это он мне сейчас предложил то, о чем я подумала? Пойти к нему в любовницы? Да еще из корыстных побуждений? Нарушить закон, практикуя магию без диплома или специального разрешения?

Маленькие черные глазки пылали отнюдь не страстью, а самой натуральной жадностью, и все равно я рассвирепела.

— Решил устроить личную жизнь и заодно подзаработать? — уточнила вкрадчиво.

Нечистик еще не понял, насколько попал.

— Ну а почему не совместить приятное с полезным? — просиял он.

Неужели думает, что я соглашусь?!

Думает, поймал загнанную в угол ведьмочку, и теперь все можно?!

От этого еще обиднее стало. Признаюсь, я сорвалась.

— Ну так вот тебе симпатичная девка! — прошипела зло полубесу в лицо... которое стремительно покрывалось угрями.

— Аксинья, ты что творишь?! — в панике взвыл он.

Но было поздно.

— Вот амулеты с талисманами!

Покрытый коричневой шерстью хвост облысел и свернулся бубликом.

— А вот салон магии!

Деньги, договоры, счета и прочие документы, — все, что лежало на столе, — обратилось в пыль.

Я же говорила, что все умею! И порчу, и проклятье, и еще много разного.

Теперь надо убраться отсюда, пока он не пришел в себя и не позвал городскую стражу.

Определившись с планом действий, я рванула собирать пожитки. Странно, но на душе было почти легко. Правильно говорят, не загоняй ведьму в угол, иначе тебе же из того угла проклятием прилетит. Правда, говорят это не у нас, а в землях темных ведьм и всяческой нечисти, но сейчас я была полностью согласна с этим высказыванием.

Глава 2

С такой скоростью распихивать вещи по сумкам мне еще не доводилось. Страх было ровно столько, сколько требовалось, чтобы не отвлекаться на посторонние мысли. Денег оплатить полубесу ущерб у меня не было, желания отправляться на общественные работы — тоже. Так что встречаться с хранителями городского порядка ни в коем случае нельзя. Понимание этой простой, но очень важной истины заставляло молнией метаться по комнате.

В итоге уложилась в полчаса. Добра было не очень много, почти половину из него составляли учебники. Но они принадлежали школе, а я, хоть только что и нарушила все мыслимые и немыслимые правила, воровкой становиться точно не собиралась. Да и зачем? Все равно пройденный материал знаю наизусть, да и из будущего кое-что выучить успела.

Сумка была всего одна, и та не полная. Что поделаться, нарядов у меня мало, как и прочих личных вещей. Зато получилось запихнуть к ним коробку с пирожными. И злосчастную колоду я не забыла. Не карты виноваты, что у меня такое будущее.

Именно в этот момент в коридоре послышались торопливые шаги. Клай очухался, оплакал уничтоженные деньги и документы и побежал звать стражу.

Рисковать я не стала, подперла дверь изнутри столом и распахнула окно. Выкинула сумку, потом выбралась сама. Прохладный вечерний воздух ударил в лицо. Это немного отрезвило, но я ни капли не усовестилась. Клай заслужил!

Вот только мне теперь жить негде. Даже ночевать. И идея уехать прочь из Цветинска с каждой минутой кажется все более соблазнительной...

Но отправилась я не на вокзал, а в парк. Такие решения быстро не принимаются, да и смелости, честно говоря, пока не хватало. А если надумаю, то куда ехать? И что там делать? Внутренний разлад требовал приткнуться где-нибудь в укромном месте и съесть оставшиеся пирожные. Мне для смелости необходимо, и вообще. Так что сначала в парк, а там... что на душу ляжет!

Время было позднее, давно успело стемнеть, но до полуночи оставалось еще часа два. Погруженный во мрак парк выглядел жутким темным лесом, даже приблизиться страшно. Закусив губу в нерешительности, я целую минуту топталась у кромки. Но потом вспомнила, как отделала палубеса, и храбрости разом прибавилось. А еще подумалось, что там-то меня искать точно не станут, потому как не пристало приличным ведьмочкам ночью по парку шастать.

Скамейку выбрала в самых зарослях.

Устроилась, полезла в сумку за пирожными... и тут мне на глаза попалась она. Колода!

Погадать, что ли?

Прошлой предсказание уже частично исполнилось, вдруг в этот раз карты что-нибудь хорошее посулят?

Но не успела приняться за дело, как на глаза попался сверток с магическими принадлежностями. Хм! Одно правило светлых ведьмочек я уже нарушила, отомстила обидчику, и ничего, жива, цела, магия при мне! Что, если рискнуть еще раз? Ведь осталась другая часть предсказания? И я знаю, как можно смягчить удар...

Для этого придется нарушить запрет и колдовать для себя но...

Мысленно махнув рукой на правила, я разложила на скамейке все необходимое и

принялась за дело. Ничего особенного, небольшой ритуал, призванный отогнать напасти, защитные чары... потом не удержалась, и прошептала заклинание, прочитанное когда-то в одной из книг Веселины. На какое-нибудь хорошее событие, которое мне сейчас очень нужно.

В то, что последнее сработает, особо не верила, а об остальных, опасаясь мук совести, поспешила забыть. Убрала все обратно в сумку, достала пирожные и только откусила первый небольшой кусочек, как прямо передо мной, всего в шаге, за клубился черный дым.

Я вскрикнула и с ногами запрыгнула на скамейку.

Телепорт! Но проблеск понимания спокойствия не внушил. Такими же только темные маги пользуются!

Или ведьмы.

Неужели свою почувствовали? Да нет, чушь! Парочка нарушенных правил не может сделать из меня темную ведьмочку. Не должна!

Паника нарастала, но вместо того, чтобы сжаться в комок от страха, я утерла выступившие слезы и зашла кашлем. Дым был противный, едкий и рассеивался медленно. Бедные темные! То еще средство передвижения!

Минуту спустя из дымового облака вышел молодой мужчина и тоже раскашлялся. Наверное, надо было воспользоваться случаем и убраться отсюда подальше, но темного я встретила впервые, поэтому зажгла в ладони клубок света побольше и принялась разглядывать его. Интересно же!

Опасным темный не выглядел. Вот ни капельки! Судя по виду, он был всего не несколько лет старше меня и роста примерно такого же. Черные волосы до плеч аккуратно зачесаны назад и уложены специальным составом, чтобы не рассыпались. Фу ты, модник какой! Одежда дорогая, атласная, тоже черная, камнями самоцветными расшита. В руках свернутый трубочкой документ.

Выходит, он в наши края по делу. Отчего тогда перенесся в темный парк, а не куда-нибудь на освещенную улицу? Понятно, почему не в дом или контору какую-нибудь, это запрещено, но на улице-то мог! Может, мне повезет, и он сейчас уйдет, даст несчастной светлой ведьмочке погоревать в одиночестве?

Но не тут-то было!

Прекратив кашлять, темный уставился на меня. Ну, то есть не совсем на меня...

— О! Пирожные! — воодушевился он. — Поделишься?

И не дожидаясь ответа, выхватил из коробки корзиночку с взбитыми сливками и сразу же отъел большую часть.

— Вообще-то, нет, — пробурчала я и аккуратно убрала коробку подальше от него.

Пирожных там оставалось еще штук пять, мне самой много, но с какой радости я должна угощать всяких темных? К тому же, таких нахальных!

— Поздно!

Похититель чужих пироженок запихал в рот остатки корзиночки, быстро ее прожевал, проглотил, облизал пальцы и мечтательно посмотрел на коробку с оставшимися пятью штуками. Но попробовать стащить еще одну не рискнул. И правильно, потому что я не только порчу насыпать умею, но и в защитных заклинаниях немного разбираюсь!

— Слушай, все светлые такие жмоты? — не выдержал он.

— А все темные — беспардонные и прожорливые? — не осталась в долгу я.

Взгляды, которыми мы обменялись, были одинаково недовольными.

— Из тех, что я знаю, — точно все, — наконец признал он.

Пришлось крепко сжать губы, чтобы не улыбнуться. Он забавный.

— Так ты здесь за пирожными охотишься? — я все таки села нормально и одернула юбку.

— А дашь? — с надеждой спросило ночное явление.

Я задумалась на несколько секунд, потом отодвинулась на край скамейки, чтобы он тоже мог сесть, и поставила коробку посередине.

— Угощайся.

Все равно сама пять штук не слопаю. Еще одно, и то если очень постараюсь.

— Спасибо, — темный оказался воспитанным.

— У меня, кстати, день рождения, — скорее пожаловалась, чем похвасталась.

И уж точно никаких подарков не ждала...

Но парень хлопнул себя по лбу, будто вспомнил что-то важное, и пытливо посмотрел на меня.

— Так ты и есть Акси́нья Дремучая?

Дрожь пробежала по коже. Я подавила желание опять забраться на скамейку с ногами и отчаянно завизжать. Не потому что он темный или с фамилией ошибся... просто... не думала, что однажды ее услышу.

— Осенняя! — вместо демонстрации испуга я упрямо вздернула подбородок.

— Ну да, и это тоже, — миролюбиво согласился темный.

Не похоже, чтобы он собирался сделать что-то дурное. Судя по голодному взгляду, исследующему третье пирожное, парня больше интересовали сладости, чем настороженная ведьмочка. У темных что там, голод? А то почему у него одежда дорогушная, верхний халат камнями переливается, а аппетит волчий?

— Допустим, я, — призналась опасливо. — И что?

— Прости, не так началось наше знакомство, — повинился явившийся издалека. — Я весь день в конторе просидел, поесть времени не было, потом телепорт вымотал меня... А тут эти пирожные!

Страх ушел. Я улыбнулась.

— Ничего страшного.

— Позволь представиться, — темный встал. — Милослав Подлый, поверенный госпожи Ядвиги Дремучей.

И отвесил галантный поклон.

— Ой... — тихо пискнула я.

Речь шла о моей прабабке. Мама рассказывала, что у нас в предках темные ведьмы. Будто бы ее мама, моя бабушка, была наследницей сильнейшего дара. А эта Ядвига вообще целую провинцию в страхе держала! В один прекрасный день бабушке надоела такая жизнь, и она сбежала к светлым. Ядвига тогда жутко разозлилась и заявила, что не будет ее строптивой дочери счастья в чужом краю. Так и вышло. Беглянка, правда, выучилась, вышла замуж и родила дочь, но вскоре муж ушел к другой, а потом и сама она умерла во время какой-то эпидемии. Лечила больных и подхватила заразу, никакая магия не спасла. Видно, судьба такая. Мама выросла в приюте, там ей дали фамилию Осенняя. А она передала ее мне. Настоящую свою мы, конечно, знали, но носить ее не хотели.

— Вынужден сообщить, что твоя прабабка скончалась, — продолжал меж тем Милослав.

— Очень жаль... — выдавила я. — Наверное.

— Да не переживай ты так, она была той еще мегерой! — без соболезнований он решил обойтись. — Но оставила тебе наследство.

Вот это неожиданность! Я даже заподозрила, что ослышалась.

— Н — наследство? — переспросила с сомнением.

— Зачем бы я еще стал мотаться в такую даль? — в голосе поверенного послышалось раздражение. — Дом, конечно, старый, но пригодный, чтобы жить. Магические книги, целая кладовка с зельями, много разных волшебных штук... Прости, я в этом не слишком разбираюсь. Территория, прилегающая к дому, тоже принадлежит тебе. И, конечно же, деньги. Немало.

Милослав передал мне документ, снова уселся рядом и принялся за очередное пирожное.

Впечатляло, конечно. Тем более в моем бедственном положении! Но радоваться я не спешила.

— Там темные! — я пыталась рассуждать здраво. — Не уверена, что уживусь с ними.

— А ты попробуй, — напирал представитель тех, кого я, признаться, побаивалась. — Аксинья, ну будь человеком, прими наследство!

Как-то уж слишком он в этом заинтересован...

— Если в придачу к нему идет проклятие прабабкино или еще какая-нибудь гадость, лучше сразу скажи! — потребовала я.

А сама, не слишком уповая на правдивый ответ, потихоньку сплела определяющее заклинание. Попробует соврать, я узнаю.

— Ничего подобного! — заверил Милослав. — Когда обратилась ко мне, Ядвига была доброжелательно настроена, она не желала тебе зла. Правда, местные из-за ее славы будут от тебя шарахаться, но это самое страшное, с чем придется столкнуться.

Не соврал.

Я кивнула и пододвинула к нему коробку с пирожными.

Проблема жилья решилась самым радикальным способом. И продать прабабкин дом не получится, у нее такая слава, что его даже полоумный не купит. Остается только ехать и жить. Понятно, что в Цветинске мне ничего хорошего не светит, но перебираться к темным... Брр!

С другой стороны, один из них сидит рядом и уплетает мои пирожные. И ничего, ни его, ни меня такое соседство несколько не беспокоит.

— Ответственно ты относишься к работе, — отметила я, чтобы чем-то занять возникшую паузу.

Милослав пакостно улыбнулся.

— За каждое успешно выполненное поручение контора мне платит дополнительный процент.

Улыбка сама собой возникла на губах.

Может, не так и плохо мне будет у темных?

— Сейчас доем — и в телепорт? — Милослав с надеждой посмотрел на меня.

Прикусив губу, я задумалась. Главное решение было принято: я поеду к темным, чтобы хоть посмотреть на то наследство. Все равно деваться некуда. Но никаких телепортов! Дымное нечто меня совершенно не вдохновило.

— Нет.

— Осенняя! — темный чуть пирожным не подавился.

— Да дослушай ты! — осадила паникера я. — Я согласна принять наследство, просто понимаешь... всю жизнь мечтала прокатиться на волшебном экспрессе!

На смазливом лице отразилось понимание.

— Ах, да, я предвидел такой вариант, — и сунул мне в руку кошель с серебром.

Целый кошель!

Да на такие деньжищи в Цветинске два года без особых проблем прожить можно!

Я растерянно моргнула. Деньги, наверняка, прабабкины, а все равно пробормотала что-то благодарное.

— Точно приедешь? — вцепился в меня поверенный злой колдуньи.

— Светом клянусь!

— Ну, смотри, Осенняя! — прозвучало не особенно угрожающе.

— Дремучая, — поправила я и неловко повела плечами. — Самой уже интересно, что из всего этого получится.

Час спустя Милослав исчез так же, как и появился, в клубах дыма. А я откашлялась, подхватила сумку и отправилась прощаться с городом. Экспресс, о котором я так мечтала, будет проходить через Цветинск часа через два, времени у меня вагон и маленькая тележка. Успею пройтись по памятным местам, как-никак я здесь все жизнь прожила и буду смертельно скучать. Клай, само собой, пожаловался, но вряд ли одну относительно безобидную ведьмочку объявили в розыск и теперь рыщут по городу с целью поймать и обезвредить. В Цветинске ведь даже магического патруля нет, только обычная стража. Справлюсь, если что!

А приду на станцию, обязательно куплю карту и какую-нибудь книгу о темных. Должна же я знать, с чем придется столкнуться!

Определившись с планами на ближайшее время, я отправила опустевшую коробку из-под пирожных в урну и покинула парк.

Сумка была тяжелой, хоть вещей в ней было не особенно много, но близость отъезда придавала сил. Сердце сжималось от тоски. Осколком льда в нем застряло предчувствие, что в Цветинск я больше не вернусь.

Сама не ожидала, но первым местом, куда отправилась, оказалась ведьминская школа. Все же я в ней без малого три года проучилась! Трехэтажное каменное здание, серое с розовым, с красивыми балкончиками, садом и специальной площадкой на крыше. На ней мы изучали звезды, там же тренировались те, чьей специальностью были полеты. Казалось, школа никогда не спит. Хоть и перевалило за полночь, и сейчас светились некоторые окошки. В кабинете директрисы, в холле и в лаборатории. И мне до дрожи хотелось узнать, что там происходило, кто и чем занимался, о чем говорили, но приблизиться я не рискнула.

Не меньше хотелось сотворить какую-то пакость напоследок. Чтоб еще долго помнили! Но хоть я и собралась переезжать к темным, внутри все еще была светлой ведьмочкой. В общем, так и не решилась.

Потом еще какое-то время бродила по пустынным улочкам, вспоминая, как гуляла здесь с другими ведьмочками. Мы смеялись, немного колдовали, оттачивая умения, и часто фантазировали, как выучимся и станем жутко важными ведьмами. В этих воспоминаниях почти во всех была Марьяна, так что от них стало только хуже. Совсем настроение испортилось. Будущее начинало казаться пугающим и опасным. Но пути назад не было, так

что я стряхнула с себя страхи и решительно зашагала в сторону станции.

Волшебный экспресс был единственным в своем роде. Я видела его всего несколько раз. Впервые, лет в шесть, когда маму вызвали ночью на станцию, как целительницу, и она взяла меня с собой, потому что оставить было не с кем. Я стояла у лотка с книгами и газетами, тихонько, чтобы никому не помешать... И тут станция дрогнула, стекла в окнах задрожали, некоторые предметы в витринах попадали. А потом все осветилось, засияло, будто внезапно наступил день. И появился он. Такой Яркий! Все двенадцать вагонов были выкрашены в разные цвета, в соответствии с городами, в которых делались длительные остановки. На некоторых были рисунки.

Цветинска среди тех городов, конечно, не было, но так совпало, что в ту ночь кто-то из пассажиров здесь сходил, поэтому экспресс показался и даже простоял на станции несколько минут. Потом уехал, и даже железные рельсы растаяли, будто и не было их. А я пропала. Когда повзрослела, часто бегала сюда ночью, чтобы посмотреть на волшебное чудо, но подловить смогла всего дважды. В ночь перед тем, как огласили результаты вступительных экзаменов, и я узнала, что буду учиться в ведьминской школе, и еще один раз с Марьяшей.

И вот теперь мне предстоит ехать в нем! Несколько дней! И куда!..

Стараясь не попадаться на глаза дежурному стражнику, я прошмыгнула к кассе.

— Свободных лошадей нет, — скучающе сообщила работница. — Но если поторопишься, сможешь договориться с Лукьяном, он последнюю недавно забрал.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Можно мне билет на волшебный экспресс?

За несколько мгновений, пока особа в станционной униформе рассматривала меня, столько всего передумать успела! Вдруг меня правда ищут? И она сейчас стражу позовет? Или в Цветинске билет приобрести нельзя, придется отправиться в один из городов, где у экспресса есть длительная остановка?

Но женщина напустила на себя жутко важный вид, пошуршала бумажками, загадочно мигнула на ее столе зачарованная сфера. Я едва ли не прилипла лицом к стеклу, отделяющему меня от всего этого. Оно мешало, стояло между мной и моим будущим.

— Пункт назначения? — строго спросили из-за стекла.

Взгляд метнулся к бумажке, которая была прицеплена к кошельку. Милослав позаботился, чтобы я точно не заблудилась.

— Темные земли, Бородавчатая пустошь. Там должна быть длительная остановка.

На меня глянули неодобрительно и молча протянули билет. Как и положено, с волшебной печатью. На красочном квитке был изображен экспресс и перечислены все остановки.

До отправления оставалось всего ничего, так что я расплатилась и поспешила к книгам и в буфет.

Как раз успела купить все необходимое, когда станция знакомо вздрогнула.

А выбежав на появившуюся платформу, с неудовольствием обнаружила, что являюсь не единственной пассажиркой, ради которой в Цветинске этой ночью остановится волшебный экспресс.

Нас таких было трое. Что еще хуже, другими двумя оказались проверяющий с помощницей. Вот сvezло! Конечно же, Мила меня узнала. И не просто узнала — посмотрела внимательно и с осуждением, тронула стоящего рядом мужчину за рукав и что-то сказала

ему.

Стало неприятно, но в следующий миг я себя одернула.

Подумаешь! Чья бы корова мычала! Отчислили ни в чем не повинную ведьмочку, толком даже не разобравшись, что в школе вообще происходит, теперь осуждают!

Гордо вскинув подбородок, я стала в нескольких шагах от них.

Ведьмак тоже посмотрел и тоже с неодобрением. После минутной внутренней борьбы он сделал шаг в мою сторону, но... послышался гудок, и показался волшебный экспресс. Ведьмак передумал.

Ну и правильно, не то я бы ему все высказала!

Ехали мы в разных вагонах. Они поднялись в зеленый, а я, пыхтя, словно рассерженный ежик, втащила сумку в фиолетовый с нарисованными мухоморами. Там меня встретила бодрая старушка с горбом и большой бородавкой на крючковатом носу. Сразу стало понятно: ведьма. Притом, темная! Но, несмотря на жутковатый вид, старушка оказалась бодрой и вежливой, проводила меня в купе, пожелала приятного пути и по дороге объяснила, что в этом вагоне едут те, кто направляется в темные земли. Таковых всего четверо, так что поездка обещает быть спокойной.

Даже порчу наслать не попыталась!

К тому времени, как я заняла свое место, экспресс уже тронулся с места. Притом, вместо Цветинска за окном проносился дремучий лес. И в чем здесь волшебство?..

Усталость помешало сей же момент отправиться выяснять это. Дорога до нового дома обещала занять несколько дней, так что я заперлась и улеглась на мягком сиденье. Завтра выясню, что тут к чему.

Во время ближайшей остановки, когда экспресс целый час простоял в столице Таринского королевства, я вышла и купила еще книг. Признаюсь, пожадничала, но оказавшись в местном книжном, просто не знала, за что хвататься. Территория светлых оказалась далеко позади, ведьмак с помощницей сошли еще накануне вечером, а тут... тут все было иначе.

Книги, купленные на станции, пришлось выбросить. Одну, где было про волшебный экспресс и магов, что создали это чудо, я оставила, в остальных же информация подавалась однообразно. И сводилась она к следующему: темные ведьмы — гадость редкостная, они уродливые, вредные, а вообще писать про такое противно, а читать не стоит.

Но старушка с крючковатым носом все это время была внимательна ко мне, хоть и носила имя Подляна, так что я решила рискнуть.

Правильно сделала!

В местных книгах информация подавалась совершенно иначе, а на иллюстрациях красовались эффектные ведьмочки в роскошных платьях. Веселина ни за что бы не позволила кому-то из своих учениц явиться в таком на занятия! Еще я узнала, что у темных ведьм нет запрета колдовать для себя и вообще колдовать так, как заблагорассудится. Диплом для этого вообще не нужен, достаточно дара и навыков. Есть, правда, небольшой список запрещенных ритуалов, за каждый из которых можно угодить в тюрьму, а то и лишиться жизни, но это с оговоркой, если поймают и выкрутиться не получится. А когда прочитала, что темной ведьме полагается метла, потусторонняя зверюшка, волшебная книга, зеркальце и еще множество всяких полезных в хозяйстве вещей, за спиной чуть крылья от счастья не прорезались.

Будущее обещает быть темным, но от этого не менее радужным!

Я как раз думала об этом и улыбалась, когда раздался вежливый стук.

— Подляна? — а кто еще мог ко мне заглянуть.

— Я тут подумала, — в купе сунулась рыжая головка, — может, ты будешь не против компании?

Девушка была примерно моих лет, не сказать, чтобы худая, но какая-то нескладная, рыжие, будто ржавые, волосы собраны в не слишком тугий хвост, одежда довольно потертая — штаны и рубашка.

— Скучно так, что хоть волкодяком вой, — пожаловалась незнакомка, уже целиком просачиваясь в купе. — Если что, я — Лулу.

Странное какое-то имя, на кличку похоже.

— Аксинья Дремучая, — пока она говорила, я успела понять, что совсем не против компании, и приветливо улыбнулась.

— Темная, что ли? — любопытствовала незваная гостья.

— А ты — нет? — в свою очередь удивилась я.

Экспресс движется, переходы между вагонами заблокированы, значит, она тоже едет в темные земли. А туда редко кто из праздного интереса навевается!

— Я к родне еду, на жемчужные острова, — пояснила она. — А туда только через темные земли можно добраться.

Лулу уселась на сиденье напротив меня и беспардонно запустила руку в коробку с печеньем.

Разобравшись, кто есть кто, мы разговорились. В основном о том, что видели за окном экспресса, ну и немного о девичьем. Новая знакомая реагировала на меня, примерно как я на Милослава — смотрела с подозрением и будто бы все время ждала, что прокляну. А я, конечно, могла сказать, что Дремучей стала всего пару дней как, но... почему-то не сказала. Наверное, вживаюсь в новый образ.

А может, это предательство Марьяны сделало меня недоверчивой.

Попутчица заглянула и вечером. И на следующий день, как раз перед остановкой. К этому времени я уже знала, что ее имя — сокращение от чего-то длинного и труднопроизносимого, сама девушка учится в каком-то ремесленном училище, а на острова едет к родне. Меня в гости звала. Настороженность таяла, так что я даже улыбнулась очередному появлению новой знакомой.

— Скоро остановка, — задорно сообщила Лулу. — Пойдем проветримся?

Я покосилась на палящее солнце за окном и приняла поистине героическое решение.

— Лучше почитаю.

— Вот уж не думала, что среди темных ведьмочек попадаются такие заучки! — поддразнила она.

Станешь тут нестандартной темной, когда в один далеко не прекрасный день окажешься на улице, без диплома, без друзей и без денег, зато с внезапно свалившимся на голову наследством! Но вслух я, конечно, другое сказала. Вернее, спросила:

— И какие же мы? — хитрый прищур получился сам собой.

— Оторвы, — не задумавшись ни на миг, припечатала Лулу. — Наглые, хитрые, корыстные, изворотливые. Умеете извлечь выгоду из любой ситуации. Но веселые и красивые. А чтобы темная ведьмочка зубрила — это только если ей самой надо, на экзамены вы идете, надев платье покрасивее и вооружившись пакостью пооригинальнее.

Кажется, в книгах пишут не все... Я сама себе завидовать начинала!

— Какие познания, — хмыкнула невозмутимо. — Но про красивых ты не преувеличила?

— Ничуть! — и вновь собеседница ни капли не сомневалась. — Темные ведьмочки считаются первыми красавицами во всех близлежащих королевствах!

— Ну да, особенно наша проводница! — тихонько хихикнула я.

— Полукровка, наверное, или под мороком, чтоб пассажиры не донимали, — невозмутимо пожала плечами Лулу. — Ладно, я побежала, экспресс сейчас остановят.

И действительно унеслась.

А я осталась бороться с желанием достать из сумки зеркальце и срочно убедиться в своей красоте.

Экспресс тронулся, а Лулу ко мне так и не зашла. Нагулялась, наверное, теперь отдыхает. Но внутри поселилось какое-то странное беспокойство.

Глупо... Однако потребность убедиться, что с новой знакомой все хорошо, не давала покоя. В итоге я решила пойти к ней. А что такого, она ко мне по несколько раз в день заглядывает!

Только встала и обратно плюхнулась на сиденье. Экспресс сильно дернулся.

А в следующий миг громогласно объявили:

— Всем выйти из своих купе и сбросить личины, если таковые имеются! Двери и окна заблокированы! Есть подозрение, что в волшебном экспрессе находится опасная воровка.

Еще толком не осознав, что все это могло бы значить, я выскочила в проход. Как раз успела в тот момент, когда Подляна сбрасывала личину, из горбатой старухи превращаясь в эффектную черноволосую женщину. Примерно тогда же в поле зрения появились трое мужчин, которые тоже ехали в фиолетовом вагоне. Все они с интересом уставились на проводницу.

— Вот только этого мне не хватало, — недовольно поджала губы проводница.

— Донимают? — я приготовилась сочувствовать.

— Недолго. Потом я кого-нибудь проклиная, и меня штрафуют, — вздохнула Подляна. Ее взгляд остановился на моем лице. — Ты еще ребенок почти, не бойся, тобой не заинтересуются. А если кто пристанет, меня зови, я с ним быстро разберусь.

— Договорились! — хоть настоящей опасности и не было, чувствовать, что тебя защищают, оказалось приятно. — Спасибо вам!

Поболтать больше не удалось, в вагон вошел инспектор, сопровождаемый двумя стражниками и рыжим веснушчатый типом с пронирыливым лицом и бегающими глазками. Собравшихся окинули цепкими взглядами, мужчин проверили на отсутствие личины и отпустили. Мы же с Подляной удостоились куда более пристального внимания.

— По возрасту эта подходит, — инспектор указал на меня.

Само собой, я твердо знала, что не являюсь той, что им нужна. Настолько же твердо, как несколько дней назад была уверена в том, что отличница и отчисление мне не грозят. В груди стало прохладно. Неужели, опять проблемы? Зачем я вообще полезла в этот экспресс?! Лучше бы подышала немного дымом вместе с Милославом, зато теперь была бы в безопасности. Еще и Лулу куда-то делать, но все ведут себя так, будто ничего не заметили. А ведь мы с ней примерно одного возраста!

— Личина есть? — рявкнул инспектор.

— Нет... — растерянно пролепетала я.

Естественно, на слово мне никто не поверил. Сначала проверили на наличие магии, изменяющей внешность. Таковой, конечно, не обнаружилось. Потом дергали за волосы и щеки, в общем, выясняли, не наложила ли я грим. Потом еще билет проверили и проводницу подробно расспросили, действительно ли я садилась в Цветинске и не было ли чего подозрительного.

— Не она это, — сдался в конце концов рыжий, который, похоже, и являлся пострадавшим от воровства.

Меня нехотя оставили в покое.

— Чтоб вам три часа икалось, — прошипела в спины удаляющимся мужчинам я.

Сказала и прикусила язык, но было уже поздно.

— Темнеешь! — одобрила такой подход Подляна.

Лично я не знала, как относиться к собственному испортившемуся характеру, так что поспешно сменила тему:

— Куда девалась Лулу, не знаете?

— Кто? — удивилась женщина, возвращая себе старушечью внешность.

— Девушка из соседнего купе, — чувствуя неладное, пояснила я. — Рыженькая такая, говорливая.

Темная посмотрела на меня так, будто я только что призналась в галлюцинациях.

— Не было там никого! Я же говорила, вас четверо в моем вагоне, и ты единственная девчонка.

— Она позже появилась! — медленно, но верно я сама себе переставала верить. — Наверное, села в экспресс на одной из остановок.

— Исключено, — уверенность Подляны была железной. — Мне сообщают о каждом купленном билете, новых пассажиров в темные земли за последние дни не было. Наверное, тебе приснилось.

Или это и была искомая воровка. Это читалась в глазах проводницы, когда она, обернувшись, посмотрела на меня. Но столько читала я не зря и уже знала, что у темных к подобным делам относятся иначе. Тебя ограбили? Сам виноват, нечего быть растяпой! Органы правопорядка, которые должны искать вора, конечно, существуют и работают, но помогать им по доброй воле никто не будет.

Наверняка паршивка именно поэтому залезла в наш вагон!

Но мы-то сейчас не в темных землях, может, еще и поймают ее...

Возвращалась к себе я с легким чувством гадливости. Меня в очередной раз обманули. Может, еще и ограбили! Злясь на себя и на весь белый свет заодно, я принялась проверять, не пропало ли чего. И как только открыла сумку, натолкнулась если не на пропажу, то на странность точно.

Серебряные монеты! Часть их была рассыпана... но при этом кошель все равно выглядел полным.

Надежды на благородную воровку, решившую подкинуть бедной ведьмочке денег, не было совершенно. Да и бедной ведьмочкой я с некоторых пор не была. Так что в кошель лезла очень осторожно, пробормотав перед этим защитное заклинание.

Может, оно было и не нужно, но кое-что я нашла.

Сначала подумала, будто это был причудливой формы уголек. Темный, как сажа, но кое — где еще сияют оранжевые искры. Если присмотреться, ярких пятнышек можно было найти много, а сама вещичка напоминала розочку на коротком стебле с листочками. Рука

несмело потянулась дотронуться. Но стоило кончикам пальцев коснуться одного из листочков, как навстречу им, подобно острым шипам, волной поднялась магия. Кожу успело немного обжечь, прежде чем я справилась с ней.

Я отпрянула. А когда снова придвинулась, отдышавшись и успокоившись, обнаружила, что подкинутая вещь — просто украшение из черного серебра. Брошка... Нет, для брошки оно большевато. Заколка, наверное. А по совместительству артефакт. Сделан, похоже, недавно. А вот на что способен, остается только гадать...

Вздумал бы инспектор обыскать мое купе, непременно были бы проблемы.

Ну, Лулу!

Надо немедленно отнести находку стражникам, потому что если они вернутся...

Стоило встать, как экспресс качнулся, а за окном вновь стали мелькать деревья. Если мы едем дальше, значит, сыщика здесь уже нет. И я так и не узнаю, поймали ли воровку. А что теперь делать с этой заколкой?

Дни стремительно улетали, экспресс приближался к владениям темных, я читала, во время остановок выходила, чтобы размяться немного и купить чего-нибудь съедобного. Однажды даже в таверну заглянула. От Лулу не было слышно ничего. Первое время я еще ждала, что она явится за своим добром, но воровка не появилась, а какое-то время спустя я начала о ней забывать. И заколку засунула под одежду, на самый низ сумки, чтоб на глаза не попадалась. Понятия не имею, что теперь с ней делать! Выкинуть жалко, но и себе оставлять не хочется. Может, в экспрессе на сиденье «забыть»? А если Лулу все-таки вернется?

Больше за время пути ничего не произошло.

Совсем ничего, если не считать кошмарный сон.

Это случилось в последнюю ночь перед прибытием. Обычно я засыпаю быстро и сплю без сновидений, а тут... сначала долго ворочалась на мягком сиденье под выданным Подляной одеялом, открыла, а потом закрыла окно, мысленно считала черных котов, ведьмочек на метлах и мухоморы... когда же все-таки сонная дымка окутала сознание, мне приснился самый настоящий кошмар.

Старый дом, я таких даже не видела никогда. Большой и холодный, по углам гуляют сквозняки, пол кое — где прохудился, на окнах скрипят ставни. Кругом витает аура одиночества, безнадеги и темной магии. Самой черной, какую только можно вообразить.

Я сделала осторожный шаг и замерла. Застыла. По коже почти болезненно прошла дрожь страха.

В нескольких шагах от меня пол слабо замерцал. Я тяжело сглотнула, но не двинулась с места. Мгновение спустя в воздухе соткался призрак — девчонка примерно моих лет, черноволосая, некогда белое и красивое платье свисало на ней лохмотьями.

Полупрозрачное видение медленно подплыло ко мне и яростно прошипело:

— Не суйся в мой дом, иначе пожалеешь!

Вздрагнула. Проснулась. Выпустила небольшой огонек, чтобы он развеял темноту и прогнал страхи.

Сердце колотилось часто и сильно, будто вздумало проломить грудную клетку. Я жадно глотала воздух.

И приснится же!

И ведь это наверняка что-то значит...

За спиной замер волшебный экспресс. Я с любопытством оглядела станцию, наподобие той, где покупала билет. Правда, эта была больше, ухоженнее, рядом рос сад, с другой стороны обнаружился постоянный двор. Пахло только что испеченным хлебом.

Я пожалала плечами. Нормальное место, жить можно. Одежда немного непривычная, особенно бархатные халаты поверх рубашек и штанов у мужчин, но, думаю, с этим я уж как-нибудь смирюсь. Местные девушки выглядели роскошно — умопомрачительные платья темных цветов, иногда чересчур откровенные, брючки, облегающие, словно вторая кожа, кофточки — корсажи, эффектно подчеркивающие формы. Желание сию же минуту посетить ближайшую лавку готовой одежды едва не вскружило мне голову.

Сперва дело! Тем более что экспресс прибыл ранним утром, и все лавки еще должны быть закрыты.

Уговорив себя таким образом, я медленно двинулась вдоль платформы. Надо было найти кого-нибудь подходящего и спросить дорогу. На фоне немногочисленных в это время суток местных я сильно выделялась: пшеничного цвета волосы, более простой крой одежды и цвет платья — персиковый. Они глазели, и это слегка нервировала. А нервная ведьмочка — это страшная сила, особенно если ведьмочка почти темная.

— Ничего себе, кого к нам занесло! — не подозревая о моих мыслях, подплыла ко мне смуглая девчонка с постоянного двора. Похоже, в отсутствие посетителей ей было скучно, а тут вся такая непривычная я... — Светленькая?

Вид у нее при этом был слегка кровожадный, так что я, сама того не желая, дала волю нервам.

— Аксинья Дремучая, — представилась вкрадчиво, а потом с помощью магии заставила свои глаза вспыхнуть колдовскими огнями. — Приехала получать прабабкино наследство.

Реакция оказалась в точности той, о которой предупреждал Милослав: девчонка от меня буквально отпрыгнула, побледнела, только что в обморок не рухнула.

— Ничего себе... — пропыхтела она.

— У вас очень скудный словарный запас, — вживаясь в образ полноценной темной, я говорила, что думаю, нисколько не сдерживаясь. — Не подскажите, как дойти до дома Ядвиги? И где найти Милослава Подлого?

Бородавчатая пустошь была ненамного больше Цветинска, если верить тому, что я прочла в своих книгах, местные должны друг друга знать хоть немного.

— П — подскажу, — пискнула девчонка. — Милослав работает в конторе, это на соседней улице. Свернешь за постоянным двором, пройдешь немного и прямо в нее уткнешься. Только она открывается в девять, придется подождать.

Объяснение, как дойти до прабабкиного дома, было долгим и путаным, идти предстояло далеко, и все по незнакомому городу. При всем при этом девушка уверяла, что нужный дом я узнаю сразу, точно замечу и не спутаю ни с одним другим.

Что же, попробую поверить...

— Спасибо!

Получив информацию, я растеряла интерес к собеседнице и заспешила по своим делам. До открытия конторы еще почти два часа, как раз успею посмотреть на наследство. Ох, надеюсь, владения Ядвиги выглядят получше, чем полуразвалившийся дом из моего сна!

— Ты же уедешь, правда? — прилетел в спину вопрос.

И столько в нем было надежды...

— Что? — я оглянулась и непонимающе моргнула.

Сразу даже не поняла, о чем речь.

— Заберешь деньги, драгоценности, колдовские штучки, продашь дом и уедешь отсюда? — спросила подавальщица более развернуто.

Во мне поднялось раздражение. Я же только с экспресса сошла! Никого не трогала! А уже гонят!

— Я жить приехала! — припечатала твердо. — Насовсем.

И бойко стуча каблучками, зашагала вперед по улице.

Кажется, позади кто-то горестно застонал...

Через два поворота мне стало немного совестно. Ни за что, ни про что напугала девчонку! С другой стороны, чего она сразу прогонять? Я, может, только свыклась с тем, что у меня будет дом, даже с соседством с темными примирилась, а она...

Сумка была тяжелая, а каблук в вдруг стали неудобными. Это я решила начать новую жизнь красивой, вот и надела то платье, что на день рождения купила, туфли самые лучшие и косу расплела, чтобы волосы красивыми волнами лежали на плечах. Кто же знал, что экспресс прибудет в такую рань, и до прабабкиного дома мне придется добираться самостоятельно?!

Ладно, время было указано в билете, могла бы и обратить внимание...

А Милослав знал ведь, что приезжаю, мог бы и встретить! Можно подумать, это мне нужно, чтобы ему заплатили процент от сделки!

Редкие прохожие заинтересованно косились на меня, это заставляло дергаться и идти быстрее. Я то и дело поглядывала на листок с адресом: Мухоморова улица, 1. Что же там такое, что я обязательно должна заметить? Дом Ядвиги все-таки развалился? Или что-то темномагическое?

Ответ пришел внезапно и оказался не совсем таким, как я ожидала.

Сначала был указатель с названием улицы, стрелкой и симпатичным мухоморчиком.

Я сделала несколько шагов в указанном направлении, свернула за угол... и тихо ахнула.

Мухоморы! Они были... большие. Очень. Некоторые почти с меня ростом. Светлые ножки каждая размером с дуб, которому несколько веков стукнуло. Нас Веселина на первом курсе возила в Заветную рощу на экскурсию, там как раз такие росли. А шляпки у чудо — грибочков были, как на картинках, яркие, красные с идеально круглыми белыми пятнышками.

Взгляд медленно сполз к записанному адресу. Ну да, Мухоморова улица.

Кто же знал, что понимать все следует так буквально?!

Среди гигантских грибов я заметила всего один дом, обнесенный кованым забором. Что примечательно, на огороженной территории тоже росли они — мухоморы. Так, похоже, мне сюда.

Я шла и не верила, будто попала в сказку. Может, я все еще в экспрессе и это очередной сон?

Зато Милослав не обманул, дом хоть и был явно старый, но для жизни более чем пригодный. Каменный двухэтажный особняк с декоративными башенками, не очень большими окнами, небольшая терраска завалена хламом. Зато территория внушительная,

есть сад и старые качели. Сломанные, правда, но ведь можно же починить! Еще я заметила отдельно выделенный участок, чтобы выращивать травы. Что ж, не так все и плохо, это если не сказать хорошо!

И уж точно это не та развалина, что привиделась мне во сне.

До конца не веря собственному счастью, я приблизилась к воротам. Они были заперты, но я и не планировала входить, просто посмотреть. Проверила свои новые владения на наличие иллюзий — ничего. Дом выглядел именно так. Губы тронула улыбка, а рука невольно потянулась, чтобы дотронуться до прутьев забора.

— Спасибо, — прошептала я в пустоту.

Короткая вспышка магии — и калитка со скрипом приоткрылась. К приливу благодарности примешалось странное чувство, будто вернулась домой. Кто знает, возможно, это стоило того, что я оставила в Цветинске...

Ноги сами понесли меня во двор.

Дом так легко не открылся, и я не пыталась просочиться туда, просто заглянула в окно. М — да, убрать придется... Но пол в порядке, мебель тоже. Избавиться от пыли и старого хлама, обзавестись всем необходимым — и можно жить.

Пальцы скользнули по прохладным камням, между некоторыми было видно немного темно — зеленого мха. Мрачно и непривычно, но мне это место чем-то нравилось.

Я слишком расслабилась и не сразу почувствовала за спиной движение.

— Правнучка, значит? — хриплый голос заставил подпрыгнуть. — Ты похожа на Ядвигу в юности.

Резко обернувшись, оглядела окружающее пространство. Никого!

Только мухоморы.

— Наша ведьма тоже светленькая была, с лица — ну чисто фея, так сразу и не заподозишь, что темная и вредная, — звучал меж тем голос. — И она, доложу я тебе, умела этим пользоваться! А уж как мужчины на нее заглядывались...

— Кто здесь, — перебила я поток воспоминаний испуганно.

Голову заполнили подозрения, одно другого невероятнее. Говорящие мухоморы? Живой дом? Потусторонняя зверюшка?

— Я вас не вижу!

— Потому что не туда смотришь! — хохотнул невидимый собеседник.

Взгляд беспомощно заметался по сторонам. Ну где же он? Рядом по — прежнему не было видно никого.

— Ближайший гриб, — наконец расщедрился на подсказку голос. — Да не на шляпку смотри! Ниже. Еще ниже...

Сомневаясь в собственной вменяемости, я выполнила указания... и выронила сумку. Руки ослабли от изумления. В толстенной ножке мухомора обнаружилось окошко, даже с настоящими стеклышками. А в него выглядывала зеленая бородавчатая морда в синей вязаной шапке с большим помпоном. Я чуть не рухнула рядом с сумкой. Потом ущипнула себя за руку. Может, эти чудные грибочки испускают ядовитые испарения и у меня начались галлюцинации?

Рука мстительно разболелась, но гриб, окно и морда в шапке никуда не делись. Больше того, я только сейчас поняла, что это не окно, а часть двери.

— Ты кто? — вскрикнула я. Выходи!

— А проклятиями швыряться не будешь? — забеспокоилась морда.

— Не буду, — зачем-то пообещала я.

Ладно, если что-нибудь выкинет, порчу наведу. Порча и проклятие — это ведь не одно и то же? Это две большие разницы!

Дверь открылась со странным глухим звуком. И из мухомора вывалился пузатый жаб в бархатном халате, наподобие тех, которые в темных землях носят мужчины. Я впала в ступор. Сама не знаю, что шокировало меня больше: жаб, халат или жилище в мухоморе. Впрочем, это нисколько не помешало мне обшарить взглядом остальные грибочки и обнаружить еще две похожие двери. Но из них никто не спешил выходить.

— Я — Нарыв, — чинно представился жаб.

Размером он превосходил иного пса, разговаривал зычным голосом, носил одежду. Выводы я сделала быстро.

— Потусторонняя зверюшка — помощник? Ядвиги, да?

Мне следовало догадаться, что у нее есть кто-то подобный. Она же сильной ведьмой была, вполне могла себе призвать, создать... или откуда их берут?

— Нас таких трое, — сообщил жаб.

И я поняла, что недооценила свою прабабку.

— И что вы делали для Ядвиги? — стало любопытно.

— Я — по книгам и магии, еще яды умею готовить, — гордо подбоченился новый знакомый. — Белка Яся следила за домом, прибиралась, готовила, в общем, хозяйство вела. Ночной мотылек Назар по поручениям летал.

Хозяйство Ядвиги впечатляло.

— А мне служить будете? — и сама вздрогнула, так властно прозвучал мой голос.

От страха, наверное.

— А шапку мне новую подарить? — вылупил желтые глазищи жаб.

— Шапку? — я удивленно моргнула.

— Ага. Как у ведьмака — наставника, — кивнул жаб, отчего его второй подбородок затрясся. — Квадратная, с кисточкой.

— Договорились, — согласилась я.

Даже думать не хочу, где возьму нужный размер! И что запросят двое других помощников? Но кто-то сведущий в темной магии мне под боком не помешает, и помощь в уборке пригодится. К тому же, я никогда не жила одна.

Сумку до конторы решила не тащить. Нарыв, которого я про себя уже успела переименовать в Норика, посоветовал оставить и обещал присмотреть, забор высокий и зачарованный, к тому же ничего ценного там не было. Так что я взяла кошель с оставшимся серебром и отправилась вспоминать дорогу к центру.

Контора уже открылась, и щедушный темноволосый паренек подсказал мне, где найти Милослава.

У него был свой кабинет. На чуть приоткрытой двери красовалась потертая табличка с именем. Но это, как оказалось, было лучшее, что имел мой единственный знакомый в темных землях — дверь с табличкой. Осторожно заглянув, я обнаружила, что кабинет у него тесный, туда еле помещался стол, пара стульев и стеллаж для документации. Окна давно не мыли, из-за чего внутри казалось, будто сейчас вечер. А сам Милослав корпел над бумагами и выглядел серьезным и сосредоточенным.

— О, ведьма! — наконец он заметил меня и натурально просиял.

Правда обрадовался.

— Не ждал? — я весело улыбнулась.

— Ждал, — темный обшарил меня взглядом, ничего похожего на коробку с пирожными не обнаружил и откровенно затосковал. — Но помня о славе твоей старшей родственницы, не особо надеялся.

— Я — не она.

Сама не знаю, зачем это сказала.

— Входи уже, — Милослав указал на стул по другую сторону стола.

Понятия не имею, что случилось со скромной ведьмочкой за последние дни, но я заартачилась. Разговаривать, пусть и о делах, в такой обстановке не хотелось.

— Лучше пошли позавтракаем, — голосок прозвучал просительно. — Я со вчерашнего вечера ничего не ела.

Подлый, похоже, был голоден всегда, так что мое предложение воспринял с энтузиазмом. Он загрузил в папку необходимые документы, захватил волшебное перо, запер дверь, взял меня под руку, и мы действительно пошли.

Недалеко.

На первом этаже того самого постоянного двора, с работницей которого я столкнулась утром, была таверна. Как заверил Милослав, кормили там вкусно, а от косых взглядов я не спрячусь нигде, надо привыкать. Так что отправились туда, заняли столик в центре зала и сделали заказ. Он выбрал омлет с беконом, а я — большой кусок торта с кремом и кружку какао.

— Торт и какао? — тонкие черные брови поверенного поползли вверх. — Уверена, что с этого следует начинать день?

— Я не день, я новую жизнь начинаю! — рассмеялась в ответ.

Милослав покачал головой, но промолчал. А потом принесли еду, и мир за пределами тарелки для него перестал существовать.

Формальностями занимались прямо в таверне, у Милослава даже печать в кармане нашлась. Волшебная, принадлежащая конторе. Он заполнял документы, а от меня только и требовалось — прочесть и поставить подпись. И все, с этого момента я стала единоличной хозяйкой каменного дома со всем его содержимым, внушительного счета в темном банке и всего прочего, что осталось от Ядвиги.

Потом темный проводил меня домой.

Это было немного странно, меня никогда еще парни не провожали. И хотя сердце не екнуло, и трепета я не испытала, нервничала заметно. А оттого болтала всякие глупости.

— Будешь ухлестывать за мной?

— Что?.. — удивился Милослав.

— Ну, я же теперь богатая наследница... — а вот это уже была шутка.

Парень криво усмехнулся.

— А еще светлая ведьмочка в непривычной обстановку, — выдал свою версию событий он. — Буду присматривать, чтобы не обидел кто.

— Лучше за «обстановкой» присматривай! — независимо вскинулась я.

Но Милослав мой выпад проигнорировал и так и шел рядом до самого дома. Потом передал жабу, наказал всячески оберегать и отбыл на службу.

А мы остались. Мы и дом, который предстояло привести в порядок.

Работы предстояло много, так что начать решили с главного. Со знакомства. На этот раз

другие прабабкины помощники тоже показались. Яся оказалась вполне себе обычной белкой, только размером побольше и с роскошным пушистым хвостом. Рыжее тельце окутывал белый передник, на лапках блестели опасные коготки.

— Худющая какая! — запричитала она, только увидев меня. — Голодная, поди?

— Нет, я торт в таверне ела и какао пила, — потупившись, отчиталась я.

— Торт в таверне, — передразнила белка. — Стой тут, никуда не уходи, я сейчас тебе полезного принесу.

И, всплеснув напоследок лапками, унеслась так стремительно, что я даже разглядеть не успела, куда.

— Ну все, ты попала, — квакнул жаб.

— Сильно? — пискнула я.

Что-то и правда боязно стало.

— Не очень, — по зеленой морде так сразу не поймешь, но, кажется, он улыбнулся. — Тебя будут кормить и воспитывать. Еще заботиться.

— А может, не надо? — я трусливо попятилась в сторону кованого забора.

— Ей это расскажи, — хохотнул Норик. — Яся этого случая семьдесят лет ждала.

Она вернулась почти сразу, с большой миской черники и стаканом парного молока. Понятия не имею, где взяла. Но меня усадили на крыльцо и заставили все это съесть, потом еще суп на ужин приготовить обещали, только прежде предстояло прибраться на кухне.

Пока ела, успели закончить с разговорами. Ночной мотылек Назар оказался очень скромным и долго отказывался выходить, когда же Яся с Нориком его вытащили из гриба, попросился летать по поручениям только с наступлением темноты. Тогда он не стесняется. А я что, мне не жалко, согласилась. Потом выяснилось, что у Яси в последнее время зрение сильно испортилось, пришлось пообещать ей очки, потому что от заклинания рыжая наотрез отказалась. Прабабкины помощники поклялись мне в верности, и все вместе мы отправились прибираться.

Ключ от дома мне отдал Милослав еще в таверне.

Начать решили с малого, кухни и моей будущей комнаты, потому что предстояло где-то есть и спать прямо сегодня, и делать это хотелось в нормальной обстановке. Остальное можно будет приводить в порядок постепенно.

Едва вошли, я убрала пыль заклинанием, чтобы не расчихаться. В ответ на что Яся насупилась и строго предупредила, что влажную уборку никто не отменял. Мы, конечно, не пришли в восторг, но с беличьим авторитетом решили не спорить. Тем более что все участвовать в наведении чистоты должны только в этот раз, дальше Яся обещала следить за домом сама.

Каменный особняк внутри был просторный, хоть и мрачноватый из-за узких окон. Еще стильный какой-то, так что я сразу представила потрескивающий в камине огонь. И комнату себе выбрала почти сразу, не самую большую, угловую, зато там было целых два окна и вид из них красивый.

А когда выяснилось, что до меня в ней вообще не жил никто, в груди свернулось приятное тепло. Кажется, это действительно мое место.

— Ну что, не уедешь от нас? — с надеждой уставилась на меня янтарными глазами белка.

— Ни за что!

Три недели пришлось потратить, чтобы привести дом в порядок. Чтобы он стал

действительно моим. Яся проявила мудрость, настояв, чтобы мы все участвовали в уборке, особенно я. Ведь когда собственноручно обшаришь каждый уголок, коснешься каждой вещи, что-то выбросишь, чему-то дашь еще послужить, в меру необходимости обзаведешься новым добром, невольно проникнешься и к месту, и оно как бы признает в тебе хозяйку.

Дом меня и вправду признал. Понятия не имею, с чего это взяла, я это просто чувствовала.

И новое жилище с каждым днем нравилось мне все больше. На первом этаже, помимо темного холла, который не смогли оживить даже свежесрезанные цветы, разместилась уютная кухня, большая гостиная с настоящим камином и колдовская мастерская. Тоже большая. На втором — пять спален. Еще был подвал и башенки — кладовки, но я пока не придумала, как их использовать.

Впервые оказавшись в доме, где было больше трех комнат, да что там, целых два этажа, я чувствовала себя так, будто попала в настоящий замок. С трудом получалось поверить, что он мой!

Норик и Яся получили шляпу и очки. Я не смогла отказать себе в удовольствии и основательно обновила гардероб. Образ начинающей темной ведьмочки стал более ярким, даже остроконечную шляпу купила и присматривалась к метле. Останавливал исключительно тот факт, что этой штукой я умела исключительно мести, вряд ли получится подняться в воздух.

Милослав появлялся стабильно раз в несколько дней. Сначала интересовался как у меня дела и напрашивался на ужин, потом сам стал приносить что-нибудь съедобное. В первый вечер, когда темный приволок ягодный пирог из таверны и немного шоколада, Яся смотрела на него так, будто собиралась вцепиться когтями в лицо. Но ничего такого не произошло, к счастью. А когда он ушел, белка таинственным шепотом сообщила, что если темный пришел с подношением и не попросил об одолжении, значит, считает меня другом. С тех пор Милослав всегда приносил что-нибудь и появляться стал еще чаще, даже качели старые починить согласился.

Не обошлось и без страшной находки.

Темный череп я обнаружила в мастерской Ядвиги, до которой добралась в последнюю очередь. Просто там был почти идеальный порядок... ну, за исключением пристроившегося прямо на столе черепа. В мои понятия о магической обстановке он не очень-то вписывался, да и магии особой я в нем не почувствовала, так что, не сомневаясь, бросила к тому, что приготовила на выброс.

В конце концов, с некоторых пор это моя мастерская. Имею полное право хозяйничать!

Но тут неожиданно воспротивился жаб.

— Верни на место!

— Вот еще! — фыркнула я, рассматривая старинные книги с заклинаниями и описанием различных обрядов и ритуалов. — Зачем мне тут эта страхолюдина?

— Быстро! — прикрикнул Норик. Выглядел он не на шутку испуганным. — Пока он не обиделся!

— Череп? — я с сомнением покосилась на жуткий предмет. По ощущениям, даже не магический. — Что в нем такого?

— Понятия не имею, — все с тем же страхом проговорил жаб. — Ядвига так и не рассказала мне. Но берегла его, как зеницу ока!

Я — не она, — зачем-то снова напомнила себе. И тем не менее, осторожно достала

череп из ящика, куда сбрасывала ненужный хлам, и вернула обратно на стол.

— Ладно, можешь остаться, — улыбнулась, надеясь, что от этого атмосфера в просторном помещении станет менее жуткой. — Хотя я теперь не уверена, что буду часто сюда приходить.

Огоньки свечей чуть заметно затрепетали. Будто от сквозняка, но все окна были закрыты.

Стало совсем неудобно.

Но раньше, чем созрело решение убраться из этой комнаты и обустроить себе уголок для занятий магией где-нибудь в другом месте, глазницы черепа вспыхнули зеленым.

Вот теперь я почувствовала магию. Да такую, что меня чуть из кресла не вышибло! Темную, злую, опасную и очень сильную. И в то же время... готовую подчиниться. Служить? От переизбытка чувств в глазах на миг потемнело.

— Кажется, ты ему понравилась, — одобрительно квакнул жаб.

Я одарила его испепеляющим взглядом. Не надо было ему эту шапку дарить, он же теперь все время умничать будет!

Привычное время ужина подошло и прошло, а Милослав все не появлялся. Мы договаривались, что он придет. Зная его аппетит, Яся жаркое приготовила. А теперь еда остывает, за окном успело стемнеть, а Милослава все нет.

Конечно, у него могли поменяться планы, всякое в жизни случается, даже у темных. Но неужели не мог предупредить?! Или у местных проявлять внимание к ближнему своему как-то не принято?

На сердце было беспокойно. Я металась между кухней и мастерской, то в окно выглядывала, то пыталась читать книгу. Подыскать наставницу даже не надеялась, вот и пыталась постигать премудрости темной магии самостоятельно, по записям Ядвиги и разным книгам, коих в доме нашлось предостаточно. И получалось неплохо. На ритуалы я пока не замахивалась, но некоторые заклинания освоила.

Только сегодня все шло наперекосяк!

Пальцы скользнули по шершавым, пожелтевшим от времени страницам. Строки прыгали и расплывались перед глазами. Уловить смысл прочитанного не получилось и с третьего раза. В конце концов, я отложила книгу, шумно вздохнула и с тоской заглянула в фосфоресцирующие зеленую глазницы черепа, который так и остался на рабочем столе. Да что там, я к нему уже привыкать начала. Первые дни обходила мастерскую стороной, потом осмелела и стала проводить здесь некоторое время. Страх медленно таял. Но убедить себя, что этот череп с горящими глазами — вроде как моя вещь, а не я пришла погостить в его владения, до конца все еще не вышло.

— Ну и куда он подевался? — спросила отчего-то вслух.

Зелень в глазницах моргнула. А потом... череп медленно передвинулся на противоположный край стола и замер там.

— Очень понятно, — буркнула я.

Зелень недовольно мигнула, будто сетовала, что это такой сильной магии досталась такая бестолковая ведьма...

— Может, парень на свидание пошел? — подал голос устроившийся в другом кресле жаб. — А что, впереди выходные, по — моему, самое время.

— Если бы здесь была хоть одна девушка, ради которой Милослав отказался бы от сытного ужина, уж мы бы знали, — всплеснула лапками Яся, появляясь на пороге. — Не волнуйся, Ксинка, раз обещался — придет. В конторе, наверное, задержали.

Но чем больше они успокаивали, тем сильнее я дергалась. Еще и череп дергался, что тоже спокойствия не добавляло. Ему-то что не так?

— Хочешь, слетаю и проверю, как он там? — мотылек размером с большую летучую мышь завис над столом, серые крылышки свисали вниз, подобно плащу, и чуть заметно трепетали.

Хорошее предложение. Но если ничего страшного, то я напрасно покажу, что волновалась. И ведь сама не понимаю причин, будто предчувствие какое-то! Вдруг и правда что-то случилось?

Ответить я не успела. В дверь постучали, и заклинание, наложенное на нее, сразу же отозвалось мелодичным перезвоном.

Не сговариваясь, мы с Ясей понеслись открывать.

И разочарование, подозреваю, испытали одинаковое, когда на пороге нашлась совершенно незнакомая тетка.

— Госпожа колдунья... — тусклые маленькие глазки присмотрелись ко мне, отметили возраст, их обладательница засомневалась.

— Что нужно? — поторопила ее я.

Судя по яркому платью с разрезами и теплому платку, брошенному на плечи вместо верхней одежды, особа была из местных. Наверняка выскочила из дома, сказавшись, что к соседке пошла, — а сама — ко мне. Магии я в ней не чувствовала, значит, не ведьма. А это в свою очередь должно означать, что ей что-то понадобилось.

Странно, что от меня.

Отношения с соседями не задались с самого начала. С первый день они ограничивались косыми взглядами, в которых одновременно читалось любопытство. Но уже их оказалось достаточно, чтобы я поняла: мне здесь не рады. Понятное дело, из-за прабабки. Но обидно! Никто даже не попытался познакомиться, присмотреться, понять, что из себя представляет светлая ведьмочка с темными корнями. Они все решили еще до того, как я сошла с волшебного экспресса. Простые темные от меня шарахались, а ведьмочки смотрели так... ну, как многие в школе госпожи Веселины поглядывали на Марьяшу. Так, будто у меня есть что-то, чего нет и, может быть, никогда не будет у них.

Чувство несправедливости жгло душу, но я не собиралась сдаваться легко. Уж точно не сейчас, когда у меня появился свой дом!

А когда заметили, что у нас тут уборка идет полным ходом, стали ходить с предложениями купить дом. Вот прямо сейчас, со всем, что внутри есть, даже явно завышенную стоимость предлагали, так хотели избавиться! Но я была непреклонна, упрямство выиграло или вредность ведьминская проснулась. Мухомор им засушенный, а не мой дом! Потом были угрозы, мусор, который кидали мне во двор... и несколько «невероятно выгодных» предложений: выйти замуж, забросить ведьминское искусство и пойти в услужение к градоправителю и прочий абсурд. Дело кончилось сглазом, тремя порчами и сильнейшей защитой на мои владения, чтобы не совались всякие там. Прабабкин хлам, который я выбрасывала, приходилось сразу же сжигать, а то мало ли что может удумать кто-нибудь магически одаренный.

Ясное дело, в свете всего этого появление одной из соседок у меня на пороге казалось странным.

— Так что вам нужно? — попыталась выдернуть нежданную гостью из ступора я и одновременно жадно всмотрелась в темноту за ее спиной.

Милослава все не было.

— Порчу, — наконец отмерла она и ехидно добавила: — Если ты, конечно, сумеешь, деточка.

А вот это была откровенная провокация! Все они прекрасно видели, что я умею. А кто не видел, тому наверняка рассказали.

Но я решила не поддаваться, даже легкое удивление изобразила.

— Порчу? — пшеничного цвета бровки чуточку приподнялись.

— Невестка, гадина, все нервы вымотала, — тут же принялась сетовать тетка, уверенная, что наивная ведьмочка с нужными умениями и темными задатками попала на крючок. — Ты себе даже не представляешь, какая она гадина...

— Представляю, — перебила ее я.

— Да?

— Вот только одного не могу понять: гадина — она, а за пакостью пришла почему-то ты? — прошипела в лицо поздней гостье.

Она отступила на шаг.

— Твоя прабабка в таких случаях всегда помогала, — пролепетала соседка. — Правда, брала очень дорого...

— Не волнуйся, я все сделаю бесплатно! — тон, которым было произнесено обещание, места для иллюзий не оставлял.

Пятясь, она спустилась с крыльца. Чуть не навернулась, но все-таки удержала равновесие. Видимо, бывала у Ядвиги не раз, потому что знала, где ступенька сломана, и на коварное место не наступила.

— Н — не стоит, я лучше пойду. Простите за беспокойства, госпожа ведьма!

И припустила к калитке.

— Куда же ты?! А порча?

Пришлось швырнуть ей в спину первое, что в голову пришло.

Вокруг злобной тетки рассыпались красные огни.

Я проследила, чтобы она действительно ушла, и захлопнула дверь.

— Ну и что ты натворила? — скептически уточнил жаб, сложив лапки над пузом.

Выглядел он недовольным. Яся и Назар, как не слишком сведущие в магии, поспешили отойти в сторону, чтобы не мешать. Кажется, меня собирались отчитывать.

— Она же просила порчу? — фыркнула я, скрывая неловкость. — Прочила. Вот и получила!

— Ядвига за это всегда деньги брала, — не унимался Норик.

— Так и я возьму! — только сейчас об этом подумала, но от этого идея хуже не стала.

— Счет пошлешь? — недоверчиво скривился жаб. — Так она тебе и заплатит!

Я тоже улыбнулась, зловредно и с полной уверенностью в содеянном.

— Заплатит, еще как заплатит! Когда порчу снимать придет.

А про себя решила, что обязательно загну цену побольше. Все равно ко мне придет, потому что заклятие, которое ведьма со зла наложила, только эта ведьма полностью снять может.

Сложно сказать, оценил ли жаб полет ведьминской фантазии, но от меня он отстал. Хотя выглядел по — прежнему недовольным.

Зато Яся завела странный разговор.

— А этот Милослав для темного неплох... — протянула белка и как-то хитро поглядела на меня.

— Ага, — я кивнула без задней мысли.

— Нравится он тебе?

Вот как тут ответить? Я задумчиво прикусила губу.

— Ну... он хороший, обжиться мне помогает. Я знаю, что местные его уговаривали вообще не разыскивать наследницу колдуньи, а он все равно меня нашел.

— Так, может, платью покрасивее наденешь? Из тех, что на прошлой неделе купила? — хитро покосилась на меня Яся. — А я могу что-нибудь особенное приготовить и за вином в погреб спуститься?

— И приворотного подольем, если надо, — тряхнул двойным подбородком жаб.

На языке как раз вертелось замечание о том, что он, может, и не придет сегодня. Но тут

до меня дошло, что меня наглým образом сватают. И за кого! За единственного друга! Еще и опоить его предлагают!

— Сводники, — я даже обиделась, честное слово. — Ну вас!

— Для тебя же стараемся! — возмутился жаб.

— А Милослав — парень видный, и семья у него не бедная, — поддакнула Яся. — Он, говорят, с ними разругался вконец, но когда-нибудь наследство все равно получит.

Похоже, мои домочадцы были настроены решительно. Надо срочно с этим что-то делать, не то уже через неделю буду замужем!

— Значит, так! — рявкнула строго и полыхнула на всех троих огнями в глазах. — Милослав мне только как друг нравится, я его не люблю. И поить приворотным запрещаю! Это понятно?

Холл заполнило обиженное сопение.

— Понятно, спрашиваю?

Ответить мне не успели, как раз в эту самую минуту в дверь раздался стук. Настойчивый такой, будто дверь проломить хотели.

Сердце взволнованно екнуло.

— Легок на помине, — проворчал жаб.

Вооружившись заклинанием — мало ли кого там еще принесло? — я распахнула дверь.

— Милослав?!

Темный был бледный и грязный. Больше рассмотреть ничего не удалось.

— Прости, Ксинка, засахаренные фрукты остались валяться где-то на Болотной улице, — тихо — тихо сказал он.

И начал заваливаться на меня.

Разница в габаритах тут же напомнила о себе. В итоге рухнули оба. Я приложилась плечом о дверной косяк и копчиком о порожек, Милослав с глухим стоном навалился сверху, платье промокло от крови. Волшебные домочадцы огласили дом взволнованными воплями.

— Если это шутка, то совсем не смешная, — пропыхтела я. Впрочем, уже тогда прекрасно понимала, что все всерьез.

— Он на самом деле ранен, — подтвердил жаб.

Пришлось выкарабкиваться из-под темного и тащить его в гостиную. Вообще-то, надо было в одну из комнат наверху, но я трезво оценила свои силы и взяла курс на диван. Потусторонние суетились и пытались помочь, череп в мастерской громко двигался по столу, но это все только раздражало.

При свете светильников я содрала с друга порванный верхний халат и присмотрелась к повреждениям. Кривые царапины на левой щеке и подбородке тоже только сейчас заметила. Еще была рваная рана на боку, тоже левом, и вторая, на бедре, которую при ближайшем рассмотрении я смело причислила к царапинам. Но обработать все равно надо.

Его не избили, а... покусали. Судя по кривым отметинам от зубов и ранкам разной глубины, вряд ли это был обычный зверь. Похоже на нечисть, но что именно водится в этих краях, я пока не выясняла.

Хоть бы оно было не ядовитое!

— Разденьте его, — отложив страхи на потом, я принялась командовать. — Норик, заговори раны, надо остановить кровь. Яся, поставь воду на огонь. Назар, смотайся наверх за одеялом. Потом разожгите кто-нибудь камин, он уже часа два как погас. А я пока схожу за

нужными лекарствами и поищу бинты.

Раздав указания, я стремительно направилась в мастерскую.

Все же правильно сделала, что заранее разобрала все, что осталось от Ядвиги. Теперь я точно знала, где обеззараживающее средство, где раствор, нейтрализующий слабую магию и вредные воздействия нечисти, а где заживляющая мазь. Бинты пришлось искать, но и они в конце концов обнаружились.

Череп проводил меня подозрительным взглядом. Выходя, я не выдержала, обернулась и состроила ему зверскую рожу. Ведь будто чувствовал, что плохое случится! Но как я могла узнать, отчего именно мой домашний ужас забеспокоился?

Дальше последовали привычные, в общем-то, действия. В ведьминской школе Веселина часто устраивала нам какую-нибудь практику, так что лечить я умела неплохо. Как и отличать укусы обычного зверя от укусов нечисти. Те, с которыми пришлось столкнуться сегодня, относились к категории последних. А значит, заживить с помощью магии не выйдет, только обработать, намазать мазью и перевязать. А потом ждать, когда сами затянутся.

Повезло еще, что укус оказался не ядовитым.

Но откуда посреди города взятая зубастая нечисть? Понятное дело, мы не в столице, но по меркам темных Бородавчатая пустошь — вполне приличный населенный пункт. А рядом, чуть за Мухоморовой улицей, к пустоши прилегает городок покрупнее. Да здесь магии столько, что даже смиренные лошади ведут себя нервно, потому-то их тут и нет почти, сплошь механические кареты.

Разве что... кто-то завел опасную зубастую тварь в качестве домашнего питомца?

Ну нет, это даже для темных перебор!

Тихий стон заставил меня вздрогнуть и одернуть руку. Милослав очнулся как раз в тот момент, когда я закрепляла последнюю повязку. На бедре. Осоловелый, слегка затуманенный болью взгляд темного прошелся по гостиное, осмотрел нас. С бледных губ сорвался еще один стон.

— Яся, тащи ложку, сейчас дадим ему обезболивающее, — приказала я.

Пальцы суетливо доделывали последнюю часть работы. Бедный... Досталось же ему!

Тем временем внимание Милослава сфокусировалось на мне.

— Потом лекарство, — выдавил наш пострадавший. — У вас поесть что-нибудь найдется?

Норик и Назар понимающе переглянулись. Я закатила глаза.

Некоторых темных даже зубастая нечисть не исправит!

— Жить будет, — с полной уверенностью заключил жаб.

Тут я была с ним согласна, раз просит накормить, отбивать в мир иной прямо сейчас точно не собирается. Значит, можно успокоиться. Я натянула на него одеяло, пару раз глубоко вздохнула, чтобы отогнать запоздалую нервную дрожь, и крикнула:

— Яся,хвати там поесть!

В кухне радостно пискнули и загремели посудой.

Исцарапанное лицо Милослава стало чересчур довольным для человека, на которого только что напало что-то зубастое. Много ли некоторым для счастья надо! Я тихо фыркнула. И куда в него столько лезет? Худой, как жердь, а аппетит волчий.

— Слушай, Ксинка, — тем временем предмет моих мыслей окончательно пришел в себя и слегка тронул меня за плечо, привлекая внимание. — Я, конечно, понимаю, что после

такого просто обязан на тебе жениться, но...

— Расслабься, в этом плане ты меня не интересуешь, — отмахнулась я.

— Честно? — в его голосе проскользнуло облегчение.

— У меня не настолько много друзей, чтобы так бездарно ими разбрасываться.

Лукавства не было. Милослав замечательный, и я уже привязалась к нему, но... до сих пор слишком хорошо помнила, как тяжело было маме со мной маленькой, а отец ни разу даже не заглянул, чтобы узнать, живы ли мы вообще. Можно сколько угодно обвинять в этом проклятие Ядвиги, вот только на той же Веселине ничего такого и в помине нет, она образованная, красивая, интересная, при должности опять же, а тоже дочку одна растила. Так что в счастливые браки я никогда не верю. Ну их! Зачем портить хорошую дружбу? Лучше буду наследницей злой колдуньи, мне это нравится.

Скоро в очередной раз подогретый ужин оказался в гостинной. Просторная комната наполнилась дивными ароматами, даже у меня желудок сжался. Уютно потрескивал камин. Мы придвинули столик и дивану, чтобы Милославу не пришлось вставать, а сами разбросали на полу подушки и уселись на них.

— Как, неужели заботливая лекарка не покормит меня? — поддразнил Милослав.

— Не хочу вставать между тобой и едой, — с легкостью отбилась я, наполняя собственную тарелку. — Это опасно!

Яся тихонько хихикнула, прикрыв рот лапкой.

Пришлось ему справляться самому.

И кстати, получилось неплохо, верно я оценила его состояние.

Когда все наелись, Яся заварила чай, а Милослав принялся резать пирог, я поняла, что время для расспросов самое подходящее:

— Рассказывай, что стряслось! Нечисть? Но откуда в городе? И магия не отпугнула?

Ответ ожидался абсолютно любой, даже самый невероятный, но только не тот, который дал темный:

— Я с матерью случайно столкнулся, — по тому, как он помрачнел, даже растерял интерес к пирогу, я поняла, что ошибки нет, вопрос он уловил верно.

Но причем здесь...

— Зубастая она у тебя, — хмыкнул жаб и заметно поежился.

— Мы поцапались, и она спустила на меня своего мрея. Это нечисть такая, похожа на большую мохнатую собаку, только зубы опаснее, когти, хвоста нет, — пояснил парень специально для меня. — Потом, правда, отозвала, но было уже поздно, он успел меня покусать.

— А потом? — я заинтересованно подалась чуть вперед.

— Ничего, мы разошлись.

Милослав сглотнул комочек и снова принялся резать пирог, но былого энтузиазма уже не было.

— И она не позаботилась о тебе? — вцепилась в него я. — Отпустила одного раненого?

— Нужна мне ее забота! — буркнул парень. — Потом пронзил меня колючим взглядом и жестко добавил: — Мы в темных землях, ведьмочка, привыкай!

Уловка не сработала, я не купилась. Пусть и сiju почти безвылазно дома, но иногда я все-таки выбираюсь. И видела местные семьи, как красивые темные ведьмы обнимают маленьких ведьмочек, покупают игрушки, объясняют заклинания. Мальчиков воспитывают чуть строже, но тоже с любовью и заботой. А еще заметила, что темные не сдерживают

своих чувств, не стесняются их демонстрировать, и им плевать, что подумают окружающие. Когда возвращалась с новыми платьями, одна ведьма как раз уличила мужа в измене. Ведьма была не из сильных, а муж вообще не маг. Как он улепетывал! Какие там заклинания летали! А какие проклятия! Я даже пожалела, что руки заняты, некоторые очень хотелось записать, а то и попрактиковаться сразу. У светлых все по — другому. Надо смириться, принять свою судьбу, терпеть молча. Даже магией помочь себе нельзя. Только сейчас стала понимать, какая это все чушь! Темная ведьма свое когтями выцарапает, вот так правильно!

Но напоминать обо всем об этом другу не стала. Наверное, мы еще не настолько близки, чтобы он решился излить душу. Захочет, сам потом все расскажет.

Темный с благодарностью посмотрел на меня и пододвинул тарелку с куском пирога.

А утром случилась новая неожиданность.

Кутаясь в халат и отчаянно зевая, я спустилась приготовить себе бодрящий чай и тихо вскрикнула, столкнувшись на кухне с Милославом. Он стоял, опершись на стол, и что-то там высматривал в окне.

— И тебе доброе утро, — заметил меня темный.

— Фу ты, совсем забыла, что ты здесь!

— Хороши грибочки, — восхитился поверенный, вновь устремляя взгляд в окно. — Кстати, тут ночью целый спектакль был... У соседки глаза красным засветились, семейство это увидело — и ну драпать, подумали, что нечисть какая-то покусала. Мало ли во что она теперь превратится? Тетка не понимает, что вообще такое, носится за ними и все ведьму какую-то клянет. Не тебя часом?

Совершенно не к месту я почувствовала себя польщенной.

— Меня.

— Я так и подумал.

— Лучше подскажи, сколько с нее за избавление от порчи взять?

Чай готовила на двоих, ему с сахаром, себе без. Яся с утра как обычно убежала на рынок, так что хозяйничать пришлось самой. Я разложила по тарелкам остатки вчерашнего пирога, соорудила два бутерброда и устроилась поближе к горячей печи, забралась на скамью с ногами, обхватила бока кружки ладонями и блаженно зажмурилась.

— Совсем забыл вчера спросить, — Милослав занял место напротив. — Ты заработать не хочешь? Один вечер всего, а платят неплохо.

— Если надо кого-то сглазить, то это как-нибудь без меня, — предупредила сразу.

— Думаешь, я бы тебе такое предложил? — от возмущения друг едва чаем не подавился. — Нет, всего-то придется поприсутствовать на празднике, посмотреть там, чтобы кто-то другой не испортил хозяевам и гостям вечер и еще... погадать хозяйской дочке и ее подругам.

На первый взгляд, ничего ужасного...

— Погадать? — Я ни разу не делала ничего подобного для кого-то, кроме самой себя.

— Да, — подтвердил темный. — Ядвига предсказывала иногда. Особо не церемонилась, так что к ней редко обращались, боялись. Но ее прогнозы сбывались всегда.

Меня в очередной раз хотят испытать? Что же...

— Ладно, — ни единая струнка души не была против, я и согласилась. — Что за праздник, у кого, где?

— В Сонном Омуте, — выдал оставшуюся часть информации Милослав. — Дени

рождения у дочери Нахальных, семнадцатилетие празднуют. Народу будет немного. Ты тоже гостьей пойдешь. Все, конечно, догадаются, но на то и расчет. Покрутишься немного среди гостей, погадаешь девчонкам, и по домам. Я тоже буду, сюда вместе вернемся.

— Идет, — я кивнула.

Несмотря на то, что для работы придется отправиться в соседний город, дорога в одну сторону займет полчаса, не больше. Ну, если идти пешком. Мухоморовая улица, на которой счастливо стоит один — единственный дом, утыкается в пролесок. Там надо по мосту перейти болотце — и вот он, соседний город. Несмотря на унылое название, он в несколько раз больше Бородавчатой пустоши, хотя тоже далеко не столица. И я там еще не была. Чем не повод наверстать упущенное? Тем более в хорошей компании!

Но стоит вспомнить, как закончилось мое последнее гадание, до сих пор оторопь берет. С другой стороны, предсказывать буду не себе...

Отгнав страхи, я принялась за завтрак. Раз уж согласилась работать, надо поторопиться, еще столько всего сделать предстоит!

Начала с главного: выведала у Милослава адрес, приманила птицу и отправила записку работодателю с согласием и требуемой оплатой. Насчет последней тоже советовалась с темным, я местных порядков пока не знаю. Назар с неодобрением взирал из своего гриба, как я отправляю с поручением постороннюю и совсем не магическую живность, но не высунулся. Что же, ладно, пока справлюсь и без него. Ведьминское чутье подсказывает, долго ночной мотылек не выдержит.

Ответ пришел быстро. Положительный.

Кто бы сомневался!

Мурлыча себе под нос позитивный мотивчик, я сунулась в мастерскую. Делала вид, что занимаюсь обычными ведьминскими делами, а сама искоса поглядывала на череп. Он стоял спокойно, и глазницы почти не светились. Значит, опасности нет, да? Научиться бы его понимать...

Состояние было нервное. Все же это моя первая самостоятельная работа, без присмотра ведьм — преподавательниц, которые, случись что, смогли бы исправить ошибку. Теперь я сама ведьма! Темная. И позволено мне куда больше, чем когда-то я смела мечтать. Ух, только бы не сплеховать...

Я повторила заклинания, которые могли пригодиться вечером, собрала нужные амулеты, колоду. Вернувшись Яся накормила нас всех обедом. Потом Милослав унесся домой за парадным костюмом, я тоже отправилась наряжаться.

Жил темный не с родными, что не удивительно. Снимал комнату в центре. Идти едва ли не дольше, чем в Сонный Омут, так что он решил выложиться на портал. И назад будет возвращаться так же. Это я к тому, что времени копошиться в нарядах особо нет. Но я ведь не развлекаться туда иду! Под эти мысли выбрала излюбленное платье персикового цвета. Оно красивое, длинны приличной, без всяких разрезов и кокетливых штучек, все-таки в светлых землях покупалось. Но на мне смотрится эффектно, что надо подчеркивает. Волосы с помощью магии сделала немного волнистыми и закрепила заколкой, чтобы не падали на лицо и не мешали. Получилось что-то вроде свободного хвоста. Облик дополняли туфли на устойчивом каблуке и почти незаметный макияж. Краситься вызывающе, как то было принято у темных ведьмочек, я не любила.

Как раз застегивала в ушах сережки с мухоморами, когда перед домом громко раскашлялись. Милослав вернулся.

Бросив контрольный взгляд в зеркало, я осталась довольна собой и вышла из комнаты.

— А неплохо! — глаза друга восхищенно сверкнули.

— Могу сказать тебе то же самое, — вернула любезность я.

И была абсолютно честна. Парень он был видный, и черный костюм, расшитый камнями, сидел идеально. Образ был до того хорош, что даже халат меня не раздражал.

— Ну что, в портал? — предложил темный.

— Давай лучше прогуляемся, — задыхаться в клубах дыма я не испытывала ни малейшего желания.

Милослав кивнул и подал мне руку.

Домочадцы пожелали нам удачи, хорошего вечера и проклясть кого-нибудь, после чего, оживленно обсуждая, что у них будет на ужин, скрылись в доме.

Большущие мухоморы испускали зеленоватое свечение и служили вместо фонарей.

Мы дошли до конца улицы, свернули в пролесок. Там мне в голову пришел интересный вопрос.

— Милослав, а ты ведь из магической семьи, получается?

Друг вяло кивнул.

— Мать — ведьма, отец — ведьмак, брат и сестра тоже с даром. Кстати, родители и Яринка будут на празднике, сама все увидишь.

Вот и славно, но мне другое хотелось узнать.

— Что же ты в ведьмаки не пошел? Почему стал поверенным?

— Поначалу пошел, — вздохнул темный, аккуратно придерживая меня, чтобы с моста не навернулась. — Потом с матерью поругался и сменил профессию ей назло. Видела бы ты, как она бесилась!

Не вовремя вспомнились следы от зубов, с которыми он вчера явился. Что-то мне окончательно расхотелось присутствовать при выяснении отношений в семействе Подлых.

За разговором мы как-то незаметно вошли в город.

Сонный Омут на первый взгляд мне понравился. Уж точно он не выглядел сонным. Широкие улицы, освещенные фонарями, дома напоминали замки в миниатюре, нарядные прохожие спешили по своим делам. Милослав специально выбрал дорогу подлиннее, чтобы я могла все хорошенько рассмотреть. Мы поплутали немного по улицам, раза два пришлось шарахнуться от несущейся навстречу механической кареты, прежде чем оказались у распахнутых ворот нужного дома.

Особняк был каменный, трехэтажный, с узкими окнами, как это модно у местных, и стенами, увитыми плющом.

Мы явились одни из первых.

— Добро пожаловать, госпожа колдунья, господин поверенный, — пожилой дворецкий распахнул дверь и приветствовал нас кивком головы.

Колдунья... Брр, как звучит! Но никуда не денешься, надо привыкать.

Вслед за дворецким, мы прошли в большую гостиную, где встречали гостей хозяева — супружеская чета слегка за сорок, оба темные, но не маги, и именинница, бледная зеленоглазая девушка с толстенной косой. Рядом с ней маячила подруга, остальные гости пока не пришли.

На меня смотрели с легким недоумением, даже снисходительно. Ожидаемо, ведь на темную ведьмочку, в особенности колдунью, я походила мало. Ну и пусть! Внешность далеко не всегда отражает внутреннюю суть. Ядвига, по слухам, тоже светленькая была и с лица —

само очарование, что совершенно не мешало ей справляться с черной магией. И мне не помешает! Если попробуют задеть, я их сильно удивлю!

— Папа, — шепот девчонки я смогла разобрать только благодаря одному из своих амулетов, — а она точно справится?

— За нее Милослав поручился, — степенно кивнул сидящей головой господин Нахальный. — Не переживай, детка, с этой колдуньей праздник в полной безопасности.

— Плевать на праздник! — топнула ножкой, обутой в блестящую черную туфельку девчонка. — Главное, чтобы предсказывала хорошо.

Я криво усмехнулась и полыхнула огнями в глазах. Девчонки побледнели и притихли, старшее поколение сумело удержать лицо.

Так и думала, что им тут дополнительное развлечение нужно, а не защита! На мгновение даже появился соблазн развернуться и уйти, пускай сами себе гадают, но мысль о том, что я впервые сама заработаю, причем хорошо заработаю, не позволила так поступить.

— Будет весело, — пообещал Милослав. — Держись!

Следуя приличиям, мы поприветствовали хозяев, после чего разошлись на время. Милослав направился к подносу с тарталетками и кубками, а я принялась за работу. Не важно, что усердия от меня не ждут. Заказывали ведьму? Получите! Буду воспринимать это как оплачиваемую практику.

За пятнадцать минут, прошедших до появления очередных гостей, я проверила дом, кое — где подправила защитные заклинания, взглянула на еду. Разумеется, все везде было в порядке, это же девчоночий день рождения, а не прием по случаю визита правителя темных земель с семьей. Покончив с важными мелочами, я встала рядом с именинницей. Как раз сумею рассмотреть всех. Надо бы запомнить их, и кто чем дышит заодно, раз уж мне в этих местах жить.

Никого выдающегося не было. Просто девчонки в сопровождении кого-нибудь из старших родственников для присмотра. Ведьмочка среди них была всего одна, та самая, что уже стояла рядом с хозяйской дочкой, когда мы появились. Но сила в ней ощущалась слабо. Не сила даже, а так, отголоски.

Подлые явились одни из последних. И Милослав тут же обозначился за моим плечом.

Красивая черноволосая женщина обольстительно улыбнулась, ее муж, высокий блондин примерно того же возраста, пожал руку Нахальному. С ними была девушка, ровесница именинницы. На вид точно возраст не определишь, а вот по магии — запросто. Чувствовалось, что эта ведьмочка еще не вошла в полную силу, но уже близка к тому.

Подлые обменялись с хозяевами парой фраз, после чего переместились ко мне. То есть, это мать семейства подошла, а все остальные просто последовали за ней.

Тяжелый у нее взгляд, я даже поежилась.

— Милослав, ты невежлив, — пропела женщина, но в ее голосе дребезжали льдинки. — Немедленно познакомь нас со своей девушкой!

И посмотрела так... на меня нормально еще, а вот на него... Зло. Властно. Отчужденно. На любимого сына, пусть и провинившегося, так не смотрят.

— Как воспитали, — уколол ее в ответ сын. — Кстати, она не моя девушка.

— Ну и дурак! Впрочем, чему я удивляюсь? — закатила глаза госпожа Подлая. Но от намерений не отступила. — И все-таки я настаиваю!

Поняв, что проще уступить, чем пререкаться с ней весь вечер, Милослав кивнул.

— Ладно. Об Аксинье Дремучей, наследнице Ядвиги, вы наверняка наслышаны, —

голос друга звучал напряженно, я незаметно сжала его руку, чтобы немного подбодрить. — Аксинья, а это Венцеслава и Гарольд Подлые, мои родители. И Яринка, в отличие от них, она нормальная.

По тому, как скривилась стоящая напротив меня женщина, стало ясно, что представлением она осталась недовольна.

— Добро пожаловать в наши края, дорогая, — на меня Венцеслава смотрела с куда большей теплотой, чем на сына. — Не буду скрывать, я отчаянно надеялась, что ты обратишь внимание на Милослава. Но теперь вижу, что такая девушка ни за что не посмотрит на это недоразумение.

С этими словами она подхватила мужа под руку и уплыла прочь.

Честное слово, дышать сразу же стало легче! Рядом скрипнул зубами и шумно выдохнул друг.

Место матери заняла Яринка. Она вскинула голову и посмотрела мне прямо в глаза. Дальше получилось как-то странно... эмоции взяли верх, все семейство Подлых, кроме Милослава, конечно, вдруг показалось таким отвратительным... и я полыхнула колдовскими огнями в глазах, надеясь, что девчонка испугается и отстанет.

Но она ответила тем же. А потом задорно улыбнулась, так, что ямочки на щеках обозначились.

— Она не всегда такая, только с Милом, — Ярина попыталась вступить за родительницу.

— Понятно, — отозвалась я, не зная, что тут вообще можно сказать.

— Не слушай ее, мой брат — никакое не недоразумение, и вообще, его сердце давно занято, — продолжила ведьмочка.

А вот это интересно...

— Я не знала... — прищурилась и хитро посмотрела сначала на Ярину, потом на Милослава.

— Кто-то слишком много болтает, — буркнул друг.

Девушка звонко рассмеялась и унеслась в гущу веселья.

Праздник продлился чуть больше двух часов. Танцев не было из-за недостатка парней, наверное. Странно, что пригласили только девчонок с родней. Как бы там ни было, но все гости разделились: взрослые перешли в соседнюю комнату, где был накрыт стол, а девчонки устроились здесь, включили музыку, принесли сладости, были настольные игры, даже на деньги, и обычные девичьи разговоры об учебе, нарядах и сердечных делах. Я переходила туда — обратно, но большую часть времени проводила с девчонками. Даже рассказала им немного о Цветинске, светлых ведьмах, своей учебе и путешествии на волшебном экспрессе.

Около одиннадцати пришло время гаданий.

Я себе представляла это так, что девчонки усядутся вокруг меня, разложу карты, каждой предскажу что-нибудь, будем смеяться, подкалывать друг друга... Но реальность преподнесла сюрприз. Хозяйева зачем-то выделили под это дело отдельную комнату. Я с колодой должна расположиться внутри, а девчонки будут заходить по одной.

— Всем вместе было бы веселее, — заметила я, когда мы направлялись к нужной двери.

— Это я попросила, чтобы по очереди, — объяснила хозяйская дочь, имени которой я так и не запомнила.

Понятнее не стало.

— Зачем?

— Начнем — сама поймешь, — прозвучало еще более туманно.

Комната оказалась небольшой, с плотными, тяжелыми шторами на окнах, задернутыми, как водится. Огни шести толстых свечей слабо разбавляли мрак, создавая таинственную, даже жутковатую атмосферу. Но стол был большим, а кресло, приготовленное для меня, удобным. Пришлось отогнать страхи, улыбнуться и уверенно войти внутрь.

Первая работа! Первый заработок! К тому же, гадание вряд ли растянется дольше, чем на час. Надо просто помнить об этом, и все будет хорошо.

Чтобы создать подходящую атмосферу и порадовать девчонок, я разложила на столе амулеты, заставила некоторые засветиться, наколдовала несколько сияющих огоньков и заставила их парить над столом.

После этого заняла свое место, устроилась поудобнее. Резко выбросила руку вперед, я прошептала заклинание. — Дверь распахнулась, приглашая войти первую девушку.

Ею оказалась именинница.

— Ну, что хочешь узнать? — дружелюбно улыбнулась я, когда она закрыла за собой дверь. — Про будущую учебу? Хочешь, могу посоветовать, чем тебе лучше заняться? Или просто предсказать что-нибудь, пусть карты выберут сами?

— Лесом учебу! — девица плюхнулась напротив меня. — Лучше скажи, ведьмак Влад в этом году приедет? А на меня внимание обратит? Я похорошела за лето!

Что же, нет ничего удивительного, что юная девушка думает о парнях. Правда, подозреваю, этот ведьмак Влад старше нее и намного, но это уже проблема родителей, не моя.

— Назови свое имя. Сейчас я разложу на столе карты, выберешь любые три. Но до них не дотрагивайся, просто укажи.

— Василиса, — девушка жадно всмотрелась в карты, будто хотела сквозь фиолетовую «изнанку» разглядеть, что же там на другой стороне изображено.

Схитрить даже у ведьмочек не получалось, я пробовала. Куда уж ей без дара!

— Эта... эта... и вон та, — наконец определилась девушка.

Я послушно перевернула все три.

Неплохо...

— Достаток и поклонники у тебя точно будут. И ведьмак Влад приедет.

В этот самый момент картинка поплыла... Нет, карты на столе лежали все те же, но перед мысленным взором я вновь увидела свое предсказание.

Смерть.

Шанс.

Судьба.

Изменилось немного, но это точно было оно. Нечего сказать, любят меня карты!

Но с чего вдруг, оно же сбылось? Или нет?..

— Так я ему понравлюсь? Он влюбится? — вклинилась в мои мысли Василиса.

Мысленный образ улетучился, отдавая меня реальности. На смену ему пришел четкий, единственно верный ответ.

Нет.

И к этому «нет» какое-то отношение имеет моя судьба.

Но, помня, что за предсказание мне платят, я решила немного схитрить.

— Все будет зависеть от тебя, — это тоже в некоторой мере правда! — Если повзрослеешь, покажешь себя умной и доброй девушкой, шанс у тебя есть.

Симпатичное личико недовольно скривилось. Похоже, предсказание ей не очень понравилось. Я уже испугалась, как бы капризная девица скандалить не начала, но она даже заулыбалась.

— Ладно. Всяко лучше, чем в прошлом году. И в позапрошлом тоже...

И пошла к выходу. Больше ее ничего не интересовало.

А этот Влад, как понимаю, давно занимает девичьи мысли...

Раздумывая об этом, я чуть не пропустила момент, когда в комнате появилась следующая девушка. Пришлось пинком выпихивать себя в реальность.

— На что будем гадать?

— На Влада!

Девчонки тянулись вереницей, менялись имена, а вопрос звучал один. Ладно, звучать он мог с небольшими изменениями, но имя упоминалось то же самое. После пятой девушки оно начало меня раздражать, после восьмой — бесить, после тринадцатой я очень четко осознала, что в данный конкретный момент готова придушить всех Владов, особенно если они еще и ведьмаки! Карты выпадали примерно те же, что и в первый раз. К счастью, эти девчонки к оплате отношения не имели, так что их нежные чувства я могла и не щадить.

— Нет. Не видать тебе Влада, как собственных ушей! — сообщила четырнадцатой и последней, едва она успела войти.

За дверью слышались рыдания, утешения и чья-то ссора.

— А я и не претендую, — пожалала плечами худенькая девушка и смущенно устроилась на краешке кресла.

Это была та самая подруга хозяйской дочки, которая пришла раньше меня и без сопровождающих. И сейчас ей опять удалось меня удивить.

— Серьезно?

— Оно мне надо, с этими огалтельными ругаться? — темная проявила здравомыслие, совершенно не свойственное ее подругам. — На Владе свет клином не сошелся, здесь и других парней полно.

Рассуждения девушки мне понравились, что стало поводом присмотреться к ней внимательнее. Щуплая, вид болезненный, слабые отголоски магии ощущаются. Пока не знаю, чем именно, но она меня зацепила.

— Так я могу задать свой вопрос? — нервно комкая подол платья, потормошила меня девушка, сидящая напротив.

— Конечно.

Интересно, что ей мешает самой себе погадать? Я бы на ее месте так и сделала. Не пришлось бы делиться сокровенным с совершенно посторонней ведьмой...

— Леся Проклятушая, — чуть слышно представилась она. Не мне, колоде. Потом задала свой вопрос: — Я умру в этом году?

От неожиданности чуть стол не развернула.

Может, она сумасшедшая?

Лучше бы еще одна влюбленная дурочка попалась, честное слово!

— А больше тебя ничего не интересует? — осторожно я попыталась увести ее в сторону более светлых мыслей.

— Если ответ будет положительный, — темная подняла на меня полные слез глаза, — то все остальное теряет смысл.

Логично, вообще-то.

Чувствуя, как руки становятся ледяными, я перевернула карты, на которые указала Леся. Магия.

Смерть.

Шанс.

Зато теперь я точно знаю, что у кого-то дела еще хуже, чем у меня. Особенно с картами. Но эта новость ведьминскую душу совсем не порадовала.

— Возможно, — ответить решила честно. — Если я что-то смыслю в гаданиях, то на тебе смертельное проклятие. Сильное. Но Колода говорит, что шанс есть.

Леся посерела и, кажется, тихо всхлипнула.

— Эй, шанс — это же хорошо? — попытка ее подбодрить оказалась не слишком успешной.

Слезинка скатилась по бледной щеке и упала на ткань платья.

— В прошлом году ответ был «нет», — в отчаянии прошептала она. — Так сама Ядвига сказала! И я правда прожила целый год. Но сейчас... Проклятие набирает силу!

И, разрыдавшись, она выбежала из комнаты. Я не успела ее остановить.

Оставшись одна, я некоторое время рассматривала дверь. Очередь закончилась. Судя по тишине, которая воцарилась в коридоре, большинство девушек разъехались по домам. И мне пора. За вознаграждением, потом домой. Вот только первый заработок перестал радовать...

Ненавижу приносить дурные вести! И гадания терпеть не могу!

Кому так помешала эта хрупкая ведьмочка, что он ее проклял? Я попробовала придумать злодеяние, на которое можно ответить смертным проклятием длительного действия, и не смогла. Бедная...

— Акси́нья! — в приоткрывшуюся дверь заглянул Милослав. — Ну ты идешь или решила здесь заночевать?

Темный прошел к столу и положил рядом с амулетами мешочек с монетами. Похоже, со мной расплатились.

— Иду, — я вымучила улыбку.

— Замучили тебя эти мегеры? — понимающе усмехнулся друг. — Будущий цвет местной аристократии! Кстати, ты молодец, после твоего гадания они не подрались. А то в прошлом году тут такое творилось!

Запихнув амулеты и деньги в сумку, я пристроила туда же колоду, щелчком пальцев погасила свечи и вместе с Милославом направилась к выходу.

Усталость расплавленным свинцом текла по венам. Мысли сделались тяжелыми, вялыми. Хотелось лишь одного: добраться до дома, раздеться и лечь спать. Пожалуй, дымный портал я бы сейчас могла перетерпеть. Но раньше, чем успела попросить Милослава перенести нас на Мухоморовую улицу, с губ сорвался вопрос:

— Не знаешь, кто такой этот ведьмак Влад?

Должна же я быть в курсе, из-за кого готовы поубивать друг друга местные завидные невесты!

— Знаю, — меланхолично отозвался темный. — Мой брат.

От неожиданности я потеряла равновесие и отдала темному ногу.

— Ой, извини.

— Что, тоже решила примкнуть ко всеобщей истерии? — ехидно осведомился друг. Но от меня не укрылся подозрительный блеск в его глазах.

Еще не хватало! Я тихо фыркнула.

— Просто стало интересно, — объяснила другу свое любопытство. — Что в нем такого? Выгодный жених?

Другого объяснения я не видела. Хотя... девчонки и правда казались влюбленными. Милослав вздохнул и покачал головой.

— Семья у нас, конечно, не бедная, но и не лучше других. Влад — ведьмак, преподает в Академии, не здесь. Еще работает в какой-то конторе, они там за качеством магического обучения следят или что-то вроде того.

Недоумение усиливалось с каждым услышанным словом. Милослав описывал отнюдь не прекрасного принца. Может, этот Влад девчонок приворожил? Но зачем?

— Подожди... В Академии?!

Тут мне очень вовремя вспомнилось, что у темных Академий нет. Ведьмочек обучают старшие родственницы или наставницы, потом они же созывают комиссию, которая проверяет умения. Я пока не очень разобралась в этой системе, так что точно не знаю, как именно это все происходит, но читала где-то, что в темных землях даже обычных школ нет, только приглашенные учителя.

— Ты, наверное, заметила, что мой отец — светлый?

Угу, а еще подкаблучник и мямля. Жена сына унижала, а он и рта не открыл. Но лезть в чужие дела не стала, просто кивнула.

— Влад единственный из нас учился и светлой, и темной магии, — продолжил рассказывать Милослав. — Вернее, ему одному мать позволила. Она в старшем сыне души не чаяла, вообще все ему разрешала. Ну, почти все. Единственный раз воспротивилась, когда он в ведьмочку — практикантку приезжую влюбился и попытался ее в дом привести. Ее Анелия звали, светлая, выросла в приюте, даже фамилии своей не имела, ее по сезону именовали, Осенняя.

Сушенный мухомор, как знакомо! У меня даже слезы на глаза навернулись. И каблук едва в щель между досками не угодил. Повезло, вовремя заметила ее.

— Мать просто взбесилась. А Влад... ему первый раз в чем-то отказали. В общем, он тоже не уступил и ушел из дома, вместе с Анелией уехал, — Милослав говорил бесстрастно, словно и не о родных рассказывал. — Мать сначала ругалась, потом прощения просила, даже больной прикидывалась. Ничего не помогло. Даже когда она вместо него наследницей Яринку сделала, брат не уступил. Они до сих пор не разговаривают.

Что бы там ни было у него с девчонками, я этого Влада уже заужала.

— Только не говори, что эти пигалицы влюблены в женатого мужчину! — я возмущенно сверкнула на друга глазами, будто это зависело лично от него. — И почему его ждут? Он все-таки навещается в родные края?

— Ну так больше семи лет прошло, — отозвался Милослав. — С родителями Влад до сих пор не разговаривает, но по работе приезжает. Он своих студенток на практику привозит. Последний месяц каждой осени. А Анелия умерла три года назад.

Еще и вдовец. Мне, конечно, безумно жаль, не люблю, когда истории любви заканчиваются вот так, но... Не такие мужчины привлекают семнадцатилетних девушек! Совсем не такие!

Друг о моих размышлениях не догадывался, а потому спокойно продолжал:

— В первый год, когда он заменил старого ведьмака и приехал с практикантками, тут один случай был... Постоялый двор в переулке Топей загорелся. Из-за магии, такой огонь не потушишь. Так Влад всех своих студенток повытаскивал, а потом еще полез в подвал кошку

бродячую с новорожденными котятками доставать. Проклятушие как раз напротив живут, и в ту ночь Василиса ночевала у Леси. С тех пор она по Владу с ума сходит, а остальные... Они как-то привыкли Василисе подражать, она же среди них самая — самая.

Когда рассказ закончился, я обнаружила себя стоящей рядом с большущим мухомором. Даже не заметила, как пришли!

Следующий день начался странно. С очередного кошмарного сна.

Он приснился под утро.

Я разлепила глаза, с удовольствием потянулась, откинула одеяло. Было еще почти темно, и восход розовой полоской проглядывался из-за елей и большущих мухоморов. Без единой мысли я встала, медленно ступая, вышла из своей комнаты, спустилась по крутой лестнице на первый этаж и вошла в мастерскую.

Череп привычно моргнул огнями в глазницах и с грохотом передвинулся на другой край стола. В груди застряла ледышка. И понимаю, что он не опасен, а не бояться не получается.

За спиной с протяжным скрипом закрылась дверь.

Как раз думала о том, что надо бы петли смазать, когда повеяло магией. Хаотичной, неуправляемой, такую не подчинишь. Прямо передо мной поплыл белесый туман, с каждым мгновением в нем все больше угадывались очертания женской фигуры.

Ударить заклинанием? А смысл?

Я терпеливо дождалась, пока призрак делается четким, вплоть до мельчайшей черточки лица. На застрявшую в груди ледяную глыбу старалась не обращать внимания.

Особа была все та же — бледная черноволосая девушка. Стоило ее взгляду остановиться на мне, как красивое лицо исказила ненависть, превратив его в уродливую маску. Рот перекинулся, глаза выпучились. Видение подалось вперед. Мне в лицо дыхнуло могильным холодом.

— Не смей трогать то, что тебе не принадлежит! — злобно прошипела призрачная девица.

А в следующий миг меня с силой швырнуло на закрытую дверь.

Пробуждение случилось в полете. Я вздрогнула, распахнула глаза... стукнулась спиной о косяк, тихо взвыла и состроила черепу зверскую рожу. Никаких призраков в пределах видимости не было. Но я находилась в мастерской, а значит, действительно пришла сюда во сне.

И череп все еще дергался...

— Ну уж нет! — твердо сказала я себе, потирая ушибленное место. — Это мой дом, и никакая сумасшедшая ведьма его у меня не отнимет!

Огни в глазницах одобрительно мигнули.

В итоге проснувшийся Милослав и выбравшаяся из мухоморов живность застали меня вычерчивающей защитный контур вокруг дома. Чистка внутри к тому времени уже была проведена. Основательная, так что если где посторонний призрак и притаился, его уже и духу тут не осталось. Теперь поставлю защиту, самую сильную, какую знаю, на крови. Иначе что я за ведьма, раз не могу защитить свое собственное жилище!

— Что тут творится? — всплеснула лапками Яся.

— Война, — припечатала я. — Выясняем с одной дохлой мымрой, кто из нас больше ведьма.

— А, ну, выясняйте, — белка выдохнула и уверенно переступила мой контур. — А я

пока завтрак приготавливаю.

Остальные тоже особо не удивились. Видно, за годы жизни с Ядвигой привыкли ко всякому.

С защитными чарами провозилась часа два. Сперва очертила контуром дом, потом добавила отдельные сканирующие заклинания на окна и двери, каждую мышиную норку заговорила, по двору прошлась, вдоль кованого забора... К позднему утру так вымоталась, будто камни перетаскивала. Яся голос сорвала, пока дозвалась меня завтракать.

— Да иду уже, иду, — а про себя решила, что обязательно схожу в город и куплю ей орешки в карамели. Яся их обожает! И она заслужила. Так обо мне еще никто не заботился.

На кухню врывалась призраком: сама бледная, слабая, что аж шатает, ночнушка длинная, белая... После сна так и не сходила переодеться. Яся тут же усадила меня, принесла плед, поохала и навалила на тарелку блинчиков с горкой. Сладкие, с творогом, м — м-м!

— Совсем загнала себя! Скоро прохожие шарахаться начнут!

— Куда уж больше?! — попробовала пошутить, но нарвалась на строгий взгляд:

— Ты ешь, не отвлекайся! Исхудала, побледнела...

Пришлось есть. Иначе до вечера воспитывать будет!

Когда блинчики перестали в меня помещаться, малиновые круги перед глазами растаяли и руки прекратили трястись, Яся вышла куда-то, остальная живность разбрелась по своим делам, Милослав придвинулся ближе и серьезным тоном попросил:

— Ксинка, а давай откровенность за откровенность?

— Давай! — когда сытая, я вообще добрая.

Натянула плед повыше на плечи, отхлебнула немного липового чая и внимательно посмотрела на друга.

— Ненавижу говорить о своей семье, но вчера я честно тебе все рассказал, — напомнил он так, будто очень боялся, что вот сейчас он спросит, а я откажусь отвечать. — Теперь ты мне скажи: что вчера хотела узнать Леся? Тоже про Влада спрашивала?

Так! Что там говорила Яринка? Он в кого-то влюблен?

— Напротив, она сказала, что Влад ей безразличен.

Вздых облегчения мне не почудился.

— Тогда кто ей нравится? — он почти ощутимо вцепился в меня взглядом.

— Понятия не имею, — ответила честно. — Мы на проклятие гадали.

Темный посерел.

— И?

— Ничего хорошего.

Помолчали.

Объяснений не требовалось, без них было ясно, что Леся и есть та самая. И мне она показалась неплохой девушкой. Но взаимны ли чувства темного? Еще это проклятие...

— Ты ей говорил? — я осторожно тронула друга за руку.

— А... — он вздрогнул, недоуменно моргнул, взгляд постепенно стал осмысленным. — О чем?

— О своих чувствах, конечно! — рывкнула я.

Что ж он такой непонятливый-то? Хотя, помню, ведьмочки в школе шептались, что, когда дело доходит до любви, все мужчины такие. Похоже, темные не исключение.

Конкретно этот темный жутко смутился, уткнулся взглядом в стол и забормотал:

— С чего ты решила, что...

— Значит, нет, — сделала простой вывод я.

— Да говорил я! — вскинулся темный. — Год назад, когда Лесе исполнилось семнадцать, набрался смелости и попросил разрешения за ней ухаживать. Но у нее же проклятие... семейное... ни одна женщина из семьи Проклятущих не дожила до двадцатого дня рождения.

Ага. Самое большее — у нас есть полтора года.

— Проклятие надо снять! — уверенно заявила я и сжала руку друга крепче.

Иначе какой прок быть ведьмой, если не можешь помочь друзьям в беде?

Но Милослав и на миг не поверил в возможность благоприятного исхода.

— Его нельзя снять, — тоскливо возразил он. — Даже Ядвига это подтвердила.

— То Ядвига, а это я, — привычно отбилась от сравнения. — Попробовать хоть можно?

Страдалец ничего не ответил, запихнул в рот блинчик и уставился в окно. А я решила завтра же, когда он уйдет в контору, навеститься к Проклятущим и поговорить с Лесей. Надеюсь, она что-то знает о собственной проблеме.

День прошел спокойно. Яся занималась какими-то цветами в саду, я собрала немного трав, распланировала, какие и где именно посажу весной, потом мы обедали в беседке, Милослав качал меня на качелях, а вечером мы все вместе играли в лото на печенье.

Из мастерской периодически доносился грохот, но я старалась не обращать внимания. Получалось из рук вон плохо.

И засыпать было страшно. Вдруг опять заявится призрак чокнутой ведьмы и начнет требовать непонятно чего? В ведьминской школе нас учили, что в таких случаях прежде всего необходимо выяснить, чего добивается призрак, и, по возможности, ему это дать. Тогда проблема решится сама собой и насовсем. Но дохлая ведьма посмела сунуться в мой дом! Мой! Поэтому в ход пошли все знания по защите, какие были, а о других мерах я решила не вспоминать. Была слишком предвзята.

Предчувствие не обмануло: во сне опять появился призрак.

Белесой тенью полупрозрачная девушка носилась вокруг дома, билась, пытаясь просочиться сквозь прутья кованого забора, и страшно то ли вздыхала, то ли стонала, но в мои владения проникнуть так и не смогла. И хоть очнулась от кошмара я с тихим вскриком, быстро решила для себя, что это утро все-таки доброе. За окном ослепительно сияло утреннее солнце. Дрожащее от беспокойства сознание капля за каплей заполняло чувство уверенности, безопасности.

Я справилась! Я победила! Защитила свой дом!

Ну и кто тут не достоин называться ведьмочкой и получить диплом? Я-то уж точно все это заслужила, что бы там не считали некоторые напыщенные ведьмаки.

Выпорхнув из-под одеяла, я умылась, прихорошилась, надела сиреневое платье, одно из купленных здесь, даже подкрасилась немного. Все эти кружева, разрезы, декольте, насыщенные цвета были немного непривычными, но себе в новом образе я нравилась. Сегодня в город пойду, к Проклятушим и по магазинам, надо бы выглядеть прилично, не хуже местных ведьмочек.

— Доброе утро! — я впорхнула на кухню сиреневой бабочкой, стремясь поделиться хорошим настроением со всеми вокруг.

Яся хлопотала с готовкой, жаб клевал носом, читал газету и допивал третью кружку крепкого чая, ночной мотылек вообще еще не выбрался из своего жилища в мухоморе.

— А Милослав в контору свою убежал, у него встреча с самого утра назначена, — наябедничала белка. — Даже завтракал на ходу. Совсем молодежь о себе не заботится!

Вполуха слушая ее причитания, я заняла свое место. На столе тут же возникла тарелка с кашей, свежая булочка с вареньем и стакан молока.

— Чтобы все съела до крошки! — приказала заботливая Яся. А мне стало интересно, с моей прабабкой она так же возилась? — А этому работнику я обед соберу, будешь в городе, отнесешь.

Кажется, кто-то темный попал не меньше, чем я.

Еда улетучилась быстро, после чего я запихнула в сумку кошель с серебром и сверток с обедом для друга, выведала, где находится переулочек Топей, и направилась к выходу.

Золотистый свет заливал улицу и сад, подсвечивал пестрые осенние листья, придавал гигантским мухоморам еще более сказочный вид. Преступление в такой день сидеть в

четырех стенах!

— Ксинка... — Яся догнала меня на крыльце.

— Я что-то забыла?

Остановилась, обернулась.

— Может, пускай Милослав живет у нас? — смущенно предложила Яся, вытирая лапки о передник. Он всегда оставался белоснежным, что бы она ни делала. Волшебство, наверное. — Хороший парень, и тебя оберегает...

— Я-то не против, но он гордый, вряд ли согласится, — пробормотала с сомнением. А сама поняла, что за прошедшие выходные настолько привыкла к Милославу, будто он был рядом всегда.

Будто был моим братом, а не чьим-то еще.

— А ты уговори! — настаивала белка.

— Ладно, попробую, — не представляя, как стану это делать, все-таки согласилась.

И пока она еще какого-нибудь трудновыполнимого задания мне не придумала, поспешила ускользнуть.

За спиной негромко лязгнула калитка.

Каблучки бодро застучали по мостовой. Было позднее утро, для обеда пока рановато, к тому же, я не знала, закончилась ли встреча Милослава. Поэтому решила сперва навестить Проклятуших и поговорить с Лесей, а потом уже пойти к другу. Может, удастся ненадолго вытащить его с работы и погулять по городу или хоть перекусить вместе. С этими мыслями я отправилась разыскивать нужный переулок.

На то, чтобы сориентироваться, ушло какое-то время, все же я тут человек новый. Но через полчаса блужданий нужный переулок был найден, а потом и нужный дом.

Напротив мрачно чернели обгоревшие остатки того, что некогда было постоянным двором. Его так и не отстроили заново.

Не повезло Проклятушим. Ну и вид из окон! Зрелище было до того мрачным, что аж холодом повеяло. Таким, который способен выморозить изнутри. Но вместо того, чтобы ускорить шаг, а застыла на месте. И почти сразу почувствовала остатки магии — не ведьминской, чужой, непонятной. Надеюсь, на том пожаре никто не погиб...

— Эй, я тебя знаю! — ворвался в мои мысли девичий голос. — Ты — наследница старой колдуньи. Что ты тут делаешь? Заблудилась?

Отвернувшись от обгоревших стен, я увидела Лесю, стоящую на другой стороне улицы. На ней было светлое домашнее платье и туфельки без каблука, а лицо оставалось таким же бледным и измученным, как я запомнила. Бедная, испереживалась вся. И проклятие жизненные силы тянет.

— С чего ты взяла? — поинтересовалась я, приближаясь к ней.

Надо же с чего-то начать разговор.

— В этом переулке живем только мы, торговец ядами и еще одна семья, остальные дома заброшены, — спокойно объяснила Проклятушая. — Сюда редко заглядывают чужие.

— Значит, сегодня необычный день, — заявила я, когда наконец поравнялась с ней. — Я пришла к тебе.

— Зачем?

Нервничала я прилично, вдруг Леся не захочет принять мою помощь, не позволит даже попробовать, а потому улыбка получилась робкой и неуверенной.

— Насчет проклятия, — тем не менее, назвала причину своего появления в этом

мрачном месте. — Можешь о нем рассказать? Откуда взялось, кто и за что наложил, как давно?

Леся посмотрела на меня как-то странно, в ее глазах опять задрожали слезы.

— Не надо...

И попыталась убежать в дом, но я успела перехватить ее за локоть.

— Почему?

— Я сама во всем виновата, — крупные прозрачные капли покатались по бледным щекам.

Настрой мне не понравился. Кто же ей так мозги промыл?

— Не говори ерунды! — и для пущей убедительности тряхнула ее за плечи. — Воздействие старое, я же вижу. Уж точно его наслали не из-за тебя.

Леся всхлипнула и затихла.

— Если человек хороший, на него ни одно проклятие не подействует, — тоскливо протянула она.

Захотелось ее стукнуть, вот честно.

— Потрясающая необразованность для девушки с даром, — проворчала я. Хотя мы с Лесей и ровесницы, я чувствовала себя старше и, чего уж там, умнее.

— Меня не учили, — окончательно успокоившись, хоть что-то объяснила темная. — Зачем тратиться на образование, если все равно меня скоро на свете не будет? О проклятии мне твоя прабабка рассказала.

Ядвига?! Но... к чему ей обманывать Лесю? Ответа я не знала, то уже понимала одно: происходящее мне не нравится. И сильно.

— Считай, правила поменялись, — заявила я и, набравшись наглости, потащила слабо упирающуюся Проклятушую в ее же собственный сад. — Сейчас расскажешь мне, откуда это все взялось и чем чревато, потом я подумаю, что можно сделать.

В зарослях неухоженного сада нашлась старая беседка. Там мы и обосновались.

Сопротивлялась расспросам Леся недолго. Сама отчаянно хотела поделиться, выговориться, и помощи тоже хотела, но боялась загореться напрасной надеждой. Впрочем, терять ей было нечего. Хуже, чем уже есть, от моего участия дело точно не станет, так что темная сдалась и начала рассказывать.

Проклятие действительно очень старое, ему уже несколько поколений. Естественно, в чем там дело действительно, теперь уже никто не знает, но своя версия с объяснением происходящего в семье есть. Вроде как, давным — давно у их предка была единственная дочь — красавица и ведьмочка. А у нее — завистливая подруга, тоже ведьмочка. Девушкам нравился один и тот же темный, но он предпочел Проклятушую. Правда, фамилия у этой семьи тогда была другая, а какая, теперь даже их потомки не помнят.

Пара обручилась и начала готовиться к свадьбе.

Завидуя их счастью, отвергнутая ведьмочка и наслала проклятие. Страшное. Жизнью, говорят, расплатилась. С тех пор в семье Проклятуших рождаются только девочки, и ни одна не доживает до двадцати лет. Взяв новую фамилию, прежний глава семейства, чтобы это самое семейство сохранить, убедил зятя взять фамилию жены и назначил огромную награду тому, кто справится с проклятием. С тех пор все так и осталось, мужья Проклятуших девушек соглашаются на фамилию жены, а в банке своего обладателя дожидается многократно приумноженная награда.

Когда Леся договорила, в беседке повисла тишина. Я обдумывала услышанное, она

ждала.

Почему Ядвига не помогла с проклятием и наговорила перепуганной девушке всякой ерунды? Неужели злобность характера перевесила даже возможное вознаграждение? Не понимаю.

— И что, никто за все это время так ни разу и не попытался справиться с этой мерзостью? — я недоверчиво посмотрела на девушку.

Леся шумно вздохнула и устремила остекленевший взгляд куда-то в заросли.

— Бывало пытались, но никто далеко не продвинулся, — упавшим голосом признала она. — А проклятие становится все сильнее, оно столько жизней уже сожрало! Год назад умерла моя старшая сестра, ей было девятнадцать. Дариша вышла замуж, но родить дочку не успела, так что эта «почетная» обязанность перешла ко мне...

Родить дочку, чтобы оставить ее сиротой. Я содрогнулась. Дикость какая-то! Понятно, что у Проклятуших выбора нет, но все равно дикость.

— Отец уже подобрал несколько кандидатур, — тем временем продолжала рассказывать Леся. — До конца месяца мне надо решить, за кого выйду замуж.

Сушенный мухомор! Не полтора года, а месяц! Сроки для снятия проклятия, оказывается, поджимают.

— Почему не Милослав? — тихо спросила я. — Он тебе не нравится?

— Очень нравится! — впервые за время нашего короткого знакомства глаза Проклятушей загорелись, а голос зазвучал громче. — Но я не хочу обрекать его на такую судьбу. Мы заключаем и женихом договор: он принимает нашу фамилию и не может снова жениться после моей смерти. Взамен получает безбедную жизнь, а после смерти тестя становится главой семьи. Мерзко это все. Пусть лучше моим мужем станет какой-нибудь искатель чужих денег.

Все, это была последняя капля! Если проклятие задело ведьминскую честь, то рассказ Леси затронул девичьи чувства. Столько обреченности было в ее голосе! И ведь она смирилась... И еще одна маленькая девочка должна вырасти без матери и тоже выйти замуж за любого, кто согласится принять условия. Ни за что! Не допущу этого! Во что бы то ни стало разберусь с черным колдовством!

— Не торопись с выбором, — велела я Лесе. — Завтра утром приходи ко мне, будем думать.

— Это может быть опасно... — прошептала темная и со страхом и надеждой уставилась на меня.

И наверняка будет! Но светлые ведьмочки не ищут легких путей, особенно если в их арсенале есть вседозволенность темной магии и прабабкино наследство!

— Все равно хочу попробовать, — я ободряюще сжала трясущуюся ладошку.

На том и условились: завтра Проклятушая придет ко мне, будем думать. А я пока в прабабкиных книгах поищу и жаба порасспрашиваю. Должно же что-то быть. Хоть что-то!

Леся проводила меня до калитки и порывисто обняла.

— Эй, спокойно, я еще ничего не сделала, — пришлось ее одернуть.

Магия мне всегда давалась легко, поэтому особых сомнений не было. Но дать ей напрасную надежду все-таки не хотелось. Так тоже нельзя, это жестоко.

— Ты хочешь помочь, это уже немало, — благодарно улыбнулась проклятая.

— Ладно, до завтра, — я махнула ей на прощание и зашагала к конторе.

Сейчас к Милославу, потом домой, в мастерскую. Это работа посерьезнее будет, чем

гадание для капризных девчонок.

— Аксинья! — окликнула меня Леся, и, когда я оглянулась, попросила: — Только не говори никому про это все, ладно? Не хочу, чтобы Василиса узнала.

— Почему?

Они же подруги. Или нет?

— Я люблю ее почти как сестру, но... она злая и жестокая, — пояснила темная. — Будет говорить разное. А если не получится, засмеет. Она до сих пор дразнит меня тем, что я дар имею, а пользоваться им так никогда и не научусь.

Да уж. Что-то слишком часто мне стали попадаться подтверждения ядовитой женской дружбы. И о Василисе этой с каждым днем узнаю все больше «хорошего».

— Гнать надо таких подруг, чтобы атмосферу вокруг тебя не портили, — со знанием дела посоветовала я. — Ладно, пока буду молчать.

Только Милославу скажу, ему можно. Но Лесе сейчас это знать не обязательно.

Пряча коварную улыбку, я ускорила шаг.

Радости Подлого не было предела.

— О, обед! — он так трепетно разворачивал сверток, будто ожидал там найти новогодний подарок. — Ксинка, ты настоящее сокровище. Если к старости не найдешь себе мужа, и я тоже останусь один, давай поженимся?

И глаза такие честные — честные. Темный, что с него взять!

— Как романтично! — я рассмеялась и слегка стукнула его по лбу. — Но тогда тебе придется жениться на Ясе, готовит-то она! И она же заставила меня прийти сюда и покормить голодающего.

Как раз между двумя встречами вклинилась.

Первым делом передала предложение Яси жить у нас, но Милослав жутко смутился и отказался. Неудобно ему, видите ли! Сначала он что-то про привязанность к своей скромной квартирке бормотал. По лицу было видно, врет! Потом придумал более правдоподобную отговорку: вдруг Леся узнает и подумает, что у нас отношения? Тогда у него ни единого шанса не останется. И я вынуждена была отступить. С появлением у меня собственного дома приличия меня волновали мало, да и вообще у темных такие мелочи редко кого заботили, но портить жизнь другу я не собиралась. Наоборот, только порадуюсь, если у них с Проклятушей все сложится.

Может, они и меня романтикой заразят?

Мечты — мечты. Но для их воплощения нужно еще потрудиться.

— Обязательно подумаю, — усмехнулся темный и натурально так изобразил сложный мыслительный процесс.

— Тебе не придется, — момент идеально подходил для приятного известия. — Я только что от Леси. Ты ей очень нравишься!

Темный тут же отбросил шуточки и даже интерес к еде растерял.

— Это она сказала?

— Ну а кто еще?

Я вкратце пересказала ему свой разговор с жертвой проклятия. Чем дольше темный слушал, тем сильнее сжимал зубы, отчего на щеках ходили желваки.

— Глупая девчонка! — под конец он взорвался. — Меня она защищает! Сегодня же вечером поговорю с ее отцом.

— О чем? — не поняла я. — Рано еще!

— А по — моему, самое время, — не согласился Милослав, встал и попробовал метаться в тесноте кабинета, но ограниченное пространство к такому проявлению эмоций не слишком располагало. — Предложу себя в качестве жениха. Уверен, я окажусь самым приличным вариантом.

То есть в мои успехи с проклятием он не верит. Жаль.

— Делай, как знаешь, только меня не выдавай, — буркнула, не сумев скрыть обиды.

Друг внимательно присмотрелся ко мне, потом подошел и обнял за плечи.

— Ксинка, я до конца жизни буду благодарен, если у тебя все получится, — запальчиво прошептал он. — Но есть и еще одна возможность, без магии. Если у нас с Лесей родится сын, проклятие будет разрушено. Я ведь и поверенный Проклятущих тоже, читал их брачные договоры и прочие документы семьи.

Об этом Леся не говорила. Не верит? Или не знает?

Ладно, хватит об этом. Мне нужен небольшой перерыв. А вернусь домой, тогда и займусь вплотную тайнами, магией и проклятием.

— Прогуляешься со мной? — я отстранилась и разгладила немного помявшееся платье. — Хочу купить орехи с карамелью для Яси. Ну и так, по мелочам.

Милослав согласился, не раздумывая. Видимо, тоже хотел проветриться. Он кивнул, убрал остатки обеда в специально для этого отведенный пустой ящик стола, и направился к двери. И я за ним.

А пока плутали по коридорам, продвигаясь к выходу, у темного созрело новое предложение:

— Давай заглянем на постоянный двор, там Влад со своими студентками должен был приехать.

Посмотреть на предмет своего гадания мне было интересно, так что возражать не стала.

— Хорошо, заглянем.

Туда первым делом и пошли.

Идти было недалеко, всего-то свернуть за контору и немного вперед по улице. Но этого расстояния Милославу хватило, чтобы пояснить мне кое-что: отношения у братьев прохладные, по большому счету они только разругавшись с семьей начали хоть как-то общаться между собой. Так что зайдем, поздороваемся — и отправимся по своим делам. Я с планами согласилась, а ведьминское любопытство еще сильнее заинтересовалось ведьмаком.

Получается, он был избалованным сынком властной мамочки. А сейчас он какой? Повзрослел после нескольких лет жизни в чужих краях и смерти жены? Стал спокойным, рассудительным, умным? Или тиранит своих студенток, как госпожа Подлая младших сына и дочь? Я знаю, Милослав мне рассказывал. Да и сама тогда на празднике заметила.

Распахнулась дверь.

Милослав придержал ее и вежливо пропустил меня вперед.

Я вошла. Направляемая темным, пересекла небольшой холл и приблизилась ко входу в таверну, которая занимала почти весь первый этаж.

Мимо быстрым шагом прошла коротко стриженная черноволосая женщина. По нервам будто острым ножом резануло. Было в ней что-то знакомое... Хм. Где же мы могли встречаться?..

Это почему-то казалось важным.

Пока я морщила лоб и пыталась вспомнить, откуда знаю ее, мы вошли в таверну и... недавние мысли потеряли значение. Просто я увидела его. Того самого ведьмака, из-за которого меня из школы вышвырнули. Выкинули на улицу, словно бессердечные хозяева заболевшую собаку, когда-то любимую, но беспородную и оттого не слишком ценную. Сидит, весь такой светлый, важный, в дорогом дорожном костюме, волосы аккуратно зачесаны. Рядом бессменная помощница Мила... как я могла ее не узнать? И три студентки: одна ведьмочка и две, похоже, травницы, у них магия иначе чувствуется.

Ведьмак доброжелательно улыбался, потягивал чай и что-то растолковывал девушкам. Те сознательно кивали, делали пометки и даже не пытались строить глазки.

А меня затрясло от злости.

Выгнали? Думали, тихо сгину какой-нибудь торговкой амулетами? А я темной ведьмочкой стала, теперь мне диплом не нужен! Зато кому-то пора запастись амулетами от сглаза, порчи, проклятий... лучше сразу оптом. Потому что ведьмочка злая, а когда мы злимся — мы начинаем пакостить.

Не подозревающий о моих мыслях блондин повернул голову, скользнул взглядом по мне, кивнул и улыбнулся Милославу.

— Мил!

И тут до меня еще кое-что дошло: это же и есть Влад! Брат моего друга и объект страстных мечтаний большинства местных девушек на выданье. Но мстить не расхотелось. Зря я сомневалась, ничего он не изменился, такой же напыщенный и жестокий, как их с Милославом мать!

— С приездом! — обрадовался Милослав и потащил меня к столу.

Ну что ж, пойдём познакомимся...

Пока приближались к столу, Влад с нескрываемым интересом поглядывал на меня. Узнал? И что скажет? Хотелось, чтобы он извинился, признал, что был неправ. И одновременно, чтобы оказался бесчувственным подлецом, тогда у меня будет уважительная причина ему мстить. А отомстить очень хотелось...

— Как добрались?

— Порталами. Вымотался так, что третью кружку восстанавливающего отвара допиваю, — ведьмак перевел изучающий взгляд на брата, но все равно поминутно косился на меня. — Ты-то как? Как практика, много клиентов? И кто это с тобой, невеста? Ты не писал...

Во мне шевельнулись нехорошие подозрения.

Невеста?!

— Нет! — взвыли мы с Милославом в один голос и с опаской покосились друг на друга.

Уголки губ Влада дрогнули, но новую улыбку он подавил.

— Тогда представь нас друг другу, — он даже встал ради такого случая.

Я не верила ни глазам, ни ушам. Он меня не узнал! Вообще! Смотрит заинтересованно, но как на незнакомку. Ладно, очень заинтересованно, как на понравившуюся незнакомку. А Мила взяла на себя студенток и диктует им расписание для будущей практики. На меня вообще ноль внимания.

Настолько изменилась?

Или они во время каждой проверки ведьмочек десятками отчисляют, каждую и не упомнить?

Мало того, что жизнь разрушил, так еще и не узнал! Внутри все просто кипело.

Бессовестный ведьмак определенно заслужил хорошую пакость...

Но я не спешила демонстрировать обуревающие меня эмоции. Вместо этого улыбнулась. Пусть думает, что все хорошо. Пусть потеряет бдительность. Мечь — дело ответственное, ее надо хорошенько обдумать.

— Акси́нья Дремучая. Помнишь, я писал, что разыскиваю правнучку Ядви́ги? — Милослав начал с меня. А Влад кивнул, но чисто из вежливости, вряд ли его сильно интересовали дела Бородавчатой пустоши. — А это мой брат Влад, я рассказывал о нем.

Я кивнула и постаралась сделать свою улыбку чуть более дружелюбной. Влад тоже всячески демонстрировал, что рад знакомству, даже руку мою слегка сжал обеими ладонями. И смутился немного.

Может, он ловелас? И внимание всех этих девчонок ему приятно? Я внутренне скривилась.

— Как тебе в роли злой колдуньи? — с усмешкой спросил он.

— Осваиваюсь. Практикуюсь, — честно ответила я.

Бр — р, да чего он так смотрит?! Словно портрет рисовать собирается. От пристального внимания ведьмака становилось слегка не по себе. Лучше бы он в нашу первую встречу так разглядывал, да не меня, а подправленные документы!

— Садитесь к нам, сейчас принесут обед, — Влад даже стул мне от соседнего стола притащил.

Надо же, какой галантный!

— Сколько их в этом году? — любопытствовал Милослав. Речь шла о группе, которую его брат привез на практику.

— Двенадцать, — чуть поморщившись, ответил Влад. — Из трех Академий и ведьминской школы, все учились по разным программам. Честно говоря, плохо себе представляю, что буду с ними делать завтра.

Подумать только, а ведь я тоже могла бы сейчас быть на похожей практике... А через несколько месяцев сдать экзамены, получить диплом, пройти официальную церемонию посвящения. Часть меня до сих пор всего этого хотела, хотя бы просто увидеть. Но другая, намного большая часть жаждала поквитаться с ведьмаком Владом, стать настоящей темной ведьмой, и чтоб никто больше не смел меня обижать!

— Мила, поднимись наверх, поторопи ребят, а то они до вечера будут прихорашиваться, — Влад и на миг не забывал, что является тут главным и отвечает за всех. — Просто скажи Марьяне, она все организует. Веселина, когда уговаривала меня взять четырех лишних ведьмочек, обещала, что ее дочь будет помогать во всем.

— Сейчас сделаю, — помощница ведьмака выбралась из-за стола и размашисто зашагала к лестнице.

Спину словно острые иглы пронзили. Марьяна здесь?! Уж она-то точно меня узнает! Нельзя нам встречаться! Иначе спокойно напакостить уже не получится.

— О, наш обед, — Влад первым заметил женщину с подносом, заставленным тарелками. — Присоединитесь?

— Прошу прощения, но у меня дела.

Если убегать, то прямо сейчас. Я встала.

— Темные? — опять этот взгляд...

— Ведьминские.

— Жаль, что они не могут подождать.

Спас меня Милослав:

— Ксинка тут чуть больше месяца, а уже практикует, — еще и похвалил. — Вечером к ней должна прийти дочка одного из моих доверителей, а еще подготовка... Так что ей правда надо идти, не думай, она не одна из этих жеманных охотниц за тобой.

Старший брат кивнул, пробормотал извинения и оставил меня в покое.

Неслышно выдохнув, я рванула к выходу.

С лестницы как раз послышался смех и голоса. Но ничего, успела! Уже на улице, вдыхая теплый осенний воздух, напоенный пряными ароматами поздних ягод и цветов, я вдруг поняла, что только что обзавелась еще одним объектом для оттачивания пакостей, мести и прочего применения темной магии. Уж кто-кто, а предательница — Марьяша заслужила это даже больше, чем ведьмак Влад!

Орешки в карамели я все же купила, а потом зашла в книжную лавку и обзавелась толстым справочником по пакостничеству. Надо же с чего-то начинать. Структуру таких заклинаний мы в ведьминской школе разбирали, но в него еще конкретную пакость требуется заложить. А ее, достойную этих двоих, масштабную и запоминающуюся, больно бьющую по голове и по самолюбию, придумать не так легко. Банальное «зацепился, упал, всем смешно» тут не подходит.

Что же, значит, буду приобщаться к любимому ремеслу темных ведьмочек. Еще и с жабом проконсультируюсь.

Пробегать мимо постоянного двора пришлось очень осторожно, прикрывшись заклинаниями для отвода глаз, чтобы Марьяна чего доброго раньше времени не заметила.

Домочадцы были рады гостинцам. А я на остаток дня заперлась в мастерской и засела за книги. Хотелось сей же миг искать способ отплатить за собственные обиды, но, взяв себя в руки, поняла, что дело Леси важнее. Там вопрос жизни и смерти. И счастья Милослава. А у меня что? Так, мелкие царапки на самолюбии.

Информации о проклятиях у Ядвиги нашлось много. Быстротечные, на невезение, болезни и смертельных. Самыми сильными считались те, что передаются по наследству. Чем больше жизней колдовство унесло, тем оно опаснее, тем сложнее будет справиться. В книгах описывались ритуалы очищения для более простых чар, случаи, когда ведьма, проводившая такой ритуал, погибала, не справившись с черной магией. А на Проклятущих магия самая черная, их проклятие несколько жизней уже унесло. Не меньше пяти, а то и больше, я же не знаю, сколько девочек рождалось в каждом поколении.

И как ведьмочке, едва вошедшей в полную силу, справиться с такими страшными чарами? Как не навредить ни Лесе, ни себе?

— Что-то тихая ты сегодня, — обеспокоенная жабы морда сунулась в приоткрывшуюся дверь.

Подняла на него глаза, моргнула. Терять мне было нечего, так что решила прямо спросить:

— Не знаешь, как снять старое смертельное проклятие?

— Знаю, — тряхнул двойным подбородком жаб, переваливаясь через порог.

Серьезно?!

— И как? — проявила нетерпение я.

— Смертельно опасно.

Захотелось шипеть с досады.

— Без тебя знаю! — а я и зашипела. Темные ведьмочки вообще не любят в чем-то себе отказывать. — По делу что-нибудь сказать можешь?

— Тут надо на проклятую смотреть, — справедливо заметил жаб, устраиваясь в любимом кресле.

— Вот придет, и посмотрим, — «обрадовала» его я.

Норик даже квакнул от возмущения.

— Надеюсь, ты ей ничего наобещать не успела?

— Успела! — радостно заверила магического помощника, отчего тот чуть из кресла не вывалился. — И слово свое сдержу! Пока не знаю, как, но обязательно сдержу.

— Аксинья! — патетично возопил жаб. — Ты теперь темная ведьмочка, а не светлая. Творить благие дела уже не обязательно, просто живи в свое удовольствие.

Можно подумать, за свои восемнадцать лет я их много натворила. Училась. Что еще? Часто помогала другим ведьмочкам с домашними заданиями, но как вспомню, чем отплатила за это Марьяша, сразу хочется вычеркнуть этот пункт из списка добрых дел. Хорошее не должно оборачиваться злом ни для кого. Иначе какое же оно хорошее? Еще иногда бегала поглазеть на волшебный экспресс, читала книги по магии, гадала тайком. Негусто получается.

— Не волнуйся, — я предприняла слабую попытку успокоить зеленого друга. — Одной помогу, двоим пакостить буду. Я уже и жертв наметила...

Поначалу он даже обрадовался.

— Наша девочка! Ладно, рассказывай, кого спасаем?

А мне что скрывать?

— Леся Проклятушую.

Череп так разогнался, что шмякнулся со стола. Пришлось идти поднимать.

Жаб взвыл. Потом начал убеждать. Чего он только не делал: изображал обморок, сердечный приступ и шулки три смертельные болезни, просил, угрожал, даже заклинанием в меня швырнуть пытался... Но еще в день приезда я стала его хозяйкой, а нападение на свою ведьму для живности карается магией. В общем, Норик слег с истощением, и оно, в отличие от всего ранее продемонстрированного, было настоящее. Пришлось просить Ясю сварить отвар, собственноручно заряжать его и поить жаба. Потом еще перетаскивать его на диван и укутывать шерстяным одеялом.

Как раз заканчивала со всем этим, когда затрещали защитные заклинания.

Леся пришла.

Некоторое время спустя раздался стук в дверь.

— Молодец, что выбралась, — похвалила я, распахнув перед ней дверь. — Проходи в мастерскую.

Сама я направилась туда же, а по пути одарила домочадцев устрашающим взглядом. Потом и черепу досталось. Он, кстати, присмирел, не дергался, даже глазницы потухли. Будто не магическая вещица, а простой сувенир.

— Спасибо тебе за все! — Леся порывисто прижала руки к груди.

— Пока, к сожалению, не за что, — тоскливо напомнила я.

Ничего нового о проклятии Леся мне сообщить не могла, ограничилась тем, что еще раз попросила не распространяться насчет происходящего. Оно и понятно: кому охота, чтобы его жалели? К тому же, тут кругом темные, и жалость у них своеобразная. В общем, я заверила ее, что никому и слова не скажу, после чего перешла к делу.

В прямом смысле.

Зажгла свечи, еще раз разложила карты, прошептала заклинание, призванное сделать ауру видимой. Надо же с чего-то начинать. Вот и рассмотрю проклятие поподробнее, а там буду думать, как с ним справиться.

Колода выдала до боли знакомое предсказание:

Смерть.

Шанс.

Судьба.

Остальные карты легли таким образом, что получился замкнутый круг.

И что все это значит? Невидимые силы пытаются до меня донести, что у нас с Лесей похожие судьбы? Что-то есть, да. Обе лишились матери, обе с даром... может, и еще что-то общее есть. Но разве это важно?

Нет, не так.

Почему это важно?

Придумать подходящее объяснение я не успела, сработало заклинание и вокруг Леси вспыхнуло темно — синее сияние. Размышления сразу были отложены на потом. Тут действовать надо быстро, смотреть и запоминать, потому что аура будет видна всего несколько мгновений.

Я уже делала это раньше, во время практики у лекарей, когда нас учили определять редкие заболевания. Так что сейчас привычно сконцентрировалась и всмотрелась в тусклое свечение.

Темно — синяя, никогда такой прежде не видела... И черных разводов много, в этих местах света совсем нет. Вот оно, проклятие. Сильное! Но Леся здорова, это уже хорошо. Правда, не понятно, как именно оно собирается ее убить...

— Невезение преследует тебя? — как только аура погасла, лишившись поддержки заклинания, я начала допрос.

Проклятущая, которая до того сидела, зажмурившись, и отчаянно боролась со смущением, встрепенулась, удивленно моргнула:

— Что?..

— Неудачи, глупые ситуации, — начала перечислять я. — Проблемы на ровном месте. Все то, чего, казалось бы, вообще не должно быть.

— Да нет, как у всех, — пожалала плечами девушка.

Странно. Ладно, попробуем зайти с другой стороны.

— А магия? С ней сложно? Часто выходит из-под контроля?

— Ничего подобного! — затрясла головой темная. — Ни разу не было. У меня очень спокойная сила, я ее не трогаю, она меня. Только жаль, что отец не стал тратиться на мое обучение. Думаю, из меня бы вышла хорошая ведьмочка. В смысле, темная ведьмочка.

И столько тоски слышалось в ее голосе, столько досады, обиды на судьбу и невнимательного родителя, что я еле удержалась от порыва подойти и обнять ее. Разве мог из охотника за богатой невестой и сытой жизнью получиться нормальный отец? Бедная Леся, совсем без любви росла.

— Совсем ничего необычного? — усилием воли я все-таки заставила себя сосредоточиться на деле.

Сначала проклятие. Вот сниму, тогда обязательно пообнимаемся.

Темная уверенно мотнула головой, но... мгновение спустя на бледном лице отразились

сомнения.

— У меня друзей никогда не было, — призналась она. — Будто что-то отталкивает от меня людей, всем я не нравлюсь, все считают неприятной и сторонятся. Василиса не в счет, я для нее только тень, которая иногда поддакивает. За всю жизнь ко мне хорошо отнеслись только ты и Милослав.

Я молчала. Переваривала.

Нестандартное какое-то проклятие.

— Это считается? — через некоторое время тишины Леся бросила на меня обеспокоенный взгляд.

— Не очень, — вздохнула я. — Но как побочный эффект сойдет.

— Больше правда ничего нет, — виновато потупилась жертва темной магии.

— Какое-то ленивое у тебя проклятие, — непонятно на что пожаловалась я.

Прежде чем Леся ушла, мы поговорили еще немного. Пользуясь случаем, я расспросила ее о смерти сестры. Понятно, что дело было в давнем колдовстве, но мне нужны были подробности, и темная их послушно выдала. Глотая слезы и изо всех сил стараясь не всхлипывать, она рассказала, как ее красавица — сестра угасла всего за какой-то месяц. Начала болеть, слегла, внешне стала похожа на древнюю старуху. Леся ухаживала за ней, почти не отходила, и теперь больше всего на свете боялась повторить ее судьбу.

Хотелось бы мне пообещать, что этого не будет!

Когда Проклятущая ушла, я заперла дверь, активировала защитные заклинания и отправилась тормозить жаба. Надеюсь, приступ паники у него закончился, и он хоть что-нибудь дельное скажет.

Колода ведь обещала нам с Лесей шанс! По — моему, сейчас самое время.

— Ты не отступишься? — жаб недовольно зашевелился под одеялом.

Проницательный какой! Ну, хотя бы он больше не пытается меня переубедить.

— Смотри на ситуацию с лучшей стороны, — преувеличенно бодро предложила я и уселась на ковер рядом с диваном. — Может быть, у меня все получится.

— Какая с того выгода? — и зыркнул желтыми глазами.

Главным смыслом затеи было спасти Лесю и сделать возможным их счастье с Милославом. Но справедливо рассудив, что это не очень по — темному, и жабу будет непонятно, вслух я произнесла другое:

— Большая награда. К тому же, в случае успеха, меня перестанут воспринимать как продолжение Ядвиги и зауважают. Ну, я надеюсь на это.

— А в противном случае проклятие сожрет и тебя, — напомнил жаб.

— Предпочитаю верить в лучшее! — упрямо тряхнула волосами я.

Боролись взглядами всего миг. Его желтые круглые глаза гипнотизировали, только заглянула, а уже голова закружилась. Но жаб обещал мне служить, а для магии это кое-что да значит. От такого обещания просто так не отмахнешься, сославшись на то, что ведьма попала дурная. Придется выполнять. Так что он первый отвернулся.

— И тебя, конечно, совершенно не смущает, что Ядвига в свое время отказалась связываться с этой Лесей?

— Разве должно? — я правда не понимала, отчего все ждут, что я стану помолодевшей копией прабабки. — То она, а это я. Делаю, что считаю нужным!

Жаб горестно вздохнул и поправил шапку — черную, квадратную, с кисточкой, какие ведьмаки — лекторы на официальные мероприятия надевают. В такой умничать — самое оно.

— Вдруг окажется, что проклятие она и наслала? — предположение было бы дельным, если бы не одно «но»...

— Наслала — и осталась жива? Неужели ей такое под силу?

— Никому не под силу, — вынужден был признать жаб. — Ладно, сдаюсь.

Узнав о прабабкином отказе, я сама задавалась таким же вопросом, и пришла к этому же вопросу. Выходит, Ядвига из вредности не захотела помогать Проклятушей.

— Тогда скажи, с чего начать? — взмолилась я.

Отказать своей ведьме жаб не смог.

— С городской библиотеки, она под ратушей находится, — посоветовал он. — Ядвига всегда ходила туда, если возникали затруднения.

Злая колдунья отправлялась читать книги? Однако, что-то новенькое. Надеюсь, он меня не разыгрывает?

— И часто ходила? — любопытство все-таки прорвалось.

— Бывало, — подтвердил жаб. — Она вообще любила сложные задачи и редкие ритуалы.

Но при этом взяла и отказалась впутаться в авантюру с семейным проклятием? Ой, не верю! Что-то тут не так...

Мысли об этом всю ночь не давали уснуть. Как же неудобно работать со старой магией!

В ней силы много, напиталась за столько лет, та сила темная и опасная. Смертельно. А у меня не хватает знаний, ведь никого из участников тех событий уже не осталось в живых. И Леся тут не помощница. Еще и время поджигает.

Вера в успешный исход мероприятия медленно таяла, зато решимость крепла с каждым вдохом, с каждым ударом сердца.

Почему я должна равняться на Ядвигу? Я — не она, это сразу было понятно. Может, именно у меня все получится? Ведь если не попробовать, не бороться, не идти к цели, ничего хорошего точно не произойдет. А сидеть и жаловаться на собственное бессилие легко. Слишком легко и совершенно не интересно.

Договориться с собой получилось как раз к завтраку. Я перехватила пару сырников, повесила на плечо сумку и понеслась в библиотеку. Покопаюсь в старых книгах, почитаю о семейных проклятиях, как знать, может, и отыщется что-нибудь.

Ратуша находилась на площади, которая располагалась параллельно улице, где были станция и контора, так что куда идти, я знала. Но без неожиданностей не обошлось. Нет, добралась я быстро и без приключений, только замерзла немного. Забыла, что на дворе середина осени, поверила яркому солнышку за окном, вот и дрожала теперь. Но это ничего, переживу. Вбежала в ратушу, кивнула стражникам на входе, заметила указатель с нужной надписью. Стрелка указывала в правый коридор, а он в свою очередь закончился небольшим залом и винтовой лестницей, ведущей в подzemелья.

Но спустилась я зря. Сойдя с последней ступеньки, уткнулась в тяжеленную дверь. Запертую. К ней крепилась записка: «Смотался на шабаш, буду через неделю, всем поганого настроения и настойки на мухоморах. Черный колдун Злоб». Три раза перечитала, пока поверила!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Неделя!

Да у меня и так времени в обрез!

Однако где проходит этот шабаш и как достать оттуда нужного колдуна, я понятия не имела, вот и поплелась вон. Сплошная невезуха с этим проклятием!

Не успела выйти и решить, куда направиться теперь, как меня перехватили. Я сразу даже не сообразила, кто именно.

— Так ты и есть новая ведьма? Которая в доме Ядвиги поселилась? — недружелюбно спросил пожилой мужчина, преградивший мне путь.

Присмотрелась. Седой, чуть полноватый, но ухоженный, одежда хорошая, из кармана выглядывает толстая золотая цепочка от часов. Пересеклись мы впервые, иначе я бы его помнила. Ну и чего ему надо? И главное, почему я ему уже не нравлюсь?

— Я ее правнучка и законная наследница, — напомнила на всякий случай.

— Мне плевать, — совершенно не впечатлился незнакомец. — Если ты не оставишь в покое мою дочь, наследница понадобится уже тебе.

Слова подкрепил угрожающий взгляд.

Дочь? Какую еще...

Догадка пришла яркой вспышкой. Проклятушие девушки вынуждены выходить замуж за любого, кто согласится войти в семью будущей жены и взять ее фамилию. Ясное дело, среди таких редко попадаются хорошие люди. Даже по меркам темных. А у Лесе отец — настоящий чурбан бесчувственные, даже не озаботился образованием дочери. Что же, стоящий передо мной мужчина отлично вписывается в образ мелочного негодяя.

Но откуда он вообще узнал?

— Мы с Лесей общаемся немного, — попыталась обойти скользкую тему проклятия я.

Не вышло. Проклятуший зло и обидно хохотнул.

— Зубы мне не заговаривай!

— Что вы, даже не пыталась, — я перешла на такой же недружелюбный тон.

Мужчина шагнул ближе. Я инстинктивно отступила. Потом опомнилась и полыхнула огнями в глазах, но напугать его не удалось. Никакого уважения к магии! Не насылать же на него порчу прямо посреди площади?

— Запомни, ведьма, — процедил сквозь зубы отец моей знакомой. — Узнаю, что крутишься возле моей дочери, приблю. Все поняла?

Все это время он продолжал надвигаться, а я пятилась. Не то чтобы на самом деле испугалась, просто чувство самосохранения требовало держаться от него подальше. Еще дальше, чем от проклятия.

Шагов через десяток случилось неизбежное — спина уткнулась в холодные камни стены.

Я тяжело сглотнула. От подошедшего почти вплотную Проклятущего пахло мятой. Сильно, до тошноты.

На шею легла большая, слишком гладкая для мужчины ладонь.

— Поняла, спрашиваю? — навис надо мной неприятный тип и требовательно заглянул в глаза.

А я... вместо того, чтобы врезать ему чем-нибудь темномагическим, впала в ступор, застыла, замерла. Дышала и то потихоньку.

Голова закружилась.

Не знаю, чем бы все кончилось, не вмешайся третий.

— Мирок Проклятуший, оставь девушку в покое! — пронесся по площади властный голос. — Немедленно убери от нее свои липкие руки.

Отец Леси оглянулся. Я тоже очнулась от наваждения.

Рядом, всего в нескольких шагах, стоял Влад.

Вот уж не думала, что однажды обрадуюсь его появлению!

— Неприятная неожиданность, — пробормотал себе под нос тот, кого Влад назвал Мирком.

Но ведьмак прекрасно расслышал.

— Отойди от нее, не усугубляй ситуацию, — потребовал он, после чего перешел к угрозам: — Живо! В третий раз я не повторяю, ты знаешь.

Понятия не имею, что там знал этот индюк, но потная ладонь с моей шеи испарилась. Проклятуший отошел на шаг, потом еще. Я осознала это, только когда навязчивый запах мяты стал слабеть.

— Не забудь поблагодарить своего защитника, — бросил мне отец Леси и посмотрел так... двусмысленно. — И помни о том, что я тебе говорил.

Сказал и чинно удалился.

А Влад бросился ко мне.

— Ты в порядке? — в зеленых глазах и впрямь плескалось беспокойство.

— Вроде, — я ожесточенно терла шею, но противные прикосновения, казалось, ощущались до сих пор.

Внимательный ведьмак, конечно, все заметил. Что ж он не был-то таким

внимательным, когда в школу с проверкой нагрянул?!

— Не бойся, — успокаивающе проговорил он. — Мирок противный, но и только. Он безобидный, хотя атмосферу портить умеет. А у тебя магия, которой, как уверяет мой брат, ты отлично умеешь пользоваться. Просто помни об этом.

Ненавистный ведьмак ненавязчиво обнял меня за плечи и повел в сторону постоянного двора. Сама не знаю, почему пошла. Не то его пронизательность произвела впечатление, не то я все еще не отошла от близкого знакомства с Проклятушим. Или все сразу.

— Что он от тебя хотел? — любопытство Влада было таким же ненавязчивым, как и прикосновение. Я чувствовала, что могу не отвечать, он не обидится. Но все же ответила... почти правду:

— Мы с Лесей общаемся немного, а ему это не нравится.

— Да уж, он редкостный... не при девушке будет сказано, кто, — скривился руководитель чьей-то практики... а ведь она могла бы быть и моей! — Одну дочь без боя отдал проклятию, теперь ждет, пока оно уничтожит вторую. Ты ведь знаешь эту историю? Если у Леси не будет детей, род Проклятуших прервется, зато Мирок получит все богатства, в том числе и те, что отложены на награду избавителю от черных чар.

Так, похоже, Милослав обсуждал с братом свои проблемные отношения с Лесей... Надеюсь, о моем участии не упомянул?

— Думаешь, он этого добивается? — в это легко было поверить.

— Собственными ушами слышал в день его свадьбы, — подтвердил Влад. — С тех пор, конечно, прошло около двадцати лет, но такие мерзавцы не меняются.

Хотела на это что-то ответить, но неожиданно сообразила, что до постоянного двора остался всего поворот. А там Марьяша... Нельзя, чтобы она меня видела!

— Куда мы идем? — встрепелась я.

— Позавтракаешь со мной? — зеленые глаза смотрели внимательно и тепло, даже осенний холод перестал прокрадываться под одежду и щипать кожу. — Есть разговор.

Предложение меня напугало. Завтрак... Чего ему надо? Может, все же узнал? А я еще даже подходящую месть не придумала... Наверное, эти мысли стали причиной тому, что в голосе проклюнулись едкие нотки:

— Легко же у вас проходит практика! Дело к полудню, а у кого-то только завтрак! Простите, но у меня дела.

Вывернуться из-под его руки оказалось легко, но вторая тут же поймала меня за локоть. Убеждал Влад все так же мягко:

— До полудня почти два часа, говорить будем о деле. А студенты с Милой с раннего утра обследуют местный лес на предмет редкой растительности, вечером проведу опрос.

Из всего сказанного я услышала лишь одно: Марьяны нет.

— Ну...

— Разве тебе не интересно узнать, какое у меня дело? — его глаза хитро сузились.

Как опытный ведьмак, Влад, конечно, знал, что любопытство — слабое место большинства ведьмочек. Стыдно, но исключением я не была.

— Ладно, но недолго. У меня правда дела.

— Не сомневаюсь.

Он взял меня под руку и уверенно повел в нужном направлении.

Когда подходили к крыльцу, к окне мелькнула уже знакомая разносчица. Она не смотрела на нас, прошла к одному из столов и принялась орудовать тряпкой. А мне в голову

вдруг пришла одна мысль...

При удачном стечении обстоятельств, сойдет и за месть.

Отняв у Влада свою руку, я прошептала коротенькое заклинание, высвободила немного магии и напустила на себя иллюзию. Изменила внешность. Теперь рядом с ним стояла Марьяша.

Светлые брови ведьмака изумленно поползли вверх.

— Зачем?..

— Не хочу сплетен, — правдоподобно объяснилась я. — А так получится, что ты за завтраком объясняешь что-то студентке...

Слишком долго он прожил среди светлых. Или где там его носило... Поверил, что темной ведьмочке есть дело до того, что о ней говорят! А еще, как истинный мужчина, не заметил, что на «студентке» уж слишком красивое платье. Красное, с плавно ниспадающими юбками и соблазнительным вырезом, у Марьяши правда есть такое.

Он не заметил, но разнощица-то наверняка заметит. И разболтает!

Дойдут сплетни до Василисы, и местные девчонки устроят «сопернице» сладкую жизнь. Ну чем не месть? Для начала.

Ведмак придержал передо мной дверь, потом заботливо провел к столику, помог усесться. Когда девица подошла принимать заказ, чуть взглядом не сожгла! Похоже, еще одна подражательница Василисы. А злиться им есть на что: Марьяна при всех своих недостатках красавица, фигуристее меня, черноволосая, губки алые. Однако Влад, стоило мне спрятаться за иллюзией, внимания проявлять стал будто бы меньше, его взгляд изменился, осталась лишь вежливость, ничего больше. Может, не хочет, чтобы подумали, будто у него шашни с ученицей?

— Блины, — определился с выбором ведьмак. — К ним сметану, варенье, ягоды, творог... Если еще что подходящее найдешь, тоже носи.

Девчонка кивнула и разгневанной фурией унеслась на кухню.

— Так о чем будем говорить? — я подперла щеку кулачком и вообще нацепила на Марьяшино лицо крайне заинтересованное выражение.

Все равно ждать позднего завтрака придется какое-то время.

— Может, сначала поедим? — Влад вольготно откинулся на спинку стула.

Поведение ведьмака нервировало. Зачем тянет время? Зачем придумал какое-то дело? Наверняка же не слишком важное! У меня и без него забот полно. Может, узнал? Тогда почему скрытничает? В общем, я сидела, как на иголках.

— Нет, давай сейчас, — упрямо тряхнула гривой черных волос я. — Предупреждала же, что страшно занята!

— Хорошо, — сдался ведьмак, миг растерял всю вальяжность, сделался серьезным и подался чуть вперед. — Сейчас я предложу тебе кое-что, только ты сразу не отказывайся, обдумай все хорошенько.

Уже уговаривает. Точно дело неладное!

— Предлагай, — позволила я, а сама поежилась от прокатившегося вдоль позвоночника холодка.

Влад напряженно сглотнул и начал:

— Твоя бабка таким не занималась, но... Не хочешь помочь мне с практикантами? Покажешь им что-нибудь из темной магии, прочитаешь пару лекций, побудешь злой колдуньей, пусть отработают защитные чары. Можно разрешить им присутствовать во

время какого-нибудь ритуала. Или на шабаш с собой возьмешь, — он замолк ненадолго, испытующе глянул на меня. — Все официально, и оплату я выбил хорошую. Среди студентов лучшие из лучших, проблем возникнуть вообще не должно.

Вот тут он сильно заблуждается. Проблема уже есть, и эта проблема — я! Но так сразу шокировать ведьмака не стоит, надо выждать момент.

— Не слишком ли щедрое предложение? — прищурилась я.

— Отнюдь, — Влад был сама серьезность.

— У меня ведь даже диплома нет... — я решила говорить правду, чтобы потом, когда все раскроется, он не смог упрекнуть меня во вранье. — Я не доучилась у светлых, тут тоже наставницей не обзавелась. И не планирую, если честно.

Решение было взвешенным и осознанным. Учитывая, чьей наследницей я являюсь, опасно пускать в дом постороннюю ведьму. Есть риск, что она не меня учить будет, а попытается подобраться к прабабкиным записям.

— Для темных наличие диплома ничего не значит, — кажется, сам Влад тоже не посчитал это недостатком. — К тому же, рано утром я не поленился прогуляться к твоему дому. Должен заметить, защита там виртуозная, не каждый мой коллега такую сплетет. Видно, что ты питаешь страсть к своему делу.

Вспомнив, в состоянии какой ярости я творила те чары, зловредно усмехнулась.

— Соглашайся, Аксинья! — ведьмак проникновенно смотрел на меня.

Пахло подвохом. И сильно!

Но почему бы и нет, в конце концов?! Такой простор для пакостничества... Этот шанс упускать нельзя!

— Идет! — решила я. — Но у меня будет одно условие.

— Что ты задумала? — насторожился ведьмак.

Еще бы, он полжизни провел среди темных ведьм и знает, что с нами готовым следует быть ко всему!

Однако прямо сейчас мои желания были безопасны для ведьмака.

— Хочу немного подправить внешность. Ну, чтобы выглядеть солидной ведьмой, а не их ровесницей. Можно?

Влад запрокинул голову и искренне рассмеялся.

— Что же, это даже к лучшему. Может, кое-кто решит, что мне нравятся женщины постарше и, наконец, уймется, — туманно изрек он, успокоившись.

— А?!

Разрешил или как?

— Ладно, маскируйся, — выразился понятнее мой будущий работодатель.

Мысленно потеряла ладошки. Самонадеянный ведьмак понятия не имеет, на что только что дал добро!

— Отлично! Тогда я согласна.

— Поедим и зайдем к Милославу, надо все официально оформить, — выстроил план дальнейших действий старший из братьев Подлых.

Я кивнула. Тогда же, точно дождавшись команды, появилась хорошо знакомая девица с подносом.

Перед дверью конторы личину пришлось развеять. Внутри мы провели какое-то время, пока все обсудили, пока Милослав составил документ, потом мы с Владом его читали...

Больше часа ушло. Но оно того стоило, без сомнений. Оплата была достойная, по одиннадцать монет серебром в день, работа интересная, а то, что покажу студенткам, предлагалось определить мне самой. Влад честно предупредил, что на большинстве занятий собирается присутствовать, но обещал особо не лезть. Таким образом, ближайший месяц грозил быть насыщенным и плодотворным.

— Вот теперь у тебя точно дела: отправляйся домой и набросай мне примерную программу, — с озорной усмешкой скомандовало начальство. — Вечером зайду на нее посмотреть.

Разумно, вообще-то, но то, как это было преподнесено... Он собирается командовать, много. И нам придется часто бывать вместе. Пока это хорошо, я же собираюсь пакостить, но после плохо может быть уже мне.

— Ладно, — я кивнула и направилась к выходу.

Домой шла, борясь со смешанными чувствами. В голову лезли различные варианты «страшной мести», но и поработать мне хотелось, уже начала продумывать, что именно покажу практикантам. И пусть я в этих краях совсем недавно, сама многого не видела, им об этом знать совершенно не обязательно. Записи Ядвиги я изучить успела и в них успешно разобралась, способности у меня на уровне, умений тоже достаточно. Недаром, когда Марьяша бегала по свиданиям, я корпела за книгами. Порой читала то, что в ведьминской школе вообще не проходили.

Справлюсь! Должна справиться!

И Влад меня похвалил. Это почему-то было особенно приятно.

Представляю, каково ему будет, когда все раскроется!

В дом входила с коварной улыбкой на губах.

— Только не говори, что ты уже сняла проклятие? — квакнул с дивана жаб.

— Нет, я работу нашла, — сообщила гордо.

Но магический помощник не только не порадовался за свою ведьму, он вообще попытался бессовестно слинять в обморок. Да что я такого сказала-то?!

— Надо развеять призраки дочек кровавого графа, которые в пруду утопились? — любопытство все же пересилило, и Норик приоткрыл один глаз, которым тут же осуждающе сверкнул на меня. — Очистить от темной магии какой-нибудь заброшенный дом? Всех упырей на старом кладбище упокоить? Добыть печенку нетопыря?

Невольно я даже зарделась. Он меня явно переоценивает!

— Всего-то провести пару лекций и несколько практикумов для практикантов Влада, — успокоила распахивавшуюся живность. Там группа из двенадцати отличников, плюс их занудный куратор.

Жаб на радостях даже из обморока вывалился.

— И никаких добрых дел? — с надеждой уставился он на меня.

— Не — а! Только темная магия, пакости и короткий экскурс по окрестностям.

Успокоив жаба, я направилась в мастерскую. Надо было быстро составить график всего, что я задумала провести со студентками, и сделать это предстояло раньше, чем появится Влад. Потому что мстить ему я начну уже этим вечером. С мелочи, но все равно мне будет приятно, а кому-то — для самомнения полезно.

Значит, так... Ведьмак предупредил, что сегодня вечером у них опрос, составят список трав, которые надо собрать, а завтра весь день студенты будет это дело воплощать. Отлично. В таком случае, вечером будем знакомиться, я как раз знаю одно место, где темные

ведьмочки собираются... Сама давно хотела сходить, но одна не решалась, а подходящей компании так и не нашлось.

На следующий день прочитаю обзорную лекцию про местный быт и темную магию. Потом будет обзорная экскурсия по окрестностям. Хорошо бы она выпала на выходные, тогда можно было бы взять с собой Милослава, он знает много местных легенд. Дальше еще шутки четыре лекции, их темы придумаю потом. И столько же практикумов. Я потренируюсь в наведении всякой гадости, а студенты пусть поучатся избавляться от нее.

Учебный процесс венчал темномагический ритуал. Пока не знаю, как стану воплощать его в реальность, но очень бы хотелось. В идеале, побывать на чужом, но какая ведьма допустит посторонних? Скорее всего, придется проводить самой. Ладно, об этом тоже потом подумаю и выберу что-нибудь не слишком злобное. Влад примет зачет по всему пройденному, я поприсутствую. А потом, в ночь перед отъездом, сунемся на шабаш. Не пустят на общий, устроим свой собственный.

С чувством выполненного долга я отодвинула в сторону лист, чтобы чернила обсохли. А сама поднялась в комнату, переделалась, взглянула на часы...

Шесть.

Скоро начнет темнеть.

Самое время слинять из дома!

— Буду поздно! — крикнула Ясе.

— А поужинать?! — рыжая молния бросилась мне наперерез.

— У подружки поужинаю.

Белка посмотрела крайне неодобрительно.

— Норик, скоро должен зайти один ведьмак, — продолжила раздавать распоряжения я, — отдашь ему расписание практики, я на столе оставила.

Дождавшись, когда жаб сознательно кивнет, я выскочила за дверь и направилась к задней калитке.

В центр предстояло пройти такой дорогой, чтобы не столкнуться с Владом.

И пусть забудет мне указывать, где я должна быть и что делать!

Впрочем, дела я не придумала, они правда возникли. Всего одно дело, зато неотложное.

А все потому, что месть откладывать нельзя! Даже на день.

Держись, Мирок Проклятуций!

Спрятавшись под закливанием для отвода глаз, я дошла до знакомого переулочка и притаилась в тени развалин бывшего постоянного двора. Сумерки уже опустились на Пустошь черным туманом, так что увидеть из окна единственного жилого дома напротив меня никак не могли. В том числе и Леся с ее даром.

Я перевела дыхание и стала ждать.

Мирок Проклятуций заслужил грандиозную пакость. И не потому, что мне владение темной магией разум застлало, и даже не потому, что хочется попрактиковаться. Просто он не даст спокойно снять с Леси проклятие. Все сделает, чтобы этого не произошло. А значит, помеху надо обезвредить.

Не сильно, временно, но мстительно и по — ведьмински.

Предполагалось, что ждать придется долго. Я сосредоточилась, произнесла закливание, призванное сделать стены прозрачными для моего взгляда, поверх наложила еще одно, позволяющее видеть в темноте. Энергозатрата выходила нехилая, и меня начало слегка потряхивать. А ведь придется еще колдовать...

Но не успела я заскучать над надвигающимися перспективами, как увидела, что Мирок в богатом домашнем халате идет к лестнице, ведущей со второго этажа на первый. А разоделся-то как! В то время как Леся ходит в одном и том же платье. Небось только и ждет, когда ее проклятие сожрет, а ему прямо в руки свалятся все богатства Проклятущих... Подумала — и так разозлилась!

Пакостное заклинание — одно из тех, что вычитала в книгах прабабки, оно значилось там, как самое простенькое — сорвалось с губ, в тот же миг наполнилось силой и понеслось к цели. Я его видела, а Мирок нет.

Половину лестницы он уже миновал, когда ноги вдруг зацепились одна за другую, и с тихим вскриком охотник за дочкиным наследством полетел вниз.

На миг у меня потемнело в глазах. Все же использовать по три заклинания одновременно я еще не привыкла, тут практика нужна.

Когда же мутная пелена, застилаящая обзор, рассеялась, к Мирокку спешили женщина и девочка лет десяти, что примечательно, тоже разодетые. А сам он поглаживал ушибленную ногу и отчаянно верещал:

— Леська! В подвале запру, ведьма проклятая!

Нормально, да? Как магии обучить, так он жадный, а как в подвале запереть — всегда пожалуйста!

Знала бы, выбрала бы пакость посерьезнее.

Теперь нельзя уходить. Вдруг из-за меня правда Лесе влетит!

— Нельзя ее в подвал, — сморщила холеный, но слишком длинный нос женщина. — Там дорогие вина, сыры и ход в кладовку. Еще попортит продукты.

Пф! Да кто это вообще?!

— У, ведьма! — стонал господин Проклятущий. — Никакой жизни от нее, и даже не накажешь...

— Ничего, дорогой, ждать осталось совсем недолго... Скоро мы избавимся от нее.

— Папа! — подала голос девочка. — А можно я потом переселюсь в ведьмину комнату? Она мне нравится.

Вот в этом месте я выпала в какое-то другое измерение. Он не только не дает жизни старшей дочери, но еще притащил в дом любовницу и не постеснялся завести с ней общего ребенка! Полный мрак.

Закончив мечтать, они наконец осмотрели пострадавшую ногу.

Мирок взвыл.

Похоже, там было что-то серьезное, потому что даже за лекарем послали.

В итоге я простояла среди развалин еще час. Но результат того определенно стоил.

— Нога сломана в двух местах, — равнодушно сообщил молодой лекарь.

А потом прописал постельный режим на две недели, а то и на месяц. Можно было, конечно, обратиться к ведьме и решить проблему быстрее, хотя и дороже, но в этих местах ведьмы преимущественно темные, и лечить они не любят. Остаются практикантки, но вряд ли Влад захочет оказать услугу этому слизню.

О Лесе благополучно забыли.

Убедившись, что Мирок путаться под ногами больше не будет, а его старшей дочери наказание по моей вине не грозит, я отправилась домой. Надеюсь, не придется сюда возвращаться, чтобы разобраться с его любовницей... А то она тоже наглая, противная и до чужого наследства охочая.

Совість немного кусалась, все же меня воспитывали, как светлую ведмочку, но вернись время назад, я сделала бы все то же самое.

Дорогу опять выбрала длинную, чтобы уж наверняка не столкнуться с новоявленным начальством. Зато, пока шла, голову проветрила и силы немного восстановила.

Тихонько скрипнула калитка.

Входя во двор я мечтала о куске Ясиного пирога и большой кружке сладкого чая, потом спать... но в окне кухни был виден мужской силуэт. Сидел за столом, подперев подбородок кулаком.

Неужели Влад?!

Не застал меня дома и вместо того, чтобы правильно понять посыл и отбыть восвояси, решил подождать. С чего вдруг? Неужели это расписание такое важное? И главное, почему моя живность допустила безобразие? Гостеприимство у темных как-то не принято. Вернее, оно у них очень своеобразное.

Первым порывом было спрятаться и дожидаться, пока он уйдет.

Но тут проснулось упрямство. Это мой дом! Почему я должна мяться на пороге, боясь войти?

Каблучки уверенно простучали по крыльцу.

— Ксинка вернулась, — услышала меня из кухни Яся.

— А у нас случайно пирога нет? — еще от двери поинтересовалась я. — И липового чая?

Мгновение ушло на короткое бытовое заклинание, призванное очистить подошвы туфель. Не тащить же в дом грязь. После чего я направилась в кухню.

Внутри что-то неуловимо дрожало.

Но в царстве большущей печи и изумительных запахов меня поджидал сюрприз. Никакого Влада! За столом сидел Милослав.

Я заулыбалась, половины усталости как не бывало. Уселась на любимое место, прижалась спиной к горячему боку печки, зажмурилась... Как же замечательно чувствовать себя дома! Нос уловил дивный запах мясного пирога, Яся как раз несла мне большой кусок на тарелке. Чуть в стороне негромко шипела, нагреваясь, вода для будущего чая.

— Где ты ходишь, стемнело давно, — принялся отчитывать друг.

— Дела были, — туманно отозвалась я и сосредоточилась на вкусоности.

Читать нотации он перестал.

— Это с Лесей связано? — взгляд темного стал пронизательным.

— Будешь много знать, скоро состаришься.

— Насчет проклятия могла бы посоветоваться с Владом, — осторожно предложил Милослав. — Он в таких вещах немного разбирается, к тому же...

И не договорил.

Не произнесенное окончание фразы грозовой тучей повисло над столом, дразня ведминское любопытство.

— Что? — не выдержала я.

— Ты ему очень нравишься, — сдал брата Подлый. — Насколько знаю, после смерти жены это в первый раз.

Еще и Яся смотрит так внимательно...

Что за изверги, поесть спокойно не дадут?! В общем, пирогом я все-таки подавилась.

— Откуда знаешь, — уточнила минуту спустя, утирая выступившие от кашля слезы. —

Он тебе сказал?

— А тут и говорить не надо, — раздраженно махнула пушистым хвостом белка. — Смотри, сколько всего принес! Цветы полевые, целый веник. Баранки, пирожные в коробочке, шоколад, дорогушие заморские сладости...

Проследив за ее хвостом, я взглянула на небольшой столик возле кладовки. Однако... Хм.

— А может, он просто уважает традиции темных и не хотел идти в дом с пустыми руками? — жалобно предположила я.

— Насколько я знаю своего брата, на традиции ему плевать, — разбил все мои надежды Милослав.

Белка посмотрела на нас неодобрительно и опять нервно повела хвостом. Только тут до меня дошло, что раздражена она на меня.

— Бестолочь девка, — подтвердила самые страшные опасения Яся. — К ней такой ведьмак ходит, а она из дому убегает!

Треклятый ведьмак покорила даже жаба. В итоге я весь вечер слушала причитания о том, какой мужчина мною заинтересовался, как мне сказочно повезло, какая я дура, насколько расстроенным вернулся Влад на постоянный двор, не застав меня дома, и что в доме нужен мужчина. Настроение испортилось окончательно. Не успела обжиться, уже сватают! Да за кого! В жизни не поверю, будто у успешного ведьмака серьезные намерения... Небось у него в каждой Академии по ведьмочке, вот и решил для полноты коллекции завести еще одну, темную.

У — у-у, вот бы я поглядела, как они заговорят, когда вся правда про их расчудесного Влада раскроется! А она раскроется, уж я позабочусь. Только попозже, иначе рискую испортить всю пакость.

Как только устраиваешься на работу, в жизни появляется кто-то назойливый, и он искренне считает, что имеет полное право распоряжаться всем твоим временем. Вот знала я эту истину, а все равно зачем-то подписала договор. Ну да чего не сделает темная ведьмочка ради возможности хорошенько напакостить.

Разбудил меня звон потревоженных заклинаний.

Вывалившись из сна, в котором варила какое-то зелье, я еще с минуту пыталась понять, где нахожусь и что это так противно звенит. А главное, почему никто не реагирует? Потом до меня дошло, что это защитные чары, и звон слышу только я.

По комнате разлился серенький рассвет. Кажется, за окном накрапывал дождик.

Кому там не спится в такую рань?! Если опять соседка с какой-нибудь ерундой, точно чесотку нашла. Заразную.

Пришлось вставать и, кутаясь в одеяло, шлепать к окну.

Выглянула — и обомлела! Какой нахал, а?! Времени только восемь, да, засиделись мы вчера, вот я и заспалась. Но все равно для визитов рановато. Вот только Владу, как и предупреждал его брат, на приличия было начхать. Иначе не стоял бы у ворот с каким-то венником в руках...

Он не просто стоял, а внимательнейше изучал плетение заклинаний в моей защите. Даже уважительно хмыкнул разок.

Уронив одеяло на пол, я рванула к шкафу и принялась натягивать первое попавшееся платье.

Во двор выбежала через пару минут. До противного бодрый ведьмак все еще стоял по ту сторону забора.

— Доброе утро, Аксинья, — широко улыбнулся он.

— Что-то я не уверена... — позволила себе усомниться. И зябко повела плечами, впопыхах платье схватила совсем летнее.

Чуть слышно скрипнула, отворяясь, калитка. Я сняла часть защитных заклинаний, ранний гость шагнул в мои владения и протянул букет. Ромашки... Здесь они не растут. Чтобы нарвать, надо добрых полчаса идти по заросшей тропке на запад, там есть поляна.

Ранний подъем, полчаса туда, столько же обратно, еще ромашки эти, перевязанные желтой лентой... Может, и не соврал Милослав?

Букет я после недолгих раздумий взяла.

— Спасибо. Будет время, сварю отвар.

Что ж его так перекосило? Не знал, что к ведьме попал?

Однако Влад быстро вернул контроль над собой, а заодно попытался получить контроль и над ситуацией.

— Прости за ранний визит, — повинился он. — Я боялся, что ты опять сбежишь.

— Опять? — с видом полной невинности я округлила глаза.

А продемонстрировав свое полное неведение, жестом указала ведьмаку следовать за мной и направилась к дому.

— Как вчера вечером, — он ни на шаг не отставал.

Разыгрывать ни в чем не повинную темную ведьмочку мне неожиданно понравилось.

— Вообще-то, я заранее и не один раз предупредила, что у меня дела, — напомнила

спокойно.

И снова бедному ведьмаку пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы просто удержать лицо. Я даже забеспокоилась: если он и дальше так реагировать станет, вдруг его насовсем перекривит?

— Да, но... — пробормотал Влад, но я перебила:

— Ты ожидал, что я все брошу и присоединюсь к табуну бегущих за тобой девиц? — даже глазами на него полыхнула. — Какая самоуверенность!

Ведьмак тряхнул головой, обогнал меня, первым взбежал на крыльцо и галантно распахнул дверь.

— Да я вообще по делу пришел! — глухо рыкнул он. — Убил на это весь вечер вчера и сегодня с самого утра гоняюсь за неуловимой ведьмой. И знаешь что? На тебя уходит слишком много времени.

Недовольство у него получилось вполне натуральное. Если бы не ромашки, я бы даже поверила. А так просто решила эту тему не развивать.

— Что за дело?

— В твоём плане есть крупная неточность, — а вот это с его стороны была самая настоящая мелкая месть!

Круто развернувшись на каблуках, я нечаянно врезалась в него. Ведьмак подошел слишком близко, его дыхание обожгло замерзшую щеку. В ноздри ударил запах меда, ромашки и еще чего-то сладковатого. Я невольно смутилась и отступила на шаг. Влад победно ухмыльнулся.

— Какая еще неточность?! — голос вибрировал и пальцы дрожали, пришлось спрятать руки за спину.

— Сейчас покажу, — вполне по — деловому отозвался Влад и вытащил из внутреннего кармана составленное мной расписание. — Вот... Сегодняшний вечер. Какие-то ведьминские посиделки.

Переключиться с неформального шипения на выговор от начальства оказалось непросто. Я так и не поняла, что именно ему не понравилось.

— И?..

— Это так необходимо? — а голос строгий такой, у — у-у... И взгляд в точности как тогда, в Цветинске.

Вот только я уже не та и от прихоти ведьмака не особенно зависима. Худшее, что он может сделать, это уволить меня. Но трагедией, какой стало отчисление из школы, это не будет. Так что отвечала спокойно, глядя ему прямо в глаза:

— Хочу познакомиться со студентами в свободной обстановке. Заодно посмотрят, как отдыхают темные.

— Не думаю, что это хорошая идея, — нахмурился куратор. — Они здесь, чтобы учиться, а не ради развлечений.

Строгая фраза повлекла за собой провокационный взгляд. Он словно шептал: ну, ведьма, давай, переубеди меня!

И какая ведьмочка устоит и не примет вызов? Уж точно не темная.

Очаровательно улыбнувшись, я сделала небольшой шагок к нему. Сократившееся расстояние между нами слегка нервировало, но победить мне хотелось больше, чем чувствовать себя в безопасности.

— Темные в таких случаях спрашивают, почему учеба не может быть веселой? — я с

вызовом заглянула в зеленые глаза.

— А она может? — Влад спросил это так, будто сам темным никогда не был. Хм, ладно, темной ведьмочкой он точно не был. — Лично я предпочитаю относиться к делу серьезно.

Какой упрямый! И глаза у него красивые... Жаль, характер подлый, полностью соответствует фамилии.

— Честное слово, порча — это очень серьезно! — заверила я. — Но иногда еще и весело.

— В самом деле? — ведьмак приподнял светлую бровь.

И как у него это получается? Я вот только две вместе умею.

— Ага!

— И об этом ты собираешься рассказать моим студентам? — прозвучало немного насмешливо.

— Нашим студентам! — поправила я. — Привыкай делиться!

Судя по враз помрачневшему лицу, делиться ведьмак не умел, не любил и не планировал.

Тем неожиданнее было, когда он внезапно уступил.

— Ладно, знакомься.

— Разрешаешь?! — сама не ожидала, что так обрадуюсь. Но работать с практикантами мне действительно очень хотелось.

— Если пригласишь меня на завтрак, — тут же воспользовался ситуацией этот коварный тип.

Маневр распознала я поздно, отступить было уже некуда.

— Хорошо, иди на кухню. А я переоденусь и тоже приду.

— И цветы поставишь в вазу, а не засунешь в кипящую воду, — продолжал выдвигать условия ведьмак.

— Так и быть, — проскрипела зубами я.

Влад сделался ну очень довольным.

— Ну и главное: надеюсь, я тоже приглашен на эти ваши темные посиделки? — в зеленых глазах поселился озорной блеск.

— З — зачем? — окончательно сдала позиции я.

— Разрешаю, но не одобряю, — высказал свою точку зрения ведьмак. — Поэтому считаю нужным проконтролировать.

Обставил!

Захотелось его сглазить, проклясть и просто убить — и я затрудняюсь так сразу понять, чего больше. Сдается мне, отомстить будет ох как непросто!

Если только...

Вцепившись в идею, пока та не упорхнула, я отослала Влада под присмотр Яси, а сама отправилась переодеваться. Это ж надо было спросонья в летний сарафан влезть!

Переодевание заняло почти час, поскольку предполагала не только смену одежды, но и некоторые изменения во внешности. Я опять «превратилась» в Марьяшу. Начальство, поджидающее меня на кухне, конечно удивится, но я придумаю отговорку. И подготовлю почву для первой мести.

Бывшей подруге хотелось напакостить даже больше, чем ведьмаку.

Если вдуматься, Влад просто приехал в провинциальную школу с проверкой. Да, он

проявил равнодушие, не разобравшись в моей ситуации как следует. И вообще вел себя слишком жестко. Но это его работа, наверняка он в каждом городе видит нерадивых студенток, они пытаются оправдаться, обещают исправиться, смотрят на него честными глазами... но все это не имеет веса. Если таких пожалеть, как только проверяющий уедет, они возьмутся за старое. Наказывать надо.

Но не меня же! И вообще, прежде, чем наказывать, надо хорошенько во всем разобраться.

Ведьмак этого не сделал, за что получит по заслугам.

Вот только он не заставлял Марьяшу лениться, а Веселину подделывать документы, выгораживая дочку. А они... Это было очень подло! До сих пор задаюсь вопросом, почему я? Мы с Марьяной дружили, и ее мать ко мне хорошо относилась. Почему как только понадобилась жертва для подлога, выбрали меня? Почему не любую другую ведьмочку? Ладно, за некоторыми стояли любящие семьи, но и сирот в школе было несколько. Конечно, я не желала этого никому, просто не могла понять, почему они поступили так, как поступили. До сих пор, как вспомню, сердце сжимается.

Небесно — голубое платье к Марьяшиной внешности подходило необычайно. Я сто раз видела, как она красится, так что с непривычным макияжем тоже проблем не возникло. Иллюзия вышла невероятно реальной. Подмигнув чужому отражению в зеркале, я отправилась на кухню.

По дороге не удержалась, оглянулась и еще раз смерила взглядом отражение. Симпатичная она, глазки озорные, улыбка с ямочками. Что ж... тем сильнее будут злиться местные девчонки во главе с Василисой! А вечером, на темных посиделках, может случиться стычка...

— Что это значит? — Влад даже привстал, увидев меня.

— Использую уже знакомую мордашку, — отозвалась весело.

— Аксинья, что ты опять задумала? — простонало начальство. Похоже, он только сейчас начал понимать, во что ввязался, подписав со мной договор.

А я объясню, мне не трудно.

— Сейчас поедим, и пройду с тобой до площади, нужно докупить кое-что для будущих занятий.

— А таинственность к чему?

— Не хочу, чтобы обо мне узнали раньше времени, — заговорщицки прошептала, склонившись к самому его уху. И пакостно улыбнулась, когда Влад поежился. — Пусть потом будет сюрприз!

— Девчонка! — рассмеялся куратор магической практики.

Сдался он слишком легко. Подозрительно!

Но перед ведьмаком уже стояла тарелка с куском творожной запеканки, политой малиновым вареньем, и кружка с ароматным чаем, а Яся все точно такое же как раз тащила и мне. Желудок радостно сжался, напоминая, что вчера его бессовестно оставили без ужина. Стало как-то не до переживаний.

Влад домочадцам сразу понравился, так что обхаживали его со всей тщательностью. А он сам не забывал умиляться, улыбаться и благодарить.

За едой говорили исключительно о работе. Мы в подробностях обсудили план, кое — где меня даже похвалили. Несмотря ни на что, это было приятно. И чары защитные вокруг дома, самые сильные, те, что я только на ночь активирую, Влад отметил. Сказал, что так

сразу и не придумал, как их взломать. Я польщено зарделась. Еще на втором курсе придумала, как усовершенствовать плетение. И вот же, пригодилось!

Когда пошли в центр Пустоши, где расположились всевозможные лавки и магазинчики, Влад взял меня за руку. Наверняка из вежливости, чтобы поддержать, если зацеплюсь на неровной дороге. Но моя... то есть, Марьяшина ладошка так уютно поместилась в его ладони, и вверх по руке заскользило приятное тепло. Улыбка возникла на губах сама собой. Ведьминская душа предвкушала запланированную пакость, не иначе.

У двери первой же лавки с травами я неловко подвернула ногу, а ведьмак, конечно, поддержал. Нас вся улица видела!

Набравшись храбрости, я подалась ближе и слова благодарности прошептала почти на ухо. Потом отыскала в себе немного наглости и коснулась губами щеки.

Ну, все, дело сделано, можно бежать по делам!

— В семь возле таверны «Бледная поганка», идет? — и не дожидаясь ответа, попробовала унести прочь, но рука ведьмака в последний момент успела обхватить мою талию.

Что еще?!

Надеюсь, по иллюзии не слишком заметно, что я сгораю со стыда?

Я и парней-то еще не целовала, не то что взрослого мужчину. Пусть даже в щеку. Но чего не сделаешь ради хорошей пакости!

— Сделай ты это в собственном облике, мне было бы намного приятнее, — серьезно сказал ведьмак.

Хватка разжалась, и Влад зашагал к постоялому двору. А я некоторое время так и стояла, глядя ему вслед.

У ворот меня дожидалась Леся. Поправив на плече сумку с покупками, я заспешила к ней.

— Как у тебя дела? Как проклятие? Не беспокоит?

Девушка выглядела не как обычно. Платье было другое, новое, щеки разрумянились, взгляд так и норовил стыдливо убежать в сторону, и только пальчики привычно комкали подол.

Нет нужды раскладывать карты, чтобы понять, что у нее что-то произошло.

У нее или у них с Милославом?

— Это же ты, да? — пряча глаза, неуверенно спросила Проклятушая.

Иллюзию я давно развеяла, еще в каком-то из магазинчиков. Зашла в комнатку якобы юбку примерить — и все лишнее убрала. Студенты должны были как раз из леса вернуться и получить полагающиеся им пару часов отдыха, а столкнуться с настоящей Марьяной мне не хотелось. По этой же причине домой опять шла длинной дорогой.

— В смысле? — памятуя, что у Леси нет причин сомневаться в личности стоящей перед ней особы, я удивилась.

— Ну, с отцом, — не в силах скрыть неловкость и будто боясь, что я рассержусь, пояснила она. — Он ногу сломал, теперь две недели с постели не встанет...

В груди холодком проскользнуло беспокойство.

— Тебе хоть не влетело? — я пылливо глянула на Лесю.

Девушка потрясла головой, а потом подняла на меня взгляд и задорно улыбнулась. Всего на миг, но при ее характере и условиях, в которых приходится жить, это уже немало.

— Нет, что ты! — Леся все-таки решила объяснить все на словах. — Дома так спокойно стало, просто благодать. Никто не кричит, не ругается, не угрожает побить. Отец лежит и все время поет, его любовница с дочкой бегают вокруг него, обо мне все забыли. Я даже решила взять немного денег и купить себе кое-что. Эти мегеры меня моими же деньгами не попрекнут, а отец пока поправится, все забудется.

Выглядела Леся почти счастливой, хотя и было заметно, что настроения своего она стыдится.

Пока бродила по городу, я успела собрать последние новости. Болтали про Влада, немного про меня, сплетничали про последний шабаш, ну и, конечно, обсуждали случившееся с Проклятушим. Вчера в глубине души я побаивалась, что какая-нибудь ведьма возьмет и срстит ему ногу, тогда вся пакость насмарку. Но Лесино папашу в Бородавчатой пустоши недолюбливали. Поэтому, когда его любовница сегодня утром явилась к одной из ведьм, та загнула тройную цену. Но пошла. И даже ногу срстила. Правда, сделала она это как-то неправильно... Пришлось опять звать лекаря, дробить кость и проводить еще несколько неприятных процедур. Но зато обезболивающие заклинания ведьма творила совершенно бесплатно. Только кумушки болтают, будто лицо у нее при этом было неуместно счастливое. Теперь нога Мирока будет заживать без помощи магии и гораздо дольше, чем предполагалось изначально. И лично мне особенно стыдно не было. Я же не виновата, что его даже соседи на дух не выносят!

— Странно, что тебя не сделали его сиделкой, — под эти мысли сказала я Лесе.

— Шутишь?! Он меня терпеть не может! — и, не сдержавшись, вновь весело сверкнула глазами. — Так что свобода! Я даже на свидание с Милославом сходить согласилась.

— В таком случае, можешь считать, что судьба решила преподнести тебе подарок, — я весело подмигнула девушке друга.

Так уж у темных было заведено: если что натворил — ни в коем случае не сознаваться. Даже тому, кому, в общем-то, все равно. Даже если с поличным застукали. Пакостно улыбаться и все отрицать! И как старательная темная ведьмочка, тем правилам, о которых знала, я следовала неукоснительно. Но наши Взгляды встретились, и Леся все поняла.

— Спасибо, — тронула она меня за плечо.

— Обращайся, — щедро позволила я. — Но сейчас мне пора, работа.

— Ага, я пойду, — кивнула девушка.

И в самом деле пошла.

Но уйти далеко ей не удалось, потому что мне в голову пришла очередная безумная идея.

— Леся!

— А?..

Догнав ее, я мертвой хваткой вцепилась в рукав нового платья.

— Тебя же магии совсем не учили, так?

— Еще бы, — тут же загрустила девушка. — Станет отец на это разоряться!

— Самой-то тебе хочется? — опасливо уточнила я, даже хватку ослабила.

Вдруг нет, а я тут со своими предложениями лезу?

— Больше всего на свете, — жалобно прошептала Леся, и ее глаза заблестели от набежавших слез.

Темной ведьмочке не пристало, но, кажется, я собираюсь сделать еще одно доброе дело.

— Ведьмак Влад предложил мне взять на себя учебную часть практики по темной

магии. Не хочешь походить на занятия вместе с его студентами?

— А можно? — не поверила свалившемуся на нее счастьем Проклятушая. — Влад знаешь какой строгий? Может и не разрешить.

— Не волнуйся, я на него отвратительно влияю, — я подмигнула Лесе и, пока она не опомнилась, потащила ее в дом.

Времени оставалось еще достаточно, и мы первым делом направились в мастерскую. Там я разложила покупки, а Лесья тем временем осматривалась и восхищалась. Череп немного нервничал и непрестанно двигался по столу, отчего гостя даже вскрикнула пару раз, но это, наверное, потому, что артефакт почувствовал ее проклятие.

Может, Ядвига так его и использовала? Как определитель неприятностей?

Не удержавшись, я показала Лесе амулеты, старые книги, шкаф с зельями, мы даже парочку заклинаний совместно сплели. Через час под потолком раскинулось жемчужно — серое небо с фиолетовыми звездами, а мы, уставшие но жутко довольные собой, отправились ко мне в комнату. Надо было придумать образ, в котором я буду преподавать.

— Я верю, что у тебя получится снять проклятие, — доверительно сообщила мне Лесья, когда поднимались по лестнице.

И вот как ее подвести? Надо снимать!

Изначальным планом было превратиться в горбатую старушку с бородавкой на носу. Самое оно, чтобы провести чужаков по азам темной магии. А что там, под многочисленными личинами и обманками, никому знать не обязательно. Но с тех пор, как Милослав сообщил, что я будто бы нравлюсь его брату, этот план перестал казаться идеальным.

Старухой вырядаться не обязательно. Больше того, совершенно не интересно!

Ведьме — преподавательнице может быть что-то около тридцати.

Как раз тот возраст, когда лицо становится более выразительным и взрослым, можно без стеснения носить любые платья, и никто больше не зовет ведьмочкой. Если покажу хороший уровень знаний и умений, будут уважать. Помню, сама всего три месяца назад с обожанием смотрела на таких вот взрослых, красивых и успешных ведьм...

Улыбнувшись отличному решению, я скомандовала присевшей на краешек кровати Лесе:

— Смотри и учись!

А затем накинула себе десяток лет. Думаю, достаточно.

Глаза Проклятушей полыхнули искренним восторгом.

Но я еще не закончила. Волосы прилично укоротила, из золотисто — пшеничных сделала темно — каштановыми, волнистыми, и уложила в элегантную прическу. Все это дело скрепила несколькими шпильками с небольшими драгоценными камешками на концах. Так... Теперь глаза сделаем чуточку темнее, а нос — тоньше и немного длиннее.

Фигуру тоже подправила, заставив ее казаться более женственной.

— Нужно просто представить, какой хочешь стать? — уточнила Лесья, жадно всматриваясь в каждое мое действие, каждый всплеск магии.

— Да, — начала вживаться в образ ведьмы — преподавательницы я. — Отдельно представляешь каждое мелкое изменение и направляешь туда нужное количество силы. Ну, будто рисуешь поверх своей внешности. Поняла?

— Ага! Как-нибудь тоже попробую.

Лучше пусть завтра с утра приходит и упражняется под моим строгим присмотром. А то

еще натворит чего с непривычки!

Но об этом потом.

Для знакомства со студентами я выбрала синее платье с широким поясом, довольно скромным по меркам темных вырезом и юбкой такой длины, чтобы видны были коротенькие сапожки на каблуках. Дополнением шли многочисленные амулеты, заговоренные кольца с крупными камнями и небольшие аккуратные очки.

Критически оглядев незнакомое, но безумно симпатичное отражение в зеркале, я пришла к выводу, что чего-то недостает, и пристроила над губой маленькую родинку.

— Ну как? — развернулась к Лесе лицом.

— Ведьмински хороша! — заверила Проклятущая.

Щек коснулось приятное тепло. Люблю, когда хвалят мою работу.

Поддавшись хорошему настроению, я притащила вяло сопротивляющуюся Лесю к зеркалу и чуть оживила с помощью косметики ее обычно бледное лицо, заставила расплести косы и завила волосы. Лесе, которой надо было практиковаться в магии, приказала с помощью иллюзии придать смоляным кудрям немного блеска. Провозилась она долго, но результат был не так уж плох.

— Жаль, Милослава там не будет, — пожаловалась темная и отчаянно покраснела.

— Не стоит смешивать личное и ведьминское, — наставительно заметила я.

Леся кивнула и смутилась еще больше, но не смолчала:

— Напомню тебе об этом, когда станешь на Влада заглядываться!

— Я?! Ни за что!

Колдовские огни в глазах ее совершенно не впечатлили.

— Посмотрим.

— Кстати о нем, — между шуточками вдруг вспомнилось действительно важное. — Мне понадобится твоя помощь.

— Хорошо. А что надо сделать?

— В идеале, сначала уточнять все детали, а потом уже соглашаться, — я чувствовала себя в некотором смысле ответственной за этот темный цветочек, а потому на такие вот мелочи не могла не раздражаться.

Темная насупилась. Хотя какая из нее темная, я и то темнее буду!

— Отвлечь Влада, — мы наконец дошли до сути.

— С ума сошла?! — в ужасе отпрянуло это нежное создание, как еще под кроватью спрятаться не попыталось. — Я и заговорить с ним не осмелюсь.

Я закатила глаза.

Впрочем, раздражение быстро отхлынуло, несколько месяцев назад сама такой была. Но как Проклятущая при ее-то жизни умудряется оставаться такой скромницей? О том, что она темная, вообще лучше промолчу.

— Лесь, ну очень надо, — взмолилась я. — Причина уважительная, я тебе завтра все объясню, ты поймешь.

Симпатичное лицо довольно долго отражало внутренние борения. Наверняка за это время Леся успела напомнить себе, что я — темная ведьмочка, правнучка Ядвиги, и мне по определению верить нельзя. Но и о том, что без моей помощи от проклятия ей не избавиться, девушка тоже не забыла.

— Сильно надо? — наконец переспросила она.

— Ты себе не представляешь!

— Любим способом?

Вопрос истинной темной! Я хоть и помнила, кто передо мной, все равно забеспокоилась.

— Ну... без проклятий и членовредительства.

— Кокетничать я с ним не осмелюсь, — трезво оценила свои возможности девушка. — Но есть одно зелье... ну, чтобы живот прихватило. Всего три капли, и в таверне главным предметом внимания твоего ведьмака станет отнюдь не общий зал. И никакой магии! Пузырек я в мастерской видела, зелье у тебя есть. Так что?

Я прыснула в ладошку. Да уж, операцию «отвлечь Влада» я представляла себе не совсем так. С другой стороны, заигрывать с ним Леся точно не будет, а мне самой хочется посмотреть, как Василиса с подружками станет рвать волосы Марьяше. А это произойдет, потому как в рядах местных девчонок царит помешательство на Владе.

Хм. Так что же делать?

Зелье без магии, вряд ли Влад что-то заподозрит...

— Подлить незаметно сумеешь? — я опасливо глянула на Проклятущую.

Потерять работу так быстро мне не хотелось.

— Поверь, у меня есть опыт, — простодушно заверила Леся. — Пару раз с отцом проворачивала, когда надо было из дома удрать, а он не пускал.

О, да эта скромная мышка не так проста...

— Ладно, скажи Ясе, чтобы принесла, что нужно.

Счастливая от того, что может быть чем-то полезной, Леся просияла и унеслась исполнять поручения. А я пока еще раз оценила получившийся образ, наложила закрепляющее заклинание, активировала амулет, призванный подпитывать иллюзию. Проколоться ни в коем случае нельзя. Только не сейчас! Возвращаться нам предстояло ближе к полуночи, а на дворе давно не лето, так что я достала из шкафа лисью безрукавку с тонким золотистым пояском. Как раз в этот момент появилась Яся и вручила пузырек с лекарством Лесе.

— Хорошо повеселитесь, ведьмочки, — белка сверкнула на нас хитрющим глазом.

Каким-то уж слишком хитрющим...

Встречались с Владом недалеко от конторы Милослава. Он выдвинул такое условие, а я не стала спорить. Наверняка хотел заранее оценить образ взрослой ведьмы, знает ведь, я на разные безумства способна. Правда, на свою беду, понятия не имеет, что помимо безобидных шалостей нанятая им ведьма замышляет большую пакость.

Леся укрылась за моей спиной и поспешила притвориться, будто ее вообще здесь нет.

— Ну как? — я вызывающе заглянула в лицо ведьмаку.

— Нормально, — сдержанно отозвался он, но от меня не укрылось, как замерцали его глаза. — Если честно, я ожидал чего-то более... эксцентричного.

Ну вот! Разочаровала хорошего человека!

Сразу так приятно на душе стало.

— Надо было превращаться в горбатую старушенцию! — принялась сокрушаться я.

Влад представил, осознал, вздрогнул, оценил размах миновавшей его катастрофы и поспешил сменить тему:

— Она идет с нами? — взгляд светло — зеленых глаз выцепил Лесю за моей спиной.

— А ты против? — почему-то заставить себя просить его о чем-то я не могла, получилось опять вызывающе.

— Нисколько, — пожал плечами ведьмак.

После этого он развернулся и повел нас в сторону таверны.

Вот и ладненько, надеюсь, на ее присутствие на занятиях он отреагирует так же безразлично.

«Бледная поганка» находилась чуть севернее центра Пустоши и пользовалась у темной молодежи популярностью. Я сама там еще ни разу не была, но прежде, чем тащить в незнакомое место практикантов, прошлой ночью послала мотылька на разведку. Назар так долго просидел без дела, что к неожиданному поручению отнесся со всей ответственностью, так что теперь я располагала полной информацией.

Местечко было в меру злачное, но в этих краях все такое. Немного разной магии, несколько экзотических напитков, оглушительная музыка. Ничего опасного. Собирались там в основном темные ведьмочки, иногда заглядывали начинающие ведьмаки. В общем, вероятность того, что Василиса с подругами появится, присутствовала и была высока.

Строение напоминало мрачный замок в миниатюре. Черный камень загадочно сиял в бледном свете восходящей луны. Сквозь узкие окна пробивался синий свет, даже с улицы была слышна музыка. А когда открывалась дверь, чтобы впустить или выпустить кого-то, можно было разглядеть свисающую с потолка паутину.

Паутина была декоративная, но все равно выглядела устрашающе.

Кучка практикантов уже топталась возле крыльца, не осмеливаясь войти внутрь. Причем, судя по хитрым, а местами даже нагловатым мордашкам, боялись они отнюдь не своих темных сверстников, а строгого куратора, непонятно за какие провинности свалившегося им на голову. Даже Марьяша притихла, а уж она-то привыкла, что ей все дозволено.

— Непривычные они у тебя к развлечениям, — я не упустила случая поддеть Влада.

— Считаю, месяц практики прекрасно можно пережить без танцев и свиданий, — без тени сомнений сообщил он.

Ну — ну. Остается только удивляться, чего ради Марьяна напросилась на эту практику. По ее меркам здесь должно быть скучно...

— Значит, тебе можно, а им нельзя? — продолжала дразниться, намекая, конечно же, на себя, еще и глазками в его сторону стрельнула.

— Я — другое дело, — попробовал отбиться ведьмак.

Он даже не думал отрицать!

— Это еще почему? — во мне подняла голову ведьмочка, которую не так давно выгнали из любимой школы.

— Я серьезный и...

— Просто у тебя есть влияние и должность, а им приходится подчиняться, — безжалостно прервала я.

Влад запнулся, а через миг горестно простонал:

— Дремучая — ты такая заноза! Зачем я с тобой связался вообще?

Объяснить я могла, но эти пререкания имели небольшой шанс закончиться увольнением, так что решила промолчать. И вовсе не потому, что за нашими спинами тихонько хихикала Проклятущая и что-то там бормотала о сладких парочках! Просто мне действительно очень хотелось попробовать себя в качестве преподавателя.

Пока мы не спеша подходили к студентам, я успела присмотреться и пересчитать. Все двенадцать. Хоть стояли они вместе, четко прослеживалось разделение на небольшие группки. Оно и понятно, тут четыре разных учебных заведения представлены.

— Добрый вечер, будущий цвет магического сообщества, — с усмешкой поприветствовал ребят Влад.

Ему ответил нестройный хор голосов, и радости в них было маловато. Похоже, практиканты подозревали, что сейчас им дадут очередное задание, на приятный вечер даже ведьмочки не особенно рассчитывали. Иначе почему из троих ни одна не накрасилась, и только Марьяша переделалась в симпатичное белое с лиловым платье?

— Опроса сегодня не будет, я уже знаю от Милы, что со сбором трав все справились. Так что по этой части всем зачет, — огорошил вверенных ему практикантов Влад. Их лица стали еще более подозрительными. Впрочем, студенты правы, быть добреньким этот ведьмак просто не умеет, потому что дальше начались запреты: — Парни, если вздумаете дегустировать местные горячительные напитки, чтобы не больше одного стакана. Антипохмельные заклинания завтра будут запрещены. Девушки не пьют ничего крепче компота. С темными не задираемся, если кого-нибудь сглазят, разбираться с последствиями будете самостоятельно. Без моего ведома из таверны ни шагу...

Список был длинный, я даже зевнула разок. Может, не так уж плохо, что меня выгнали? А то стояла бы сейчас среди несчастных практикантов, внимала, а потом исполняла... Бр — р! Нет уж, лучше я сама по себе.

Как раз свыклась с этой мыслью, когда ведьмак вспомнил о нас с Лесей.

— Собственно, послаблением режима вы обязаны вот этой очаровательной темной ведьме, — меня попытались покровительственно приобнять за талию, но я сбросила его руку. — Знакомьтесь: Аксинья Дремучая, она даст вам азы темной магии. А это ее ученица, Леся.

Сердце пропустило удар. А если Марьяна распознает иллюзию? Вдруг узнает под ней меня? Я изменила внешность, но ведь все остальное осталось прежним... Разум понимал, что ничего плохого случиться не должно, а все равно было страшно.

Но мгновения убегали, а практиканты лишь настороженно разглядывали нас с Лесей. Они настороженно, а Влад — с беспокойством.

Подводить его почему-то не хотелось. Пора брать себя в руки!

Справившись с волнением, я ободряюще улыбнулась.

— В случае чего, антипохмельное зелье завтра принесу. И с темными чарами помогу справиться, если возникнут проблемы, — и подмигнула зеленым глазом.

Взгляды сразу же стали влюбленными, даже Марьяша прониклась.

А ведьмак закатил глаза и пробормотал что-то о своевольных ведьмах и мучениях, которые для него только начинаются. Какой сообразительный ведьмак!

— Просто он у вас жадина и еще не привык делиться, — для тех, кто не понял, объяснила я. — Ну что, айда развлекаться?

Дружной толпой мы ввалились в таверну. В просторном зале пока было немногочисленно: всего две незнакомые ведьмочки, один ведьмак и штук пять скучающих разносчиц. Синий магический свет и свисающая с потолка ажурная паутина придавали этому месту мрачной таинственности. Столиков было немного, хорошо, Влад додумался заказать для нас два. У дальней стены было выстроено что-то вроде высокого прилавка, возле него и толпились разносчицы в отсутствие работы. За ним же находилась дверь на кухню, замаскированная искусственной паутиной. А перед «прилавком» выстроились высокие стулья с низенькими спинками.

С трудом я удержалась, чтобы не сморщить нос. Никогда ничего подобного не видела. Пришлось насильно переключать внимание в центр зала, на пустующее пока возвышение для танцев.

Уже возле столика заметила, что как-то так вышло, что Влад и Марьяша зашли вместе. Больше того, моя бывшая подруга так и вьется вокруг него, то в руку вцепится, будто споткнулась, то спросит о чем-то, и улыбается, улыбается...

Хм. Вот и стало понятно, что ей понадобилось на этой практике.

Стали рассаживаться, Влад придержал мне стул, и она тут как тут... Почему-то это начало раздражать. Нет, я, конечно, хочу, чтобы Василиса взъелась на нее, но как-то уж слишком Марьяна усердствует.

Плечо тронула чья-то холодная ладошка.

— А?! — я подпрыгнула.

— Извините, госпожа ведьма, — на меня взирал зелеными глазами коротко стриженный паренек, — можно вопрос?

— Валяй, — разрешила я и, вживаясь в образ полноценной темной, откинулась на спинку стула.

Один из практикантов, из Академии какого-то там Света. И чего ему надо?

Он потупился, помялся, и когда я уже приготовилась гневно шипеть, наконец решился:

— На вас правда иллюзия или у меня с магическим зрением что-то не то?

Я, конечно, могла фыркнуть, соврать, навесить на него парочку дополнительных заданий, чтобы некогда стало проявлять повышенную внимательность. Но почему-то не стала. Представила себя на его месте... тоже бы наверняка распознала обманку! А потому решила поступить иначе и тронула Влада за плечо.

Спасенный из цепких ручек Марьяши ведьмак взирал на меня почти так же влюбленно, как студенты недавно.

— Этому высший балл за сегодня и вообще зачет, — сообщила я прямо в счастливую

физиономию.

Куратор практики неуловимо помрачнел.

— А я думал, мы тут отдыхаем, а не работаем, — протянул он.

— Мы совмещаем, — обрадовала начальство я.

Дальше было мясо кролика, запеченное с овощами, еще теплый хлеб и напитки. Влад пытался меня осадить, но я упрямо потребовала принести мне ведьминский пунш, не очень крепкий, горячий и с какими-то местными травками. И тут же стала объектом восхищенных взглядов всех практиканток. Парням-то что, им вредный ведьмак разрешил куда больше, а вот девчонки, кажется, в этот момент отчаянно мечтали послать куратора лесом и влиться в ряды темных ведьм. Ну, хотя бы ведьмочек.

Разговору мое своеволие нисколько не мешало, и, пока ели, Влад коротко рассказал мне об Академиях, немного о каждом студенте. Парней было пятеро: один травник, двое магов Света и двое специалистов по защите. Влад у них у всех преподавал в разное время, так что лично знал каждого, и сам отобрал для практики. Плюс четыре девчонки из Академий, специальности те же. Только ведьмочки затесались в эту группу случайно, Веселина связями пошевелила, а когда Влад узнал, отвертеться уже не получилось. Впрочем, особых хлопот с ними не было, так что он просто старался не обращать на лишних студенток внимания.

Выпитый пунш приятным теплом разлился по телу. И настроение улучшилось, даже паутина вдруг стала казаться симпатичной...

Мы как раз выбирали десерт и заказывали чай, когда в таверне появилась Василиса со свитой. Сели неподалеку, заказали какую-то смесь из магии и алкоголя и принялись шептаться. О том, какие взгляды бросали на Марьяну, вообще молчу... Была бы в них магия, на моей бывшей подруге висело бы штуки три проклятия. Смертельных. Ну или хотя бы крайне болезненных.

Марьяша сидела к ним спиной и о подкрававшейся к ней опасности понятия не имела.

— Пора, — одними губами шепнула я Лесе.

Проклятущая чуть заметно кивнула. Услышала! Сделает! Хотя лично я представления не имела, как она подольет Владу зелье, он не так уж близко от нее сидит...

Но Лесья оказалась неожиданно изобретательной.

Она встала, обогнула меня и склонилась... я думала, к Владу, но нет, к Марьяне, которая сидела по правую руку от ведьмака.

— Правда, что ты в настоящей ведьминской школе училась? У вас такие бывают?! А где это? Расскажи!

Находиться в центре внимания Марьяша просто обожала, так что охотно начала щебетать. Лесья внимала и взирала на ведьмочку сияющими глазами. Очень скоро Влад перестал обращать внимание на них, придвинулся ближе ко мне и вдруг сказал, что окончание практики тоже неплохо бы отметить. Потом мы обсудили мою завтрашнюю лекцию, на которой он не мог присутствовать по каким-то своим причинам, но обещал прислать Милу. Было предложено проводить нас с Лесей домой, когда все закончится, но идея мне не понравилась.

Когда именно все случилось, я не видела. Просто в определенный момент заметила, что Лесья вновь сидит на своем стуле и умиротворенно улыбается. Значит, получилось.

Ведьмак несколько раз успел отхлебнуть из своей кружки, там оставалось на дне, когда наевшиеся практиканты пошли танцевать. Кто-то парами, другие сами по себе. Он сел вполоборота и изредка поглядывал на них. Василиса с подружками тоже крутились

поблизости.

Совсем скоро Владу стало не по себе. Правда, хватался он не за живот, а за голову.

Мы с Лесей недоуменно переглянулись. Какого сушеного мухомора?!

— Ты в порядке? — я тронула его за локоть.

— Н — не совсем... — мужчина растерянно моргнул.

Сильного магического воздействия не было. Может... зелье просроченное? Медленно, но верно я начинала паниковать.

— Попрошу тебе воды, — вызвалась я, даже встать успела, но ведьмак поймал меня за локоть.

Глаза у него были какие-то полубезумные.

— Акси́нья...

Он тоже поднялся.

— Может, тебе куда-нибудь надо? — робко напомнила скорее зелью, чем ему.

Да что ж оно не работает-то?!

— Куда, ведьмочка? — как-то уж слишком ласково спросил Влад.

Сквозь пелену безумия в его глазах проступило что-то по — настоящему сильное. Но дать определение тому чувству я не успела, надо было срочно спасти ситуацию.

— Воздухом подышать? — робко пискнула я. — Водички попить? Отдаленную комнатку посетить?

Ведьмак выслушал все предложения и серьезно показал головой. А потом, словно зомби, ведомый заклинанием чокнутого некроманта, преодолел тот ничтожный шаг, что разделял нас. Я, естественно, попятилась. И тут же оказалась зажата между двумя стульями, а спиной уткнулась в стон. Единственный путь к отступлению преграждал ведьмак и смотрел так, будто сейчас съест...

— Мне ты нужна, ведьмочка... — хрипло выдохнул он.

Приплыли. Жаль, проваливаться сквозь землю я не умею, сейчас бы очень пригодилось.

— Не стоило есть в заведении, которое называется «Бледная поганка», — глубокомысленно изрекла я, изо всех сил вжимаясь спиной в стол.

— Ты мне с первой встречи понравилась, — словно в горячке, шептал Влад. — Милая, нежная, и в то же время сильная, независимая. Я и не думал, что снова доведется это испытать...

Заполучить влюбленного ведьмака мне хотелось еще меньше, чем отравленного.

Так зелье или нет? И если зелье, то что за оно?

— Глаза покраснели, дыхание учащенное, кожа горячая, — себе под нос я стала перечислять симптомы, даже щеки его коснулась. — Бред. Плюс слабый магический фон.

— Ксиночка...

— Не хочу тебя разочаровывать, но это не любовь, — припечатала я. — Зелье. Тебя опоили.

Слабовато для приворота. Негативного воздействия я вообще не вижу. Но что же с ним тогда? Почему он несет всякую околесицу?

Вместо того чтобы разозлиться, Влад опустил передо мной на одно колено и продолжил в том же духе:

— Поехали со мной, а? Будем жить в большом городе, найдем тебе работу в Академии какой-нибудь, на руках стану носить!

Дело, похоже, серьезно. Только тут до меня дошло, что на нас вся таверна смотрит.

Марьяши, Василисы, Леси и еще нескольких девчонок не видно, а остальные так и пожирают взглядами... Ой, что завтра болтать станут! И ведь у меня даже в мыслях не было, он мне вообще не нравится! Честное слово, не нравится! Это все зелье, Леся и Яся, не зря же она выглядела такой хитрющей, когда пузырек принесла...

Понимая, что шанс собрать ошметки ведьминской репутации у меня единственный, я села на стол, оперлась руками о столешницу, взобралась на него с ногами и прыгнула по другую сторону. А потом бросилась бежать так быстро, как никогда в жизни не бегала! Жаль, недалеко...

Использовать магию во зло чревато, сотворенная пакость всегда вернется к тебе, приумноженная вдвое. Так учила нас Веселина еще в бытность мою светлой ведьмочкой. Тогда я ей верила. Потом, когда перебралась поближе к прабабкиному наследству, махнула на предупреждение рукой. Но теперь, прячась в женской комнатке и укрепляя дверь заклинаниями, почему-то вспомнила слова бывшей наставницы.

Не то чтобы, удирая от Влада, я намеревалась скрываться в туалете... Просто у двери на улицу как раз столпились вновь пришедшие темные ведьмочки и никак не могли решить, к какому столу двигаться. А за спиной опрокинул стол и уже мчался за мной ведьмак. Вот я и юркнула в ближайший закоулок. А потом в ближайшую дверь.

— Аксинья, открой! — дверь уже добрых полчаса содрогалась под ударами Влада, и его нисколько не смущало, что туалет женский. — Ну выйди же, ведьмочка. Я тебе совсем не нравлюсь?

— Особенно в таком состоянии, — подтвердила я и на всякий случай добавила еще парочку укрепляющих заклинаний.

Фу — у! Выдохлась...

Странно, но колдовать он не пытался, иначе бы с легкостью снес преграду вместе со всей моей защитой. Наверное, неправильное зелье совсем разум затмило.

— Выйди! Я готов на коленях молить тебя о любви.

— Не стоит. Честно.

Хоть бы это все закончилось побыстрей!

Смерив шагами узкое пространство, я окончательно заскучала. Комнатка была небольшая, оконце — узкое, в него разве что кошка пролезет, а стены, выложенные темно — зелеными камешками, навевали сонливость. Я покосилась на три кабинки с резными дверцами, на пару умывальников и решила и дальше стоять, несмотря на ноющую боль в ногах от каблуков.

Но если отвлечься от понимания, где придется дожидаться рассвета, ситуация не казалась такой уж кошмарной. Месть! Пакость! Вот что любой темной ведьме сердце согреет. Я успела удрать и личину удержала, а вот Влад... Это он на виду у собственных студентов и доброго десятка совершенно посторонних темных за мной гонялся, клялся в любви и предлагал неприличное. Я была против, это все видели!

Ох, и не завидую я ему, когда он придет в себя!

Главное, чтоб на меня не подумал.

Время тянулось возмутительно медленно. Скоро к голосу и стукам Влада добавились возмущения каких-то девчонок, которым тоже зачем-то срочно понадобилось, чтобы я вышла. Но злобная темная в моем симпатичном лице была неумолима. Вот еще! Ладно, Влад мне ничего не сделает, но быть посмешищем тоже как-то не улыбается.

Чтобы заняться хоть чем-то, я попробовала прикинуть свои дальнейшие действия. Жаль, но скорее всего меня теперь уволят. Не захочет гордый ведьмак изо дня в день видеть живое свидетельство своего унижения. Очень жаль, потому что эту работу я на самом деле хотела. И как мстить Марьяше, если я буду далеко?

Как раз поняла, что пора изобретать новый план, когда в оконце тихонько постучали.

— Госпожа темная ведьма?

Голос был знакомый. Я чуть прямо на пол не уселась, услышав его.

— Марьяна! — и, опомнившись, быстренько добавила: — Кажется, тебя так зовут?

Окно открывалось изнутри, что я и сделала, а миг спустя столкнулась нос к носу с исцарапанной мордашкой бывшей подруги. Волосы ее были растрепаны, некоторые пряди казались короче других, под глазом уже начал наливаться синяк, а платье... верхняя его часть, которую я могла видеть... было порвано.

— Ой, вы меня запомнили! — попробовала просиять она, но тут же поморщилась.

Похоже, ее побили.

— В каком ты виде?! — вернувшись в образ взрослой и очень важной ведьмы, я округлила глаза. — Что произошло?!

— С местными девчонками сцепилась, — вынырнула из-за ее спины Леся. — Я все видела, их было пять, а она одна.

Тоже мне, защитница выискалась!

— Василиса и ее подружки? — уточнила я.

— Ну да.

— Насколько помню, они не ведьмочки, — бросила весомо.

Обе девушки смущенно потупились.

А быть важной ведьмой мне нравится! Все тебя слушают, оправдываются...

— Ну... — пискнула Марьяша.

— Что же ты не угомонила их каким-нибудь заклинанием? — задала я главный вопрос и пытливо глянула на жертву ведьминской мести. — Почему позволила себя пинать и таскать за волосы?

Уж я-то знала, почему. Что-то она, конечно, умеет, но не столько, чтобы справиться с пятью разъяренными девицами, хоть и не ведьмочками. И уж точно не столько, чтобы честным путем получить право практиковаться у Влада.

— Пожалела, — выкрутилась Марьяша. — Да что мы все обо мне? Я в порядке Госпожа темная ведьма, вас спасать надо!

Сколько рвения! Оно и понятно, от меня сейчас половина ее оценки за практику зависит, со мной лучше дружить.

— Что с ведьмаком? — вспомнив, что притворяюсь старшей, я решила попробовать хоть как-то уладить ситуацию. — Ему что-то подмешали. И это точно не приворотное.

Девчонки сознательно закивали и... почему-то обе покраснели. Густо так, я даже в темноте разглядела.

— Мстислав, наш умник, ну, светленький такой, с совсем короткой стрижкой, — начала путано объяснять Марьяша, — так вот, он говорит, что ему подлили в питье специальное зелье, которое снимает запреты и заставляет проявить истинные чувства.

Ну, Яся! Приду домой, будет у меня рыжий воротник.

Ишь чего удумала, сводница хвостатая!

Злость охладила внезапно вспыхнувшая догадка:

— Получается, чувства не наведенные.

— Ага, — кисло подтвердила Марьяна.

— Их просто вытащили из глубины души, — подвела итог сообразительная Леся.

Через несколько часов Владу будет вдвойне неприятно. Мало, что просмотрел, когда ему гадость подливали, устроил сцену перед всеми, так и чувства его не взаимные. Я закусила губу. Злость на ведьмака постепенно утихала. Если бы не он и не то отчисление, я бы не приехала сюда и не зажила той жизнью, которая мне действительно подходит. Так что просто выведу их с Марьяной на чистую воду, ткну носами в то, что они натворили, и пусть возвращаются в свои школы и Академии. Обида будет отмщена и наконец перестанет разъедать мне душу.

— Ну-ка зовите сюда этого Мстислава! — скомандовала девчонкам.

Сама я с этим зельем дела ни разу не имела, вот и не знала, как быстро и безболезненно отменить его действие. Нейтрализатора у меня с собой не было, да рассвета ждать долго... Влад, конечно, бесновался уже не так сильно, но высунуться из укрытия я все еще не готова. Значит, нужна помощь.

Ведьмочки убежали, но вскоре вернулись с уже знакомым мне парнем.

— Неприятная ситуация, да, госпожа ведьма? — ухмыльнулся он.

А ведь Мстислав единственный знает, что я — их ровесница... Вряд ли проговорится. на болтуна он не похож, но мне все равно стало немного не по себе.

— Слушай, я тебе зачет уже поставила, но... Знаешь, как ему помочь?

Ухмылка Мстислава сделалась шире.

— Примерно как пьяному: макаешь несколько раз физиономией в холодную воду, даешь поесть и поишь укрепляющим отваром с ложечкой сахара. Чувствовать себя будет погано, ну так смотреть надо, что пьешь.

— Действуй, разрешаю.

Вся надежда была только на него.

Практикант смерил меня долгим взглядом и кивнул. Но прежде чем уйти, поделился мыслями:

— Знаешь, госпожа темная ведьма... А ведь раньше с ним такого никогда не случалось. Влад самый ответственный и внимательный ведьмак из всех, что я знаю.

И смотрит так, будто личину сдирает... Это было невозможно, он никак не мог разглядеть, что под ней, а все равно меня пробило на мелкую дрожь. Нервы.

— Эй, повежливее! — вскинулась Марьяша. — С госпожой ведьмой разговариваешь!

— Да что я такого сказал? — ослепительно улыбнулся парень. — Что от любви глупеют, это факт. Почти что научно доказанный.

Шутки на этом закончились. Мстислав отправился приводить в чувство Влада, Марьяше я велела очистить таверну от посторонних, нечего глазеть на ведьмака не в себе, а Лесю отправила за Милой, которая на ведьминские посиделки не пошла, осталась отдыхать на постоялом дворе. Все закрутилось, завертелось.

А в то короткое время, что мне пришлось провести взаперти, придумался самый верный способ вывести обидчиков на чистую воду. Все просто! Если есть зелье истинных чувств, то должно существовать и такое, которое бы могло заставить правдиво отвечать на вопросы. Я как-то слышала о подобном в бытность свою светлой ведьмочкой, но всерьез не воспринимала. Теперь вот придется.

Дело за малым: раздобуду рецепт, напою Марьяшу, вытащу из нее правду и успокоюсь

наконец.

Но перед этим побуду еще немного госпожой темной ведьмой. Зачем отказывать себе в удовольствии?

Когда все кругом стихло, я выждала еще немного и осторожно выглянула за дверь. Пусто... И ни звука, как в склепе. Можно выходить и идти в общий зал? Или повременить еще немного? Пока я раздумывала, в пределах видимости появилась Леся и быстрым шагом направилась ко мне.

— Там все спокойно? — я прислушалась, ничего не разобрала и выжидательно посмотрела на Проклятушую.

— Этот парень сделал, что надо, Влада минут десять наизнанку выворачивало, зато теперь он соображает нормально. Сидит там пристыженный и злой, как демон, но слишком слабый, чтобы устроить разнос хоть кому-то. А ведьмочки на кухне сейчас подерутся за то, кому восстанавливающий силы отвар варить, — выдала подробный отчет темная.

От сердца немного отлегло, но в то же время мне стало очень стыдно. Правду говорят: можно назваться темной, но перестать быть светлой ведьмочкой не так-то легко.

— Идем, надо там все проконтролировать, — я устало оперлась на руку Леси, и мы пошли в обеденный зал.

Мила уже была там, но магия — это вообще не по ее части, так что в приготовление отвара она и не вмешивалась, вместо этого призвала практикантов к порядку и что-то там высматривала на полу. Что ж, за ребят можно быть спокойной, уже хорошо. Я кивнула помощнице ведьмака и осторожно приблизилась к нему самому.

Совсем плохо бедному. Влад сидел, сгорбившись и уронив голову на ладони, его дыхание было частым, тяжелым и шумным. Стоило мне подойти, он словно почувствовал, вздрогнул, обернулся... Лицо бледное, под глазами синие круги. Досталось ему знатно.

— В норме? — я осторожно коснулась его лба.

Горячий.

Как бы я ни злилась, не помочь больному не могу.

— Мне никогда в жизни не было так стыдно, — Влад с сожалением посмотрел на меня.

Быть такой добренькой должно быть запрещено законом, но я решила дать ему шанс хоть немного сохранить лицо.

— Все в порядке, правда, — и улыбнулась устало. — Я понимаю, что ты не виноват, это все зелье.

— Не все, — он проявил неуместную честность. — Зелье подействовало по принципу «что на уме, то и на языке». Но я понимаю, что взаимности нет, и не стану тебе докучать.

В глубине души, очень — очень глубоко, под толстым слоем обид, я его зауважала. Не каждый способен признать свою слабость при всех. Но говорить об этом вслух, естественно, не стала, хватит на сегодня откровений. Вместо этого отправилась на кухню, что-то долго ведьмочки отвар варят.

И Леся увязалась за мной.

— Прости, что все вот так вышло, — жалобно посмотрела на меня она, как только мы скрылись от посторонних глаз.

— Ты же не специально. Или... — да, я и на мгновение не забывала, что имею дело с темными.

— Что ты! — испугалась девушка. — У меня и в мыслях не было!

— И подмененного зелья ты просто не заметила? — хотелось разозлиться хоть на

кого-нибудь.

— Надпись на пузырьке была та, что нужно, а что там внутри, откуда я знаю? — Леся вины за собой не чувствовала, а потому просто пожала плечами.

В кухне царил бедлам. Пыхтел котелок с отваром, приготовление которого, похоже, не слишком удачно попытались ускорить магией. Пахло чем-то прокисшим, мы с Лесей, не сговариваясь, сморщили носы. Вареву сосредоточенно помешивала Марьяша, а две другие ведьмочки, обиженно сопя, сидели в сторонке и делали вид, что происходящее их вообще не касается.

— Что тут происходит? — не скрывая недовольства, осведомилась я.

— Отвар для восстановления сил варим, — хвастливо сообщила бывшая подруга.

Две другие ведьмочки также отмалчиваться не собирались:

— Она своим заклинанием все испортила! — почти хором принялись ябедничать они. — Чувствуете запах?

Еще бы! Будто бочку соленых огурцов многолетней давности вскрыли. Не в силах больше дышать «дивным ароматом», я подошла к окну и распахнула его.

— Вылить, — скомандовала жестко. И когда бывшая подружка послушно бросилась исполнять поручение, решила не отказывать себе в удовольствии и уточнила: — Марьяна, разве тебе не известно, что в простейшие отвары слишком много силы вливать нельзя?

Заслышав мой вопрос, она чуть мерзкое вариво на себя не вывернула.

— Простите, я как лучше хотела... Чтобы быстрее...

Ведьмочки в едином порыве закатили глаза. Правильно, они-то тоже догадывались, что Марьяши здесь быть не должно. А я вовремя вспомнила, что Владу сейчас не до того, так что с разоблачением чьих-то спорных знаний можно и подождать пару дней.

— Ладно, девчонки, сообщите своему куратору что-нибудь поесть и крепкий чай Миле, а то мы ее с кровати подняли, — развила бурную деятельность я. — Леся, проконтролируй! Отвар сама сварю.

После миски наваристого супа и какого-то блюда с рисом, кусочками курицы и кукурузой, которые девчонки нашли на кухне и разогрели, и выпитого отвара, сваренного мной и подслащенного мной же, Влад пришел в себя достаточно, чтобы устроить своим подопечным разнос.

Первой влетело Марьяше за драку.

Влад рычал долго, начиная с того, что девушкам, в его понимании, вообще не положено махать кулаками, и заканчивая угрозой рано утром связаться с Веселиной и высказать ей все, что ведьмак думает о поведении ее дочери. Когда же первый запал прошел, ведьмак стал задавать умные вопросы:

— Леся, ты узнала девушек? Запишешь мне их имена, я выдвину официальные претензии семьям. В этот раз избалованные девицы зашли слишком далеко! И кстати... Марьяна, ты почему магию не применила?

Даже вымотанный и уставший Влад оставался цепким и проницательным. Почти пойманная с поличным девица вся съежилась под его взглядом.

Но отговорку выбрала ту же, что недавно скормила мне.

— Они же не ведьмочки... Пожалела.

— Верх глупости, — пришиб ее взглядом куратор. — Станешь каждому уступать добровольно, долго не продержишься.

Практикантка сознательно покивала, и все остальные с ней заодно, пока и им не досталось, Влад понуро кивнул и переключился на Милу:

— Нашла что-нибудь?

Ребята устали и были удручены нагоняем, так что не особо вслушивались, а вот я наострила ушки. О чем вообще речь?

— Кто сидел на этом месте? — личная помощница ведьмака указала на стул, который занимала Марьяша.

Повисло короткое молчание, а потом...

— Я, — честно созналась моя бывшая подруга, считая, что скрывать ей нечего.

— А что? — напрягся Влад.

У них получилось почти в один голос.

Мила задумчиво обвела взглядом присутствующих и выставила перед собой раскрытую ладонь, в которой лежал надтреснутый пузырек.

— Под ним я нашла это, — сообщила она. — Судя по надписи, там должно быть слабительное, но я всеми этими вашими штучками не владею, поэтому ручаться не могу.

И ее взгляд стал выжидательным.

Студенты затаили дыхание, предвкушая новый виток событий.

— Дай посмотрю, — скомандовала я, и, когда Влад согласно склонил голову, стекляшка оказалась в моих руках. А за плечом тут же обозначился Мстислав.

Плеснув капельку зелья себе на руку, я растерла его между пальцами... цвет другой и консистенция гуще.

— Оно! — прошипел мне в ухо нетерпеливый студент, только что не подпрыгнул на месте.

— Вижу, — неохотно признала.

Сама же раздумывала о другом. Леся его случайно уронила? Тогда Влад наверняка услышал бы. Или звук скрыла ревущая музыка, а он был слишком поглощен разговором со мной? А может, Проклятушая специально подбросила Марьяше зелье, когда поняла, что будут искать виновного? Но как она узнала, что его надо оставить именно под этим стулом? Я же так и не успела ей рассказать, что хочу создать как можно больше проблем именно этой ведьмочке...

И на хитрую особу Леся совершенно не похожа.

Договорившись с собой до того, что это чистой воды случайность, я вернулась вниманием в реальность... и как раз для того, чтобы услышать полный возмущения писк:

— Это не мое!

— Да ну? — Мила ей не поверила.

Остальные тоже пнули Марьяну обвиняющими взглядами. Один Влад пока сохранял нейтралитет.

— Эй, не смотрите на меня так, я его в первый раз вижу! — Марьяша побледнела.

Уверовавших в ее невиновность не прибавилось.

— Так вот чем ты берешь, когда многозначительные взгляды и красивые платья не срабатывают, — едко хмыкнул Мстислав.

— Тебе-то что за дело? — не осталась в долгу обвиняемая.

Они прожгли друг друга яростными взглядами, только что искры не полетели.

— Быстро угомонились! — шикнула на разошедшихся студентов Мила. — Мстислав, закрой рот. Марьяна, точно не собираешься признаться?

— Не в чем мне признаваться! — взывала ведьмочка. — Отстаньте уже!

Я спрятала пакостную улыбку. Так ей и надо! Пусть на собственной шкуре испытает, каково это, когда без вины обвиняют, а ты защитить себя вообще никак не в силах.

Разбирательство затянулось почти до рассвета. Влад был в бешенстве, все же попытки очаровать действительно были, и сейчас выходка, приписанная Марьяне, выглядела почти что закономерной. Пузырек с зельем под ее стулом являлся почти неоспоримым доказательством, но признания так и не последовало. Марьяна рыдала в три ручья, тряслась и упрямо твердила, что ничего в чай ведьмаку не подливала. И вообще, он ей даже не нравится! Это мать выбрала себе наконец достойного зятя и надела на дочку, чтобы та не теряла времени понапрасну.

Наказание в свете всего этого было не особенно жестким: утром Влад выскажет все Веселине, а Марьяше минус балл от итоговой оценки за практику. На том и разошлись.

Студенты, отчаянно зевая, потянулись к выходу, Мила их организовывала и отчего-то косо поглядывала на меня. Воспользовавшись тем, что поблизости никого нет, я присела на краешек стола перед Владом и осторожно поинтересовалась:

— Завтра на лекцию не приходите?

Стоило нашим взглядам столкнуться, я почему-то занервничала и опустила глаза.

— Это еще почему? — вроде бы искренне удивился ведьмак. — У тебя договор, вот и работай.

На душе полегчало, зато щекам стало горячо.

— Тогда скажи всем, что собираемся в четыре, — я сцедила зевок в кулачок, соскользнула со стола и тоже направилась к выходу. — Учеба учебой, но здоровый сон никто не отменял.

— Интересное получается расписание, — впервые за последние несколько часов Влад улыбнулся.

— Ведьмы вообще народ неординарный, — ради того, чтобы сообщить ему эту истину, пришлось остановиться. А оглянуться и подмигнуть получилось само собой.

Улыбка Влада стала шире, хотя и осталась безмерно усталой.

— Знаешь, как у нас в Академии говорят? — поддержал мой веселый тон он. — Хочешь нажать кучу проблем на пустом месте, свяжись с ведьмой.

К тому времени я продолжила свое шествие к выходу, а потому, услышав столь лестный отзыв о себе, оступилась и больно подвернула ногу. Пф! Чтоб этих всех ведьмаков! Можно подумать, я виновата, что он зелье проворонил? И вообще, если бы некоторые не заглядывались на начинающих темных ведьмочек, оно бы и не подействовало!

Утешив себя этим, я возмущенно полыхнула на обидчика колдовскими огнями в глазах и заявила:

— Это ты еще не знаешь, что в ведьминской школе о ведьмаках говорят! А я тебе не скажу, мучайся неизвестностью.

И ушла, вызывая стуча каблуками.

Надеюсь, по походке не слишком заметно, что я еле на ногах держусь от усталости?

Он же не поэтому хмыкнул мне в спину?

Защитные заклинания все разом завибрировали, что создало эффект небольшого землетрясения. В предрассветном небе одна за другой полыхали молнии, дул сильный ветер, тряслись мухоморы. Это злая ведьма явилась домой.

Несмотря на насыщенную не самыми приятными событиями ночь, желание обзавестись рыжим воротником и, может быть, жабьей сумочкой все еще было при мне.

— Живо все бессовестные выстроились передо мной! — рявкнула во весь голос.

Из мухоморов вылезли только двое, и то потом выяснилось, что жаб вышел, потому что вроде как зовут, а Яся — просто посмотреть, что случилось. Мотылек не появился, не то у него все-таки была совесть, не то где-то летал.

— Свахи хвостатые, интриганы коварные! — разошлась я, и молнии в небе засверкали ярче и чаще.

— Ты чего это, деточка? — тут же всполошилась Яся. — Обидел кто? Так наколдуй ему бородавку на языке, гнойную, и забудь. А хочешь, я тебе чаю липового заварю?

И вот как такую — на воротник?

— Или какао? Пирожок с малиной? Я вечером испекла, сейчас подогрею...

Ведьминское сердце начало стремительно таять.

— Вот как ты могла, а? — тоскливо поинтересовалась я. — А если бы он все-таки проломил дверь? Или выгнал меня? Совсем у некоторых рыжих совести нет!

Оба — и белка, и жаб — посмотрели на меня как-то странно.

— Совсем извели девчонку этой своей магией! — накинулась Яся на жаба.

— Сдурела?! — возмутился тот. — Она же тебя ругает!

Яся устремила на меня честные — причестный взгляд.

— Правда? А за что?

Срочно захотелось стукнуться головой о ближайшую стену. Еще спать и... пирожок с малиной.

— Помнишь, ты мне вечером пузырек с зельем приносила? — устало спросила я и уселась прямо на ступеньку крыльца.

— Ага!

Ну, хоть не отпирается...

— А зачем ты зелье внутри подменила? — честно признаюсь, после этого вопроса я сама готова была заподозрить себя в сумасшествии. Мало, что спрашиваю об этом у говорящей белки, так она еще смотрит на меня такими честными глазами, что я же чувствую себя страшно виноватой. Будто ребенка обидела.

— Не подменяла! — затрясла пушистым хвостом белка.

— Но внутри оказалось совершенно другое! — не поверила я.

Домочадцы опять загадочно переглянулись.

— Конечно, другое, — согласился жаб. — У Ядвиги под старость крыша ехала, все ей казалось, что кто-то в дом заберется и что-нибудь украдет. Вот она все зелья в пузырьки с другими названиями и попереливала. Она-то знала, что в каком... а ты могла бы и у меня спросить!

Прозвучало примерно так: «Сама бестолковая, а еще ругаешься!». Кто же знал, что в этом доме, как на магической войне, готовой надо быть ко всему!

В общем, мои страдания в «Бледной поганке» так и остались неотмщенными. Разве что теплый пирожок с малиной немного скрасил занявшееся утро.

Перед вводной лекцией еще оставалось немного времени, Леся тосковала над списком всего, что ей надо было прочесть и, желательно, запомнить, а я возвращала зелья на полагающиеся им места. Жаб определял, что где находится, а я возвращала.

Руки были заняты делом, а в голове засели далекие от мастерской мысли. Все они касались насущного: мести и проклятия. И то, и другое было желанным и не терпело отлагательств. Но если до возвращения загулявшего библиотекаря еще оставалось несколько дней, то продумать и частично воплотить следующий шаг в нелегком деле восстановления справедливости я могла прямо сейчас, не сходя с этого места.

— Жа — аб? — и бросила быстрый взгляд на помощника из-под полуопущенных ресниц.

— Чего тебе, ведьма? — тут же насторожился он.

Дома я ходила теперь в личине, боясь забыться и отправиться к студентам не в том облике. Так что ведьмочкой меня тут никто больше не звал, хотя Яся утром жутко ворчала и вообще грозила покусать.

— Вот скажи: а есть такое зелье, которое бы заставило лгуна правду рассказать?

Раз для вынужденного признания в чувствах нашлось, то и такое должно где-то быть. В этом я была уверена. Еще бы разжиться рецептом...

— Есть, я слышала о таком! — пискнула со своего места Леся.

— А я варил, — признался жаб. — Так что зубри, не отвлекайся.

Темная насупилась и закопалась обратно в книги, а Норик вдруг сделался таким важным, весь раздулся, подбоченился. Я чуть не прыснула.

— И где это сокровище? — я пробежала взглядом стройные ряды пузырьков, которыми был заставлен весь шкаф.

— Ядвига истратила, — пошатнул ведьминские надежды хитрец пупырчатый.

Неспроста у него такой вид, вот прямо чувствую...

— И рецепта, конечно, не сохранилось?

— Верно мыслишь! — просияло это бессовестное создание.

Ладно. Зайдем с другой стороны.

— Сваришь мне зелье правды?

— Ну... — ожидаемо, жаб принял непрошибаемый вид и вдвое сосредоточеннее зазвенел склянками. — Даже не знаю... Я старый, память уже не та, состав почти весь забылся, а еще немного посомневаюсь, так и способ приготовления запомню.

Я, конечно, могла бы и приказать, но решила оставить эту меру на крайний случай.

— Что могло бы освежить твою память? — спросила и хитро сверкнула глазами.

— Шейный платок с ониксовой застежкой?

Так и знала! У — у, вымогатель!

— Но зелье варишь сам, с запасом, а для меня подробно расписываешь рецепт. И смотри, чтоб без единой ошибки! Согласен?

— Грабительница, — простонал жаб.

Идея с рецептом ему почему-то не понравилась.

— Ты же не думал, что я стану дважды платить за одно и то же зелье? — усмехнулась я. — Или думал? В общем, решай: просто зелье — платок без драгоценной застежки, зелье с

рецептом — платок с застёжкой. Ну, что?

— Бессердечная, — продолжал стенать магический помощник.

— А ещё злобная, коварная и дальше по списку. Я в курсе.

Спор затих, но тишины в мастерской не было. Раздосадовано сопел жаб, давилась смехом Леся, звенели пузырьки, упорядочиваемые на полках. В ответе я нисколько не сомневалась. Куда он денется? Наконец и сам жаб принял неизбежное:

— Ладно, сдаюсь.

Мы с Лесей дружно издали по победному писку.

Ого, как она болеет за меня! Может, у меня наконец появилась настоящая подруга?

Пора было подумать и о ней.

— Так, с этим разобрались. Знал бы ещё кто, как пробраться в библиотеку в отсутствие библиотекаря...

Сказала я это в пустоту и ответа не ожидала, но он неожиданно прозвучал.

— Я знаю, — огорошила нас с жабом Леся.

Одну склянку с чем-то вонючим, но жутко нужным, я все же расколотила. Жаб чуть в обморок не грохнулся! И только понимание, что тогда пострадает и тот пузырек, что он держит в руках, удержал Норика от столь бурного проявления чувств.

Знала! Я знала, ещё накануне в этом убедилась: Леся далеко не такая простушка, какой кажется на первый взгляд.

— В библиотеку под ратушей? — на всякий случай уточнила я. Ну, мало ли, вдруг она что-то перепутала? — Прямо в книгохранилище?

Это было бы слишком хорошо.

Но...

— Да.

— А... откуда?

— В детстве мы с сестрой часто туда лазили, — бесхитростно призналась моя ученица. — Правда, я не знаю, получится ли теперь. Там оконце узкое, а нам с тобой все же не по девять лет.

Пищу для размышлений она мне дала. И не только мне. Мы с жабом переглянулись. Уверенности в успехе мероприятия особой не было, но... если не сама пролезу, то заклинание какое-нибудь запущу. Или Леся попрактикуется, потому что она знает, как там внутри все устроено, а я — нет.

— Решено, после лекции идем в библиотеку!

Глаза Проклятушей довольно сверкнули.

— Спасибо.

— Пока не за что.

Набираться знаний об особенностях темной магии практикантам предстояло в одном из пустующих залов ратуши. Будь в Пустоши школа, им непременно выделили бы место там, но ее даже общеобразовательной не было. Только частные учителя. Дорогое удовольствие, между прочим! Хорошее образование могли себе позволить далеко не все. И это я молчу об определении способностей к магии и последующем обучении у какой-нибудь ведьмы, если таковой нет в семье.

Пока шли к месту моей первой настоящей работы и Леськиной учебы, темная страшным шепотом поведала мне, что родители Василисы несколько лет назад выложили кругленькую

сумму за то, чтобы дочь стала ведьмочкой. Четырем ведьмам платили, но дара в заносчивой девчонке не обнаружила ни одна.

— Она теперь заключает тебя со своими подружками, — осторожно предупредила я.

— Васька не так страшна, как проклятие, — негромко рассмеялась Леся.

И я тоже улыбнулась. Уж ей ли не уметь отличать настоящую опасность от того, что и внимания-то не стоит?

Прабабкин дом стоял на отшибе, так что идти к центральной площади было долго. Этого времени мне вполне хватило, чтобы выполнить вчерашнее обещание и рассказать Лесе, что произошло между мной и Марьяшей. И клятву молчать я требовала, не забыла.

— Вот гадина! — вспыхнула всегда спокойная Леся. — Если б знала, сама бы ей косы пообрывала!

Возле сердца разлилось приятное тепло. Как же мне этого не хватало... Самое ценное в жизни — когда есть кому поддержать. Хотя бы словом.

— Ну, ты и так сделала немало, — отметила я и со значением посмотрела на подругу.

— О чем речь? — тут же встрепелась она.

В испуганных глазах плескалось непонимание.

— Вчера пузырек с зельем так удачно очутился под ее стулом...

— Ах, это, — Леся выдохнула. — Просто когда пришла эта Мила, я поняла, что случившееся она так не оставит, вытерла склянку платком и выбросила, чтобы на нас с тобой не подумали. Она случайно туда закатилась.

Какая удачная случайность!

Думать о том, что таким макаром мы могли подставить совершенно невинного студента, мне не хотелось. На этот раз пронесло, а дальше... Мечь — словно обоюдоострый нож без ручки. Держаться приходится за лезвие, и пока пырнешь врага, есть риск изрезать собственную руку до крови.

Обида за несправедливое отчисление на Милу не распространялась. В конце концов, это не она учинила проверку, не она запугала до икоты всю школу, бедная женщина даже магией не владеет. Она просто выполняла свою работу, была у ведьмака на побегушках. Сходи туда, принеси это... Зла на нее я не держала. И тем неприятнее было раз за разом ловить на себе ее косые взгляды.

В них читалась настороженность. Я еще вчера это заметила. Неужели она меня узнала?

Но не спрашивать же напрямую!

Сегодня вместе со студентами пришла и она, коротко пояснила, что Влада не будет, он утром с Веселиной поругался, а теперь обедает с градоправителем. Введя меня в курс дел, женщина пристроилась в уголке и закопалась в какие-то свои бумажки. Только несколькими подозрительными взглядами еще одарила.

Ладно, хоть не обвиняет ни в чем. А если правда узнала и Владу расскажет?

Во мне нарастала нервозность. Приходилось прилагать усилия не только для поддержания неродного облика, но и чтобы скрыть свое истинное настроение.

Студенты после вчерашнего были тише воды, ниже травы. Не выспались, наверное. Вон как дружно глотают зевки. Марьяша непривычно собрала волосы в узел и даже пыталась что-то пометать в толстой тетради. Вид у нее был бедный, видно, разговор с матерью уже состоялся. Один Мстислав был бодр и полон сил, чем я и воспользовалась.

Начала с наводящего вопроса:

— Что является главной составляющей темной магии? Без чего ни одно вредоносное

закливание не работает?

И замерла, дожидаясь ответа.

— Дар? — пискнул кто-то из девчонок.

— Еще варианты? — я заскользила взглядом по серьезным лицам.

Тишина.

Как водится, стоило в упор посмотреть на кого-нибудь, он сразу втягивал голову в плечи и вообще притворялся, что попал сюда случайно.

Понятное дело, их же светлой магии учили.

— Мстислав?

Парень прямо посмотрел на меня и уверенно ответил:

— Зло в сердце.

Вот это уже интересно...

— Нежно лелеемая обида тоже сойдет, — дополнила я. — Или зависть. Воспоминание о чем-нибудь неприятном. Любому темному заклинанию нужен катализатор.

— Все это и есть зло, — упрямо бросил парень и прожег меня взглядом, будто бы этим мог доказать свою правоту.

Другие практиканты повернули головы к нему. Даже Мила напряглась, готовая в любой момент одернуть зарвавшегося студента. Похоже, ей частенько приходилось делать нечто подобное.

Но я лишь улыбнулась. Атмосфера разрядилась сама собой.

— Откуда столь богатые познания в темной магии? — не сдержала любопытства я.

— Интересовался вопросом, — невозмутимо ответил парень.

Попади я в эту группу студенткой, была бы от него без ума.

— Может, еще и практиковал? — зло сузив глаза, прошипела Марьяша.

— Если и так, тебе что за дело? — не остался в долгу Мстислав.

Над ними начали сгущаться грозовые тучи. Почти осязаемо.

А я, признаюсь, растерялась... Просто как-то не ожидала, что эти двое опять сцепятся.

— За такие дела из Академии Света вылететь — раз плюнуть! — ядовито протянула вредная девица. — Вот расскажу маме о твоих подозрительных способностях, а она уж доложит, кому надо.

— Ну конечно, ты же без мамочки даже напакостить не можешь! — выплюнул Мстислав.

Марьяна открыла рот, чтобы ответить не менее «дружелюбно», но вмешалась Мила:

— Прекратить! — и уже лично Марьяше добавила: — За все годы, что я с Владом на практику езжу, один студент больше одного взыскания еще не получал. Хочешь отличиться первой? Не позорь мать!

Ни за что бы не подумала, что моя бывшая подруга умеет так краснеть.

— Он же первый начал!

— Не спорь!

Марьяша поникла, а Мстислав откровенно просиял и победным взглядом одарить ее не забыл.

Какая-то кошка между этими двоими все-таки пробежала.

Вводная лекция получилась слегка суматошной. Из-за вмешательства помощницы ведьмака и собственной реакции на стычку между студентами я чувствовала себя слегка неуютно. А вдруг она Владу наябедничает, якобы не вышло из меня преподавательницы? Но

пришлось собирать силу воли в кулак и приниматься за дело.

Сначала дала Мстиславу и Лесе индивидуальное задание. Без нескольких месяцев ведьмак ближайших полтора часа будет учить темную направлять нужное количество силы в плетение. Заодно проверит собственные знания, попробует себя в качестве преподавателя и потренируется быть терпимее. Ну почти как я!

Разобравшись с этими двоими, я приступила к рассказу о темной магии и местных обычаях.

Сведения давала самые разные, а студенты прилежно конспектировали. Все же здесь собрались самые лучшие, а то, что поведала им я, заметно отличалось от почерпнутого на занятиях у привычных преподавателей. Там тему темной магии старательно обходили, наверное, чтобы избежать соблазнов. Последних я тоже старалась избегать, но о меньшем числе запретов упомянула, и о магических помощниках, даже про шабаш заикнулась.

Ничего удивительного, что обожания в глазах практикантов заметно прибавилось.

— Вот бы на шабаш хоть одним глазком поглядеть! — опять осмелела Марьяша, когда я замолкла и готовилась уже распустить их всех.

— Это есть в программе практики, — чинно ответила ей.

— Еще там ты хвостом не вертела, — отвлекся от Леси Мстислав.

Но его проигнорировали.

— И ведьмак Влад разрешит? — усомнилась другая ведьмочка.

— На «Бледную поганку» я же его уговорила! — весело отозвалась я.

Девчонки дружно запищали, даже недовольный бубнеж Милы был им ни по чем.

А я, глядя на их совершенно счастливые лица, вновь подумала о своей мести. Марьяну я, конечно, разоблачу, не так уж и трудно это будет провернуть. Представляю, как ее перекосит, когда моя бывшая подруга поймет, кто скрывался за личиной обожаемой госпожи темной ведьмы! Да она от зависти треснет, когда поймет, как я теперь живу! Отчасти благодаря им с Веселиной.

Отгнав приятные мечты, я разрешила практикантам расходиться.

Оживленно гудя и обсуждая, как же повезло темным — никаких тебе запретов! — они потянулись к выходу. Мстислав отпустил Лесю, только буркнул на прощание, что, мол, не так уж она и безнадежна. Девушка прямо засветилась вся!

Замыкала шествие Мила.

— Ближайшие пару дней с ними Влад будет возиться, — напомнила она. — Что ему передать, ты хочешь присутствовать?

Было бы неплохо, опыта бы поднакопила, но в свете его отношения ко мне...

— Думаю, лучше не надо, — решение далось непросто.

— Вот и правильно, — полностью одобрила его Мила.

Впервые за время нашего второго знакомства помощница ведьмака мне улыбнулась, но это была отнюдь не доброжелательная улыбка.

— Я тебе не нравлюсь? — следовало промолчать, но когда это темные ведьмочки играли по правилам?

Мила замерла почти в самых дверях, обернулась и пристально посмотрела на меня.

— Странная ты, — такой честности я от нее не ожидала. — И дело даже не в том, что ведьма.

Она сказала и ушла, оставив меня в растерянности и приближающейся панике.

— Может, сплзить ее, чтобы под ногами не путалась, пока ты мстишь? — Леся

подкралась неслышно и преданно заглянула мне в глаза.

Соблазнительно, но не настолько я еще темная.

— В другой раз попрактикуешься. Пошли в библиотеку.

Но прежде пришлось наведаться в лавку и купить жабу платок.

Пока женщина средних лет с косой, уложенной вокруг головы, заворачивала покупку, мы с Лесей успели набраться свежих сплетен. Болтали разное. Так я узнала, что мне, оказывается, хорошо за тридцать, а в девчонку я молодилась, потому что настоящего возраста своего стыжусь. Не замужем ведь еще! А Влад, когда принимал на работу, подделку распознал и потребовал сбросить иллюзию. Так что местные болтушки сильно недоумевали, что это он во мне нашел, когда за ним табун молоденьких бегают... Поговаривали даже, что я приворожила ведьмака. Но делали это исключительно шепотом, еще и по сторонам опасно оглядывались.

Я даже загордилась, честное слово!

Лавка попалась какая-то зачарованная, честное слово, потому что после покупки платка мы проторчали там еще час. Сначала мне приглянулось фиолетовое платье с двумя разрезами на талии — идеально для шабаша! Потом пришлось искать к нему туфли, следом Леся подобрала к почти состоявшемуся костюму серьги и обруч с симпатичными поганками. Настоящая подруга! И ведьма! А когда мой образ был завершен, мы решили принарядить и ее. Все-таки и для Леси это первый шабаш.

Оставалось еще раздобыть приглашения, но с этим проблем быть не должно, я же главный предмет любопытства всего города! Ну, ведьм так точно.

Закончив с покупками, мы пошли ужинать.

И только когда окончательно стемнело, улицы стихли, а из ратуши наверняка ушли даже самые вьедливые чиновники, мы отправились штурмовать библиотеку.

Тот факт, что она не охраняется даже магически, меня удивил. Сторож, конечно, был, но эта часть здания его мало интересовала, главное — чтобы ничего из ценных документов за ночь не улетучилось. Но таковых было мало, да и те хранились в сейфах с несколькими уровнями защиты, так что к обязанностям своим старый колдун относился кое-как. До библиотеки же вообще никому не было дела.

— Местные не очень-то любят читать, — скупно пояснила Леся, пока вела меня к шансу пробраться внутрь. — А у колдовских семей из поколения в поколение передаются книги с заклинаниями и ритуалами, так что ведьмам библиотека без надобности, они тут ничего нового не узнают.

Я кивнула. Логично.

Но зачем в таком случае Ядвига отправлялась сюда, как только у нее возникали трудности?

Ответ скрывался где-то там, внизу, и нам с Лесей еще только предстояло его достать.

Узкое оконце находилось у самой земли и было видно лишь на треть. Если так прикинуть, оно должно располагаться под потолком книгохранилища. Я скептически сморщила нос. Сомневаюсь, что пролезу.

Покосилась на более худую Лесю... У нее грудь меньше, и попа тоже. Может, она? Но отправлять темную внутрь одну не хотелось. Вдруг попадетсЯ? На ней и так проклятие висит, а тут незаконное проникновение в библиотеку. Интересно, у темных это карается?

— Там высоко? — чтобы немного отсрочить время принятия решения, спросила я.

— Да, но рядом с окошком стоит лестница, — объяснила Проклятушая. — Стеллажи

здесь высокие, от пола до потолка, поэтому возле каждого есть несколько лестниц.

Одной проблемой меньше.

Расположилось оконце удачно, рядом как раз несколько ив росло, а чуть в стороне — кустарник с багровыми листьями. Вероятность привлечь ненужное внимание полностью отсутствовала. Я еще раз огляделась по сторонам, дабы наверняка убедиться в этом, и опустилась на корточки.

Какое же оно все-таки узкое!

— Попробуем обойтись заклинанием, — пробормотала я.

— Ты ни разу не была внутри и не знаешь, что там и как, — разумно возразила темная.

Права она. Но рисковать все равно не хотелось.

— А если ты сплетишь, а я объясню, как? — последняя надежда!

Девушка неуверенно пожала плечами.

— Хорошо, давай попробуем, но сомневаюсь, что получится. Я вымоталась с Мстиславом, даже руки дрожат.

Трясущимися пальцами она трижды попыталась выплести канву сложного заклинания, но усталость и отсутствие опыта взяли свое, даже мои советы не помогли. Все, чего получилось добиться, — несколько искр, тут же растаявших во тьме позднего вечера. Еще бродячего кота спугнули.

— Я полезу, — наконец заявила Леся.

— Рискованно...

— В конце концов, это мне надо! — Проклятущая проявила несвойственное ей упрямство.

Опять она правильно говорит. Надо соглашаться.

А я... просто боюсь лишиться еще одной подруги.

— Пролезешь? — взяла себя в руки и с сомнением покосилась на узкое отверстие.

— Попробую. Сможешь убрать стекло?

Легко! Одно короткое заклинание — и преграда растаяла, перед жертвой проклятие открылся узкий темный зев. Я скользнула взглядом вдоль стены. Судя по кладке, таких окошек раньше было несколько, но их заделали. А это, похоже, дети расковыряли. Не удивлюсь, если сестрички Проклятущие. Интересно, у старшей тоже был дар?

— Пожелай мне удачи, — отогнал раздумья дрожащий от нервов голос Леси.

— Само собой, — справедливо считая, что пожелание, не подкрепленное магией, ей мало поможет, я перешла к более полезным рекомендациям: — Говори со мной все время. Спустишься, постарайся найти полки с литературой о проклятиях. А там придется просматривать оглавление.

— Справлюсь, — ее самоуверенность тоже оказалась сюрпризом. — Если нужная книга там есть, я ее принесу.

К незаконному проникновению добавится кража. Лесю это нисколько не смущало, так что и я постаралась задавить в себе остатки светлой ведьмочки и зашептала заклинание для отвода глаз. По всему выходит, что торчать мне тут еще долго, лишняя предосторожность не помешает. Хотела еще показать Лесе, как создать небольшой комочек света, но она отказалась. Сказала, что знает, где лежат свечи, а магию сторож — колдун и почуять может.

И полезла в оконце.

Трудно ей это далось, я слышала треск ткани, наверняка ободралась вся, но, шипя сквозь зубы что-то о мухоморах, Леся через некоторое время полностью скрылась из виду. Внутри

скрипнуло что-то и наступила полная тишина. Я затаила дыхание. Сердце колотилось так сильно, будто собиралось выпрыгнуть из груди.

— Спустилась, — донеслось из библиотеки тихое.

— Хорошо. Делай, как договорились.

Ненавижу чувствовать себя беспомощной!

Через минуту внизу мелькнул огонек — Лесья нашла свечи и пошла искать что-то, что сможет нам помочь. Что-то, чем пользовалась Ядвига в сложных ситуациях!

Потянулись мучительные мгновения ожидания. С моей стороны не происходило вообще ничего, а что там творилось у Леси, оставалось только догадываться. Я изо всех сил напрягала слух, но неприятную густую тишину нарушал только бешеный стук моего собственного сердца. А ведь так может продолжаться долго, хоть до самого утра!

— Лесь?

— Ищу.

Прикрыть глаза, сделать глубокий вдох, успокоиться...

Совсем рядом послышались шаги. Женские, потому что им сопутствовал стук каблучков.

Я вздрогнула. Кому там еще не спится?!

— Э — э-э... — раздалось прямо над головой. — Девушка, прошу прощения, вы не укажете, как пройти к мосту? Мне в Сонный Омут надо.

Подняв взгляд, я увидела симпатичную женщину средних лет в дорогом синем пальто с вышивкой. У ее ног стояла большая, но при этом элегантная дорожная сумка. Вывод напрашивался сам собой: похоже, сегодня прибыл волшебный экспресс.

Я встала и приблизилась к ней.

Остается надеяться, что отсутствие стекла в оконце она не заметит, а если и обратит внимание, то не придаст значения.

— Здесь далеко, — я обогнула багряные кустарники и указала незнакомке направление. — Сначала по этой улице, пока она не закончится, потом направо три раза, увидите вдалеке светящиеся мухоморы и пойдете к ним. Там будет мой дом, он последний в Пустоши, а прямо за ним тропинка. Она ведет к мосту, и от него — к Омуту.

Вид у приезжей сделался растерянный. Вряд ли она много поняла.

— Знаете что, — я не имела обыкновения лезть в чужие дела, но спровадить эту особу требовалось немедленно, нет времени объяснять, как ей дойти до моста. Вдруг Леська голос подаст?! — Здесь недалеко есть постоялый двор. Заночуйте там, а засветло дорогу найти будет проще.

Она обвела задумчивым взглядом темную улицу и медленно кивнула.

— Наверное, так и поступлю. Где, говорите, можно остановиться?

Пришлось обойти женщину с ее огромной сумкой полукругом, чтобы нормально показать.

— Видите вон то здание? Вход с другой стороны. Там еще...

Договорить мне не дали.

Затылок пронзила такая боль, что искры чуть из глаз не брызнули. И то исключительно потому, что я раньше потеряла сознание.

Первым, что ощутила, придя в себя, была обида.

Как можно быть такой невнимательной?! Я устала и жутко волновалась за Лесью, но надо же было удивиться, как это она меня заметила, несмотря на заклинание отвода глаз! Но

нет, я, как истинная светлая, ринулась помогать...

Теперь вот лежу на противно холодном алтаре, страшно до безумия, но трясет меня от холода, одна туфля где-то потерялась, голова болит так, что нестерпимо хочется провалиться обратно в обморок, и во рту привкус гадкий. Пахнет кровью. Моей. Свечи в количестве шести штук чадят. Видно, дешевые. А рядом со мной, расprostертой на алтаре и обездвиженной, собственно алтарем, свечами и сумкой, в которой меня, очевидно, сюда и доставили, корячится ведьма в синем пальто и сосредоточенно выводит линии пентаграммы.

Узор сложный, я таких и не видела никогда, но у нее получается уверенно и быстро. Ни единой помарки, ни одного лишнего штришка. Сразу видно, опыт имеется и немалый.

Знать бы еще, чего именно.

Впрочем, что это я, выяснить подробности опытным путем как-то не хочется.

— Эй! — окликнула ведьму.

Получалось только говорить, ни единого движения.

Она закаменела на миг, потом шумно выдохнула и обернулась.

— Очнулась? — голос звучал как-то иначе, не так, как на улице. — Молодец, сильная девочка. Правильно я тебя выбрала.

Прозвучало не очень-то обнадеживающе.

— А... что вообще происходит?

Гаденькая улыбочка, которой ока мне ответила, подтвердила лишь уже известное: у меня проблемы. Но подробностей, увы, не добавила. Это и сама ведьма поняла, а потому снизошла до пояснений:

— Ритуал.

— К — какой?

— Очень пакостный и очень кровавый, — расщедрилась на объяснение злыдня.

Весь ее облик пошел рябью, и в следующий миг передо мной стояла совсем другая особа. Даже симпатичное пальто исчезло. Зато появились старческие морщины, резная трость, украшенная бронзой, и седые пряди в черных кудрях. Но несмотря на преклонный возраст, ведьма выглядела ухоженной. Длинное темно — синее платье, алые ногти и молодой, полный жизни взгляд.

Не говоря больше ни слова, она повернулась ко мне спиной и продолжила выводить пентаграмму. Действовала она умело, но узор был сложный, а ведь его еще магией наполнить требовалось...

Я рванулась.

Тщетно.

Ведьма довольно хмыкнула.

Паника нахлынула, будто ведро ледяной воды мне на голову вылили.

— Пусти! — во весь голос заверещала я. — Ты не знаешь, с кем связалась!

— Знаю, — последовал невозмутимый ответ.

— Я наследница Ядвиги!

Всегда это производило хоть какой-нибудь эффект, но только не сейчас.

— Вот и славненько, — прокудахтала темная, не прерывая своей деятельности. — Ты молода, собой хороша, а если пошла в прабабку — то еще и колдунья сильная. И уже к утру все это будет моим...

В глазах потемнело. Сушеный мухомор, во что же я вляпалась?! Что эта карга задумала?

Некоторое время прошло в молчании. Я жадно глотала воздух и одновременно пыталась

успокоиться и придумать какой-нибудь выход. Но навязчивая мысль о том, что сейчас меня убьют, и это еще не самое худшее, что может сделать темная ведьма, успокоению как-то не способствовала. А в болящую голову как назло не лезло ни одной путной идеи.

Эта поганка прошлогодня затащила меня непонятно куда, я не могу пошевелиться, магия заблокирована... Без помощи вряд ли получится обойтись, но ее-то как раз ждать неоткуда.

Разве что Леся заметит мое отсутствие и заподозрит неладное...

А если она просто подумает, что я не дождалась ее и ушла?

Выхода совсем никакого не виделось и хотелось быть в голос... но тут я подметила одну деталь. Ведьма словно бы истоньшалась, и седых прядей в черной шевелюре становилось все больше. Что она там болтала про силу, молодость и красоту?

Был бы у меня доступ к магии, я бы смогла справиться. Хотя бы побороться! А так просто лежу и смотрю, будто и не моя судьба решается.

И надежды никакой...

К тому моменту, когда пентаграмма была завершена и активирована, к навязчивым запахам моей крови и некачественных свечей примешался еще один, самый противный, пожалуй. Воняло какой-то гнилью.

Страшная догадка молнией вспыхнула в голове, и сил отогнать ее у меня не хватило. Какая теперь разница? Я попалась, помощи ждать неоткуда. Все, это конец.

— Ты ведь должна быть мертва, да? — осознав, что спастись не получится, я почему-то расслабилась, даже профессиональный интерес прорезался.

Ведьма расхохоталась.

— Да! — весело подтвердила она. — Но несколько дурочек, таких, как ты, продлили отпущенный мне срок в несколько раз.

— Самой-то от себя не противно? — светлая ведьмочка, до сих пор обитающая где-то в глубинах моей души, тоже выплыла из обморока.

— Ну, как тебе сказать... Темномагические ритуалы — дело грязное, но временами нужное. Все, хватит болтать, приступаем.

В морщинистых пальцах возник небольшой нож, похожими письма вскрывают.

Холодное острие коснулось шеи. Я зажмурилась и, кажется, перестала дышать.

В тот самый миг, когда меня полоснула боль — сначала шею, затем левое запястье — раздался жуткий грохот. Свечи погасли разом все. Контур пентаграммы еле ощутимо завибрировал.

— Морана, убери нож и отойди от Аксины, — рокошующий, властный голос Влада оттолкнулся от каменных стен замкнутого пространства и многократно усилился.

Даже полуживая от страха и магии я прониклась. Если бы могла двигаться, сама бы с удовольствием куда-нибудь отошла, а так только глаза разлепила.

В руках ведьмака горели отнюдь не светлые колдовские огни.

Однако...

— Советую тебе заползти обратно в ту дыру, сквозь которую ты сюда влез, мальчик, — сладко пропела темная. — Не то придется сделать ей очень больно. А потом и тебе тоже.

Выглядела она воинственно и тоже полыхала готовыми к использованию заклинаниями. Но и Влад отступать не собирался. Он сделал три шага и замер напротив ведьмы. Целую минуту они неотрывно смотрели друг другу в глаза. Первой моргнула она, и чтобы скрыть это свое маленькое поражение, вызывающе изогнула бровь. Влад ухмыльнулся и выпустил

одно из заклинаний.

Зачем?..

Само собой, напитанный силой контур пентаграммы его отразил.

А ведьмак с беззаботной улыбкой повторил маневр.

От запаха крови, медленно вытекающей из небольших, но глубоких надрезов, и неопределенности происходящего было дурно. На алтаре должен быть какой-то узор. Я не видела его и не чувствовала, но знания, полученные в ведьминской школе и почерпнутые из многочисленных книг твердили, что без узора ритуал не будет иметь смысла. Скорее всего, линии должны повторять пентаграмму, и когда кровь заполнит борозды, может произойти все, что угодно!

Я стану бессильной старухой! Или умру!

А Влад попросту дразнит ведьму, теряя время напрасно.

Так и знала, что ему нельзя доверять!

Третью атаку Морана встретила своим заклинанием. Влад уклонился, но в стене стало на одну дыру больше.

— Ладно, уговорил, начну с тебя, — прошипела ведьма.

Вот теперь я даже порадовалась наличию хоть какой-то защиты, а то они в пылу выяснения, кто из них больше темный, пришибли бы меня. Кругом так и полыхало, сумка горела, пентаграмма вибрировала, но пока держалась. С потолка посыпались мелкие камешки. Почти все они отскочили от невидимого контура, только один, последний, больно ударил меня по коленке.

Собралась зашипеть в знак протеста, но чья-то нежная ладошка очень вовремя накрыла мои губы.

— Ш — ш-ш, — прошипел на ухо нежный девичий голосок. — Ни звука.

Леся...

Не успела толком осознать, что Проклятущая каким-то образом оказалась вместе со мной внутри пентаграммы, как рядом с ней возник Мстислав. Золотистый росчерк, глухой удар — и ведьма рухнула к подножию алтаря.

— Когда магия бессильна, грубая сила — как раз то, что нужно, — заявил практикант и продемонстрировал нам с Лесей бронзовую статуэтку какого-то темного божка.

— Врешь! — возмутилась Проклятущая. Она сидела рядом со мной на алтаре и заматывала запястье какой-то тряпкой. Надеюсь, хотя бы чистой. — Ты усилил удар магией!

— Заметила, да? — парень ни капли не смутился.

— Еще бы!

— А неплохо мы с тобой сработались, — скромностью Мстислав не отличался, я это еще из прошлых наших двух встреч вынесла. — Может, как-нибудь повторим?

— Только без моего участия, пожалуйста, — двигаться я все еще не могла, а потому их хорошего настроения не разделяла.

И на Влада, неспешно приближающегося к нам, взирала больше с возмущением, нежели с благодарностью.

Сила из пентаграммы вся вышла, так что подошел он беспрепятственно.

— Это еще не все, — сдержанно заметил ведьмак.

Конечно, не все, а заклинания с меня кто снимать будет?!

Только смотрел он совершенно в ином направлении. Туда, где несколькими минутами ранее рухнула поверженная ведьма. И Мстислав с Лесей к нему присоединились. А я... так и

лежала, разглядывая покоцанный потолок. Только с третьего негодующего взгляда этот на всю совесть светлый изволил меня немного приподнять, чтобы и я видела.

— Так-то лучше, — прошипела на ухо придерживающему меня мужчине.

— Ведьмы от любопытства не мрут, — легко парировал он и сверкнул глазами.

Сообщить, что минуту назад чуть не стала первой, не успела, как раз в этот самый момент старая ведьма обратилась в прах.

— Вот, что бывает, когда злоупотребляешь темной магией, — патетично резюмировал Влад. — Мстислав, запомни. А лучше запиши.

— Почему я? — практикант, кажется, даже обиделся немного.

Впрочем, его нежные чувства волновали Влада в последнюю очередь.

— Потому что ты единственный из моих студентов, кому на такое хватит и резерва, и знаний, — вот умеют же некоторые похвалить так, будто обругали!

Только сейчас заметила несколько любознательных мордашек, просунувшихся в дыру. И задохнулась от возмущения!

— Ты еще и студентов с собой приволок?!

— Времени отвязываться от них не было, — меланхолично ответил Влад, продолжая бережно придерживать меня.

Все, конец ведьминской репутации!

Я этого вслух не сказала, но бессовестный ведьмак словно мысли читать умел.

— Ну, с моим же авторитетом ничего не случилось после памятного случая, — погладил ушко ласковый шепот.

— Так это была месть! — взвыла я.

— По — твоему, это я натравил на тебя старую ведьму?

Пришлось прикусить язычок. Не он, конечно. Но положение от этого менее унижительным не стало: я — жертва, а Влад — почти герой. Принц на белом коне. Еще и обнимает... А я продрогла на каменном алтаре, поэтому не так уж и против. Хотя тут, конечно, неспособность шевельнуться виновата, на нее все потом и спишем.

Практику никто не отменял, а тут как раз чуть не случился кровавый ритуал... в общем, Влад не сходя с места коротко объяснил, что это вообще было. Студенты слушали, раскрыв рты, ну и я, куда ж мне деваться? Действо с пентаграммой и свечами было призвано отнять красоту и жизненную силу. Если бы ведьма завершила ритуал, горсткой праха на алтаре валялась бы я, а она — прекрасной девушкой ходила бы по Пустоши. За Мораной давно что-то такое подозревали, но доказательств не было. Еще бы, от несчастных ведьмочек ведь и не оставалось ничего!

Влад в общих чертах рассказал, на чем замыкается построение узора, затем объяснил, где его слабое место и как именно им с Мстиславом удалось прорвать контур. Оказывается, сам ведьмак не только отвлекал Морану и швырялся темными заклинаниями, он еще помогал взламывать защиту. Без сопровождения голоса или движения пальцев, используя скудное количество силы, чтобы засечь было практически невозможно.

Не восхищаться им не получалось.

Когда у студентов иссякли вопросы, Влад подхватил меня на руки и направился к дыре в стене. Двери видно не было, наверное, ведьма замаскировала ее заклинанием, а на то, чтобы разрушить его, никто не стал тратить времени.

— Сообщите о случившемся в магический патруль, — устало распорядился ведьмак.

— Сделаем, — тут же откликнулся кто-то из студентов, я не следила, кто именно.

На этом распоряжения не закончились.

— Мстислав, проводи Лесю домой, а на обратном пути загляни к Аксинье и предупреди ее домочадцев.

Мы как раз выбрались из подвала заброшенного дома и очутились в том самом тупике, где жили Проклятушие. В лицо пахнуло холодным воздухом, сверху противно накапывало, а я даже голову в плечи вжать не могла, потому что способность двигаться еще не вернулась. Какое сильное заклинание!

Чувствовать себя беспомощной было неприятно. Беспомощной и в руках Влада — неприятно вдвойне.

Ничего удивительного, что я вдруг стала внимательной и немного вредной.

— Подожди... О чем это нужно предупредить моих домашних?

— О том, что их ведьма сегодня вынуждена остаться в городе по работе, — просветил меня коварный тип светлой наружности. После чего заботливо добавил: — Не волнуйся, комнату для тебя я оплачу.

Да уж. Изнуряющий день угрожал закончиться несколько неожиданным образом.

— К чему траты? — влезла Марьяша. — Я с радостью потеснюсь! Еще и о госпоже темной ведьме позабочусь, она ведь такое пережила...

И хотя бывшая подруга вид имела сочувственный, я внутренне содрогнулась. Слишком живое воображение вмиг нарисовало страшные последствия ее заботы. Если она от всех добрых чувств восстанавливающий силы отвар превратила в ядовитый рассол, то что сделает со мной, совершенно беспомощной? Я ведь ей, вроде как, соперница...

— А может, кто-нибудь снимет с меня это треклятое заклинание, и я просто пойду домой? — предложила я срывающимся голосом.

— Структура сложная, — поморщился ведьмак. — Если грубо вмешаться, ты на неделю без магии останешься. Проще подождать несколько часов, пока оно само сойдет.

Он не врал, но ведьма в панике — существо совершенно не логичное, так что какой с меня спрос?

— Так вмешайся нежно, — зашипела на него.

— Уверена, что этого хочешь? — зеленые глаза озорно сверкнули.

В лицо бросилась краска. Наверное. Все равно в темноте мало что видно, можно и не думать об этом!

— Мне домой надо! — на этот раз получилось жалобно.

— Зачем? — бессовестно сунул нос в мои дела ведьмак.

— У нас с Лесей еще дела.

Предательство пришло, откуда не ждали. Леся подлетела к нам, окинула обоих невинным взглядом и заявила:

— Что ты, они подождут! Ты и так сегодня натерпелась.

Вот зараза темная, сглажу поверх проклятия!

Но она, не чувствуя за собой совершенно никакой вины, примирительно улыбнулась, подхватила Мстислава под руку и унеслась прочь.

— Только Марьяне меня не отдавай! — шепотом взмолилась я на ухо ведьмаку.

— Моя комната в твоём распоряжении, — лицо его было каменно — серьезным, а голос искрился от смеха.

И его сглазить! И проклясть! А по верху еще и порчей!

— Влад, иди лесом! — рыкнула я, опять-таки в ухо.

Бессовестный ведьмак поморщился и перехватил меня таким образом, чтобы возможность повторить маневр напрочь отсутствовала.

— Зачем же лесом? — невинно осведомился он. — Нам только площадь перейти, и мы у цели.

А за спиной раздался приглушенный шепоток:

— Ругаются, будто двадцать лет женаты.

С меня чуть обездживающее заклинание не свалилось от такого заявления!

Три часа спустя тело залила мучительная слабость, зато руки и ноги начали потихоньку двигаться. К этому времени я уже знала подробности случившегося, те из них, что изначально укрылись от меня. Леся как раз собиралась подать голос, когда услышала, что я говорю с ведьмой. Она знала, в чем подозревают Морану, вот и насторожилась, забралась на лестницу, выглянула. И как раз увидела, что злодейка напала на меня. Даже в какую сторону потащила, подсмотрела. А потом бросилась к Владу. Ему пришлось немного нарушить закон королевства, в котором он теперь жил, и использовать парочку темных заклинаний для поиска, и Влад сделал это, не задумываясь. И потом, когда они с Мстиславом и Лесей спустились за мной в подвал заброшенного дома, тоже.

Причины быть благодарной у меня определенно имелись. И эта благодарность угрожала пересилить неприязнь. Нужно ли? А кто его знает! Так что я старалась не думать о случившемся.

Ведьмак снял для меня комнату, лично проконтролировал, чтобы практикантки подогрели молоко с медом и при этом удержались от соблазна применить магию, но на этом все. Сплетни ему были не нужны, их и так достаточно, поэтому меня препоручили Марьяше и еще одной девушке из Академии Света — Элене. Со строгим наказом: не колдовать.

Элена влила в меня молоко, помогла устроиться, задернула шторы, зажгла свечи и устроилась в кресле с книгой. А Марьяша продолжала крутиться рядом, поминутно предлагая чем-нибудь услужить. Я замучилась ей «нет» повторять!

Вид при этом у ведьмочки был унылый и какой-то пришибленный. Ревнует к Владу? Считает соперницей?

Я так устала, что даже о сладкой мести думать не могла.

— Госпожа темная ведьма, может, вам еще плед принести? — пискнула услужливая девчонка.

Вместо очередного «нет» я покачала головой.

— Поздно уже, иди спать. И ты тоже, Элена. До утра мне ничего не понадобится.

Глаза слипались, скрывать зевки получалось с трудом. Я бы тоже вздремнула, пожалуй.

Студентка Академии пожелала мне спокойной ночи и быстренько ушла, а вот Марьяша медлила. То на меня посмотрит, то в окно. И не уходит! Ну чего привязалась, спрашивается?!

— Надеюсь, ты не собираешься сделать какую-нибудь глупость? — осторожно уточнила я и нервно поерзала под одеялом.

Находиться с ней наедине было страшновато. Амулет, конечно, прекрасно справляется с поддержанием личины, но мало ли что? Как показывает практика, девушки ради Влада готовы на все. А я сейчас беззащитна...

— В смысле? — Марьяна как-то заторможено оторвала взгляд от окна и удивленно посмотрела на меня.

— Из-за Влада.

Ее глаза на миг округлились, а потом она улыбнулась и покачала головой.

— А... Нет, можете не беспокоиться.

Вот это на мою бывшую подругу совершенно не похоже. Желание подлизаться к временной преподавательнице сильнее, чем интерес к перспективному ведьмаку? Не верю!

Но прояснять момент нужно осторожно, чтобы не вызвать лишних подозрений.

— Разве он тебе не нравится?

— Ни капельки!

Ведьминское чутье промолчало. Стало быть, она не обманывает. А может, оно от заклинаний Мораны атрофировалось?

Пока я раздумывала над этим, Марьяша подошла к окну и как бы невзначай чуть сдвинула шторы. Потом вздохнула, будто бы с облегчением. И погасила часть свечей. В комнате воцарился приятный полумрак... и кое-кто хитрый получил небольшой обзор на то, что творится на крыльчке. Собственно, там ничего не творилось, напротив, было тихо и пусто, а Марьяша, обзрев это, заметно погрузтелла.

Да что происходит вообще?!

Во мне закопошились неформившиеся пока подозрения.

— Но мне показалось...

— Что я его завлекаю? — это можно засчитать за признание. Но почему у нее вид такой кислый?

— Именно, — на правах старшей, более опытной и вообще темной ведьмы я осторожно сунула нос в совершенно чужие дела.

А Марьяша, чего от нее совершенно не ожидалось, протяжно вздохнула, присела на кровать рядом со мной и тоскливо созналась:

— Так и есть. Матушка хочет богатого зятя, а я... просто дура.

Эк она себя припечатала! Но, что главное, спорить совершенно не хотелось. Правильное определение, согласна. Подлая девица сполна заслужила все, что с ней происходит. Расспрашивать дальше я бы не стала, но она сама заговорила:

— Мне совсем другой нравится.

Опять эти подозрения... Что-то вертелось на краю сознания, но я устала, ослабла и с трудом могла держать глаза открытыми, где уж тут быть сообразительной!

— Бывает, — и спрятала зевок.

— А он меня не выносит, — продолжала жаловаться ведьмочка. — И рассказать никому нельзя, я ведь Владу должна понравиться, иначе мне матушка голову оторвет. Вы же меня не выдадите, госпожа темная ведьма?

Я чуть в голос не расхохоталась. Конечно, выдам! Сдам со всеми потрохами и с Веселиной заодно. Потому что не надо перебегать дорогу темным ведьмочкам, они этого так не оставляют. Они мстят! Мелко, но больно и унизительно.

Вслух, конечно, совсем другое сказала:

— Можешь не беспокоиться.

— Вы — самая лучшая ведьма на свете! — просияла бывшая подруга.

Надо будет припомнить ей эти слова, когда разоблачу их с мамочкой и сброшу личину.

— О, а вот и он, — невпопад прошептала Марьяша. — Нагулялся, поганец. Морда вон какая довольная! Целовались, небось...

Зависть от нее так и брызнула в разные стороны.

Или это была ревность?

Глянув в ту же сторону, куда смотрела она, я увидела темное окно, присмотрелась, напрягла зрение... и очень вовремя: Мстислав как раз взбегал по ступенькам крыльца.

— Он Лесю провожал, — попробовала выгородить парня я.

— Вот именно, — буркнула Марьяша.

— Да она вообще в другого влюблена!

Но и этот довод на ревнивицу не подействовал. Правда, встречный аргумент был по — девичьи бессмысленным и столь же эмоциональным:

— Пф!

— Точно тебе говорю!

— Вот бы у него все лицо зелеными прыщиками покрылось, — привязанности Марьяши всегда носили какую-то странную форму. — Тогда бы на него никто другой не посмотрел. Наколдуйте, а?

И она уставилась на меня с мольбой во взгляде.

Никто не спорит, любовь ведьмы всегда сродни стихийному бедствию, но такой тяги к вредительству я от светлой ведьмочки точно не ожидала. Ничему-то меня прошлые ошибки не научили!

— Не буду.

— Ну пожалуйста!!! — взмолилась Марьяша, даже несколько слезинок из себя выдавила.

— Да что у вас вообще происходит?!

Как оказалось, она только этого вопроса и ждала. Я-то думала, ответит в двух словах и удалится, но бывшая лучшая подруга принялась за обстоятельный рассказ. Пришлось прощаться с мыслью о живительном сне и слушать, изображая внимание.

Престижная практика вместе со студентами Академий ведьмочкам вообще не полагается, но Веселина загорелась идеей пристроить единственную дочь замуж за Влада, а для этого все средства хороши. Когда Влад инспектировал школу, она представила их друг другу, потом пошевелили старыми связями и организовала практику. На целый месяц засадила Марьяшу за учебники! И советами, как соблазнить въедливого зануду, завалила по самую макушку. В общем, Марьяша была только рада уехать наконец подальше от родительницы.

Путь лежал в Академию Света. Еще в экипаже Марьяша строила планы, как понравится Владу, и практика превратится в череду свиданий без надзора матери... но на первом же подготовительном сборе ведьмак ее разочаровал. Он был скучным, занудным, дотошным, все время говорил об учебе и жестко отчитывал за малейшую попытку заигрывать или шутить. Местные студентки даже не думали о чем-то таком, а через несколько часов и ведьмочки забыли.

А вечером, когда студенты собрались в чьей-то комнате, чтобы перезнакомиться и отметить предстоящую поездку к темным, Марьяша заметила Мстислава. Тогда он был милым, обходительным и сразу ее выделил. Весь вечер был рядом, потом пригласил на прогулку под луной.

Утром же непослушную дочь ждал сюрприз: разъяренная Веселина собственной персоной. Кто-то из ведьмочек доложил, предательницу Марьяша до сих пор не вычислила. Веселина надавала ослушнице пощечин и популярно объяснила, что бедного, хоть и якобы талантливого студента Мстислава она рядом с дочкой не потерпит. То ли дело Влад! Он из хорошей семьи, обеспечен, при должности... Ну чем не партия?

Противиться Марьяна не посмела и следующих три дня до отправки к темным хвостом ходила за Владом. Делала все, как научила мать. Влад скрежетал зубами, но терпел. Мстислав поначалу еще пытался ухаживать, но быстро понял, что сильно проигрывает ведьмаку в Марьяшиных глазах, и отстал. А сама ведьмочка рыдала ночами напролет, но пойти против матери не могла.

— Что мне делать? — всхлипнула она, полными слез глазами взирая на меня.

— Иди спать, — отозвалась с зевком.

— Но...

Я для нее, как временный попутчик: можно открыться, все равно скоро разъедемся и больше не встретимся никогда. Но жалко эту дуреху не было, как и желания помогать ей. И вообще, ведьминскую месть никто не отменял!

Между прочим, меня никто жалеть не собирался, когда из школы вышвырнули и жилья лишили!

— Влад студентками не интересуется, — не то успокоила, не то ввергла в еще большую панику я несчастную. — Вряд ли у тебя получится это изменить. Вот вернешься домой, и все забудется. Мать тоже со временем успокоится. Не бери в голову.

— А как же Мстислав? — шмыгнула носом ведьмочка.

— Если суждено, встретитесь еще, — обычная в таких случаях отговорка, но на некоторых действует. На Марьяшу, например.

— То — о-очно знаешь? — проныла плакса.

— Как ведьма тебе говорю.

Все, ушла.

С облегченным вздохом я откинулась на подушку. Какая же она надоедливая! Или это я теперь слишком темная и бесчувственная? Как бы там ни было, еще раз прокрутив в голове недавний разговор, я пришла к выводу, что сострадания к бывшей подруге не испытываю. Нет, мешать ее счастью тоже не стану, захочет Мстислав себе такую подругу жизни — пожалуйста, счастья ему! Но подлость, совершенную по отношению ко мне, все-таки разоблачу. И, пожалуй, предупрежу Влада насчет планов Веселины.

Все-таки он мне жизнь спас, я ему должна.

Определившись с не самым ближайшим будущим, я сладко зевнула и привычно щелкнула пальцами — так активировалось заклинание, должное погасить свечи. Потом одернула себя, но... свечи действительно погасли.

Магия снова при мне!

А что еще ведьме для счастья надо?

Засыпала я с улыбкой на губах. И даже на Влада, вторгшегося в мой сон, особенно не разозлилась. Кажется, он там меня опять от ведьмы спасал, потом ведьм оказалось две — Марьяша и Веселина, он их из школы выгнал, отчисленных студенток восстановил, а меня понес куда-то на руках... Ладно, пускай снится, разрешаю!

Утро выдалось неожиданно спокойным. Разлепив глаза, я нашла на столике рядом с кроватью букет мелких белых цветочков и записку от ведьмака. В ней он сообщал, что с патрулем разобрался и вопросов о ночном происшествии ко мне быть не должно, студентов на весь день увел в лес, показывать, какая нечисть тут водится, а для меня заказал завтрак. Еще раз пробежав взглядом строчки, написанные крупным аккуратным почерком, я пришла к выводу, что это обычная забота начальника о пострадавшей подчиненной, и выдохнула.

Слово ведьмак держит и ухаживать не пытается.

Потом был завтрак, путь домой под накрапывающим дождем, смутное желание научиться делать темные порталы, пски и объятия с домочадцами и целых два свободных от практикантов дня. Конечно, какое-то время пришлось потратить на планирование экскурсии по городу, но тут я во многом полагалась на Милослава. Да и Влад вырос в этих

краях, он тоже поучаствует. Так что мне достаточно приблизительно знать, что и где находится, и рассказать парочку местных страшилок. Ах да, еще не давать Владу особенно занудствовать, а его брату не позволить втянуть нас в какую-нибудь скользкую ситуацию. Вполне выполнимая задача для ведьмочки, даже если она притворяется взрослой ведьмой!

Хотелось сегодня же поучиться создавать порталы, но ожившая совесть напомнила, что время бежит, а к уничтожению Лесино проклятия я и на шаг не приблизилась. В то время как она вместе с ведьмаком поучаствовала в спасении моей жизни... Надо отдавать долг.

С этим решением я осторожно отделалась от домашних и пошла в мастерскую.

Жаб настороженно тащился следом.

— Неси все, что у нас есть по проклятиям, — скомандовала ему.

Сама же сотворила небольшую желтую птичку и отправила ее к Лесе. Пока Проклятущая шла, как раз нашлось время немного систематизировать знания. Книг было достаточно, еще больше — личных записей Ядвиги. Я все это давно прочла, а жаб, как истинный магический помощник, наизусть знал.

Проклятия существовали самые разные: отравляющие жизнь и смертельные, временные и те, что оставались на всю жизнь, одни растворялись со смертью носителя, другие переходили на его родственников. В общем, информации могло хватить на научный трактат. Но главный вывод пришлось делать самой: почти каждое злое колдовство имеет причину и условие, выполнив которое, проклятие можно обезвредить. Это обязательно, иначе отрицательного эффекта не последовало бы. Есть лишь одно исключение: если тот, кто наложил проклятие, отдал за него жизнь, — никакого условия, отменяющего темную магию нет и быть не может.

Смерть за смерть. Вполне в традициях темных.

Я была как никогда близка к тому, чтобы признать свое бессилие, как жаб вдруг поправил шапочку, потерев кисточку и с профессорским видом изрек:

— Никогда не обещай того, чего не сможешь выполнить.

— Спасибо, ты очень помог!

Правоту его я отлично осознавала, а от этого еще сильнее злилась.

— Но один способ уничтожить проклятие я все-таки знаю, — не обращая внимания на мое шипение, продолжал магический помощник.

— Какой? — захотелось его расцеловать прямо в бородавчатую морду.

Надежда — самое сильное чувство на свете. Оно выживает даже во тьме. Даже когда ничем не подпитывается.

— Если Леся умрет бездетной, то вслед за ней, что бы он там себе не думал, погибнет Мирок с семейством, — сказал ужасное жаб. — И все. Проклятию станет не на кого перейти, и оно развеется.

Вот прямо сейчас мою надежду хорошенечко пнули, еще и потоптались сверху, а ей — хоть бы хны.

— Ты же понимаешь, что этот вариант мне не подходит? — я испепелила пупырчатого друга взглядом.

— Ты же понимаешь, что с таким отношением к делу, ты не можешь считаться темной ведьмочкой? — не остался в долгу он.

Ну и ладно, ну и пожалуйста! Буду светло — темной. А лучше — серой, со своими принципами. Единственной и неповторимой! Тогда вообще никаких правил и полная свобода действий.

Дожидались Лесю, помалкивая. Если честно, я ждала следующего хода, думала, он опять начнет отговаривать, но жаб только раздувался гневно и теребил кисточку своей шапочки.

Наконец распахнулась дверь и в мастерскую влетела Проклятушая.

— Как же я рада, что ты жива! — порывисто сообщила она и чуть было не бросилась обниматься, но почему-то передумала.

Тоже, наверное, про цвет магии вспомнила.

— Ну как в библиотеке? — сразу перешла к делу я.

Леська протяжно вздохнула и с ногами забралась на стул по другую сторону стола. Череп сразу занервничал, повозился по столешнице и замер напротив гостьи.

— Если честно, я совсем ничего не успела, — с сожалением произнесла она.

Возвращения блудного библиотекаря ждать было еще четыре дня, а время поджимало. Если не Лесья от проклятия, то я от беспокойства точно загнусь. Так что решение было принято в один момент.

— Сегодня ночью еще раз попробуем.

Вечером Яся испекла самый вкусный из своих пирогов, у жаба неожиданно поднялся жар, а у Нестора — разболелось крыло. В общем, светлую деятельность темной ведьмочки домочадцы пресекали, как могли. Но не преуспели совершенно! Признаюсь, перед пирогом я не устояла, но в сопротивляющемся жаба влила самый противный противопростудный отвар, краснеющего мотылька быстро расколола и даже записку от Влада, в которой говорилось, что он зайдет по делу, проигнорировала.

Мое дело важнее! Наше с Лесей.

О том, что порядочному ведьмаку могло понадобиться от меня поздним вечером, как-то не задумывалась...

Вырвавшись из домашнего плена, я взяла подругу под руку, и мы пошли к библиотеке. Дорогу обе знали отлично, на обеих были заклинания для отвода глаз, никаких неожиданностей не ожидалось. Может, хоть в этот раз все пройдет, как надо?

— Жаль, Морана не меня выбрала, — вздохнула моя спутница.

— С ума сошла? — возмутилась я. — Если жить надоело, давай просто не будем снимать проклятие. Впрочем, нет, мы его обязательно снимем! А потом я лично тебя прибью!

Лесья побледнела, остановилась, покачнулась.

— Ну, прости! — повинилась она. — Просто она же начала ритуал... Вдруг бы успела колдовство себе забрать?

Что я там говорила о непомерно живучей надежде?

— Второй чокнутой ведьмы, чтобы проверить это, у нас все равно нет, так что забудь, — посоветовала я подруге, крепче сжала ее руку и потащила вперед.

Добрались быстро и без приключений. Даже не встретили никого, если не считать парочки бродячих котов и одной крысы. На площади и прилегающих к ней улочках царствовала ночь. Фонари горели далеко не все. От станции и постоянного двора еще доносились какие-то звуки, но в пределах видимости не было ни души. Время — около полуночи, вряд ли кому-то в столь поздний час срочно понадобится в ратушу.

С этой мыслью... даже не с мыслью, с полной уверенностью, мы пролезли под ветками ив, обогнули багровые кустарники и опустились на корточки у знакомого уже оконца. Мое заклинание действовать давно перестало, и в нем снова было стекло. Пока собиралась с

силами, успела бросить короткий взгляд на заросли. Надеюсь, сумасшедшая ведьма здесь была в единственном экземпляре!

Дальше все было привычно: мы коротко повторили план действий, затем я заставила раствориться стекло.

— Ну, удачи! — пожелала Лесе.

Та кивнула и начала спускаться.

Через минуту темная скрылась, а я осталась одна, в тишине и темноте.

Памятуя о вчерашнем происшествии, просто так сидеть было страшно, но и сдвинуться с места я не решалась. От каждого шороха вздрагивала! Чтобы приободрить себя, стала перебирать в уме известные заклинания, одновременно прикидывая, чем каждое из них могло бы помочь в случае опасности. Заклинаний было много, так что я даже успокоилась.

Но стоило услышать шаги по мостовой, потеряла контроль!

Давно доказано: страх — мощнейший катализатор! Я и сообразить толком не успела, что случилось, как поймала себя на том, что выкрикиваю последние слова заклинания и наполняю их силой. А потом лечу в то самое оконце, в которое при других обстоятельствах точно бы не пролезла! Но сейчас, кажется, даже платье не порвала.

Успела разглядеть ослепительную синюю вспышку и услышать, как кто-то сдавленно охнул. Попала! Кругом сомкнулась темнота, и ощущение полета закружило голову не меньше, чем страх. Кровь яростно стучала в висках, трясущиеся пальцы цеплялись за все, что в них попадалось, а ноги тщетно пытались нашарить лестницу.

Где же она?!

Чем-то, за что я пыталась удержаться, оказались книги. Естественно, такой подвиг даже самым толстым томам не под силу, в итоге вниз так и летела с двумя здоровенными талмудами в охапке. И шипела от ужаса, потому что завизжать не решалась.

Мамочки — и-и — и! Я же сейчас убьюс — с-с — сь!!!

Шмяк.

Приземление оказалось неожиданно мягким. Самая охочая до приключений часть ведьминского организма почти даже и не пострадала.

И вот сижу я, втянув голову в плечи, прижимаю к груди толстенную книгу, куда за время полета девалась вторая, даже не представляю, и смотрю вверх. Оконце темное, совершенно ничего не видно. Зато слышно! Сначала шаги... потом матросская ругань...

Ей ответила другая, еще более неприличная.

Нет, это точно не ведьмы! — определилась наконец шокированная ведьмочка.

И тут подо мной что-то зашевелилось...

Я судорожно всхлипнула и обняла книгу крепче. И — и-и — и... Кажется, меня угораздило упасть на что-то... кого-то? И вот, когда я решила, что хуже быть уже просто не может, снизу потребовали:

— Слезь с меня, мымра крашенная! — что примечательно, голос был совершенно незнакомый.

Но когда это такая мелочь, как логика, мешала надежде?

— Леся? — осторожно уточнила я.

Вдалеке, среди полок с книгами, мелькнул и сразу же скрылся огонек свечи.

— Не — а, — пропыхтели снизу и опять потребовали: — Встань! И в следующий раз, когда соберешься на дело, не надевай обувь на каблуках. Или себе шею свернешь, или конкурента покалечишь.

Пока я обдумывала ценное замечание, постепенно приходя к выводу, что второй вариант мне нравится больше, конкурентка, которой здесь вообще не должно было быть, бесцеремонно спихнула меня на пол и наконец вздохнула свободнее. Кажется, еще что-то о слишком упитанных ведьмочках бормотала... И я бы ей непременно ответила, всю правду бы высказала о беспардонных воровках, но тут на меня обрушилась реальность.

Выходит, не только нам с Лесей зачем-то понадобилось ночью в библиотеку?!

Где Проклятущая?

А те два мужика наверху — это сообщники пришибленной мной девицы?

Еще не знаю, чем именно, но ситуация мне уже не нравилась.

— Короче, работаем как планировали, а если интересы пересекутся, тогда и будем разбираться, — внесла конструктивное предложение особа, на которую меня угораздило упасть.

План был хороший, но тут я внезапно осознала, что голос ее мне не так уж и незнаком. Еще бы! Я ведь столько часов в волшебном экспрессе провела, слушая рассказы в его исполнении о жизни темных, шабашах, Жемчужных островах и многом другом, таком же интересном и неизведанном для меня.

— Лулу? — пискнула пораженно.

— Я тебя знаю? — напряглась воровка.

Тут слов недостаточно, тут надо смотреть. Коротенькое заклинание, щелчок пальцев — и в книгохранилище вспыхнул свет. Яркий такой, магический.

— Вспоминаешь? — еще не решив, стоит ли радоваться встрече, я внимательно всмотрелась в знакомое лицо. — Мы в волшебном экспрессе познакомились, я — ведьмочка Аксинья...

Но радостной встречи не получилось. Как раз хотела расспросить ее про брошь, но старая знакомая меня перебила:

— Редкостная дурочка, — потом отчего-то покосилась на светильники, расположившиеся вдоль стен и на некоторых стеллажах, досадливо хмыкнула и сжала в ладони висящий на шее амулет.

Яркая вспышка — и Лулу пропала.

А я наконец выпала из прострации.

Светильники!

Маг — сторож!

— Влипли, — подтвердила Леся, выглядывая из-за ближайшего стеллажа.

Судя по позе и по тому, что в руках она сжимала фолиант еще толще, чем был у меня, Проклятущая в случае чего собиралась приложить им конкурентку. Жаль, не успела. Я тоскливо оглядела книгу в собственных руках, перевела взгляд на ту, что держала подруга и вполне серьезно предложила:

— В следующий раз, когда я соберусь втянуть нас в нечто подобное, стукни меня. Сильно.

— Этим? — так же серьезно уточнила Леся и кивнула на книгу.

— Можно, — упаднически вздохнула я.

— Договорились, — голос темной искрился от смеха.

Свет я погасила, еще когда Лулу исчезла, но нас это не спасло. Через минуту послышались шаги по лестнице, следом прозвучало громогласное требование:

— Кто бы вы ни были, замрите.

Сторож! Мы с Лесей обменялись перепуганными взглядами.

— Лестница! — зашипела она и даже начала взбираться, но другой голос убил всякую надежду выйти сухими из воды:

— Окно закрыто щитом шестого уровня, вокруг библиотеки расставлены ловушки.

— Влад... — выдохнули мы в один голос.

Я покачулась и в поисках опоры ухватилась за стеллаж.

Положение — хуже не придумаешь. Нет, ночная вылазка в библиотеку — это еще ничего, темные наверняка регулярно еще не такое откалывают. Но это же Влад... а я пытаюсь быть наставницей... и мстить!

Нехорошо как-то получилось.

— Пожалуйста, скажи, что ты умеешь открывать какие-нибудь хитрые порталы? — взмолилась подруга.

Вспомнив, как хотела попрактиковаться в создании простейших дымных, но отказалась от планов под давлением совести, я окончательно приуныла.

— Ксиночка? — и столько надежды в ее голосе, в глазах.

— Как раз собиралась научиться, — пришлось признаться. — Как думаешь, если мы скажем, что заметили воровку и прокрались сюда за ней, они отстанут?

Леся подумала и медленно покачала головой.

— Влад-то? Да он каждый день подобные отговорки от своих студентов слышит.

Да, не на того напала.

Звякнули защитные контуры, спадая. Большая железная дверь со скрипом открылась.

— Совсем ничего нельзя сделать? — трясась, жалась ко мне Леся.

Я подумала и по — ведьмински коварно улыбнулась.

— Можно...

— Не двигайтесь и ничего не предпринимайте, — зазвучал третий голос. Мрак, и Милослав с ними! — В этом случае, возможно, вы отделаетесь только штрафом.

Вспыхнули светильники.

Но я с заклинанием успела мгновением раньше.

Использовать его никто и не собирался, просто с колдовскими огнями в руках я выглядела внушительнее и правдоподобнее. И кому-то сильно умному, если не проявит понимания, всегда смогу засветить по лбу.

Мужчины удивленно оглядели нас, по очереди ругнулись и нападать раздумали. Вот и правильно, потому что две застигнутые с поличным ведьмочки вид имели смущенный, даже раскאיивающийся. Что, к слову, полностью соответствовало действительности. Нам не трудно, мы и повиниться может! Но потом все равно по — своему сделаем.

— Аксинья? — первым пришел в себя, а заодно и в бешенство Влад.

Молчу, глазки в пол и старательно пытаюсь не улыбаться.

— Какого мрака ты тут делаешь?! — глухо рыкнул ведьмак.

— Так это ваши? — напомнил о своем существовании маг — сторож. — Я тут не нужен?

— Идите, Изольд, — кивнул ему Милослав. И дождавшись, пока работник ратуши удалится, сказал уже брату: — Спокойно. Ты же помнишь, что они ведьмочки?

Влад одарил его строгим взглядом, потом глянул на нас с Лесей, будто как раз в этот момент решал, придушить или не стоит.

— Хочешь сказать, это то же самое, что и чокнутые?

— Эй, повежливее! — возмутилась я. — Оскорблять совершенно не обязательно.

— Сказала особа, под покровом ночи пролезшая в библиотеку, — хмыкнул вредный ведьмак.

Стукнуть его, что ли? Я трепетно погладила толстую книгу, которую до сих пор сжимала в руках.

— Опасно для здоровья пререкаться с ведьмой, у которой в одной руке заклинание, в другой — тяжелый предмет!

Правду же сказала, что это его так перекосило?

— Она еще и угрожает! — восхитился Влад.

С двух сторон послышались смешки: Леся и Милослав явно сошлись в отношении к ситуации.

— Может, оставим их?

— Ну... — подруга хитро посмотрела на меня, затем на Влада. — А давай!

И эти предатели миг спустя скрылись в клубах дыма портала.

— Известно ли тебе, что ведьма полностью отвечает за любые действия своих учениц? — растягивая слова, спросил Влад и сделал шаг ко мне.

В уголках его губ надежно спряталась улыбка.

Я крепче перехватила книгу и добавила силы в заклинание. Ведьмочки легко не сдаются! Но как же я скучаю по тем временам, когда ученицей была я сама, и это за меня кто-то отвечал...

Зеленый пульсирующий клубок в ладони Влада выглядел куда внушительнее всех моих ухищрений.

Выпустили заклинания мы одновременно. Я уже и так попала с потрохами, сейчас просто вредность продемонстрировала, но уж очень хотелось стукнуть по лбу самоуверенного ведьмака... Но от магического подзатыльника он уклонился. Я от его зеленого чего-то тоже, но оно оказалось хитрое, погналось за целью. В итоге мой щит с шипением растворился, книгу вышибло из рук, а саму меня бережно перенесло к ближайшему столу для чтения и на него усадило.

— Ты что делаешь?! — пискнула слабо, путаясь в собственных подозрениях.

— Пойманную на пакости ведьму сначала нужно разоружить, затем сделать безопасной и снять с нее все иллюзии.

Тут ему пришлось повозиться, но через некоторое время мой облик стал настоящим, восемнадцатилетним и светловолосым. Я не сопротивлялась. Зато появилось время обдумать следующий шаг.

— Итак, я жду объяснений? — напомнил Влад, медленно приближаясь.

Почему бы и не рискнуть?

— Предлагаю сделку, — решительно бросила ему я.

— Не интересно, — напустил на себя строгий вид этот на всю совесть посветлевший. — Объясняйся, давай, потом я решу, что с тобой делать.

Провокационный взгляд зеленых глаз, наоборот, уверял, что у ведьмака настроение прекрасное. Сдерживается? Или намеренно меня дразнит?

Что ж, я тоже так умею...

Решать что-то с проклятием все равно надо. И срочно! Да и что здесь делала Ядвига, узнать хочется.

— Давай я тебе объясню все в общих чертах и расскажу секрет, а ты дашь мне время тут

кое-что поискать? — пришлось сделать над собой усилие, чтобы не смотреть на него умоляюще.

— Сказал же, не интересно, — ухмыльнулся Влад.

На миг что-то внутри упало. Но его вызывающий вид... Что-то тут нечисто!

— А как будет интересно? — задала опасный вопрос я.

Ведьмак, казалось, только этого и ждал.

Он подошел совсем близко, почти вплотную. Затем оперся руками о стол, так, что я оказалась между ними, и чуть склонился вперед. Щеку погладило обжигающее дыхание с запахом медового чая. Иллюзии не было, и я чувствовала себя совершенно беззащитной. А еще был макияж, идеально подходящий темноволосой ведьме — преподавательнице, но не мне настоящей. Это почему-то прибавило неуверенности.

— Поцелуй, — выдохнул бесстыжий ведьмак.

Я чуть со стола не свалилась от его наглости. И то исключительно по причине того, что падать пришлось бы в его объятия. А уж этот своего не упустит!

— Две тайны, одна из которых касается непосредственно тебя, — пролепетала я.

— Хватит и одного поцелуя, — продолжал гнуть свое противник.

Зачем, ну зачем я посмотрела ему в глаза?! Зеленые омуты тут же утянули, закружили, пробудили... нет, не большое и светлое чувство, а чисто ведьминскую тягу к авантюрам. В конце концов, меня еще никто не целовал. А хотелось бы! И Влад для этого подходит почти идеально. Должен же хоть один из двоих знать, что надо делать!

Но месть и разоблачение никто не отменял!

Как и его обещание держаться от меня подальше.

Рассудительность пересилила, и я буквально взвыла:

— Ты же дал слово не приставать!

— А кто пристаёт? — удивился Влад, даже огляделся в поисках этого негодяя. — По — моему, мы честно торгуемся.

Ах, честно?! Торгуемся?! Ну, я тебе сейчас покажу, как не уступить слабой ведьмочке вовремя!

— Поцелуй один? — уточнила деловито. — И ты клянешься, что у меня не только не будет проблем, но я смогу найти здесь то, что мне нужно?

— Достаточно одного, — таким же деловым тоном подтвердил Влад, будто мы не поцелуи обсуждали, а план ближайшего занятия. — Потом я тебе даже помогу в твоей аванюре. И со сторожем договорюсь, я его с детства знаю.

По бесстыжим зеленым глазам было видно, что ему до дрожи хочется сунуть нос в ведьминские дела. И чего привязался с этими поцелуями?

— Ладно, — мрачно согласилась я. — Сам попался.

И прежде чем удивленный ведьмак успел что-то сообразить, я рванулась к нему и ненадолго прижалась губами к губам. Несколько мгновений вспыхнули яркими искрами. Одно прикосновение. Вкус и запах медового чая, замерший на губах, теперь у обоих. Дрожали тоже почему-то оба.

Закончилось все почти сразу.

Я отстранилась, ведьмак моргнул. Кажется, это было не совсем то, чего он ожидал. На красивом лице я заметила выражение легкой досады.

— Теперь к делу...

— Так не честно, — совершенно по — детски обиделся Влад.

— А ты хоть раз в жизни встречал честные сделки с ведьмами? — заинтересовалась я.

Промолчал. Вот и еще одно подтверждение того, что даже светлые ведьмы коварны и хитры.

Лицо ведьмака потемнело, на миг мне даже показалось, что сейчас он схватит меня в охапку и поцелует по — настоящему, но ничего такого не произошло. Он отстранился, быстро вернул мне снятую иллюзию, ни в единой черточке не ошибся! Во всяком случае, чувствовала я себя в ней точно так же, как в те дни, когда сама накладывала. Активировав мой амулет для поддержания искусственного облика, Влад обвел внимательным взглядом книжные полки.

— Что же, в следующий раз буду умнее, — многообещающе заверил он.

— Следующего раза не будет! — как тут было не возмутиться?

Светло — зеленые глаза вновь замерцали веселыми огоньками.

— Я о выгодных сделках, если что, — невозмутимо уточнил он. — Ладно, давай к делу, у нас примерно час на все. И расскажи уже свои тайны, я же вижу, тебя распирает!

Почти полчаса прошло в молчании. В чем-то Влад был прав, и если Лулу — это больше мое дело, то Марьяшу сдать хотелось. Вместе с Веселиной и всеми их далеко идущими планами. Но не так же! Будто бы это он мне делает одолжение тем, что соглашается выслушать! Так что я усиленно дулась, а Влад наблюдал за всем этим с полуулыбкой.

— Что именно мы ищем? — наконец спросил он, после того как в очередной раз проводил меня взглядом от одного стеллажа до другого.

— Мы? — сморщила нос.

— Ну, я же все равно здесь, — пожал плечами ведьмак и, поймав мой враждебный взгляд, добавил: — И уходить никуда не собираюсь!

А еще говорят, будто ведьмы упрямые и несносные! Так и знала, что это ведьмаки придумали, чтобы их не заподозрили.

— Книгу по проклятиям, — скрывать мне было нечего, я же не собиралась ее воровать, просто найти нужные сведения!

Но ведьмак отреагировал странно: запрокинул голову и искренне рассмеялся.

Стало обидно, честное слово!

— Книгу по проклятиям в городской библиотеке темных? Ты хоть примерно представляешь, сколько их здесь таких? В час точно не уложимся. Недели не хватит!

— Мне нужна книга, где бы описывался способ снять самое сильное проклятие, — расщедрилась на объяснение. — Или хотя бы редкое. Сойдет и какой-нибудь необычный сборник ритуалов, я думаю, там может найтись что-то подходящее.

Воодушевления моего Влад не разделял.

— С чего ты вообще взяла, что тут есть подобное?

— Жаб сказал, что в трудных ситуациях Ядвига обычно шла в библиотеку, — пришлось и это объяснять. — И возвращалась с решением проблемы!

— Вот как? — задумчиво пробормотал мой работодатель... и на некоторое время в книгохранилище застыла тишина. Когда же он решил нарушить ее, последовало предложение новой сделки: — Рассказывай свои тайны, а я взамен скажу тебе, за какой книгой приходила старая колдунья.

И хотя тайны были не совсем мои, пришлось все выложить. Не потому что меня распирало, просто не хотелось коротать ночь в библиотеке, да еще с этим типом! Сначала рассказала о Лулу, как познакомилась с ней в волшебном экспрессе, про обыск и как воровка меня чуть не подставила по — крупному. Ведьмак хмыкнул, посоветовал не быть такой доверчивой, и вообще, кажется, его больше удивил тот факт, что я добиралась сюда не порталом. Когда между его бровей обозначилась задумчивая морщинка, я всерьез испугалась, как бы он не сопоставил концы с концами, и поведала историю Марьяши.

А что, я не нанималась хранить ее тайны!

Выслушав, Влад совершенно не удивился.

— По правде сказать, я с самого начала подозревал нечто подобное. Уж слишком внезапно мне подсунули этих ведьм.

— А ты против? — фыркнула на него.

С тех пор, как он поучаствовал в моем отчислении, хочется быть с ним особенно вредной.

— А ты ревнуешь? — не остался в долгу Влад.

— Еще чего! — безразлично отмахнулась я и прошлась среди полок с книгами. Каждый шаг отзывался стуком каблучков. — Можешь хоть жениться на ней!

— Спасибо, я подумаю, — в том же тоне отозвался ведьмак.

— Подумай.

Да чтоб он сразу согласился! Тогда и мстить не придется, потому что жизнь с Марьяшей — сама по себе наказание.

Стало зябко, пришлось обхватить себя за плечи.

— Так что там с моей проблемой? — напомнила о главном.

— А, конечно, — выдал ведьмак не очень понятное и направился к стойке библиотекаря.

— Книга там? — заволновалась я и засеменила следом.

А этот бессовестный оглянулся через плечо и одарил меня малость снисходительным взглядом.

— В столе хранятся записи о посетителях. Сейчас найдем нужную и узнаем, что именно здесь брала Ядвига.

Так обидно стало! Ну почему эта идея пришла не мне? Почему рядом с этим ведьмаком я становлюсь глупее, чем есть на самом деле?!

Терзания мои не остались незамеченными.

— Не переживай, — стоило подойти к стойке, как Влад ободряюще сжал мое плечо. — В более спокойной обстановке ты бы именно так и поступила, не сомневаюсь.

— Да. Наверное, — пробурчала в ответ.

И снова тишина, на этот раз прерываемая только шорохом карточек с записями о посетителях, которые перебирал Влад. Я стояла рядом, опершись на стойку, и разглядывала корешки книг, светильники и ведьмака. В какой-то момент даже поймала себя на том, что завидую Миле, работать с ним одно удовольствие. Умный, собранный и совсем не такой зануда, каким почему-то считает его Марьяша. Была бы я настоящей ведьмой — преподавательницей, тоже бы никому спуска не давала!

— Пойдешь с нами гулять по городу в выходные? — неожиданно для себя самой спросила я.

О том, что оба выходных я буду водить практикантов сначала по Бородавчатой Пустоши, потом по Сонному Омуту, мы договаривались с самого начала, но об участии самого Влада речи не шло. Это вслух не обсуждалось. Сначала предполагалось, что он тоже идет, потом, после случая с зельем и признанием, — что точно не идет. И вот теперь я вдруг решила, что хочу, чтобы он был рядом. Мне так спокойнее.

Ведьмак приостановил свою деятельность и как-то странно взглянул на меня.

— Приглашаешь?

Прозвучало это именно так. Сама не знаю, как умудрилась не покраснеть.

— Практикантов двенадцать и они жаждут развлечений. Случись что, ты же мне голову и оторвешь! — предлог казался разумным.

Ведьмак разом скис, пробормотал себе под нос что-то о том, что впервые встречает такую неромантическую ведьму, и вновь углубился в карточки. Их оставалось немного, соответственно, заняло это всего пару минут, после чего на меня посмотрели очень удивленно.

— Ксин...

— Ну что там?! — да — да, я угрожала стать еще и самой нетерпеливой ведьмой на его памяти. Чуть не рухнула в выдвижной ящик с документами!

Влад смерил меня мрачным взглядом и задал следующий странный вопрос:

— Уверена, что Ядвига ходила именно сюда?

— А в Пустоши есть другая библиотека? — невежливо ответила вопросом на вопрос я.

— Нет.

— Тогда да.

Мы обменялись упрямыми взглядами.

— Здесь нет никаких записей о ней, — после короткого молчания пояснил Влад.

Собственноличная проверка доказала: совсем ничего. Все зря! Тут вспомнился полет, приземление на Лулу и выторгованный Владом поцелуй, а ведьма из относительно мирной превратилась в очень злобную.

Ну почему со мной вечно вот так?!

Стоит обозначить цель, как та мигом становится недостижимой...

Костью лягу, но переломлю ситуацию в свою пользу! Леська хоть и зараза, но спасти ее надо, своя же, жалко.

Набравшись решимости, я поймала ведьмака за лацканы камзола.

— Хочешь еще поцелуй? — да, это было нечестно, но я же темная, мне по определению положено.

Вместо ответа мужчина чуть приподнял светлую бровь.

— Нужно что-то особенное, — жарко зашептала я. — Способное справиться с любым заклинанием, проклятием, с чем угодно!

— Объяснишь, зачем? — как-то отстраненно спросил Влад.

Прикусив губу, я раздумывала целую минуту. Он, конечно, неплохой, умный, ответственный, но... вспомнилось мое отчисление, обида на несправедливость, обещание, данное Лесе, не разбалтывать о нашем с ней уговоре, и проснулась ведьминская вредность. Ишь какой, поцелуй, так еще и все расскажи!

— Учусь быть темной.

Светло — зеленые глаза сделались непривычно холодными.

— Достаточно на сегодня поцелуев, — без намека на сожаления решил Влад, сдернул меня с насиженного места и потащил к двери.

— Значит, не так уж я тебе нравлюсь... — протянула обиженно.

Замер. А в следующий миг так резко повернулся ко мне, с такой силой схватил за плечи, что я сжалась и испуганно пискнула.

Но говорил Влад спокойно.

— Я понятия не имею, во что ты влезла, но, клянусь, обязательно выясню...

— Эй! — прервала его возмущенно. — Я не одна из твоих студенток!

— Жаль, — бросил мне в лицо ведьмак. — В противном случае у меня имелось бы законное право призвать тебя к порядку.

В груди что-то тихонечко екнуло. Да, мне тоже безумно жаль. Но останься я в ведьминской школе, у Марьяши не было бы блестящей успеваемости, а значит, и практики никакой не случилось бы. Выходит, все именно так, как и должно быть. Я горько улыбнулась недовольному ведьмаку.

— Просто обживаюсь на новом месте. Честно.

Правду сказала, но не всю. И он моментально это просек, что ни говори, опыт!

— А еще?

Молчу. Смотрю в пол. И только истинно ведьминский дух противоречия не дает краснеть. Ненавижу обманывать! Я же не Марьяша какая-нибудь. И уж точно не Веселина.

— Вот именно, — устало вздохнул Влад, верно интерпретировав мое молчание.

И потащил меня к выходу.

Часы на ратуше как раз пробили два, когда мы вышли на улицу. Ночь не упустила случая швырнуть в лицо порыв холодного воздуха. Я съежилась, недовольно фыркнула и мысленно пожелала Ядвиге вечного, но отнюдь не спокойного сна. Развела кругом тайны, а мне мучайся! Хоть бы подсказку какую-нибудь оставила.

— Вернется библиотекарь, уточнишь у него, — дал непрошенный совет Влад.

— Угу, — буркнула уныло.

Мы не сразу ушли. Влад собственноручно восстановил защиту, потом минут десять объяснялся с магом — сторожем. Пожилой мужчина... как там его, Изольд?.. так вот, он действительно знал братьев Подлых с детства, с тех самых пор, как поймал старшего, когда тот пытался пролезть в ратушу, но не в библиотеку, а в кабинет, который в то время занимал отец. Близился какой-то праздник, и Влад подозревал, что там припрятаны подарки, потому что дома их не нашлось. Так вот, старший из братьев попался, а младший час спустя явился его выручать, хоть они особо и не дружили. Учитывая все это, Изольд несколько не удивился, когда Милослав променял магию на работу поверенного.

Странные в их семье все-таки отношения...

Не интересуясь моим мнением, Влад направился в сторону Мухоморовой улицы. Кажется, меня провожают домой. А я так устала, что даже спорить поленилась. Попробовала вытащить из плена его ладони свою ладошку, но Влад не отпустил, а повторять попытку я не стала. У него рука теплая, и он охотно делится своим теплом. А я еле ноги передвигаю и с трудом держу глаза открытыми. В другой раз попрепираемся.

Леся с Милославом нашлись на одной из улочек. Они сидели на скамейке, прижавшись друг к другу, и samozабвенно целовались.

Совсем некоторые темные от рук отбились! И ни проклятие, ни вероятный нагоняй от родителя никого не волнует. Мне даже завидно стало самую малость.

Шли быстро. Я оглянуться не успела, как очутилась у калитки ставшего родным дома, слегка подсвеченного большими мухоморами. Влад подтолкнул меня ко входу, пожелал спокойной ночи и скрылся. А я тоскливо вздохнула ему вслед и вдруг подумала, что пакостить надо быстрее. Иначе и вляпаться недолго.

Зачем хотел встретиться со мной Влад накануне вечером, так и осталось тайной. Следующий день я наслаждалась выходным. Выспалась, позволила Ясе накормить себя вкусностями, даже на весьма прозрачные намеки магических помощников насчет ночных провожаний и вообще моих отношений с ведьмаком старалась не злиться. Смысл пыхтеть? Вот уедет он вместе с практикантами, тогда все и поймут, что нет и не может быть никаких отношений.

Подолгу сидеть без дела я не привыкла и остаток дня посвятила магии. До обеда зарылась в книги и читала о темных ритуалах вообще и сложнейших проклятиях в частности. Сведений было много, я старательно отсеивала ненужное и запоминала важное, полученные знания обязательно примеряла к случаю Леси. Но в сложном деле спасения новой подруги от неминуемой смерти далеко не продвинулась. Что-то вертелось на краю сознания, но

вытащить это оттуда никак не удавалось. Придется все же дожидаться возвращения библиотекаря и встретиться с ним, может, скажет что интересное.

В преддверии выходных Милослав смог освободиться пораньше и до позднего вечера просидел у меня. Передал от Леськи извинения за побег, объяснил правила построения дымных порталов. Магическое образование он не закончил, поэтому умел делать только такие. Мне они не особо нравились. Быстро и расстояния покрывают большие, но выходишь из портала вся в копоти и еще полчаса кашляешь и утираешь слезящиеся глаза.

Извращенные все-таки у темных представления о комфорте.

Однако стоило Милославу в ответ на мои ворчания посоветовать обратиться к Владу с просьбой научить открывать более безопасные порталы, как я всей душой полюбила черные дыры, из которых клубами валил едкий дым. Ведьма я или не ведьма?! Темная?! Вот и буду передвигаться, как порядочная темная ведьмочка.

Хотя лучше все-таки куплю метлу.

Лулу никак себя не проявляла, а забот и без того было много, так что я почти забыла о ней.

В выходные гуляли по окрестностям. День решено было посвятить Бородавчатой Пустоши и еще один — Сонному Омуту. В программе значились рассказы о местных обычаях, легенды и страшилки, обед в какой-нибудь таверне и посещение гульбища вечером. И хотя затея целиком и полностью принадлежала мне, Влад с Милой и Милослав с Лесей охотно присоединились, даже упрашивать никого особенно не пришлось.

Ну, кроме ведьмака, но об этом никто не знает. А раз уж отвечать приходится не только за себя, но и за студентов, с ним я чувствую себя спокойнее.

Ознакомить практикантов с темным бытом решила наглядно и на прогулку отправилась в костюме из узких брючек и чего-то похожего на строгий мужской камзол, но более короткого. Плотная черная ткань надежно защищала от промозглого осеннего ветра, а крупные серебряные пуговицы делали общий вид не таким мрачным. Не знаю, как мне, но иллюзии этот наряд необыкновенно шел.

Не только Влад, все парни засмотрелись...

— Чудесно выглядите, — удостоив Марьяшу косого взгляда, отвесил мне комплимент Мстислав. — Нашим девочкам стоит поучиться.

У бывшей лучшей подруги чуть пар из ушей не повалил. А этот паршивец еще раз быстро глянул на нее и предложил мне руку. Фу ты, галантный какой! Я оперлась на нее чисто из вежливости, а сама в уме сразу стала прикидывать, как от него отделаться побыстрее. Но этого хватило, чтобы не только Марьяна, но и Влад стал взирать на нас крайне неодобрительно. И почему-то Мила.

Отчего нейметя личной помощнице ведьмака, оставалось только гадать. Но колоду я оставила дома, так что не слишком задумывалась о предсказаниях. Зато Лесья и Милослав выглядели абсолютно счастливыми. Будто у нас тут свидание на несколько пар! Их и правда было несколько, между некоторыми студентами уже успели сложиться отношения чуть более теплые, чем дружеские.

Когда я обозначила будущий маршрут, и мы направились к первой его точке, Марьяша попыталась проявить активность и принялась вертеться возле Влада, но ведьмак не заинтересовался. Она даже якобы споткнулась и едва на самом деле не упала, а он и ухом не повел.

А у меня уже плечо зудело от пронзающего взгляда светло — зеленых глаз...

Полдня бродили по Пустоши. Дошли до моего дома, ребята пришли в бурный восторг от громадных мухоморов, потом я поддалась порыву и показала им магических помощников. Заодно пришлось объяснить, что это такое и как формируется связка. Кто-то даже загорелся написать диплом по теме разной волшебной живности. Влад начал занудствовать и потребовал в подробностях объяснить, как и какую защиту я поставила на свою территорию. Небось сам не разобрался, где я намудрила и какие изменения внесла в обычное, в общем-то, заклинание, и воспользовался моментом, чтобы заполучить ответ на давно волнующий вопрос. Это я ему и высказала под смешки ребят, но вредный ведьмак не отступился, пришлось приоткрыть тайну.

Вернувшись в центр, долго выбирали таверну. «Бледная поганка», «Волчья ягода» и «Ядовитая мандрагора» были отринуты несносным ведьмаком, как не внушающие доверия. В итоге пришлось тащиться в заурядную «Сытую кошку». Там интерьер был скучный и совсем не колдовской, хотя кормили сносно.

Потом опять бродили по городу. Я рассказала, что прочла в книгах и газетах об истории Пустоши, про волшебный экспресс и ратушу с библиотекой. Дальше подключились братья Подлые, Милослав рассказывал легенду об утонувших в проклятом пруду дочках одного влиятельного темного, а Влад жутким рокочущим голосом травил разные страшилки, когда проходили мимо старого кладбища. Даже фамильный склеп своей семьи показал.

А он вполне сносный, когда не занудствует и не выманивает поцелуи... Ни за что бы не подумала!

Рассказы ведьмака и меня заставили пару раз вздрогнуть, особенно когда ему взбрело в голову подшутить, и я вдруг обнаружила у себя на плече миниатюрный скелет. Чуть обитателей погоста своим визгом не перебудила. Марьяна под эту марку решила хлопнуться в обморок, но ловил несчастную отнюдь не Влад, а одна из ведьмочек. Интересно, зубовой скрежет слышала одна я?

Когда лазили по заброшенным домам, братья наколдовали воющих призраков, которые гонялись за мной и студентами. Но недолго. Чтобы ведьма оставила пакость без взаимности? Никогда такого не было! И я попыталась повторить ход ведьмака и натравила и на него осязаемую иллюзию. Первая громко лопнула, вторая получилась кривая и похожая на обожравшегося и побелевшего жаба, летучего почему-то. Третья удалась лучше, а потом и практиканты подключились. Теперь нас было больше, и хотя на стороне братьев оказалась Леся, победили хорошие. То есть, те, кто был за меня. Правда, полуразрушенному от старости дому изрядно досталось, но это неизбежное зло.

Набегавшиеся, пыхтящие, но жутко довольные, мы потянулись на гульбище.

Как я поняла, это что-то вроде ярмарки, только начиналась она с наступлением темноты, а расходился народ ближе к рассвету. Хоть и провела в Пустоши какое-то время, подобные мероприятия я еще ни разу не посещала и понятия не имела, что там и как. Вообще на Улицу Неудержимого Веселья ни разу не забредала.

— Уверен, что стоит туда идти? — самой благоразумной из нас оказалась Мила, за что тут же была многократно испепелена взглядами.

Настроившиеся на продолжение веселья практиканты втянули головы в плечи, но Влад удивил.

— Почему бы и нет?

— Месяц назад ты бы оштрафовал за одно такое предложение! — Мила посмотрела осуждающе... почему-то на меня.

Нашли крайнюю, как обычно.

— Брось, тут нет ничего опасного, — отмахнулся от ее зудения ведьмак и как-то странно посмотрел... и он на меня!

Хм. Может, с иллюзией что не так?

— Точно? — не унималась помощница.

— Ну, только если для самолюбия, — и весело подмигнул.

Это подействовало на женщину сильнее всяких слов: она неодобрительно поджала губы и смолкла.

Мы как раз подошли к эпицентру увеселений. Студенты тут же ломанулись к лоткам с горячими пирожками, некоторые уже не скрываясь разбились на парочки. Я на миг оглохла от грохочущей музыки. Кругом все сияло разноцветными огнями, попадались прилавки с колдовскими атрибутами, украшениями, тканью, охотничьими ножами и всяким съестным. Мстислав помнил о преподавательской этике, поэтому, когда я вежливо отказалась от предложенного им пирожка с чаем, настаивать не стал. А через минуту вообще оставил меня в покое, примкнул к компании свободных парней, даже на Марьяшу коситься перестал.

— Хочешь пирожное? — рядом почти сразу обозначился Влад. — Вон то, с горкой крема и вишенкой?

Пирожное я хотела, и пирожок, и чай, и вообще была голодная, но кто ж в этом признается? Ведьмочки — народ гордый! И всяким там ведьмакам, которые при первом удобном случае выманивают поцелуи, просто так не сдаются.

— Нет, спасибо, — с нечеловеческим усилием воли ответила я.

И бросила полный сожаления взгляд на лакомство.

Можно, конечно, купить самой, но тогда будет невежливо. Придется притворяться, что не люблю сладости.

— А я хочу! — возникла рядом Марьяша и бесстыже напросилась на угощение.

Несмотря на все жалобы, она старалась выполнить матушкин наказ.

Влад выдохнул со свистом, но среагировал спокойно: порылся в кармане, затем сунул практикантке несколько монет. И когда она приоткрыла рот от удивления, пояснил:

— Прогуляйся вон к тому лотку и купи пирожные себе, Миле и Аксинье, мне пирожок с мясом и чай всем.

Наглость была слегка щелкнута по носу, и вместо ухаживаний Марьяна схлопотала поручение. Все, больше он на нее внимания не обращал. Пришлось идти и выполнять! Как только настырная девица отошла на достаточное расстояние, ведьмак повернулся к помощнице и негромко попросил:

— Позаботься, чтобы сегодня я был лишен общества этой девушки.

— Услать ее на постоянный двор? — тут же проявила служебное рвение Мила.

— Не нужно, просто держи подальше от меня.

И так ловко это у нее получилось! Очевидно, некоторый опыт все же имелся. Стоило Марьяше вернуться и отдать нам принесенное, помощница ведьмака о чем-то заговорила с ней, а сам он тем временем ловко увлек меня в сторону. На Улице Неудержимого Веселья собралось столько народу, что затеряться в толпе и при этом не потерять из виду своих оказалось достаточно легко.

— Что, не нравится невеста? — поддела я беглеца, с аппетитом поедающего горячий пирожок с мясной начинкой.

— Совершенно не в моем вкусе, — серьезно подтвердил он. — Всегда светленькие

больше нравились. К тому же, не выношу, когда мной пытаются вертеть без разрешения.

Рядом с ним всегда хотелось уйти в глухую оборону. Наверное, поэтому я выразительно так сдула с лица темную прядку. Пусть обратит внимание, я сейчас не светленькая. Во всех смыслах! А вот зачем задала провокационный вопрос, сама не знаю:

— Значит, с разрешения можно?

— Считай, тебе разрешил.

Шлеп!

Пирожное выскользнуло из ослабевших пальцев и размазалось по мостовой. Чуть не расплакалась от обиды... Вечно от этого ведьмака одни неприятности!

Естественно, Влад тут же пообещал купить новое и повел к нужному лотку, но... мы не успели. Видно, не судьба мне поесть сладенького. Или это какие-то силы так ненавязчиво намекают, что надо бы фигуру побережь? В общем, толпа вдруг стала просто непролазной, зашевелилась, сдвигаясь и расступаясь, и мы вдруг обнаружили себя стоящими во втором ряду зрителей.

А в следующий миг небо взорвалось разноцветными огнями. Началось магическое представление.

Прекрасного хотелось больше, чем съедобного, так что мы остались посмотреть.

Небо в огнях, иллюзорные заклинания, летающие драконами и пышущие огнем на зрителей... Огонь был прохладный и чуточку щекотный. Позже давали представления фокусники, причудливо танцевали на прозрачных нитях юные акробаты, гадалки бродили среди зрителей, устраивали конкурсы с призами. В один такой попала и я.

Хотя правильнее сказать все же «попалась». Крупно, притом!

Стою, никого не трогаю. Минуту раньше Влад показал воришку, который, пользуясь случаем, потихоньку очищал карманы зазевавшихся зрителей, и я следила взглядом за ним. Даже заклинание для отвода глаз наложила, чтобы не заметил. Но не то ведьм было слишком много и от этого магический фон стал нестабильным, не то я слишком расслабилась, но заклинание подействовало ненадолго.

Воришка меня не заметил, а вот один из иллюзионистов, который и придумывал конкурсы, — внимание обратил.

— Всем прекрасным ведьмочкам спешу напомнить, что на следующей неделе состоится залет на метлах и отдельные состязания для магических помощников. А теперь последний конкурс! Сейчас я выберу несколько самых красивых девушек... Ты... Вон та блондинка с косами... Ведьмочка... И элегантная темная ведьма, которая стоит рядом с ведьмаком Владом.

Если честно, я сразу даже не поняла, что обо мне речь. Только когда кто-то из наших практикантов осторожно ткнул меня в бок, очнулась.

Ой. А что это Влад так сыто ухмыляется? Пирожок, вроде, давно съел...

— Да — да, именно ты, — иллюзионист отстранил стоящих впереди парней и протянул мне руку.

Первым порывом было позорное — бежать! Но пространство для маневра отсутствовало, а вредные практиканты бессовестно подталкивали в центр круга. Влад в безобразии не участвовал, но его улыбка говорила сама за себя.

Их было больше, а потому даже ведьминское упрямство не спасло. Меня все-таки выдворили из относительно безопасной толпы в центр круга. Но здесь мучения не кончились. Напротив, началось самое интересное!

— Теперь из четырех претенденток мы выберем девушку этого вечера... — бросив на меня кровожадный взгляд, проговорил организатор сего бедлама.

Наивность рядом с темными — непозволительная роскошь, и тем не менее я считала, что у меня шансов нет. Три другие девушки были моложе, чем моя иллюзия, и наверняка имели здесь знакомых. Да и с мордашек ничего... Зрителям предлагалось поаплодировать каждой из нас, кому хлопать будут громче — та сегодня и назначается первой красавицей.

Что сказать, девчонок поддержали... Я уже готовилась вернуться на свое место и продолжить наблюдать за действием с привычного уже второго ряда, как иллюзионист назвал мое имя... и вся улица взвыла.

Они это серьезно?!

Но так не честно!

Критичный ум на миг заставил взглянуть на происходящее со стороны. Да, я специально создала очень красивую иллюзию, но лишь потому, что хотела, чтобы ведьма — преподавательница выглядела представительно. И костюм выгодно облегает фигуру. Так может... Уверовать в честность происходящего помешал смеющийся взгляд светло — зеленых глаз.

Влад!

Он все подстроил!

У — у-у — у-у!!!

— Прекраснейшая девушка этого вечера определена! — провозгласил иллюзионист и наколдовал вокруг меня фиолетовое сияние. Грянули аплодисменты. — Проигравшим советую не отчаиваться и приходить сюда в следующие выходные. Возможно, ваш вечер еще впереди... Мы же сейчас должны определить, кто сегодня станет достойной парой нашей красавице.

Этого еще не хватало!

Убить ведьмака хотелось со страшной силой, но я стояла и улыбалась. Он уедет, а мне тут жить. Сделаю вид, что мне все равно.

Менее удачливые претендентки скрылись с глаз. Кажется, в толпе кого-то утешали. В какой-то момент я чуть было не поддалась желанию позорно сбежать, скрыться в недрах дымного портала, но в этом удовольствии пришлось себе отказать. Я на работе! И потом, темной ведьме не пристало смущаться, даже если она еще ведьмочка.

В пару мне выбирали самого ловкого и смелого. Ведущий с хитрым прищуром оглядел собравшихся и на свой вкус вытащил в круг четырех кандидатов. Влад был среди них, кто бы сомневался! И наверняка не случайно получилось так, что остальные трое мне категорически не нравились. Один был слишком стар, другой — еще только подбирался к совершеннолетию, а третий носил усы. Я и к ведьмаку добрых чувств питала мало, но усатые и бородатые мужчины мне никогда не нравились. Вообще. А тут еще ведущий маслица в огонь подлил:

— Затаите дыхание! Совсем скоро мы узнаем, кому удастся добиться поцелуя прекрасной девушки!

Каюсь, на этом месте прекрасная девушка едва не сиганула в дымный портал. Когда же меня отловили, портал закрыли, Мстислав получил заклинанием по уху, чтобы в следующий раз не совался в ведьминские планы, а попытка рухнуть в обморок или притвориться мертвой, по обстоятельствам, провалилась с треском, я решила, что буду болеть за Влада.

Ничего личного, на самом деле. Но не целовать же какого-то усатого мужика, которого

я вижу впервые в жизни!

Чтобы доказать храбрость и ловкость, мужчинам пришлось сражаться с драконом. Не настоящим само собой, они давно вымерли. Ведущий сотворил иллюзию. Осязаемую, самостоятельную, дышащую паром и фантастически красивую. Красные чешуйки мерцали в свете магического освещения, фиолетовые глаза осмысленно оглядывали противников. Меня иллюзионист оттеснил в сторону, зрители расступились, оставляя действу больше места.

И началось! Дракон пыхнул паром и устрашающе заревел. Самому младшему из кандидатов на поцелуй хватило и этого, он решил, что не стоит прекрасная девушка в моем лице битвы с почти настоящим драконом, и удрал. Потом у старика прихватило спину и он, прихрамывая, тоже удалился. А Влад, бессовестно игнорируя дракона, атаковал заклинанием усатого.

Несимпатичный рыжий тип с жиденькой растительностью на лице тоже оказался ведьмаком и ответил Владу темным заклинанием. Тот скрипнул зубами и выставил защиту. Светлую. Народу кругом много, все смотрят, а ему темную магию использовать нельзя, потому что в королевстве, где он живет и работает, это строжайше запрещено.

Иллюзионисту, так неудачно выбравшему противника, достался недовольный взгляд.

— Порчу нашлю! — поддержала я Влада гневным шипением.

— Если выиграет не тот? — невинно уточнил ведущий.

— В любом случае! — рявкнула я.

А потом вдруг решила, что у приличной ведьмочки слова с делом расходиться не должны, пусть она сто раз темная. Сказала порчу? Вот и нашлю! Правда, злая ведьма — существо нервное и криворукое, а потому особенно опасное. Наслать-то я наслала! Но не совсем порчу.

Сначала иллюзионист даже не понял, что изменилось. Я и сама не сразу сориентировалась.

— Ква... — помогли нам обоим.

Но вместо того, чтобы разобраться в творящемся, мы замерли. А вместе с нами — дракон и половина зрителей.

— Ква? — забеспокоилась «порча».

— Г — г-де она? — дернулся иллюзионист.

Я не ответила. Но так выразительно посмотрела на его шляпу — котелок, что надобность в словах отпала.

Из толпы послышались сдавленные смешки. Кажется, даже заколдованный дракон попытался улыбнуться.

— Т — т-ты призвала жабу! — заорал иллюзионист, бледнея. — На меня!!!

Ой, кажется, у кого-то паника...

— Извините, я нечаянно, — невинно взмахнула ресничками и отступила на шаг. — Я правда хотела порчу наслать...

— Ведьма! — выплюнул этот неблагодарный.

А кто-то из зрителей шепотом посоветовал хотя бы сглазить его, если с порчей не срослось.

— Сгинь, мерзость! — взвыл ведущий.

Не мне, жабе.

Та нервно завозилась на котелке, квакнула разок... и бледную физиономию истерящего иллюзиониста покрыли зеленоватые угри.

— Ой, — я наконец разобралась, чего наколдовала. — Кажется, в таких случаях положено желать успешного сотрудничества.

И еще попятилась. Вдруг жаба обиделась и меня тоже украсить захочет?

— Чего — о? — выпучил глаза иллюзионист.

— Я случайно призвала магического помощника. Вам, — любезно объяснила ему.

О том, что для подобных ритуалов вообще-то нужна куча всяких действий и огромные затраты магии, промолчала. Кажется, у нас это семейное. Ядвига их тоже на раз призывала без всяких ритуалов, правда, привязывать могла исключительно к себе.

— То есть, избавиться от нее теперь не получится? — неожиданно почти спокойно уточнила жертва ведьминской злости.

— Вообще никак! — заверила я.

— Ну, хоть посимпатичнее кого могла подобрать! — разнылся ведущий. — Как я с этим уродцем перед людьми выступать буду?!

Вопрос без ответа. Я загадочно улыбнулась и пожала плечами.

— Квак, — вознегодовала жаба, явно недовольная оценкой своей пупырчатой персоны.

Иллюзионист заскулил на высокой ноте и схватился обеими ладонями за лицо.

Но распухший нос цвета свеклы я успела разглядеть.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Притираться будут долго, — со знанием дела заявил Влад и ослепительно улыбнулся.

А потом приглашающим жестом указал на дракона: — Может, прокатимся, пока тут все не улеглось?

Глаза мои округлились в точности как недавно у иллюзиониста.

— Дракон же ненастоящий!

Но, к моему глубочайшему изумлению, Влад и не думал шутить.

— Иллюзия осязаемая.

— А если этот мастер подделок развеет ее, пока мы будем в воздухе? — пятясь по кругу, я попыталась воззвать к рассудку ведьмака.

Из-за моей выходки за поединком никто не следил, соответственно, как именно досталась Владу победа, я не знала. Просто видела ссадину у него на скуле и... не видела усатого. Куда он успел подеваться?

— Пока вы там квакали, — с усмешкой заговорил ведьмак, когда все-таки настиг меня, — я вмешался в плетение и перехватил власть над иллюзией. Ничего он не сделает! Так что, летим?

Сомнения пополам со страхом кружили голову. Влад и безумство? Явный беспорядок. Должен же хоть кто-то из нас оставаться в здравом рассудке!

Но сегодня у ведьмака было другое настроение.

— Соглашайся, Аксиныя, — уговаривал он, поглаживая шепотом ушко. — Когда еще представится случай? А поднимемся в воздух, я тебе кое-что интересное расскажу. Ну?

Молчу.

— Это касается того, что мы искали в библиотеке, — выудил из рукава последний козырь этот хитрец.

Как тут было отнекиваться? Если не ради собственного интереса, то ради Леси я послушно поковыляла к дракону. Оставалось всего несколько шагов, когда вспомнила-таки про пробел в знаниях, который срочно требовалось устранить:

— А этот, с некрасивыми усами, куда девался? — спросила — и поежилась.

Влад собственнически обнял меня за талию, склонившись, потерся носом об ухо и чуть слышно шепнул:

— Я открыл темный портал высшей градации с семью точками возможного выхода и отправил его... честно говоря, даже не представляю, куда именно, — и, сполна насладившись выражением моего лица, добавил: — Должен признаться, что еще ни ради одной девушки я не использовал столько запрещенных заклинаний за одну неделю.

Ночное небо было по — особенному прекрасно. Мелкие звездочки казались такими близкими, будто бы их можно было потрогать, стоит лишь протянуть руку. Я прижималась спиной к груди Влада и улыбалась, не переставая. Даже порывы обжигающе холодного ветра, бьющие прямо в лицо, не могли испортить впечатление от полета.

Захватывающе!

Иллюзорный дракон закладывал вираж за виражом, в крови бурлил страх пополам с восторгом, а рука ведьмака плотно обхватила талию. Не берусь сказать, что смущало меня больше: крошечная вероятность того, что фальшивый дракон развеется, и мы разобьемся, или эта конечность. Горячая, даже через одежду, его и мою. Аж мурашки по коже!

— Нравится? — Владу пришлось перекрикивать порыв ветра.

— Безумно! — срывая голос, прокричала я ему. — Ни за что бы не подумала, что ты любитель авантур...

— Я тоже, — он слегка тронул губами нежную кожу за ушком.

Дернувшись, я чуть с дракона не навернулась. Нашел время! Застиг беззащитную ведьму врасплох и наслаждается!

— Неужели так неприятно? — понял девичье смущение по — своему мой настойчивый, и в то же время непростительно скромный поклонник.

Сглотнула почти болезненно.

— Н — нет...

Вдаваться в подробности он не стал. Некоторое время летали молча, целиком отдавшись во власть ощущений, затем ведьмак вновь стал серьезным:

— Эта твоя Лулу залезла в библиотеку, чтобы заглянуть в справочник с адресами жителей города и расположением их домов.

— Откуда знаешь? — тут же вскинулась я.

— Когда обдумывал твои зловключения, вспомнил, что справочник лежал на столе библиотекаря и был открыт. Жаль, я не обратил внимания, на какой странице...

Среагировать на новость не успела, мы пошли на снижение. Зрители радостно загалдели.

Дракон, едва коснувшись мостовой, исчез с тихим хлопком. Только благодаря поддержке Влада я не плюхнулась позорно на попу.

— Поцелуй! Поцелуй! Поцелуй! — орали со всех сторон.

Лицо запыхало. Развлечения темных мне нравились не больше, чем их способ перемещения.

Но отвертеться не было ни единого шанса. Ведьмак и так придерживал меня за талию. Всецело одоблив всеобщее настроение, он развернул меня к себе лицом, сжал крепче одну руку, лишил даже призрачной надежды на побег, вторую запустил в волосы и прижался губами к губам.

Настойчиво, влажно, жарко...

Поцелуй закружил, утягивая в сладкий омут. Земля почти сразу ушла из-под ног, и я была вынуждена вцепиться во Влада обеими руками.

Мужчина действовал мягко. Скользил губами по губам, дразнил, убеждал открыться навстречу ласке, но не настаивал. Когда стало ясно, что вырваться и сбегать я не

собираюсь, его ладонь заскользила по моей спине. Даже через плотную ткань костюма легко ощущалось ее тепло. Я только что не замурлыкала и сама не заметила, как стала отвечать. С таким же пылом, забыв обо всем на свете.

И ни запланированная месть, ни неприлично большое количество зрителей меня не смущали.

Именно таким должен быть первый поцелуй!

И этот миг только мой.

Наш.

Закончилось все до обидного быстро. Поцелуй оборвался, Влад отстранился, и мир словно бы пошел трещинами. Еще некоторое время я оставалась в плену сладкой дымки, воспринимала реальность фрагментами. Вот нам хлопают... Называют самой красивой парой последних лет... Влад желает всем приятного вечера и удачи на следующих выходных... Очнулась, только когда зазвучала красивая музыка, и он повел меня танцевать.

— Теперь нас будут считать парой? — заволновалась за ведьминскую репутацию и свободу.

— Только на этот вечер, — заверил ведьмак. — Это что-то вроде традиции.

Танцу не сопротивлялась. Он был быстрый, но парный и не слишком сложный, Владу пришлось всего раз показать мне движения, дальше уже справлялась сама. По традиции, нашу пару не мог разбить никто, а веселья хотелось, так что с компанией ведьмака удалось примириться легко. Тем более что он был душкой, больше никаких каверз не подстраивал и даже пирожное взамен не съеденного мне купил. И большую кружку какао. А потом еще вафельную трубочку с кремом.

О своих обязанностях мы не забывали и потихоньку приглядывали за студентами. Тут только я поняла, как замечательно иметь дело с отличниками. Развлекались они вполне мирно, танцевали, любезничали, разбившись на парочки, ели сладости и участвовали в магических конкурсах. Никто даже не подумал потянуться к запрещенному ведьмаком слабому сладкому вину или сцепиться с темными.

— Чудеса дрессуры? — хихикнула я Владу в шею во время перерыва между танцами.

— Я специально отобрал тех, кто не доставит проблем, — поделился секретом успешной практики он.

Дальше были еще танцы, такие быстрые, что дух захватывало, а с губ не сходила улыбка, прыжки через костер и небольшой алый фейерверк. Роль строгой надзирательницы почти целиком взяла на себя Мила, так что нас друг от друга редко что отвлекало. И все же мне хватало времени следить краем глаза за Марьяшей. Пару раз ее приглашали танцевать, но ведьмочка держалась недружелюбно и угрюмо, а потому почти весь праздник просидела на скамейке рядом с Милой. И поочередно буравила взглядом то Влада, то Мстислава. Последний, кстати, не терялся и менял темных ведьмочек одну за другой.

Развлечения способны выматывать не хуже тяжелой работы, особенно с непривычки, и к концу праздника я так умоталась, что когда Влад предложил быстро доставить меня домой, просто кивнула. Быть гордой не осталось сил. Как и подглядеть плетение, с помощью которого он открыл свой портал. Серый туман, прохладный воздух без каких-либо запахов и никакого тебе дыма! Мечта!

Минуты не прошло, как я очутилась дома.

Ведмак вышел вместе со мной и, улучив момент, слегка тронул губами щеку.

— Ты права, учеба вполне может быть веселой, — признал он свою ошибку, отступая

назад к порталу.

А я пятилась к калитке.

Боком, потому что не могла оторвать взгляд от его улыбки.

— Я плохо на тебя влияю, — пробормотала, входя во двор.

Влад напустил на себя неприлично загадочный вид и исчез в сером мареве портала.

Настроение было особенное. И хотя прогулка по Сонному Омуту являлась частью моей работы, сегодня хотелось быть не важной и взрослой, а красивой. Проснулась с этим желанием, с ним же завтракала. Ведьмочки вообще не умеют отказывать себе в маленьких удовольствиях, так что, разделавшись с омлетом, я заспешила наверх.

Помнится, у меня было платье как раз для такого случая. Знать бы еще, куда я его засунула...

Успела войти в комнату, добраться до шкафа и распахнуть его, прежде чем поняла: что-то не так.

Но вот что?

Взгляд заметался от одного знакомого предмета к другому.

Если не присматриваться, все было в порядке. Но стоило взглянуть на окружающую обстановку внимательнее, как в глаза бросились некоторые мелкие детальки. Не то! Не так! Сумка, с которой я обычно хожу в город, валялась в кресле, а рядом — вытряхнутое из нее содержимое. На полу, прямо под ногами, лежал какой-то яркий лоскуток.

Мелочь. Не такой уж и беспорядок, если учесть, что здесь живет ведьмочка, которая вечно куда-нибудь спешит. Вот только Яся никогда бы не допустила, чтобы что-то где-то валялось! И вчера, когда я уходила, она как раз прибиралась.

— Все ко мне! Живо! — вскричала я.

А пока ждала, обнаружила и еще кое-что: в комнате явственно ощущались отголоски чужой магии.

Защиту дома взломали! Пока я приятно проводила время, здесь был гость!

Или правильнее будет сказать «гостья»?

Ноги ослабли, и я сразмаху рухнула в кресло, прямо поверх валяющегося там барахла.

Что там Влад говорил? Лулу залезла в библиотеку, чтобы узнать чей-то адрес?

Уж не собирается ли она вернуть украденную, а затем подкинутую мне вещь?

Или уже вернула?

Паника как раз начинала стучать цинковыми молоточками в висках, когда в комнату ввалилась перепуганная живность. Особенно яркое явление представлял собой побледневший жаб. Он будто бы даже в объеме уменьшился.

— Что стряслось?! — в один голос спросили домочадцы.

— Вчера в дом просочилась воровка, — зашипела на них я. — А вы ее прошляпили!

Магические помощники переглянулись, а потом в едином порыве уставились на меня, как на сумасшедшую.

— Совершенно исключено!!!

— Ну, если только когда мы настойку на волчьих ягодках открыли, — сознался ночной мотылек, понуро свесив крылышки. — Она знаешь какая вкусная! Особенно под прошлогодние поганочки.

Я закатила глаза. Похоже, они вчера тоже времени даром не теряли.

— Но если бы что-то сперли, я бы еще на рассвете об этом узнала, потому что дом и его

потребности чувствую, — заверила Яся. — У меня особенность магии такая.

Хорошая новость: ничего моего Лулу не взяла. Плохая... Да их не одна! Защищенное ведьмино жилище вдруг стало напоминать проходной двор, магические закладки то появляются, то пропадают, месья продвигается из рук вон медленно, а в деле снятия смертельного проклятия с единственной подруги я вообще не продвинулась ни на шаг.

Хорошее настроение как ветром сдуло.

Прогулка в Сонный Омут стала видеться просто работой.

Времени еще немного оставалось, прежде чем я должна буду начать собираться, а желание прихорашиваться уже отпало, так что как раз успела разобраться с домашними проблемами. Первым делом пришлось объяснить магическим помощникам про Лулу. Они выслушали, осознали и дружно раскаялись. Куда деваться, простила! Потом Яся настроилась на дом, представила по моему описанию закладку и смогла подтвердить, что украдена была только эта вещь. Я выдохнула, но на душе особо не полегчало.

А тут и новая задачка поспела:

— У дома есть потребность в защите, — белка мазнула меня хвостом по ноге, привлекая внимание.

Правильная потребность, всецело поддерживаю. Уйти, не приняв необходимых мер, я не могла, да и не факт, что меня выпустят. Ведьминские жилища — они такие! Особенно те, в которых жили целые поколения магически одаренных. Дома привыкают к магии, напитываются ею и «оживают». Это дает защиту, но и обязанности тоже. Наверняка причина неудач Дремучих беглянок в чужом краю кроется еще и в этом, а не только в проклятии Ядвиги.

Я бросила короткий взгляд на часы и кивнула. Отлично, час в запасе еще есть.

Первоначально хотела восстановить прежние защитные чары, но внутри что-то воспротивилось. Один раз их уже взломали. К тому же, я сама вчера рассказала об изменениях в плетении целой толпе студентов. И хотя неприятностей от них не ждала, пользоваться чарами, известными еще кому-то, не стала. Еще с первого курса, когда случайно вывела формулу для нового построения контура, привыкла, что это колдовство знаю я одна.

Ведьмы вообще народ скрытный!

А вот интересно, смогу за час сообразить новую защиту, чтобы лучше прежней?

Губы дрогнули в улыбке, вместе с кровью по венам побежал азарт.

Должна! Иначе чем я лучше той Марьяши?

Оставив Ясю наводить в комнате порядок, и мотылька с жабом там же обсуждать случившееся, я спустилась в мастерскую. Времени в запасе было немного, а идей еще меньше. Мне скоро уходить, так что экспериментировать некогда. Пожалуй, основу оставляю той же и придумваю, чего пакостного можно добавить в плетение...

Пальцы скользили по корешкам выставленных на полке книг, но ничего подходящего не находилось.

Еще и череп возился по столу, грохотал и сверкал глазами, что отвлекало и раздражало.

В конце концов я не выдержала и показала неприятному предмету язык.

— Лучше бы защиту на дом сообразил, а то никакой пользы от тебя. Сейчас возьму и в канаву выкину, ломачь бесполезная!

Артефакт замер на миг, потом медленно повернулся ко мне лицевой частью и

укоризненно полыхнул огнями — глазами.

Надо же, какой обидчивый! Тонкая душевная организация черепа меня в тот момент интересовала меньше всего, так что я почти вернулась к прерванному занятию... как дом и его окрестности озарила ослепительно зеленая вспышка.

Ой... Как-то меня забыли предупредить, что этот монстр так работает.

Свет был настолько ярким, что молоточки в висках взорвались болью. Я охнула и прислонилась к книжной полке, чтобы не упасть. Когда же сияние погасло, боль пошла на убыль, а глаза вновь стали что-то видеть, появилось какое-то новое ощущение. Оно разлилось в воздухе, обволакивая, слегка царапая кожу с непривычки. Потребовалось некоторое время, чтобы идентифицировать его.

Это была магия!

Нет, не так.

Настоящая темная магия, равная по силе проклятию, что я безрезультатно пыталась снять с Леси.

Ах, да, еще это была защита, так необходимая моему дому. Мощнейшая из всех возможных. Но после первого открытия второе как-то мало впечатлило.

Я ошалело смотрела на артефакт, но тот никак не реагировал. Замер, даже глазницы погасли, и вообще череп ощущался безжизненным и опустошенным.

— Сп — пасибо, — пробормотала я и как раз хотела подойти, дотронуться, как с улицы послышалось несколько не самых приличных слов.

Голос знакомый...

И ругается так, будто его хорошенечко приложило!

— Ведьмак Влад! — верещала Яся, несясь к пришибленному.

Что ж, кажется, новая защита только что показала себя в деле. И она действительно хороша, если Влад ее даже не почувствовал, пока не нарвался. Не скрывая вредной усмешки, я пошла смотреть, что там с ведьмаком. По дороге просмотрела плетение. Нехило!

Новая защита, очевидно, распознала, что злых намерений у гостя не было, потому что его не испепелило, всего — навсего приложило физиономией о кованые прутья забора. И наподдало заклинанием, но тут он успел выставить щит.

— Ведьмак Влад, что же это делается-то?! — причитала Яся, вытаскивая из кармана передника чистый носовой платок.

Влад принял его с благодарностью и утер льющуюся из носа кровь.

— А... что это вообще было? — простонал он.

— Не знаю...

И тут до них дошла я.

— Новая защита, — сообщила невинно. — Прежнюю ночью взломали.

Мой начальник и руководитель студенческой практики в одном лице притих, сделал в корне неправильные выводы и глухо ругнулся.

— Мои? Ну, я им сейчас устрою...

Приятно, конечно, что он так рвется меня защищать, но направление немного не то, надо бы скорректировать.

— Это была Лулу, та самая, о которой я тебе рассказывала, — добавила немного информации я. — И если ты собираешься и ей что-нибудь устроить, знай, я не против.

Ведьмак мрачно усмехнулся.

— Даже не сомневайся.

Ой, кажется, он правда собрался меня защищать.

Хм. А это идея! Надо воплощать, пока безрассудство не сбежало. Я приглашающе махнула рукой.

— Проходи, чаем угощу, немного времени у нас еще есть.

Незванный гость с тоской покосился на валяющиеся под ногами лепестки и послал мне светлую улыбку.

— Ты сегодня необыкновенно добра, но защиту все же сними.

Ой, и точно!

Порядком времени пришлось истратить на то, чтобы разобраться в технологии. Влад со своими знаниями тут помочь ничем не мог, плетение было настроено на меня и на дом, и если магические помощники хотя бы чувствовали что-то, то Влад — не видел, не чувствовал, и вообще понял, что темные чары есть, только ощутив их действие на себе. Но повторять опыт ему явно не хотелось. А я все время отвлекалась на лепестки под его сапогами. Похоже, мне должны были подарить букет...

Сначала пирожное, теперь цветы... Наши отношения обречены!

Разобравшись наконец с защитой, я сообщила:

— Все, теперь можно.

— Точно? — усомнился ведьмак.

Не иначе, как тоже почувствовал, что сама судьба против нашего общения!

— Чуть больше уверенности! — возмутилась я. — Кто вчера грозился вверить себя в мои нежные руки?

Перспектива заставила его содрогнуться, все же терять контроль над ситуацией этот мужчина ненавидел. И все же взял себя в руки и шагнул на мою территорию. Вид при этом у него был такой незащитный, что я с трудом подавила искреннюю улыбку. Ведьме положено улыбаться исключительно зловредно и многообещающе!

Нечего не произошло.

Выдохнул.

И не упустил случая извлечь пользу из сложившихся не самым выгодным образом обстоятельств:

— Теперь ты мне должна.

— Что? — опешила от такой наглости я.

— Доверие, — еще более самонадеянно сообщил ведьмак.

Да ни за что на свете! После всего...

Хотела сказать это вслух, но вспомнила, что как раз собираюсь обратиться к нему с личной просьбой. Как не вовремя... Ладно! Хочет доверие — будет ему доверие! Вот прямо сейчас. Я фыркнула, жестом показала следовать за мной, повернулась к ведьмаку спиной и направилась в дом. Но он и тут не остался в долгу! Ничего не сказал, просто пошел следом, но та — ак вздохнул... и лопатки от пожирающего взгляда зудели... Я чуть не рухнула на крыльце!

Еще в Цветинске поняла: одни проблемы от этих ведьмаков!

Удивительно, как мы оба добрались до гостиной невредимыми.

Я указала Владу на одно из кресел, в котором он послушно расположился, Яся тут же принялась хлопотать вокруг гостя, выясняя, какой чай он предпочитает и с чем его хочет пить. Пришлось ждать, пока белка объяснит непослушному ведьмаку, что чай с ромашкой — это конечно вкусно и полезно, но чай с ромашкой и малиновым пирогом вприкуску —

вкуснее и полезнее вдвойне. Только когда Влад сдался, а Яся убежала на кухню, я смогла перейти к делу.

— Лулу кое-что украла у меня.

— Вот как? — интерес он старательно сдерживал, лишь слегка изогнул бровь.

— Ну, не совсем украла...

Пришлось в подробностях рассказывать ему про заколку, как воровка исчезла, а я обнаружила у себя похожую на уголек вещицу, как в экспрессе еще пыталась понять, для чего она нужна, но без соответствующей литературы не преуспела, а потом попросту забыла. Если бы не нарвалась на Лулу в библиотеке, даже не вспомнила бы. И вот теперь эта паршивка пролезла ко мне в дом и забрала свою собственность. Ну как, свою. Честно уворованную!

— Мне не жалко, — подвела итог я и прямо посмотрела ведьмаку в глаза, — просто не люблю, когда меня используют.

— Понимаю, — чуть склонил светловолосую голову ведьмак. — И чего же ты хочешь от меня?

Знает он, чего я хочу, по крайней мере, догадывается. Вон как глаза блестят! Но выбора не было, пришлось играть в его игру.

— Можешь узнать, что это за брошка? Что она может?

Влад стал серьезным и в задумчивости потер подбородок.

— А что мне за это будет?

— Доверие, — не задумываясь, отозвалась я.

— И поцелуй, — не согласился этот корыстный тип.

— Ну вот как тут можно доверять, если ты при каждом удобном случае торгуешься?!

Мгновение мы одинаково возмущенно смотрели друг другу в глаза, потом оба рассмеялись.

— Ладно, я попробую выяснить, — неправдоподобно легко сдался ведьмак.

Минутная слабость — и я чуть не выболтала все про Лесю, едва не попросила его помочь снять проклятие и спасти жизнь ни в чем не повинной девушки. Хорошо, вовремя опомнилась! Он еще ничем не помог, ничего хорошего не сделал. Откуда я знаю, что на него можно положиться?

Час спустя мы были на пути в Сонный Омут. Череп восстановился и к тому времени, как мы с Владом собрались уходить, вновь завозился по столу. Я в тот момент дико испугалась, как бы странный звук не привлек внимание ведьмака, но он будто бы не услышал, слишком поглощен был таинственной заколкой. Ну и ладненько, мне же меньше врать. А красивое платье я все же надела, серое, с мехом на вороте, и длинный жакет к нему, тоже с мехом. Тот редкий случай, когда наряд одинаково шел и мне, и иллюзии.

Пока шли к студентам, я еще раз пересказала спутнику события в волшебном экспрессе, когда Лулу чуть не подставила меня, и подробно описала мужчин, которые искали воровку.

Встречались у старого моста.

Мила и практиканты уже поджидали нас. Я привычно поймала несколько восхищенных взглядов и проигнорировала неприязнь со стороны личной помощницы ведьмака. Такое ее отношение внушало опасения. Чувствую, одними взглядами это не ограничится, будет еще что-то. Должно быть! Но несмотря на напряженные отношения с этой особой, временная роль мне нравилась. Думаю, из меня вышла бы неплохая ведьма — преподавательница. И я

буду скучать по всему этому, когда Влад с ребятами уедет.

По дороге Влад рассказывал, почему это место получило такое название — Сонный Омут. Отчасти из-за гибельного болота, которое раскинулось сразу за городом, другой частью, если верить легенде, из-за одной темной ведьмы, которая наслала на соперницу и весь ее дом сонное проклятие на несколько десятков лет. В те времена город был совсем небольшим, господский дом и несколько строений поменьше, которые владелец сдавал ремесленникам. А раз это все были одни владения, весь город уснул вместе с несчастной девушкой.

Как каждое проклятие, то имело условие, при котором застрявшие в омуте сна могли получить свободу. Что-то там насчет влюбленного юноши и поцелуя... Но как можно полюбить ту, что спит беспробудным сном? И какой темный ползет через непролазные болота, кишачие нечистью, чтобы кого-то там спасти, да еще безвозмездно? В общем, романтической развязки, какие обычно бывают в сказках, не получилось. Но ведьма дожила свой век и умерла, а с ее смертью развеялись чары. Проснувшиеся были того же возраста, в котором уснули, так что спокойно прожили свои жизни, хоть и с опозданием.

Я эту легенду уже где-то читала, а потому слушала вполуха, все больше смотрела по сторонам. Несколько раз ловила на себе неодобрительные взгляды Милы. Марьяша выглядела несчастной, даже заплаканной. Поделом ей! Но, что мне совершенно не понравилось, Леся выглядела точно так же.

Почему? Неужели опять Мирок достает? Да она же дома почти не бывает!

А будет надо, вообще к себе заберу. Все равно ненадолго. Они с Милославом и на минуту отлипнуть друг от друга не могут, тут до свадьбы недалеко. Но пока ее не случилось, Леся — моя ученица, я некоторым образом в ответе за нее, еще проклятие это... Не смогу наслаждаться прогулкой, если точно не буду знать, что насущной опасности нет. Накрутив себя до предела, я сделала подруге знак подойти.

Миг спустя Проклятушая оказалась возле меня, а Милослава оставила рядом с Милой сообразительная моя.

— Что за вид? — тут же принялась расспрашивать я. — Ты бледнее тени и плакала, я же вижу!

Если до этого девушка еще пыталась выглядеть бодро, то после моих слов совсем поникла.

— Милослав утром ходил просить моей руки, но отец, конечно, отказал, — вздохнула она.

— Вот освободим тебя от проклятия, ты станешь хозяйкой своей жизни, тогда выйдешь, за кого пожелаешь! — я весело подмигнула ей, но в этот раз уловка не сработала.

Вместо того чтобы хоть немного приободриться, Леся тихонько всхлипнула. Темные глаза подернулись дымкой слез.

— Эй, ты что?! — перепугалась я.

Подруга огляделась, чтобы слишком близко никого не было, и задрала рукав плаща, а вместе с ним и рукав платья.

Я охнула и отшатнулась.

Тонкую руку покрывали черные пятна.

Зрелище было ужасающим и отталкивающим. Будто нежную светлую кожу покрыли большие родинки, а на них разместились пушистенькая черная плесень, такая на хлебе бывает, если залежится. К горлу подступил комок, в глазах потемнело. К счастью, Леся

заметила мою реакцию и вернула рукав на место, иначе все практиканты во главе с Владом имели шансы оказаться в курсе наших дел.

— Пожалуйста, скажи, что это какая-то жуткая, но излечимая болезнь, — взмолилась я, прекрасно зная, что ответит подруга.

— Это проклятие, — бесцветными губами прошепестела Леся. — Оно взялось за меня. В меня будто кипятком плеснули. Слишком рано... Мы еще не готовы... Но надо же что-то сделать!

— Болит? — я участливо поглядела на измученную девушку.

— Нет, но мне очень страшно! — снова всхлип.

Внутри все сжалось. Ну как же так?!

Решение возникло мгновенно — невероятное, абсурдное, но другого попросту не было.

— Вечером жду тебя у себя, — уверенно заявила подруге.

— Зачем? — тускло спросила она.

— Будем делать глупости!

Проклятущая была слишком вымотана, чтобы понять, что имелось в виду или хотя бы озадачиться этим, поэтому, когда я ее отпустила, просто вернулась к Милославу. Наверняка он знал про руку, вон как бережно с ней обращается. Но в то, что мне удастся справиться со старым колдовством, друг изначально не верил. Он до сих пор надеялся на чудо, что у них с Леськой родится сын, что проклятие само разрушится... В свою очередь, как истинная темная ведьмочка, в чудеса я не верила.

Я их творила! Иногда вытворяла.

Но как бы не повернулась ситуация, всегда наслаждалась результатом.

Бросив на воркующую парочку еще один взгляд, я заставила себя выкинуть из головы все мысли о проклятии и запланированной на вечер авантюре. Потом, все потом! Тем более что мы уже подходили к Сонному Омуту.

Городок был красивее, чем Бородавчатая Пустошь и старше. Узкие улочки и старинные мрачноватые дома, минимум растительности, если кто и содержал сад, его надлежало привести в слегка запущенный вид. Кареты попадались редко и исключительно механические, без всяких гербов и опознавательных знаков. Зато в воздухе над городом Влад показал нам специальные заклинания, созданные, чтобы регулировать движение на метлах.

— А у вас есть метла?

— Можно прокатиться?

Ведьмочки тут же пристали ко мне.

— Как раз планирую обзавестись.

Зря я все-таки призналась! Поймав зазевавшуюся госпожу темную ведьму на слове, эти хитрюги не только выпросили дополнительный урок полетов, но и едва не затолкали меня в ближайший колдовской магазинчик. Спас Влад, который заявил, что здесь метлы не самые лучшие, а он знает более интересное место.

К слову, магазинчиков, лавок и просто лотков с амулетами тут было столько, что всего через две улицы все девчонки пыхтели под тяжестью сумок с покупками. Кое-кто даже новый котел додумался купить. Я тоже не осталась безучастна к всеобщему помешательству и приобрела несколько амулетов. Просто кулоны на цепочках, заряжать такие вещицы я предпочитаю сама.

Специально для новичков, не иначе, тут имелось заведение, где можно было оставить вещи на хранение, что мы и сделали. Потом посетили салон ворожей, пообедали в

симпатичной таверне, еще немного погуляли по городу. Братья Подлые специально вели нас таким путем, чтобы не приближаться к дому их родителей. Но о семье между собой перекинулись парой слов. Так я узнала, что у их отца, помимо всего прочего, сеть магических магазинчиков.

Мы набрали воды из источника, усиливающего чары, прослушали тьму городских баек, покатались на крылатых конях и еще много всего прочего. Но гвоздем программы стала магическая лотерея.

Снова площадь, толпа зрителей, ведущий в шерстяном пальто и шляпе — котелке... и стойкое чувство «вчера это уже было». Я внутренне сжалась и зашипела на ухо стоящему рядом ведьмаку:

— Только попробуй что-нибудь выкинуть!

— Нашлешь на меня магическую жабу? — понимающе улыбнулся он.

— Угадал.

Узнаю этот провокационный блеск в его глазах! Срочно захотелось спрятаться в один из магически защищенных шкафчиков, вроде тех, где мы оставили вещи на хранение, а ключ проглотить.

И ведьмак не разочаровал:

— В таком случае я буду вынужден переехать к тебе, чтобы наши жабы могли жить долго и счастливо, — и подмигнул!

Захотелось его проклясть. Сильно.

Я как раз перебирала в уме самые коварные способы, когда ведущий громко провозгласил:

— Успейте купить билетки с номерами! До сегодняшнего розыгрыша осталось всего десять минут!

Практиканты заметно оживились и потянулись пристраиваться в хвост длиннющей очереди. Я посмотрела в ту же сторону. Милослав с Лесей стояли последними. Присоединиться к нам, что ли?

— Идем? — я тронула Влада за плечо.

Из наших только он и Мила не захотели испытать удачу. Ну, еще я сомневалась.

— Не стоит, — странно охрипшим голосом откликнулся Влад.

Сам не пошел и меня удержал. И блеск из зеленых глаз пропал... Сейчас он был тем же строгим и безразличным ведьмаком, который сквозь пальцы посмотрел на мое отчисление. Я даже скривилась внутренне. Давно не видела его таким.

Душу разбредило любопытство.

— Никогда ничего не выигрывал? — интерес замаскировала подначкой.

— Подростком я часто участвовал, Милославу постоянно везло на какие-нибудь мелочи, иногда попадалось что-то действительно полезное, а мне совсем ничего. Одни пустые номера, — он говорил все тем же упавшим, неживым голосом, и от этого мороз бежал по коже. — Всего раз получил приз. Тогда я был уже не один, и билет покупали мы вместе, так что он не совсем мой.

Мужчина говорил осторожно, словно не хотел упоминать при мне о том, что уже был женат. Но меня это не задело. Даже если бы он мне нравился, ее больше нет, все в прошлом!

— Что выиграла? — спросила нарочито беззаботно.

— Карманные часы.

— Волшебные хотя бы? — я сморщила нос.

— Несколько таких разыгрывают каждую неделю, — принялся объяснять Влад. — Обычные безделушки с простеньким заклинанием. Нам тогда вроде бы повезло, мы выиграли единственные серебряные. Если верить организаторам, в момент, когда магия закончится и часы остановятся, в жизни их обладателя произойдет некое важное событие.

В ведьминской школе нас учили чувствовать чужую боль и по возможности помогать. Муки Влада были не физическими, но, как прилежная студентка, я научилась улавливать и такое. А сейчас просто не смогла сопротивляться велению души, потянулась к нему, взяла за руку.

Больше ни о чем не спрашивала, но он сам посчитал нужным закончить свой рассказ.

— Когда часы остановились, она умерла.

Несколько минут простояли в молчании. Он крепко сжимал мою руку в горячей ладони, а я не знала, что сказать.

За это время очередь рассосалась, билеты успели купить все, но у меня примкнуть к их числу не осталось шанса. Лоток закрылся. Ну и ладно. Пропустив вперед тех, кому сейчас это было действительно важно, мы с Владом встали чуть в стороне и приготовились наблюдать, что и кому достанется. Он, кажется, даже повеселел немного.

Ведущий воодушевленно болтал что-то про удачу, участники хлопали, когда это требовалось.

Первым этапом отсеяли пустые номера. Это было долго, скучно... и я даже не заметила, когда это Влад успел обнять меня за плечи. Так тепло стало!

Началась основная часть розыгрыша.

Участников осталось пятьдесят, но даже половина из них не получит настоящих призов. Эту ценную информацию с хитрым лицом сообщил ведущий, и мои брови недоверчиво приподнялись. Как так?!

— Обиднее всего, когда тебе достается гнилое яблоко, — посетовал мне на ухо ведьмак. — Уж поверь моему опыту, я это не раз на себе испытал.

А я думала, он баловень судьбы...

Обладатели действующих билетиков по одному подходили к ведущему, и тот объявлял их выигрыш. Большинство действительно получили пшик. Ведьмак прав, неприятно, когда тебе дадут помечтать, а потом прилюдно вручат подгнивший фрукт. Марьяша с таким лицом уходила с середины круга, что я даже прыснула. Правда, справедливость восторжествовала, и вслед за ней свое яблоко получил и Мстислав, что напрочь лишило его возможности подкалывать девушку. Помимо этого были разные амулеты, часы и — самый ценный приз — шар для прорицаний. Большой, хрустальный, с вкраплениями синих искорок. Загляденье!

Последними вновь оказались Леся с Милославом и... получили часы.

Влад вздрогнул.

Примерно тогда же я заметила смутно знакомую фигуру в серном пальто и элегантной шляпке.

— Смотри, — потеревила ведьмака за рукав. — Кажется, там твоя мать.

Он проследил за моим взглядом и сделался еще мрачнее.

— Возвращаемся в Пустошь!

Леся безбожно опаздывала. Почти на час. Будто это мне надо снять проклятие, а ей самой и с ним неплохо живется!

Отсутствие уверенности в успехе задуманного здорово нервировало, я дергалась, злилась, выдворила из мастерской жаба и вообще разогнала всех по мухоморам, чуть не развернула стол, схлопотала укоризненных «взгляд» от черепа, но метаться из угла в угол не перестала. Казалось, просто взорвусь, если остановлюсь хоть на мгновение!

Вдруг не получится? Я ведь даже толком не знаю, как это работает...

Ну где же она?!

А что, если проклятие что-то с ней сделало?

Паника угрожала захлестнуть с головой, когда в дверь дробно застучали.

Наконец-то!

Защита, созданная артефактом, каким-то невероятным образом всегда давала мне почувствовать, кто пришел, при условии, что это кто-то из знакомых. И сейчас за дверью точно стояла подруга. Выдохнув с облегчением, я побежала открывать.

— Прости, еле из дома вырвалась, — переступая порог, объяснилась темная. — После визита Милослава они там совсем озверели.

Волосы девушки были растрепаны, рукав платья — надорван, плащ отсутствовал, а на щеке алело пятно. Хотелось утешить ее, но этот порыв я подавила. Сначала дело. А потом... может, уже и не понадобятся утешения.

— Зачем звала? — спросила Леся, пока мы шли в мастерскую. — Поздновато для занятий, да и понадобятся ли они мне теперь...

— Проклятие будем снимать, — решительно заявила я.

Она даже подпрыгнула.

— Но... как?!

— Понятия не имею, — призналась откровенно.

Леся посерела, даже след от пощечины поблек.

— Не шути так, пожалуйста.

— Даже не думала! — заверила ее я. — Ты, наверное, не заметила, но у моего дома новая защита...

Пришлось в подробностях рассказывать, как именно я ею обзавелась.

— Ты же не думаешь, что...

— Мы ничего не потеряем, если попробуем, — твердо сказала я и зачем-то схватила ее за руку, будто боялась, что жертва проклятия сейчас просто сбежит. — Ну?

Леська зажмурилась и кивнула.

Череп, который все это время привычно возился по столу, замер и сверкнул на нас глазами. Если бы мог, наверное, и пальцем у виска покрутил бы.

Внутри прокатилась прохладная дрожь. Я шумно вздохнула, набралась смелости и властно потребовала, глядя прямо в полыхающие глазницы:

— Сними проклятие с Леси!

Магия в пустых глазницах полыхнула. Ощущение было такое, будто череп хотел бы показать мне неприличный жест.

— Живо! Я приказываю! — сорвалась на шипение.

Говорила без единой мысли в голове, без единой эмоции. Запретила себе надеяться. Поэтому, когда мастерскую заволочло черным с фиолетовыми проблесками, только пискнула и неловко рухнула рядом с Лесей.

Время будто замерло.

Темнота. Тишина. Фиолетовые всполохи не прибавляли видимости, но заставляли глаза болеть и слезиться, приходилось жмуриться.

Не знаю, сколько это продлилось.

Реальность на миг вернулась ко мне, когда справа всхлипнула Леся, не то болезненно, не то с облегчением. У черепа опять случилось истощение, я не могла этого видеть, но почувствовала.

Защита дома завибрировала, будто через забор со всех сторон лезли непрошенные гости.

А в следующий миг все тело взорвала боль. Я изогнулась и, кажется, закричала, но терпеть такое было выше моих сил. Разум медленно заволакивала темнота, испещренная зловещими фиолетовыми всполохами.

Что-то пошло не так...

Приходила в себя тяжело, темнота никак не желала рассеиваться. Веки были тяжелыми и упрямо отказывались разлипаться, голова гудела, а тело тонуло в странной невесомости.

Так продолжалось... наверное, долго.

По ощущениям, прошло несколько часов.

Полог тишины пробили звуки. Слабые голоса. Они взволнованно шептались, а несколько минут спустя мне даже удалось разобрать слова:

— Что же это делается?! — еле слышным шепотом причитала Яся. — Столько времени прошло, а она никак в себя не приходит, ни разу глаза не открыла!

— Пока не поймем, кто к ней приходил и что именно они делали, толку не будет, — вмешался Влад. — Невозможно решить проблему, не разобравшись в причинах.

В уголке светлеющего сознания стало расти раздражение. Они что, всем городом у моей постели дежурят?!

Минуточку... А когда это я успела очутиться в постели, в мастерской ведь отключилась?

Концы с концами разошлись окончательно.

— Мы думали, что у вас свидание, раз она нас разогнала, — ответила Владу Яся.

В голове прояснилось уже достаточно, чтобы я смогла понять, что решительно не соображаю, что происходит. Ладно, мне стало плохо. Очевидно, артефакт как-то связан с хозяйкой, то есть со мной, а снятие проклятие потребовало много энергии, вот и схлопотали истощение оба. Но что здесь делает Влад? И где Леся? Ситуация требовала немедленного прояснения, так что я сделала над собой усилие и разлепила глаза.

Их тут же резануло ярким солнечным светом. Я застонала и зажмурилась.

— Ксиночка, деточка, очнулась!!! — заверещали магические помощники.

На самом деле свет был не особенно ярким, просто глаза реагировали на него странно.

— Ой, уже день? — пропыхтела я, путаясь в объятиях домашних и в одеяле. — Это я несколько часов без сознания провалялась?

Хрупкой барышней я никогда не была, в детстве и то всего раз болела. Основательно меня приложило, раз такой эффект!

— Вообще-то, несколько дней, — хмуро уточнил Влад из кресла, стоящего в дальнем

углу.

Ведьмак выглядел бледным, помятым и крайне недовольным, заподозрить его в неуместной шутке не получилось. Собравшись с силами, я села, но накатившая дурнота почти сразу вернула меня в горизонтальное положение. Что ж так плохо-то? Что вообще случилось? В голове бродили какие-то догадки, но пока не оформившиеся. Или мне попросту было страшно заглянуть страху в лицо.

Домашние суетились вокруг меня: мотылек обмахивал крылышками, жаб поправлял одеяло, Яся убежала на кухню готовить восстанавливающий силы отвар. И только Влад не думал жалеть бедную больную ведьмочку.

— Раз уж ты очнулась, будь добра, объясни, что стряслось?

Объяснять почему-то не хотелось. Ненавижу, когда командуют!

— Ничего особенного.

— Акси́нья! — рыкнул он так, что защита завибрировала.

— Не кричи, без тебя голова болит, — взмолилась я, хватаясь за упомянутую часть организма.

— Когда я стукну, еще не так заболит! — пригрозил ведьмак.

Не подействовало. С ведьмами угрозы вообще редко срабатывают. А правильно — так вообще никогда.

Лежу. Молчу. Дуюсь.

— Спрашиваю, как твой работодатель, — сменил тактику бессовестный ведьмак, покинул кресло и мрачной тенью навис надо мной. — И имею на это полное право, потому что ты пропускала занятия в эти дни.

— Не уволишь же ты меня? — без иллюзии, в потрепанном виде я чувствовала себя перед этим мужчиной совершенно незащищенной, а потому пререкалась, даже прекрасно понимая, что он прав.

— Оштрафую, — спокойно предупредил Влад.

— Не посмеешь! — взвилась я и опять резко села, чтобы сверкать на него глазами более внушительно, но минуты не прошло, как рухнула обратно на подушки.

Что ж мне плохо-то так?!

— Проверим? — предложил Влад.

Испытывать судьбу желанья не возникло. От обозленного ведьмака ведь всего можно ожидать!

— Ладно, мы снимали проклятие с Леси, — нехотя созналась. — Доволен?

Таковым Влад не выглядел. И что ему опять не так?!

— К — какое проклятие? — вопрос прозвучал как мольба.

— То самое, — разбила его надежды в прах.

Жаб с мотыльком дружно умотали куда-то. По лицу ведьмака было видно, что надвигается буря, притом, надвигается на меня, он даже рот открыл, чтобы что-то там высказать... но вместо ругани бесцветно спросил:

— Что это?

И побледнел, даже посерел.

Мне тоже стало не по себе.

— Где?

Чуть теплые пальцы взяли мою руку, заставили немного приподнять и повернуть для лучшего обзора. Моего, сам Влад и так прекрасно видел то, что ввергло его в состояние,

близкое к панике.

— Вот здесь, на коже, — он дотронулся до нужного места пальцем, чтобы я точно знала куда смотреть. — Какие странные у тебя родинки...

Заранее предчувствуя гадость, я сфокусировала взгляд и... заорала во весь голос. И было с чего! Руку от локтя до кисти покрывали темные крупные пятна, точь — в-точь как те, что показывала мне Леся.

Проклятие, вошедшее в полную силу.

Теперь оно было на мне.

Дальнейшее запомнилось расплывчато. Домочадцы суетились и причитали, Влад выглядел жутко перепуганным и пытался отчитывать меня, а я бестолково моргала и чувствовала себя, будто во сне. Может, я головой ударилась? Вот сейчас очнусь, открою глаза, а рядом Леся, и вообще ничего страшного не случилось.

Кстати...

— А где Леся? Что с ней вообще? — давно следовало спросить!

Все четверо притихли и как-то странно запереглядывались меж собой.

Внутри царапалась неприятная догадка, но я не хотела верить.

— Мы вообще не знали, — что она в тот вечер здесь была, — первой заговорила Яся. — Думали, ты Влада пригласила, вот и сидели тихо по домикам, договорились не подглядывать.

— Ночью я на кухню залетел, — подключился мотылек, — смотрю — свечи в мастерской горят. Ну, я полетел посмотреть... А там ты на полу лежишь, бледная, будто тобой вампир подзакусил.

— Тогда-то мы перепугались и Назара за ведьмаком Владом отправили, — а это уже жаб.

Итог подводил сам Влад:

— Из всего этого смело можно сделать вывод, что с Лесей все более чем в порядке.

Я окинула тоскливым взглядом свою руку и признала, что это действительно так. Не растворилась же она! Или череп с ней что-то сделал? А может, у Леси была уважительная причина уйти?

И бросить меня, еле живую? Сомнительно, что для такого может быть хоть какая-то причина.

Грудь будто железным обручем сдавило.

— Не везет мне с подругами, — всхлипнула я и не стала стирать горячие капли, покотившиеся по щекам.

Ведьмак, который еще мгновение назад вид имел крайне строгий и, кажется, собирался продолжить отчитывать меня, вдруг оказался рядом, притянул к себе, заключил в объятия и зашептал что-то утешительное. Не помогло. Слова вообще плохое лекарство. А обида требовала выхода и слезами изливалась на грудь мужчины. И жилет, и рубашка промокла, а он меня все не отпускал. Я плакала, потом рыдала, потом тихонько всхлипывала, дрожала и судорожно цеплялась за ведьмака. На что он лишь сжал крепче, так, что дышать стало трудно, а еще я почувствовала себя в тепле и безопасности, и уткнулся подбородком в растрепанную макушку. А Яся в четвертый раз побежала подогреть остывший отвар.

— Разберемся, — пообещал Влад и аккуратно отстранился.

Одно слово, сказанное негромко, — а я поверила. Сопротивлялась изо всех сил, напоминала себе, что отчасти и он виноват в моих бедах, а все равно поверила.

Влад утер мне слезы, заставил выпить отвар, подождал немного, пока лекарство подействует, и отправил умываться.

Когда же я вернулась в комнату, на кровати дожидался поднос с едой.

— И чтобы все съела до крошки, — скомандовал ведьмак, а Яся просияла в знак согласия.

Отвар действовал, я понемногу приходила в себя и реагировала уже в привычной манере:

— Раскомандовался.

— Попререкайся мне, с ложки кормить буду!

Упрямые взгляды столкнулись, и... я первая моргнула, отвернулась, забралась на кровать и принялась за еду. Просто выглядел Влад уж слишком решительно. Ведьмочки, конечно, народ отчаянный, но чувство самосохранения у нас имеется. Именно оно и нашептало мне, что сейчас лучше уступить, а то с него станется, правда покормит.

Допустить такое развитие событий нельзя. Он и так подобрался ко мне слишком близко!

Пока ела, окончательно оклемалась, слабость почти ушла, зато с новой силой навалилось осознание произошедшего. Я проклята! Смертельно! Времени, чтобы разобраться с древней магией, катастрофически мало, да и как это сделать, никто не знает. Было досадно и очень страшно, но больше всего — обидно. Неужели Леся использовала меня? Или я все-таки чего-то не знаю?

Взгляд, соскальзывая с тарелок, то и дело утыкался в жуткие пятна на руке. Нигде не болело, совсем, но я чувствовала, что что-то не так.

А ведь это еще только начало...

— Додумалась тоже, доверять темной, — буркнул Влад и прожег меня взглядом.

— В следующий раз обязательно проконсультируюсь с тобой, — плеснула раздражением в ответ.

Но он воспринял все серьезно:

— Проконсультируйся.

Помолчали, пожевали. Яся успела и о ведьмаке позаботиться, всучила ему кусок пирога, так что он тоже ел. А я немного завидовала: мне-то, как выздоравливающей, кашу подсунули!

— Ее, конечно, жаль, но не стоило тебе ввязываться, — первым нарушил затянувшуюся паузу Влад.

Хотела отмолчаться, но... чувства снова пересилили.

— Так рассуждал весь город, и в итоге все просто смотрели, как погибают ни в чем не повинные девушки! Просто потому что они родились не в той семье!

— Аксинья...

— А я так не могу, — голос упал почти до шепота, я сморгнула набежавшие слезы.

— Знаю, — Влад неожиданно улыбнулся. — Потому и влюбился в тебя.

В другой момент я бы фыркнула и напомнила ему об обещании держаться подальше, но темные пятна на коже заставляли каждое мгновение жизни воспринимать иначе. И я тоже не сдержала улыбку, хоть она и была печальной, сквозь слезы.

Дотошный ведьмак пересел ближе и заставил меня в подробностях рассказать, что было, когда я вернулась с прогулки. Потом почти насильно влил в меня еще одну порцию восстанавливающего отвара и запретил вставать до завтрашнего утра. Возмущения и

пререкания не подействовали, из нас двоих самым упертым оказался он. А кончилось дело вообще неожиданно:

— Посиди со мной.

Неужто это я сказала? Надо будет завтра хорошенечко потрясти Ясю на предмет не влила ли она чего лишнего в лекарство!

Скрип. Шурх.

Он придвинул кресло еще ближе.

Теплые пальцы осторожно заскользили по моей руке, не избегая темных пятен.

— Что ты имела в виду, когда сказала, что тебе не везет с подругами? — Из-за одной такой меня из ведьминской школы отчислили, — чудом удалось не выказать того, что вопрос застиг меня врасплох.

— С твоими знаниями? — недоверчиво напрягся господин проверяющий.

— И с отличным поведением, — добила его я. — Было бы желание, а повернуть можно всякое.

Влад напрягся, а я зевнула.

Это в малых дозах отвар бодрит. Если выпить столько, сколько влили в меня, силы он, конечно, восстановит, но вместе с этим свалит с ног. Постельный режим и живительный сон, чтоб их.

Еще зевнула.

Заподозривший неладное собеседник как раз хотел учинить допрос с пристрастием, надо было это безобразие срочно пресечь.

— У нее мать была влиятельная, надо было дочку прикрыть, а ее провинности на кого-то свалить, — добавила и выразительно так подавила очередной зевок. — Пожертвовать решили мной. А проверяющий редкостный лопух попался.

И пока ведьмак осознавал услышанное, я закрыла глаза и сама не заметила, как уплыла в зыбкий сон. Так и не узнала, свел он концы с концами или нет. Да мне это было и не интересно. Разбираться с проклятием и мстить одновременно не получится. Коль уж вляпалась, надо выбирать что-то одно. Первое для меня важнее, я еще пожить хочу, а значит... самое время поставить эффектную точку в деле восстановления справедливости.

Когда проснулась, кругом было почти темно, а кресло, в котором днем сидел ведьмак, пустовало.

Сморщила нос, зевнула, потянулась. Прислушавшись к себе, определила, что самочувствие вполне сносное, если забыть о застрявшем внутри колющем холодке — так я ощущала проклятие. Но и помимо него было что-то. Внешнее. Я нахмурилась, села и спустя минуту, когда остатки сна улетучились, поняла, что дело было в доме. Защитные чары напряглись.

Вряд ли что-то опасное, но смутного ощущения хватило, чтобы я выбралась из теплого мягкого плена и подошла к окну.

Ой — й-й...

Кажется, у меня гостья.

Даже напрягаться особенно не пришлось, чтобы понять, кто.

Леся!

Все-таки хорошая у меня защита, с магическим оповещением.

Калитка была открыта, но путь Проклятушей преграждали магические помощники. Они

заступили ей дорогу и как раз сейчас высказывали все, что думали о некоторых предательницах. Кажется, жаб даже пытался колдовать.

Справедливо опасаясь, что сейчас темная развернется и уйдет, я схватила теплый халат, сунула ноги в домашние туфли и помчалась к воротам. Не то чтобы я еще надеялась, что произошло недоразумение, но... объяснения услышать хотелось.

Вдруг это все череп?

Или... еще что-нибудь.

Не могут же абсолютно все быть подлыми и корыстными!

Однако чем ближе я подходила к месту основных событий, тем более зыбкой становилась эта уверенность. Леся выглядела потрясающе. И следа не осталось от бледной, заморенной, испуганной девушки. За распахнутой калиткой, в шаге от моей территории стояла красивая ведьмочка с горделивой осанкой и прищуренным, ехидным взглядом. Модное платье цвета красного вина ей шло необыкновенно, в черных волосах появился здоровый блеск, кокетливое перышко на шляпке слегка трепетало из-за ветра.

Изменения были до того разительными, что я не удержалась и ущипнула себя за руку. Уф, больно!

Никогда не замечала, что она такая красавица.

— О, а вот и хозяйка! — заметила меня Проклятущая.

Дальше случилось странное: вскинутая рука незваной гостьи — и мои помощники с писком летят в разные стороны.

Хм. Я ее такому не учила!

— Совсем охамела?! — зашипела я, подлетая к ней. — Я, может, и проклята, но колдовать пока не разучилась. Сейчас так приласкаю чем-нибудь, родовое проклятие за поцелуй в щечку сойдет! — и внушительно ощерилась заклинаниями.

На что Проклятущая примирительно улыбнулась.

— Ну, прости, погорячилась. Они бы все равно поговорить спокойно не дали.

— Проходи, говори, — я отступила на шаг в сторону.

— С ума я сошла, что ли, на такую защиту лезть? — хмыкнула предательница.

Умная, зараза. И сильная, потому что даже Влад новых чар не разглядел, а она видит.

Помолчали немного, присматриваясь друг к другу. Она-то меня хорошо знала, мои возможности за последнее время только к худшему изменились, а вот я не бралась предположить, чего ждать от новой Леси.

— Я пришла отдать тебе вексель, — признаться, ей удалось меня удивить.

— Что?!

— Деньги за избавление моей семьи от проклятия, — миролюбиво пояснила мерзавка. — Ты заслужила, они теперь твои. Там огромная сумма серебром!

Свернутый трубочкой документ она просунула меж прутьев ограждения. Защита пропустила, значит, там ничего опасного.

Терять в любом случае было нечего, не убьет же она меня, потому позволила себе немного эмоций:

— Как ты могла так поступить?! Я же спасала тебя!

— Спасибо, — невероятно, но прозвучало искренне. — Но я боролась с проклятием, сколько себя помню. Я это колдовство вдоль и поперек знаю! Его нельзя снять, а вот поменять носителя, как оказалось, возможно.

Медленно, но верно все становилось на свои места.

— Поэтому Ядвига отказалась тебе помогать?

— Она была больна и стояла одной ногой в могиле, — скривилась темная. — Я думала, у нее никого нет, и проклятие развеется вместе с ней, но, как оказалось, есть ты. Конечно, она отказалась! А я так боялась, что не дождусь или что ты окажешься черствой эгоисткой... Но все получилось! Теперь я свободна!

Она щебетала и щебетала. О том, как, освободившись от злых чар, вместе с Милославом и стражниками явилась в свой дом и выгнала оттуда отца и его любовницу, стала хозяйкой всего, что и должна была унаследовать. На следующий день они с Милославом объявили о помолвке, Леся накупала себе роскошных нарядов и драгоценностей, затеяла ремонт в доме, вовсю готовится к свадьбе.

Понять поступок отчаявшейся девушки я могла, но предательства это не отменяло.

Поэтому, когда она со всей серьезностью заявила:

— Я не желала тебе зла, просто очень хотела выжить. Если в избавлении от этой гадости тебе понадобится помощь, можешь рассчитывать на меня.

Меня интересовало лишь одно:

— Милослав был с тобой заодно? — Он помог мне с тобой познакомиться и подружиться, — подтвердила Леся. — Но что проклятие перейдет к тебе, не знал. До сих пор не знает, я думаю.

Ну, хоть так.

Больше не удостоив очередную бывшую подругу даже взгляда, я повернулась к ней спиной и зашагала к дому. Что там Леся еще пыталась до меня донести, не слушала. К чему мне новая ее ложь?

Вернувшись в дом, я прошла в мастерскую, прошлась взглядом по черепу с потухшими глазницами, опустилась прямо на холодный пол и горько заплакала. Вот знала же, что добрые дела неизменно влекут за собой наказание! Зачем полезла, спрашивается?! Теперь бы собственную жизнь спасти... Горячие ручейки все текли и текли по лицу, а легче не становилось. Ни капельки. В груди словно камень застрял, тяжелый и холодный. И эти пятна на руке — никаких неудобств они не причиняли, но постоянно напоминали о проклятии, совершенной ошибке и о том, что чувствовать себя в безопасности теперь нельзя.

Так прошла вся ночь.

А поздним утром, облаченная в строгое серое платье и укутанная в светлую шаль, я входила в здание, где должны были проходить занятия. Проклятие проклятием, но что-то не припомню пункта в договоре, чтобы из-за темной магии меня освободили от обязанностей. К тому же, надо было отвлечься. А что лучше всего способно поднять настроение темной ведьмочке? Правильно, месть врагу.

До Леси мне пока не дотянуться, хитра зараза, но Марьяша-то тут!

подавив зловредную улыбку, я толкнула дверь.

— Госпожа ведьма, вы уже поправились? — практиканты при виде меня просияли, Мила скривилась, а Влад побледнел.

— Да, чувствую себя намного лучше.

Рассказ о случившемся на самом деле не вырвался за пределы моего дома, но мое отсутствие надо было как-то обосновать, и бесстыжий ведьмак, вместо того, чтобы сослаться на нормальную простуду, наплел всем, будто меня укусила особо ядовитая нечисть. Это чтобы и самому иметь повод безвылазно сидеть у моей постели. Мол, магический контроль нужен.

— Не стоило тебе приходить, — шепнул Влад, приблизившись ко мне, и одарил понимающим взглядом.

Подумаешь, сочувствующий нашелся!

Я нервно передернула плечами.

— А я пришла.

— Давай выйдем, нам надо поговорить.

Ведьмак поймал меня за руку и попытался увлечь к двери, но я воспротивилась. Интуиция подсказывала, что вот прямо сейчас говорить нам не стоит. Ни о чем. Вообще.

Сначала небольшой спектакль с разоблачением.

А потом станет просто не о чем.

Осторожно изъав из его захвата свою руку, я указала взглядом на часы, потом на студентов.

— Давай после занятия, ладно? — смущенная улыбка призвана была показать, как я соскучилась по ребятам и своей полупреподавательской деятельности.

И он уступил.

Мила была отправлена в самый конец класса, следить за порядком, а сам Влад, раз уж он все равно здесь, выбрал свободное место и уселся наблюдать. Больше за мной, чем за своими подопечными. Взгляд при этом у него был такой лучистый, будто не контролирует, а любит.

Прежде чем явиться сюда, я заглянула в план и подсчитала, какие занятия пропустила. Так что сейчас точно знала, что сегодня у нас защита от темных заклинаний.

О, у меня с самого начала на этот практикум были большие планы!

Началось все относительно мирно, с теории. Я рассказала кое-что о темной магии, поделилась одним редким защитным заклинанием и рецептом одного зелья, потом провела опрос. Отвечали ребята бодро и с явным удовольствием.

Последний вопрос запланированно достался Марьяне:

— Если на тебя наслали темное проклятие временного действие, что следует делать?
Молчит.

Через полминуты тишины, головы всех присутствующих повернулись к ней.

— П — повторите, п — пожалуйста, вопрос, — почти простонала моя бывшая подруга.
Есть, подловила! Я внутренне возликовала.

Пока повторяла, подметила, как нахмурился Влад. Обычный опрос, я ничего особенного от Марьяны не требовала, но происходящее ему почему-то не нравилось. Может, я правильно думала поначалу, и они на одной стороне?

— Ответить тем же! — придумала наконец ответ от природы задиристая Марьяша.

— Темным заклинанием? — уточнил с соседнего ряда Мстислав. — А потом нарваться на огромный штраф за его использование? И лишиться собственной силы?

Ведьмочка побледнела до легкой зеленцы, но упорно отстаивала свою правоту:

— За использование темной магии силы не лишают.

— Верно, не лишают, — не пряча ядовитой улыбки, подтвердила я. — Но такие несложные проклятия на короткое время задевают резерв. И если использовать магию в ближайшие час — два, она так и останется нестабильной и частично темной.

— Поэтому учись ставить щиты, — опять влез Мстислав. — А если все же подставилась, прячься или активируй амулеты.

Марьяна полыхнула на него гневным взглядом, но с возражениями не нашлась. А я решила закрепить результат и объявила, что пора переходить к практике.

Задание было простым и сложным одновременно: я насылала на студентов, на каждого по очереди, не слишком пакостное темное заклинание, их задачей было отразить и развеять. Плетения выбирала простейшие, чтобы случайно не причинить никому вреда. Главная проблема заключалась в том, что в соседних королевствах темных ведьм и ведьмаков почти нет, соответственно, как нужно действовать, студенты знали лишь в теории, практическими умениями похвастаться могли всего двое из двенадцати. Они и справились лучше всех.

Остальным я, как могла, помогала и, помучавшись немного, они тоже справлялись.

— Агафья, — назвала я предпоследнюю ведьмочку. — Сейчас я попробую насылать на тебя прыщи. Твоя задача — выставить простейший щит и что-то сделать с моим заклинанием.

Студентка потеряла кончик русой косы и сосредоточенно кивнула.

С моих пальцев сорвалось серо — зеленое пятно — внешнее проявление пакостных чар.

Прерывистый вздох, светлая рябь в воздухе — и от моего колдовства не осталось и следа.

Ведьмочка победно улыбнулась.

— Высший балл, — похвалила ее я, а Мила тут же занесла это в ведомость. — Теперь Марьяна. Тебе досталась легкая простудная порча. Действия те же, что у Агафьи. Готова?

Она промолчала, но это же знак согласия, да?

Тщательно выверенным жестом я сделала то, о чем мечтала давно: швырнула в подлую девицу порчу.

И вот порча летит, а Марьяша сидит... Сидит на предпоследнем ряду, так что время еще есть. Правда, драгоценные мгновения улетают, а ее как заморозили. Только лоб наморщила и глазами растерянно хлопает.

Признаться, я рассчитывала на более эффектный момент.

Ну колдуй уже!!!

Послышался шепоток, Влад стал готовить заклинание для щита, чтобы обезвредить порчу в последний момент... и тут Марьяна отмерла и начала действовать.

А именно, пискнула и полезла под стол. Прятаться.

Класс взорвался хохотом.

— Марьяна? — напустила на себя крайне озабоченный вид я.

Силовая заготовка для заклинания с шипением исчезла в руках ведьмака. Он начал злиться.

— Ну и что это было? — спросил вкрадчиво.

Такой тон пугал больше, чем если бы Влад начал орать.

Под партой послышалась возня.

— П — п-простите, ведьмак Влад, — пролепетала ведьмочка из своего укрытия.

Последовала новая порция издевательских смешков.

Меж тем куратор практики начал тихо звереть.

— И это — лучшая ученица Веселины? — тот самый пренебрежительный тон с нотками отвращения, каким он говорил со мной в нашу первую встречу.

Тишина в ответ. Студенты, правильно уловив настроение ведьмака, затихли. А Мила, наоборот, вытянула шею и настороженно следила за происходящим. Да на меня поглядывала неприязненно, будто говорила: «Одни проблемы от тебя!». Можно подумать, моя вина, что Марьяша не сильна в защите.

— Уж не потому ли ты лучшая, что дочка директрисы? — едко хмыкнул ведьмак. — Немедленно вылезай!

Снова возня.

— Не — а!

— Что?!

К чисто ведьминской беспардонности Влад определенно готов не был.

— Не вылезу, я порчи боюсь, — сообщила Марьяша.

Даже авторитет строгого куратора не смог заставить студентов не смеяться.

— Живо! — рявкнул Влад. — Не то отчислю.

Угроза эффекта не возымела.

— Ну и пожалуйста! — буркнули из-под парты обиженно.

— Мила, у этих ведьм вообще защиту преподавали? — уточнил Влад.

— Минимальный курс, — помощнице даже в документы заглядывать не пришлось, чтобы ответить. — У этой за него высший балл.

Угу. Учitando, что успеваемость Марьяша присвоила мою, по зельям у нее самая высокая отметка с отличием, еще и благодарность от ведьмы — наставницы, которой я несколько месяцев помогала готовить лекарства для врачей. А Марьяша простой восстанавливающий отвар в ядовитый рассол превратила. Напомнить Владу об этом или сам догадается? Не знаю, о чем думал в тот момент ведьмак, но он взглянул как-то странно на стол, под которым засела Марьяна, потом покосился на меня, опять на стол, вскинул руку... многострадальный предмет мебели взлетел и приземлился в самом дальнем углу. Лишившись надежного укрытия, Марьяна заплотшно огляделась. А Влад скомандовал:

— Аксинья, порчу! И только попробуй не справиться! — последние слова относились не ко мне.

Ну, порчу, так порчу. Я послушно наколдовала требуемое.

Бывшая подруга побледнела и в срочном порядке стала присматривать себе новое

место, где можно спрятаться.

— Хотите, я ее подержу? — насмешливо предложил Мстислав.

Выпад нахального студента я проигнорировала, Влад вообще посоветовал ему заткнуться, а Марьяша... как обычно, разозлилась.

Мстиславу удалось то, что не получилось у нас с Владом.

Она начала колдовать!

Неожиданностью это не стало, все же я знала, что Веселина в последний месяц, как могла, вбивала в ленивую дочь нужные знания и умения. Но разве за месяц научишь тому, что она не усвоила за несколько лет? Тем более если сама Марьяша рвения к учебе не проявляла?

Вот и получилось то, что получилось.

Ведьмочка зажмурилась и швырнула в порчу ответное заклинание.

Что примечательно, даже не промазала. И сил достаточно приложила.

Поэтому эффект был хорошо виден, хоть и не соответствовал условиям задания.

Вместо того чтобы уничтожить простейшую простудную порчу, Марьяша усилила ее в несколько раз. И теперь мы наблюдали перед собой шмыгающую носом девицу с покрасневшими щеками и слезящимися глазами. Она попыталась что-то сказать в свое оправдание, но смогла издать лишь невнятный сиплый звук. Голос пропал.

— Кажется, у нее ангина, — тоскливо заметила Мила со своего места.

Настал момент, которого я так долго ждала. Бывшая подруга продемонстрировала всем свои реальные умения, Влада одолевают уже не просто подозрения, справедливость почти восстановлена, осталось добавить последний штрих. И сделать это надо сейчас, чтобы меня больше ничто не отвлекало от проклятия.

Влад, конечно, высказал все, что думает по поводу подsunутой ему нерадивой ведьмочки, провозился полчаса, но наведенную ангину с Марьяши снял. Та его чуть не расцеловала на радостях, еле успел смотаться на свое место. Марьяна все еще восхищенно сверкала глазами на избавителя, Влад потихоньку косился на дверь, прикидывая пути к отступлению, и тут вмешалась я:

— Хочешь реабилитироваться? — заманчивое предложение было адресовано пристыженной ведьмочке. — Я не считаю, что твои знания заслуживают отметки «ноль». Давай попробуем еще раз?

— Ни за что! — предсказуемо шарахнулась от моей доброты ведьмочка.

— Никаких порч! — заверила ее я. — Снимешь с меня иллюзию. Она вполне сойдет за не слишком пакостное темное заклинание. Оценю, конечно, чуть ниже, чем за порчу, но все лучше, чем совсем ничего.

Вариант был беспроегрешный, иллюзии входили в чисто тех плетений, в которых моя бывшая подруга неплохо разбиралась. Потому что сама пользовалась регулярно. На самом деле, конечно, ей менять внешность было без надобности, и без того красавица, но ведь не существует девушки, которая была бы полностью довольна своей внешностью. Вот и Марьяша без конца что-нибудь придумывала, натренировалась за столько нет.

И сейчас, несмотря на то, что до сих пор тряслась после пережитого, медленно кивнула.

— Разве на вас есть иллюзия? — неуверенно уточнила она.

Я кивнула и деактивировала все амулеты разом. Без дополнительной подпитки и маскировки фальшивая внешность бела не так уж и незаметна. — Присмотрись внимательнее. Можешь подойти ближе.

Приблизившись, она начала колдовать. Осторожно и продуманно, в отличие от своих действий с порчей. И, конечно, сразу заметила, что на мне не просто иллюзия, вся внешность наколдованная. Меж темных бровей залегла настороженная морщинка.

Штрих за штрихом Марьяна возвращала мне родной облик.

Студенты удивленно перешептывались, Мила хотела остановить безобразие, но Влад не позволил. Он выглядел заинтересованным и мрачным, но его настроение сейчас меня меньше всего волновало.

— Ты?! — когда на мне не осталось напускного, бывшая подруга взвыла и отпрыгнула в сторону.

— Надеюсь, что я состарюсь на каком-нибудь базаре, торгуя амулетами? — уточнила вкрадчиво. — В то время как ты доучишься и получишь мой диплом с отличием?

Ответа меня не удостоили. Марьяша опустила глазки в пол и старательно изображала раскаяние, но облечь его в слова не успела, первым заговорил Влад:

— Почему твой диплом должен вдруг стать ее?

Непонятливый какой! Или ему нужно, чтобы именно я объяснила?

Так я расскажу, мне не трудно!

— Потому что ее магушка — директриса школы для ведьмочек, а я — сирота, вступить за меня некому. Еще и училась отлично. Вот они и выбрали меня, когда понадобилось заменить табель Марьяши на чей-нибудь с более приличными отметками. Никакой магии, банальная подделка документов! И никто не осмелился вступить за меня и пойти против Веселины.

На короткое время в классе повисло молчание.

Своего я добилась: прилюдно ткнула виновных носами в содеянное, но легче почему-то не стало. Наверное, это оттого, что меня проклятие гложет, не могу порадоваться свершившейся мести.

— Так и знала, что с ней будут проблемы! — первой нарушила тишину Мила.

Внимания на нее никто не обратил.

— Я не хотела, это все мать! — пискнула Марьяша.

— Стало быть, проверяющий, который полный лопух, это я? — с горькой усмешкой уточнил Влад.

Вместо ответа я пожала плечами. Мол, сам догадайся.

— Мне повезло, Ядвига наследство оставила, — сказала тихо, но в вернувшейся тишине слова прозвучали, подобно звукам горна. — А сколько еще было таких, несправедливо отчисленных? И где они теперь?

Молчат. Мила зло глазами полыхает, а Влад нос свесил, но оба молчат.

А я продолжаю:

— Да если даже за дело. Ну обзавелась студентка парочкой хвостов! Неужели вместо шанса исправиться бедные ведьмочки заслужили, чтобы их выгнали на улицу?

И не дожидаясь, кто и что мне ответит, я стрелой вылетела вон и не забыла напоследок громко хлопнуть за собой дверью.

Когда выбегала из класса, думала, сейчас расплачусь, но стоило оказаться на улице и сделать несколько вдохов по — осеннему сырому воздуху, слезы ушли. Настроение было так себе, домой не хотелось, и я решила пройтись. Недалеко, до ближайшей кондитерской. Там купила себе какао и сдобную булочку, устроилась за одноместным столиком, с тоской подумала о шали, забытой в классе... А впрочем, той, что погибает от страшного проклятия,

смерть от простуды не грозит!

Какао было спасительно горячим, булочка — вкусной, и даже выглядывающее из-под рукава платья темное пятно не сильно нервировало. Идеи, как избавиться от проклятия, отсутствовали напрочь. Но чисто ведьминские знания из головы никуда не делись, и, еще раз обдумав все, что знаю о старом колдовстве, я смогла сделать некоторые выводы.

Проклятие изначально предназначалось не мне, перевесили его насильно и без особых церемоний, а значит, плетение способно повести себя непредсказуемо. Может само распасться, не прижиться или убить меня прямо завтра. Не очень-то оптимистично.

Больнее всего было предательство Леси. Вечно я на одни и те же грабли наступаю!

Милослава я после случившегося ни разу не видела. Похоже, с друзьями не везет мне точно так же, как с подругами.

И череп жалко... Обидно будет, если он истратил всю силу на эту подлюку.

Отомстить им, что ли? Но Леся оказалась совсем не такой нежной фиалкой, как притворялась. Я вообще не уверена, что справлюсь с ней нынешней.

Как раз думала об этом, когда почувствовала, что на плечо легла тонкая девичья ладошка.

Вздрагнула. Чуть какао не расплескала.

— Прости, я не хотела тебя пугать.

За спиной обнаружилась девушка, смутно... нет, скорее не знакомая.

События последних дней научили меня не доверять темным, даже если с виду они абсолютно безобидны и улыбаются, так что я поспешила сообщить милovidному явлению с черными косами, насколько я не рада встрече:

— Если кто-то сидит за одноместным столиком, можно догадаться, что он хочет провести время в одиночестве.

Девушка жутко смутилась и отступила на шаг, но окончательно не ушла.

— И мешать тоже не хотела, прости.

— Но помешала!

Нарушительницы спокойствия покраснела до корней волос и принялась теревить кончик косы, а я почувствовала себя злыдней.

— Ладно, рассказывай, что надо. Но быстро! — смилостивилась наконец. — И ты кто вообще? Я тебя знаю?

— Не помнишь? — еле уловимо улыбнулась она. — Ярина. Я сестра Влада и Милослава.

Радость-то какая, семейство в полном сборе. А от этой-то какую пакость ждать? Само собой, счастья от повторного знакомства я не испытала, чего не собиралась скрывать.

— Да, нас познакомили. Что дальше?

Она поправила и без того идеально сидящее пальто, вновь приблизилась ко мне и почти на ухо прошептала:

— Матушка просила предостеречь тебя, чтобы не водилась с Лесей Проклятушей. Она хитрая и бессовестная, все вокруг Василисы крутилась, пока та самой популярной девушкой из местных была. Ну, чтобы ее на все праздники звали и тому подобное. А как ты появилась, от той дружбы ничего не осталось, Леся сразу к тебе переметнулась.

Говорила Ярина, смущаясь, таким тоном сплетни не сводят. И я невольно прониклась к ней симпатией.

— Она Милослава пыталась убедить, но он только фыркнул и из дома ушел, даже мамин волкодлак его не остановил, — продолжала тем временем темная. — Теперь даже не

заглядывает к нам. А ты хорошая и к повадкам местных еще не привыкла, вот мама и решила тебя предостеречь.

И ведь случись этот разговор неделю назад, я бы не прислушалась. Но сейчас стычка Милослава с матерью, после которой он явился ко мне в крови, предстала в ином свете. Методы у госпожи Подлой те еще, но в этом случае цели благие.

— Поздно, — тоскливо выдохнула я.

— Это в каком смысле?! — испугалась девушка.

— В самом прямом. И худшем.

Поддавшись сиюминутному порыву, я переместила от соседнего столика стул к своему. Ярина благодарно кивнула, сбегала за своим чаем и порожными и устроилась рядом.

— Вы с Владом отлично смотрите вместе, — высказала свое мнение наследница Подлых.

— Между нами ничего нет! — я сама не заметила, как стала оправдываться.

— Как скажешь, — легко согласилась Яринка. — Но мама говорит, что души не чаяла бы в такой невестке.

Несмотря на то, что в кондитерской было скорее прохладно, мое лицо запыхало.

— Вот так прямо всем и говорит?

— Ну, не всем, конечно, — Яринка тоже покраснела и хитро улыбнулась. — Она отцу это сказала, а я под... случайно услышала!

Напряжение испарилась, я искренне улыбнулась.

— Что-то не верится мне в такие случайности...

— Честно тебе говорю! — с веселым возмущением воскликнула темная. — Рано утром я на кухне конфеты таскала, а тут они... Ну, я под стол и сижу там тихонько. А родители как раз вас с Владом обсуждали, ты им обоим очень нравишься, и сына в семью они хотят вернуть. Милослава тоже, но он только Лесей дышит, больше и не видит никого, так что там сложнее.

Мы разговорились. О разном: Яринкиных братьях, повадках темных, практикантах, моей только что закончившейся преподавательской деятельности и магии. Почти нестерпимо хотелось рассказать о проклятии, но я сдержалась. Настроение только начало выправляться, ни к чему его портить. Да и из-за своей доверчивости я уже достаточно натерпелась.

Но как это здорово все же — просто сидеть и болтать с тем, кому ничего от тебя не нужно. Яринка не собиралась списывать у меня, как Марьяша, и не ждала, что я справлюсь с ее проблемами, как Леся. Мы просто болтали, ели сладости, смеялись.

Проблемы, связанные с темной магией, на какой-то момент показались решаемыми.

Часа через два мы расстались у входа в кондитерскую. Новая знакомая договорилась встретиться с матерью и вместе с ней пойти по лавкам и магазинчикам, так что она торопилась. Меня с собой звала, но это было бы уже слишком.

Проводив взглядом ее спину, я собралась пойти домой, но внезапно вспомнила об одном незавершенном деле.

Такое на потом не откладывают!

И я решительно направилась в сторону библиотеки.

Перед входом огляделась, чтобы не столкнуться нос к носу со старым ведьмаком, но того поблизости не было. Я взбежала на крыльцо, толкнула дверь и беспрепятственно добралась до нужного помещения.

Библиотекарь сидел на месте и с унылым выражением на лице шуршал какими-то документами.

— Кхе — кхе... — потревожила его покой я, ступая в пустынный зал для чтения. — Здравствуйте!

Тощий мужичонка рыжеватой наружности оторвался от своей деятельности и скользнул по мне скучающим взглядом, но стоило ему присмотреться, как в глубине карих глаз вспыхнул живой интерес.

— Новая Дремучая? Проходи, я тебя сегодня ждал.

Повеяло холодком. Я с трудом сглотнула, но куда деваться, вошла.

— Вы — прорицатель? — уточнила осторожно.

Библиотекарь обнажил кривые зубы в улыбке.

— Нет, просто о тебе весь город гудит, — пояснил он. — Я прилететь не успел, а мне уже говорят, что ко мне наследница Ядвиги рвалась. А утром Венцеслава Подлая приходила, наказала, чтобы девочку не обижал и правдиво ответил на все вопросы.

Забота семьи Влада пугала и радовала одновременно.

— И ответите?

— Спрашивай.

Я собралась с духом и задала единственный свой вопрос.

— Зачем сюда ходила моя прабабка?

Молчание продлилось с минуту. За это время я успела прочесть имя библиотекаря на табличке — Лисис Рыжий — и немного занервничать. Вдруг у него имеются какие-то причины именно этого мне не рассказывать?

— Когда? — отмер наконец библиотекарь.

— Часто!

Худое лицо явственно отразило сложный мыслительный процесс. Результатом его стал ответ, который мне совершенно не понравился:

— Да не приходила она!

— Ага, как же! — верить я не спешила, он же темный, а темные всегда врут, притворяются и иными способами сбивают с пути честных ведьмочек. Уж я-то знаю!

— Серьезно тебе говорю! — уперся Рыжий.

Пришлось объяснить ему, что как раз ее визиты сюда под сомнение не ставятся. Еще в самом начале своих поисков я подробно расспросила жаба, и он уверенно подтвердил. Мол, однажды даже сопровождал хозяйку. Его, конечно, в ратушу не пустили, живности, особенно магической, сюда нельзя, мало ли чего утворит, зато Нарыв собственными глазами видел, как Ядвига вошла в ратушу. Но библиотекарь в ответ на приведенные доказательства только плечами пожал:

— Это еще ничего не доказывает.

Захотелось срочно швырнуть в него чем-нибудь особенно пакостным.

— Глупо было надеяться на помощь от темного, — фыркнула я и уже повернулась к двери, как в спину мне полетело возможное объяснение:

— Я всего лишь хотел сказать, что в ратуше твоя прабабка могла ходить куда угодно. И чтобы не рассказывать своих тайн домашним, плела про библиотеку.

Остановилась. Задумалась. Подобное было возможно в одном — единственном случае: если у Ядвиги имелась тайна, которую требовалось скрыть от всех. А то, о чем знают хотя бы двое, уже и не тайна совсем. Но утаивать что-то от магических помощников...

Маловероятно. С другой стороны, откуда у нее взялся волшебный череп, они не в курсе.

Я успела окончательно запутаться в своих размышлениях, когда Рыжий предложил:

— Давай знакомиться, Дремучая. Чаю хочешь? Составь мне компанию, а то знаешь, как тут скучно днями одному куковать.

Подумала и согласилась. Домой пока не хотелось, а слоняться по Пустоши без шали холодно. Я кивнула и пробралась за библиотечарский стол, заняла предложенный стул. Над подсунутой мне кружкой пробормотала коротенькое заклинание, чтобы убедиться, что ничего лишнего в чае нет. И действительно ничего... Библиотечарь мой маневр, конечно, заметил, но ничего не сказал, только хмыкнул. Это было началом приятельских отношений. И хоть я предполагала, что о нашем разговоре он этим же вечером донесет Венцеславе Подлой, чувствовала себя с новым знакомым достаточно легко.

Вексель, выданный Лесей, я все-таки обналачила, а потом поместила монеты на свой счет. Поначалу хотела встать в гордую позу и отослать документ обратно с припиской «Ничего мне от тебя не надо!», но, подумав, пришла к выводу, что деньги не ее, их семья Проклятущих несколько поколений собирала в уплату тому, кто снимет проклятие. Я его сняла? Вот именно. А как, это уже мои проблемы. Да и потом, я должна была принять вознаграждение хотя бы для того, чтоб предательнице не досталось!

Совість с этим согласилась, и я наконец отправилась домой.

Там было тепло и безопасность родного угла, немножко заботы встревоженных домочадцев и много мыслей о пути избавления от проклятия.

Ранним вечером завибрировала защита. От соседей да и от темных вообще можно ожидать всего, это я уже усвоила, а потому выбежала из мастерской и выглянула в окно, которое как раз на калитку выходило.

Нарушителем спокойствия оказался Влад собственной персоной.

Сначала он просто нажал на магический звонок и стал ждать. Не очень терпеливо, потому что в процессе ожидания звонил трижды и один раз неловко потревожил защиту. Встречаться с ведьмаком мне не хотелось, так что я не реагировала. И Ясе запретила открывать, за что на меня осуждающе посмотрели и гневно насопели.

А надо было отойти от окна или хотя бы спрятаться за занавеской! Каюсь, не успела. И Влад меня заметил.

Его взгляд я даже через приличное расстояние ощутила почти кожей. Поежилась.

Чтоб этих всех ведьмаков!

— Такой мужчина рядом, а она нос воротит! — не одобрила моего поведения белка.

Совсем обидно стало. Это мои магические помощники! Почему они на его стороне?!

В срочном порядке захотелось пожаловаться, что я и сделала:

— Знала бы ты, что он мне сделал!

— Что? — без особого участия уточнила хвостатая предательница.

— По его милости меня из ведьминской школы выгнали! — я даже всхлипнула разок для убедительности.

Рыжее сердце не дрогнуло.

— Вот и славно! — заявила пушистая. — Зато ты к нам переехала. А осталась бы в своей школе, потом бы тебя ведьмой работать куда-нибудь отправили, сюда бы в лучшем случае дом продать заглянула!

Яся сказала это, раздраженно махнула хвостом и скрылась на кухне, откуда почти сразу запахло чем-то вкусным. А я хоть и не очень-то обиделась, понимала ее правоту, но показывать этого не собиралась. Совсем от рук отбились у доброй ведьмы!

Тем временем Влад никуда уходить не собирался. Больше того, он прекрасно понял, что я его не впускаю, и перешел к активным действиям. Для начала просто толкнул калитку. Та, естественно, не поддавалась. Раздраженно мотнув головой, Влад ухватился за прутья, подтянулся и попытался перелезть через забор.

С забора его спихнуло силовой волной, но осторожно, чтобы не навредить. Скорее всего, защита чувствовала, что намерения у гостя не пакостные, а потому особо не зверствовала. Но мне все равно сделалось обидно: даже магия играет против меня!

— Аксинья! — ведьмак предпринял попытку докричаться до меня. — Можешь злиться сколько угодно, я никуда не уйду!

Стою. Молчу. Наблюдаю.

— Я люблю тебя! — и чуть тише, но намного решительнее добавил: — И сделаю все, чтобы ты никогда больше в этом не сомневалась.

Предприняв еще две попытки просочиться на мою территорию, Влад осознал, что легко и просто не будет и пустил в ход магию. Действовал осторожно, но все равно ему время от времени доставалось. Всегда гладко зачесанные назад волосы растрепались, кровь из носа пошла и костяшки пальцев были сбиты, а ведьмак все не унимался. И каких-то успехов явно достиг, потому что защита вибрировала, а я чувствовала себя так, будто меня раздевают.

Пришло это понимание, и выдержка рассыпалась в пыль. Забыв о верхней одежде, я в одном домашнем платье вылетела в сырую осень, стремительно пересекла двор и остановилась прямо перед калиткой. Ладони обхватили ее чугунные прутья, лицо ощутило их холод.

— Уходи, — с губ сорвалась почти мольба. — Пожалуйста.

— Не могу, — с сожалением покачал растрепанной головой Влад и... накрыл мои ладони своими, сжал.

Слало тепло.

— Почему? — спросила тихо.

— Потому что мои чувства взаимны, ты просто боишься в этом признаться.

Удар под дых. На несколько мгновений я потеряла дыхание. Когда же оно вернулось, вспыхнула:

— Ничего я не!..

— Ты не трусиха, просто упрямая, наивная ведьмочка, — понял меня с полуслова Влад. И тут же этим воспользовался, склонился ближе, чтобы одновременно с холодом чугунных прутьев я могла чувствовать тепло его дыхания, и прошептал: — Неужели тебе не будет жаль потерять то, что есть между нами?

Тело обьяла дрожь, вызванная одновременно страхом и близостью ведьмака.

— А как же твое обещание держаться от меня подальше? — сорвался с губ беспомощный всхлип.

— Сглупил, — отмахнулся он. — Какое-то время я старался держать слово, и посмотри, к чему это привело! Ты устроила маскарад с переодеванием и театральным разоблачением Марьяны, вместо того, чтобы просто рассказать мне правду. Связалась непонятно с кем, наобум использовала неизвестный артефакт, схлопотала проклятие. Шарахаешься от меня, как от чумного, а сама млеешь от моих поцелуев.

Наверное, если бы его ладони не сжимались поверх моих, я бы попросту сбежала, а так только всхлипнуть смогла:

— И вовсе я не...

Но он не слушал, перебил:

— Нет уж, больше я тебя одну не оставлю! — и ласково погладив пои ладони большими пальцами, попросил: — Впусти меня, ты же озябла и дрожишь.

Действуя словно во сне, я позволила защите пропустить гостя. Тихо щелкнула калитка, и Влад шагнул во двор. Не дав мне опомниться, он сдернул с себя плащ, набросил его мне на плечи, затем подхватил на руки и понес к крыльцу.

Нос прижался к его шее, чтобы обогреться и вдохнуть запах чая с медом. Веки

опустились, губы заулыбались, руки обвилились вокруг шеи ведьмака.

Продлилось это недолго, только пока мы не вошли в дом. За спиной Влада грохнула дверь, кругом замельтешили домочадцы. Красную от смущения Влад поставил меня на ноги, вытряхнул из своего плаща и приказал Ясе приготовить чай.

— Наверное, тебе будет приятно узнать, что я отправил запрос в организацию, контролирующую обучение ведьмочек, и Веселину посетила незапланированная проверка.

— Что-нибудь нашли? — я вцепилась в него взглядом.

Неужели такое возможно? И справедливость на свете есть?

— Достаточно, — подтвердила моя настырная справедливость, приглаживая растрепавшиеся во время борьбы с защитой волосы. — За подлог с документами ее снимут с должности, можешь не сомневаться. Приказ об отчислении Марьяны уже готовится, прямо с утра отправлю ее домой. Мне такие практиканты не нужны.

Новости радовали и пугали одновременно.

Не хочу, чтобы из-за меня кто-то страдал! Даже они.

— А не слишком жестко? — я приблизилась к ведьмаку и несмело опустила ладошки ему на плечи.

— В самый раз, — жестко обрубил он.

— Влад...

— Да забудь ты о них уже! И меня прости, сам не понимаю, как мог тебя проглядеть, — и, не дожидаясь моего ответа, он накрыл мои губы поцелуем.

На этот раз все было нежно, трепетно и завораживающе. Он ласкал, призывал открыться, довериться. И я сама не поняла, когда пол уплыл из-под ног, руки обхватили ведьмака за шею, а ответный поцелуй стал откровенным и глубоким.

Определенно, я его простила. Но изводить буду до конца дней.

Или пока проклятие не убьет меня. Много позже мы сидели в мастерской: Влад в кресле, а я у него на коленях, закутанная в плед. К этому времени мы успели окончательно выяснить отношения, хотя заветных слов я пока не произнесла, их за меня сказал Влад, мне же оставалось только кивнуть. Приготовленный Ясей ужин был съеден, вечер окончательно наступил, вспыхнули зачарованные свечи. В доме стало необычайно тепло и уютно, как никогда прежде.

Пустить ведьмака в свою мастерскую оказалось легко. Ни единая струнка души не воспротивилась.

Он долго и любопытно оглядывался, но боролся с собой, чтобы не протянуть к чему-нибудь руки. В конце концов, просто сел в хозяйское кресло и меня усадил.

— Это он? — кивком указал на череп.

— Да.

Из прошлого раза я сделала вывод, что артефакт способен тянуть магию из окружающего пространства и перерабатывать ее, восполняя свои затраты. Так он уже однажды восстановился. Но сейчас времени прошло достаточно, а пустые глазницы даже слабенько не горят.

Неужели, конец?

Влад расценил мой кивок как разрешение и осторожно придвинул череп к себе. Сморщил нос, долго разглядывал. Я думала о своем, вновь прокручивала в воспоминаниях тот вечер, так что время пролетело незаметно. Наконец ведьмак задумчиво произнес:

— Не похож на человеческий.

— Да? — я встрепелулась. — А мне кажется, похож.

Палец ведьмака скользнул по ставшему бесполезным предмету.

— Вот здесь очертания другие. И здесь должно быть немного не так. А учитывая, что ему около тысячи лет, ставлю на демона. Хотя это мог быть и представитель какой-нибудь еще древней расы с сильной магией.

Бежать за соответствующей книгой с иллюстрациями было лень, так что я поверила ведьмаку на слово. А заодно простила себе заблуждение относительно происхождения артефакта, я-то думала, это остатки какого-нибудь сильного ведьмака, а оно вон как получается! Но мне можно, потому что ведьмочки старые магические расы даже для лечения не изучают. Подобные существа среди нас не живут, вообще не появляются, вот мы и не вспоминаем о них.

— Не против, если я сниму магический слепок и отправлю его одному знакомому? Он как раз сейчас насчет украденной заколки выясняет, — предложил Влад. — Через пару дней у нас будут все необходимые сведения.

Я опять кивнула, а потом, прижавшись щекой к груди Влада, наблюдала, как с его пальцев слетают белоснежные нити. Они опутали череп, принимая его форму, замерли так на миг, ярко вспыхнули и, рассоединившись, вновь отдельными ниточками устремились к рукам ведьмака. Скоро от заклинания не осталось и следа, а я еще с минуту просидела неподвижно, лихорадочно соображая, запомнила ли плетение и последовательность действий.

Разобравшись с одним делом, Влад внимательнейшим образом просмотрел мою ауру на предмет проклятия. И об итогах своей деятельности честно рассказал. Там не было ничего утешительного. Проклятие действительно на мне, такое же сильное, с каким недавно мучилась Леся. Правда, оторвали от нее и переместили на меня его принудительно, и теперь в черноте заклинания проступили фиолетовые всполохи. Что они означают, мы так и не определили. Зато Влад примерно просчитал, как быстро колдовство меня убьет.

— Три недели, вряд ли у нас больше времени.

Я содрогнулась, а он добил:

— Пятен будет появляться с каждым днем все больше.

Представила и похолодела.

— Редкой красавицей стану!

— Мне ты любая нравишься, — склонившись к ушку, прошептал Влад.

Он поцеловал меня и ушел, надо было срочно связаться с Академией насчет Марьяши с Веселиной и передать магический слепок. Наверняка и другие дела у ведьмака имелись, он ведь не на отдыхе. А я проводила его до калитки и вернулась в тишину и полумрак мастерской. Снова устроилась в кресле, еще хранящем тепло ведьмака, заползла под плед и стала думать.

Два дня до получения ответа от знакомого Влада у нас, конечно, есть. Но неужто я ничего не могу сделать прямо сейчас?

Мысли о проклятии и о том, что оно способно сотворить со мной, сводили с ума. Я просто свихнусь, если не предприиму что-нибудь!

Но особых идей не было... нет, одна все же была.

Надо как-то восстановить силы артефакта! Ведь если он смог снять проклятие, сможет и вернуть все, как было.

— Сможешь же, да? — я с надеждой всмотрелась в пустые глазницы черепа, но в них не

мелькнуло даже искорки.

Привычный способ зарядки — коснуться ладонями и отдать магическому предмету часть собственной силы — не подействовал. В глазах начало темнеть, а энергетический фон вокруг артефакта все еще не ощущался. Хм. Раньше меня на дольше хватало... И вот тут пришло еще одно печальное открытие: проклятие делает слабее магически, блокирует часть силы. Вот почему Леся, избавившись от него, вдруг начала свободно колдовать.

Пошипев немного с досады, я решила не сдаваться и испробовать другой способ.

— Тяни силу из дома, всех амулетов и артефактов, защиты... Сколько надо для полного восстановления!

Рискованно, и Влад за такие выкрутасы голову открутит, но я готова была попробовать.

Долго прождала, а ничего не произошло. Совсем. К магии дома артефакт даже не притронулся.

Привередливый какой!

Что-то подсказывало, что бежать к живительному источнику и совать жуткий артефакт в него не стоит, толку не будет.

И я решила опробовать еще одну глупость.

— Забери мое проклятие! Ну же, я приказываю!

А что, вдруг это как раз та магия, поглотив которую он сможет восстановиться? Такое возможно, стоит лишь взглянуть на плетение защиты вокруг дома — чернее черного. Может, прав Влад, и Ядвиге каким-то образом удалось подчинить дух древнего демона? От одной такой вероятности стало страшно. И еще страшнее от того, что мне нужна его помощь.

Но прямо сейчас бояться было нечего. Череп как стоял на столе, так там и остался, не шелохнулся и магии в нем не прибавилось. Несколько мгновений я еще смотрела на него с надеждой, потом махнула рукой.

Зато попробовала! И теперь знаю, что самые простые способы отменяются. Что же, посмотрим, что придумает Влад... Хорошенько подумав, я решила занятия не бросать. Договор же подписывала? Да. Больше того, один вредный ведьмак мне об этом при каждом удобном случае напоминает. Так вот, договор этот со мной никто не расторгал. А значит что? Ну, к примеру, то, что я все еще имею право заниматься любимым делом. А еще то, что серебряные монеты надо отрабатывать.

Сегодня по плану были некоторые яды, противоядия и лекарства, замешанные на темной магии. Работы предстояло много и исключительно мне, потому что практикантам даже прикасаться к такому запрещено. Еще и явиться надо спозаранку, лекарь пустил нас к себе только на одно утро, упускать время ни в коем случае нельзя.

Проснувшись затемно от заклинания, которое еще с вечера оставила, чтоб разбудило. Немного поугуговаривала себя и нехотя вылезла из-под одеяла. Ступни облизал неприятный холодок. Вспыхнули две свечки, разбавляя царящий кругом мрак.

Дом уже достаточно настроился на меня и явственно ощущал все потребности, а сейчас потребностью было одеться.

Утренние приготовления заняли совсем немного времени. Жаль, конечно, что пришлось расстаться с иллюзией, но по — другому Марьяшу было не разоблачить. Но как теперь меня воспримут практиканты? В душе поселилось зыбкое беспокойство.

Платье выбрала серое, с кожаными вставками, — то, что надо, когда приходится работать с опасными составами, заряженными темной магией. Как раз надевала его, когда заметила новое черное пятно.

Чуть выше локтя.

Проклятие не дремлет.

Наспех съела часть вчерашнего ужина, к которому так и не притронулась вечером, собрала все необходимое, завернулась в плащ и выскользнула из дома, а потом и за калитку, так и не потревожив спящих домочадцев.

Идти по темному городу было страшновато, и я все время держала наготове защитное заклинание. Такое, что способно ненадолго вырубить крупного мужчину. Мало ли, кого может привлечь беззащитная ведьмочка, бредущая одна по пустынным улочкам? От местных можно ожидать всего.

Поэтому, когда из переулка вдруг вышла Марьяша, прямо мне поперек дороги, я чуть ей тем заклинанием и не врезала. — Постой, поговорить надо, — сообщила бывшая подруга и поудобнее перехватила здоровенную дорожную сумку.

Лицо ее было припухшим и заплаканным, но торжества по поводу свершившейся мести я не ощутила. Эту страницу я перевернула, все в прошлом. Никогда не была слишком злопамятной.

— А мне не надо, — я попыталась прошмыгнуть по своим делам, но разве такое препятствие обойдешь?

Марьяша вцепилась мне в рукав, покачнулась под тяжестью ноши и едва вместе с сумкой не завалилась на меня.

— Ну, прости, а? — и глазищи разнесчастные от слез блестят. — Сама не понимаю, как это все получилось.

— Вот скажи, — я пытливо посмотрела на нее, чтобы даже не рыпалась соврать, — я что, была единственной беззащитной сиротой в школе?

В полумраке трудно было что-то разобрать, но мне показалось, что и до того припухшие и покрасневшие щеки сделались еще пунцовее.

— Нет, конечно, — тихо — тихо отозвалась Марьяша.

— Тогда почему подставили меня? Мы же считались подругами! — и, оторвав от нее взгляд, высказала собственное предположение: Ты завидовала мне, вот и убрала с глаз долой.

Слезы все-таки пролились и побежали по припухшим от многочасовых рыданий щекам.

— Прости, бес попутал! Сама не понимала, что творю!

Высвободив руку, я наконец продолжила свой путь, но через плечо все-таки бросила уничижительное:

— Раскаяние, когда тебя поймали и разоблачили, немногого стоит. У тебя нет выбора, вот и реवेशь. Раньше каяться надо было.

И уверенно зашагала вперед по улице, к мастерской лекаря. Сумка в руках Марьяны свидетельствовала о том, что она в ближайшие часы отбывает домой. Значит, это наша последняя встреча.

Пришлось крепко сжать зубы, чтобы не оглянуться.

Стук каблуков бодрил. Может, через несколько улиц мне удастся перестать думать о том, как сложится дальше судьба Марьяны и ее матери. Удастся ли им отвертеться? Или их ждет то, что в свое время они готовили для меня?

Но это утро, очевидно, решило стать богатым на встречи.

До нужного строения оставалась всего одна улица, я замедлила шаг, чтобы отдышаться, время это позволяло... и тут появились они.

Я сразу даже не поняла, кто именно.

Девчонки в дорогих пальто с мехом выбежали из близлежащего дома и стали окружать меня.

Василиса и еще три. Только присмотревшись смогла их узнать.

Ну этим-то чего не спится?! Мне бы их заботы, дрыхла бы без задних ног!

— Что, старушки Влада не привлекают? — стала задираться одна из самых завидных местных невест. — Опять молодиться? Но мы-то уже знаем, какая ты на самом деле!

За иллюзию стало малость обидно, она была действительно хороша, кто бы там что ни говорил.

— Ты-то его даже юной прелестницей не интересуешь, — отозвалась ей в тон. — Вот и бесишься.

Василиса только что не задымилась.

— Оставь Влада в покое! — заверещала она.

— Да, оставь! — разноголосно поддакнула группа поддержки.

— Он мой!

Я впечатлилась, честно. И что-то бедного ведьмака так жалко стало, с такими поклонницами ведь и нервный тик заработать недолго. Так и быть, увидимся, обязательно поцелую.

— А это где-то написано? — уточнила невинно. — И вообще, деточка, когда это взрослый дядя ведьмак разрешил тебе себя так запросто по имени называть?

— Мымра! Разлучница! — взвыла Василиса и с силой толкнула меня.

Ее подружки, судя по воинственным мордашкам, собирались в скором времени присоединиться.

Прямо народная забава «Бей ведьму!».

Но это они зря...

Ведьма разозлилась. А злая ведьма, тем более проклятая, — существо пакостное и совершенно безжалостное. Подумала об этом, криво усмехнулась и засветила им тем самым заклинанием, которым едва не огребла Марьяша. Одним на всех, но им хватило.

Как летели! Как пищали!

А я не нанималась их выходки терпеть!

— Папе пожалуюсь! — пригрозила Василиса, дую на содранные в кровь ладошки.

Рядом дружно постанывала остальная банда.

— Жалуйся, — милостиво разрешила я и постучала каблучками прочь.

Вовремя, надо заметить, потому что из дома, откуда выскочили паршивки, как раз выбегала всклокоченная тетка в одной ночной сорочке. Только встретиться с чьей-то рассерженной родительницей мне сейчас и не хватало!

И так из-за них на занятие опоздала. Практиканты встретили меня настороженными взглядами. Влад отсутствовал, наверное, у него возникли дела в связи с вскрывшейся выходкой Марьяши и Веселины. Но свою порцию неприязни я получила. От Милы.

— Не думала, что после всего ты осмелишься прийти, — бросила она равнодушно, едва только увидела меня.

Личная помощница ведьмака сидела за преподавательским столом, на преподавательском же месте, проще говоря, занимала мой стул. Мне даже сумку пристроить оказалось некуда. Зато смотреть на нее я могла сверху вниз.

— Если под «всем» вы подразумеваете доказанный факт подделки документов и ошибку

Влада, которую он признал, то лично мне стыдиться нечего, — это я решила еще дома, а потому явилась в истинном облике, без любимой иллюзии.

Чувствовала себя от этого немного незащищенной, но ничего, привыкну.

Среди ребят, рассеявшихся за столами, на столах и на кушетках обозначился шепоток. Чую, как раз сейчас они делали ставки, кто кого.

— От ведьм одни проблемы, — буркнула почему-то невлюбившая меня особа. — Вы наглые, настырные и постоянно привлекаете к себе внимание.

Вот зря она это. Ладно, я — я еще и не такое о себе слышала, но среди практикантов тоже были ведьмочки. Их никто и не подумал отправить в Цветинск вместе с Марьяшей. И в этот самый миг Мила нажила в симпатичных мордашках ведьмочек врагов. Пускай не смертельных, но пакостных и злопамятных.

Меня она тоже начала раздражать.

Расселась тут! Требовалось немедленно очистить преподавательское место от захватчицы и подтвердить свой авторитет в глазах студентов. Чем я и занялась.

— Мила, — пропела ласково, — скажите, разве в вашей компетенции отстранять меня от занятий?

После неприлично длинной паузы помощница ведьмака недружелюбно скрипнула зубами:

— Конечно, нет.

Ну, хоть не соврала.

— Вести практикум и сидеть на преподавательском месте вам тоже не полагается, — прохладно, но безукоризненно вежливо отметила я. — Насколько я поняла из нашего с ведьмаком Владом разговора вчера вечером, эти обязанности до сих пор мои.

На самом деле, это мы не обсуждали. Ну, если не считать настойчивых рекомендаций беречь себя и забыть обо всех договорах, полностью сосредоточиться на проклятии и о малейших изменениях в своем состоянии сообщать Владу незамедлительно. Но Мила этого никак не проверит, а я... если Влад станет злиться, скажу, что настолько потеряла голову от поцелуев, что ничего не расслышала и не поняла.

Бессовестную захватчицу с моего места как ветром сдуло. Вместе с вещами. Полная победа!

— Прошу прощения, — выдавила Мила.

— Ничего. Если хотите присутствовать, ищите себе место и, как всегда, следите за порядком, — когда все получается, как задумано, легко быть добренькой.

Следующие несколько мгновений мы с практикантами играли в гляделки. Мне важно было понять, как они ко мне настроены после вчерашнего представления, и хотелось перевести дух. Пока молчали, взгляд успел выхватить угрюмого и непривычно тихого Мстислава.

Марьяша была ему не так безразлична, как он хотел показать!

Ладно, пожалуй, не буду его трогать сегодня.

— Мы рады, что вы и дальше будете у нас преподавать, госпожа темная ведьма, — робко улыбнулась одна из ведьмочек.

В следующий миг к ней присоединилась вторая.

А потом и вся группа, даже Мстислав вяло поддержал.

Я выдохнула. Так-то лучше.

Следующих полчаса знакомились заново. Практиканты буквально налетели на меня с

вопросами, пришлось отбиваться. Они заставили еще раз подробно пересказать всю историю с отчислением, поведать о появлении Милослава и моем пути в новый дом, отдельного упоминания удостоился волшебный экспресс. Потом долго расспрашивали, как создать такую крепкую, долговечную и реалистичную иллюзию, сделали несколько комплиментов моей внешности и настоящему возрасту. Каюсь, пошла на поводу и отхватила от практикума приличную часть на болтовню. Мила взирала на это, неодобрительно поджав губы, но вмешаться не смела.

Нашу деятельность в нужное русло направил появившийся темный лекарь. Это был щуплый мужчина лет примерно пятидесяти, с намечающейся лысиной и смешной заостренной бородкой.

Он громко хлопнул дверью, представился труднопроизносимым и совершенно незапоминаемым именем и принялся выставлять на стол зелья, с которыми, так уж и быть, позволит нам немного поработать. Мне, потому что практикантам законы их царств позволяют только наблюдать, прикасаться к темной магии им строжайше запрещено.

Занятие вышло насыщенным. Я бегло рассказала ребятам о незнакомых им ингредиентах, показала, как варить некоторые зелья, объяснила, из чего делают самые распространенные у темных яды и чем их проще всего обезвредить. Последнее к темной магии не относилось, так что в устранении яда студентам удалось попрактиковаться. Потом подключился лекарь и рассказал об особенных лекарствах, способных вытащить почти с того света. Самую тяжелую и запущенную болезнь излечат, но в соседних землях они запрещены, потому что в состав обязательно входит нечто недопустимое. Да что угодно, тут возможны варианты! От крылышка, оторванного у живой летучей мыши, до человеческого жертвоприношения с целью заполучить какой-нибудь жизненно важный орган. В общем, истинно темные лекарства.

По пожелтевшим от с трудом сдерживаемого завтрака лицам практикантов я смело сделала вывод, что особого желания использовать подобные составы они не испытывают. Занятие закончилось, практиканты разбрелись по своим делам, Мила тоже ушла, даже не наградила меня очередным едким замечанием. Я задержалась ненадолго поболтать с лекарем, мы чисто теоретически обсуждали, возможно ли с помощью подобных зелий излечить от проклятия, которому много сотен лет. О том, что проклята я, он не знал, а я в действительности не собиралась никого убивать, чтобы спасти собственную жизнь.

По мнению темного лекаря, такая возможность существовала, правда, состав зелья наверняка должен быть особенно гадостный.

Но пока гадостно было исключительно у меня на душе, потому что возможность создания и применения подобного «лекарства» даже не рассматривается.

Распрощавшись с темным, я вышла на улицу... и нос к носу столкнулась с Милославом.

— Я ждал тебя, — голос друга звучал как-то странно.

Впрочем, а друг ли он мне теперь? Это еще предстояло выяснить.

— Зачем? — уточнила осторожно и попятилась.

Ответа не последовало. Вместо него Милослав в один шаг преодолел разделяющее нас расстояние и обнял меня. Крепко. Так, что дышать стало трудно, а нос уткнулся в воротник его пальто.

Внимательный взгляд зацепился за ссадину у него на лбу, аккуратно прикрытую волосами, и разбитую губу, замаскированную магией.

У кого-то вчера выдался бурный вечер.

— Я все знаю, — сообщил он, задыхаясь, и медленно, будто против воли, разжал кольцо рук. — Леся мне все рассказала.

— Страшно даже представить, как она все преподнесла, — неприязненно буркнула я.

— Честно.

— Да ну?!

Упрямые взгляды скрестились, от нас только что не заискрило.

— Артефакт, который оставила тебе Ядвига, перенес проклятие с Леси на тебя. Она знала, что так получится, и не предупредила тебя. Я ничего не перепутал?

Пересказ событий оказался неожиданно правдивым, хоть и сильно упрощенным.

— Однако... — пробормотала я, просто не зная, что еще сказать.

— Леся поступила так от отчаяния, — запальчиво сообщил Милослав.

Так-то оно так, но кое-что нуждается в уточнении!

— А сбежала и бросила меня еле живой она от тех же чувств? — полыхнула на друга взглядом я.

— Ну да.

Помолчали.

Потом, не сговариваясь, побрели в сторону Мухоморовой улицы.

— Просто хочу, чтобы ты знала, она очень переживает... — начал Подлый, но я его перебила:

— Ага, переживает, и от этого покупает себе наряды и планирует свадьбу! Сейчас пожалею бедняжку, даже всплакну!

Волкодлак с ним, с проклятием, но вот так обмануться в подруге было больно!

— ...и если нужна будет помощь, она с радостью. Мы оба, — тем временем договорил темный. И, смущаясь, уточнил: — Свадебное торжество будет скромным. Родители прийти отказались, друзей ни у меня, ни у Леси нет, Влад собирался быть, но как узнал обо всем, дал мне по морде, и больше мы с ним не виделись.

Я поняла, к чему он клонит, и сразу пресекла попытку:

— Меня можете даже не звать, не то приду! И в подарок такое принесу, мало не покажется!

Он длинно вздохнул и до самого дома больше не проронил ни слова.

Приглашать внутрь я его не хотела, и Милослав сам понял это, остановился за несколько шагов до калитки, но попрощаться не успел. Из дома вылетел Влад. Стремительно, без пальто и с перекошенным от ярости лицом.

Даже мне страшно стало.

Но как раз на меня внимания он не обратил.

— Я тебя предупреждал, чтобы к ней ни ты, ни твоя девка даже близко не подходили! — рявкнул Влад и схватил брата за грудки.

Тихо пискнув, я отпрыгнула в сторону.

Мало мне проклятия, так еще эти двое сейчас сцепятся!

И точно! Милослав не смолчал:

— Повежливее! Леся — моя невеста! И значит для меня то же, что Аксинья для тебя.

— Аксинья никого не пыталась убить, — сквозь зубы процедил ведьмак.

— Не всем так везет, — прожег его взглядом брат.

Надо срочно что-то делать, пока они не подрались...

Глава 16

Несмотря на то, что отпускать любимого мне не хотелось, поздним вечером он ушел на постоянный двор. В отличие от своего брата, Влад никогда не оставался ночевать. Говорил, что слишком велик соблазн, да и за студентами приглядывать надо. Но перед этим у нас было несколько волшебных часов с разговорами, поцелуями и ужином, который готовили вместе, так и норовя измазать друг друга чем-нибудь съедобным.

Я проводила взглядом скрывшегося в темноте ведьмака и тоскливо вздохнула. Момента, когда практика закончится и ему нужно будет уехать, я боялась больше, чем пожирающего меня проклятия.

Губы припухли и немного саднили, щеки пылали, а внутри поселилось неприятное ощущение, будто у меня отобрали что-то жизненно важное... и исправить это могло только возвращение ведьмака.

Возвращение насовсем.

Но как такое возможно, если моя жизнь здесь, а его — там, и менять что-либо ни один из нас не собирается?

Спать еще не хотелось, а в голове крутились мысли о будущем. Чтобы как-то отвлечься от них, я вернулась в мастерскую, забралась с ногами в кресло, еще сохранившее запах Влада, и какое-то время представляла, что он здесь, рядом, позволила себе немного помечтать.

В какой-то момент померещилось, будто глазницы черепа сверкнули.

Я подобралась, присмотрелась.

Нет, действительно обман зрения и воображения.

— Ты ведь сможешь мне помочь? И куда ходила Ядвига, если не в библиотеку? Это вообще важно? — прошептала вслух свои вопросы я.

И тут новый ответ!

От окна...

Из кресла меня словно ветром сдуло и отбросило к окну. Чуть подрагивающие пальцы отодвинули штору... и обе ладони тут же прижались к губам в попытке удержать крик.

У кованого забора стояла призрачная особа, ради которой я, собственно, и наколдовала дому защиту, еще тогда, в первый раз.

Не просто стояла, она жестом подзывала меня выйти.

Чокнутая я, что ли?! После того, как она меня чуть до смерти не запугала!

Полупрозрачная, светящаяся особа еще раз призывно взмахнула рукой.

Интуиция нервно дернулась. Призраки не разговаривают, ну, разве только во сне, но посыл госты я уловила: «Я не причиню тебе вреда. Иди за мной».

Куда?

И что она задумала? Выманивает, чтобы сделать какую-нибудь гадость? Или правда хочет что-то важное показать?

Раздумывала несколько мгновений, пока не пришла к выводу, что и без всяких призраков сильно проклята, хуже быть точно не может! Вдобавок, магия у меня сейчас нестабильная, так что если попробует напакостить, есть шанс, что сама же от своей пакости будет бедная.

Но это не повод выходить беззащитной! Подлетев к столу, я навесила на себя парочку

амулетов, сразу же активировала их и пошла за теплой одеждой.

Ладно, посмотрим, чего ей надо. Иначе ведь не отцепится!

Призрачная девица терпеливо дожидалась меня за воротами и выглядела, как ни странно, дружелюбно. Полупрозрачные светящиеся волосы трепетали на ветру, на лице застыло отрешенное выражение, платье непривычного ассиметричного кроя казалось странным... Когда смотрела на него, на задворках разума мелькнула неясная догадка, но сосредоточиться на ней не успела.

Вновь призывный жест, и призрачная особа поплыла в известном только ей направлении.

Не в сторону леса, а по дороге к центру городка, что рассеяло часть опасений. На пакость не слишком похоже, хотя кто знает, чего от всяких призраков ждать!

— Только попробуй что-нибудь выкинуть! — на всякий случай предупредила я.

В ответ на что призрак оглянулась и примирительно улыбнулась.

Дальше шли молча.

А когда пришли, я чуть не расхохоталась в голос!

Путь закончился у библиотеки. Нет, то есть, у ратуши, но что еще могло нас здесь заинтересовать? Привычно воспринимая все огромное серое здание, как вход в книгохранилище, я чуть было не свернула в заросли, туда, где оставалось оконце, сквозь которое мне уже однажды доводилось просачиваться внутрь, но призрачная провожатая проплыла мимо.

Пришлось и мне выправлять траекторию. А и правильно, после нашего с Лесей визита оконце наверняка зачаровали!

В итоге мы остановились у бокового входа.

Стоим, смотрим друг на друга.

Минута прошла, другая...

Наконец призрак не выдержала и выразительно так просочилась через дверь внутрь, потом выплыла обратно и требовательно уставилась на меня.

— Надо туда войти? — уточнила неуверенно.

Она кивнула.

Снова запахло ловушкой.

Если только не...

— Ты знаешь, куда ходила Ядвига? — высказала безумное предположение я. — И хочешь мне показать?

Опять кивок.

Ну, тогда другое дело!

Заклинание, способное отпереть замок, я знала. В старые времена частенько приходилось вызволять Марьяшу из-под домашнего ареста, вот и наловчилась. И сейчас аккуратно обошла защиту, прошептала его, после чего вслед за призраком вошла внутрь.

Небольшой комочек света с трудом разбавлял непроглядную темноту, царящую в узких коридорах. Быстро стало понятно, что идем мы не к библиотеке.

— Если со мной что-нибудь случится... — опять начала я, но призрак, оглянувшись, прижала палец к губам и многозначительно обдала меня холодком.

Ладно, молчу.

Но в случае чего некоторым прозрачным точно несдобровать! Живая или мертвая достану!

Пока злилась, не заметила, как мы вышли в более просторное и не такое уж темное помещение. Это был главный холл. Мягкие скамейки, закрытый гардероб, большое зеркало и парочка светильников, зачем-то оставленных зажженными. Они давали достаточно света, и свои огни я погасила. Передвигаться приходилось на цыпочках, чтобы случайно не привлечь внимание ведьмака — сторожа, который наверняка где-нибудь поблизости.

Незнакомка тем временем прогулялась по холлу и замерла у зеркала.

Естественно, оно ее не отражало.

Снова последовал молчаливый призыв подойти.

Я неуверенно приблизилась, а призрачная взяла и... влетела в зеркало. И все, нет ее. Стою, смотрю, ничего не понимаю. Чувства опасности нет, попадись я старому ведьмаку, Влад выручит, хоть и всенепременно устроит нагоняй, — но понятнее ничего не стало. Зачем она меня сюда привела? Почему сама сбежала? И сбежала ли, может, я чего-то не понимаю?

Задаваться этими вопросами мне пришлось недолго, призрачная вернулась, то есть высунулась наполовину, указала сначала на одну бронзовую завитушку в раме, потом на другую, поманила меня за собой и снова исчезла. За зеркалом? Получается, там проход?

Части бронзового узора послушно пришли в движение, стоило нажать на них в нужной последовательности.

С едва слышным шорохом зеркало сдвинулось в сторону, открывая темный проход.

Посветив внутрь, я смогла разглядеть лестницу вниз, крохотное пространство у ее подножия и дверь.

Не нравится мне это... В следующий раз, когда влезу в какую-нибудь авантюру, обязательно возьму с собой Влада, с ним не так страшно!

И тем не менее, я послушно начала спускаться.

Зеркало тут же вернулось на свое место, лишив меня пути к отступлению. Страх колючими мурашками пробежался по коже, грудь словно стальным обручем сдавило, но я изо всех сил старалась не обращать внимания на эмоции.

— Сюда Ядвига ходила? — спросила, чтобы отвлечься.

Призрачная особа, которая дожидалась меня у подножия лестницы, кивнула, а потом указала на дверь.

Ясно. Видимо, там что-то поумнее книжек, раз прабабка сюда регулярно навещалась.

Но в ратуше... интересно, кто еще в курсе?

Повозиться пришлось изрядно, но с защитой я справилась, а потом и с замком. Еще немного времени ушло на то, чтобы открыть тяжеленную обитую железом дверь, пришлось на ней всем своим весом повиснуть. В конечном счете поддалась и она, открылась.

Любопытный комочек света сразу же устремился внутрь, а вот я туда не спешила, сперва надо бы оглядеться.

Призрачная такой осторожностью не страдала, влетела в тайную комнатку, обгоняя светящийся кругляш... когда же он ее догнал, моим глазам открылась невероятная картина. Цепи. Огромные, тяжелые, зачарованные. Закованный в них, висит мужчина. Он в таком состоянии, что помимо пола разобрать что-то еще затруднительно. Грязный, изможденный, одежда рваная, длинные волосы спутались и напоминают паклю. Напротив пленника, на табурете стоит кружка с водой, но расположена она так, чтобы он точно не смог дотянуться. Моя провожатая нежно прильнула к висящему в цепях мужчине, обняла его, насколько это позволяло ее состояние. Он что-то почувствовал, потому что вздрогнул и хрипло застонал.

— Пить...

Холодок пополз вдоль позвоночника.

Плохо слушающимися руками я взяла кружку, принялась, убедилась в отсутствии магии и поднесла воду к губам пленника. Он сперва не поверил, помедлил немного, когда же убедился, что мучить его я не собираюсь, жадными глотками принялся осушать кружку.

Тем временем я получила возможность присмотреться к нему получше. Взгляд тут же отметил, что одежда пленника имеет необычный крой, ногти у него темные — и это отнюдь не грязь, волосы длинные, опять же... Они немывтыми космами спускались до самой поясицы.

Не укрылось от моего пристального внимания и то, что с каждым глотком лицо незнакомца разглаживалось, уходила желтоватая бледность, даже к спутанным волосам вернулся блеск.

Догадка полоснула острым ножом.

Ой, лучше бы я и правда взяла с собой Влада!

Кружка опустела, я тут же поспешила отступить на шаг, чтобы пленник меня не достал, а он вскинул голову и прожег меня взглядом.

— Чего тебе надо, ведьма? — рыкнул враждебно.

Душа в пятки ушла, и сердце с ней за компанию.

— Так ты и есть демон, которого послали найти пропавший артефакт? — невежливо ответила вопросом на вопрос я.

Посмотрел он на меня как-то странно.

— Никто меня не посылал, я — законный наследник! — пронзающий взгляд еще раз ткнулся в меня, переместился к призрачной, застывшей чуть в стороне, и вновь возвратился ко мне. — Так чего тебе?

Да, действительно, чего? Понятно, что привела она меня сюда, чтобы спасти этого, закованного. Ну, еще потому что я знать хотела, куда ходила Ядвига. Видимо, пользоваться сокровищем, которое как-то попало к ней, моя прабабка не умела, вот и консультировалась с хозяином.

А он-то как сюда попал?

Выяснить это будет долго, так что я просто сказала:

— Видишь ли... кажется, твоя собственность у меня...

Глаза демона загорелись, но всего лишь на миг, потом снова стали почти безжизненными, только отчаяние плескалось где-то на дне.

— Лжешь.

— Это еще почему? — я даже обиделась немного.

Спасает таких, поишь, — а они потом недоверие проявляют!

— Он у старой карги. А, долго рассказывать! — звякнул цепями демон. — Не знаю, что ты задумала, но в ловушку я не попадусь.

Повеяло холодом. Призрачная облетела меня и замерла по правую руку. Демон изрядно озадачился, но доверять не спешил.

— Не хочу тебя разочаровывать, но карга умерла, а я — ее наследница, — пояснила шепотом.

Полупрозрачная особа энергично закивала, подтверждая сказанное.

Пленник пару мгновений взирал на нас оценивающе, после чего кивнул. Поверил. Не мне, ей.

К этому времени я уже успела просмотреть местную магию и определить, как и с чем справлюсь. Но близкое сосуществование с темными меня кое — чему научило, так что...

— Так и быть, я вытащу тебя отсюда, даже спрячу от тех, кто, возможно, будет искать, но взамен я должна быть уверена, что ты не причинишь вреда мне или моим близким, — за словами последовал испытующий взгляд.

Меня просверлил очередной недоверчивый взгляд, после чего в тишину каменного мешка упали тихие слова:

— Клянусь честью клана Иргот, рядом со мной ты в полной безопасности.

Слабый магический всплеск подтвердил: клятва принята.

Что ж, надеюсь, для демонического клана честь что-то значит...

Я опустила на корточки возле цепей и начала колдовать.

Удирали в последний момент, когда на лестнице уже послышались тяжелые шаги. Кто-то решил проведать пленника или почуял мое вмешательство, но лицом к лицу с ним мы так и не столкнулись, я как раз успела открыть дымный портал и буквально втащила на себе в него ослабевшего демона. За призрачную не переживала, эта о себе позаботится.

Безрассудство, конечно, но от проклятия избавляться надо? Надо. А в этом деле все средства хороши.

Вышли в холле. Я на миг прикрыла глаза, прислушиваясь к защите. А вскоре довольно улыбнулась. С темными она точно справится, череп столько силы в нее вбухал!

Лишившись моей поддержки, демон сразу же осел на пол.

Измучили они его...

— Это еще что за болезный?! — выскочила на звуки нашего прибытия Яся, а вслед за ней и жаб с мотыльком.

— Демон, — оценил ситуацию Нарыв. — Он мне уже не нравится.

— Взаимно, — сообщил вышеупомянутый демон из положения лежа.

— За ведьмаком Владом слетать? — вызвался мотылек.

Я шумно вздохнула, собираясь с мыслями. Они, конечно, замечательные, но иногда от них голова пухнет.

— Стоп! — скомандовала властно. — Дадим Владу выспаться, у него и так работы из-за меня прибавилось. А пока, Яся, засунь нашего гостя в ванну и попробуй раздобыть для него какую-нибудь одежонку. Нарыв, займись его магическим истощением. А я соображу что-нибудь поесть!

И чтобы не пришлось слушать возражения, тут же сбежала на кухню.

Впрочем, опасалась я зря. Единственный, кто был активно против, — это сам демон, чумазый и предельно ослабший. Только он громко возмущался, что не позволит женщине, хоть она и большая белка, мыть себя, как пятилетнего ребенка. И вообще! Он сильный, страшный и гордый!

Я кусала губы, чтобы не хихикать. Похоже, этот сильный и страшный — примерно мой ровесник. Призрачная, которая, как оказалось, тоже успела залететь в портал, уплыла в ванную вслед за ними.

Возиться с готовкой мне пришлось в одиночестве.

Кто в совершенстве умеет варить зелья, тот и с приготовлением бульона справится! И хотя практики у меня было ничтожно мало, на кухне нашлись потрепанные книги с рецептами, принадлежавшие явно кому-то из моих прапра...бабок. Полчаса спустя

просторное помещению наполнил изумительный аромат. Не Ясина стряпня, конечно, но тоже неплохо. Я осторожно попробовала получившееся варево, осталась довольна и решила на всякий случай разогреть остатки пирога. Мало ли, вдруг демон окажется прожорливым?

Все вместе собрались в гостиной еще через некоторое время. Меня уже догрызало любопытство, столько вопросов к демону накопилось! А он выглядел получше, хоть и жутко уставшим. Даже улыбнулся разок. Чувство сострадания требовало уложить его спать и оставить в покое, но утром я уйду к практикантам, эдак до обеда придется ждать разговора! Поэтому подсунула к нему ближе тарелку и спросила первое, что в голову пришло:

— А это кто? — и кивнула на призрачную за спиной представителя редкой расы.

Имею же я право знать, кто столько времени отравлял мне существование!

— Моя невеста, Солэль, — отозвался тот, с аппетитом наворачивая бульон и не забывая при этом вожаденно поглядывать на куски пирога. — Видишь ли, мы можем покидать физическую оболочку при некоторых условиях. Она поняла, что со мной что-то случилось, и отправилась на поиски. Кстати, я — Фрэй.

— То есть она не мертва?

— Нет, конечно.

Неплохое начало. Окрыленная первым успехом, я засыпала демона лавиной вопросов, он еле отбиваться успевал.

Отвечал не на все. О месте, где живет его народ, их обычаях, магии и о том, как правильно пользоваться странным артефактом, слова не проронил. Потом вообще попросил этой темы не касаться. Так что мне пришлось ограничиться его пленением и участием во всем этом Ядвиги.

Итак, наследник клана отправился разыскивать семейную реликвию, которую прямо у него из-под носа умыкнула некая пронырливая воровка по заказу некой старой карги. Но развернуться толком не успел, только сунулся на Жемчужные Острова, как его скрутили и... очнулся он уже в цепях. Нет, поначалу все было даже интересно. Демон заглянул в таверну, чтобы поужинать, к нему за столик подседа очаровательная блондинка... В этом месте рассказа глаза полупрозрачной невесты вспыхнули неподдельным гневом. Дело в том, что, как скупно пояснил мой новый знакомый, их женщины высокие и не особенно хрупкие, белокурых в тех краях вообще нет, вот он и... заинтересовался.

Прелестное создание подсыпало ему в еду сонный порошок, а он и не заметил.

Сначала в лодке очнулся, когда его перевозили с островов к темным, получил удар по голове, дальше помнит только каменный мешок.

Двое темных ведьмаков пытались вытянуть из него информацию о демонах. Ядвига приходила реже, тайно. Она давала попить, но взамен просила приказать черепу то или иное. Иногда, когда терпеть не было мочи, демон соглашался.

Так три месяца прошло.

Все время, пока длился рассказ, светящаяся фигура демоницы стояла за спиной Фрэя, и вид у нее был до того взбешенный, что без лишних разъяснений становилось понятно: кому-то повезло, что в таком своем состоянии она не может говорить. То есть может, проникая в сны или вызывая видения. Понятно теперь, почему жених не торопится ложиться спать! Ночка его ждет запоминающаяся, вон как у невесты глаза полыхают!

— Я чувствую вокруг дома ореол черной магии, — отметил демон, разделяваясь с третьим куском пирога. — Что-то не припомню, чтобы объяснял твоей прабабке, как создать такую защиту...

— Пару раз мне удалось договориться с твоим артефактом, — пришлось признаться. Надеюсь, представитель редкой расы вспомнит, откуда я его вытащила, и жадничать не станет.

— Договориться? Тебе?! — он чуть пирогом не подавился.

В ответ на что я смущенно повела плечами и призналась еще в одном:

— Правда, во второй раз все прошло не слишком удачно... и теперь на мне висит чужое проклятие, а магия черепа вообще заблокирована.

Все-таки подавился! Потом долго кашлял, испепелял меня взглядом и большими глотками пил воду.

Нагло воспользовавшись тем, что все это время говорить демон не мог, я наконец добралась до главного:

— Магию мы разблокируем, уже над этим работаем. Но перед тем как вернуть череп законному владельцу, то есть тебе, мне нужно использовать его один раз, чтобы избавиться от проклятия, — и, переведя дух, спросила с надеждой: — Что скажешь? Жизнь за жизнь?

Фрэй подавился повторно, на этот раз водой, и разразился новым приступом кашля.

Его невеста выразительно закатила глаза. Надеюсь, меня сегодня кошмары мучить не будут?

— Показывай! — потребовал демон, отдышавшись.

Жалко мне, что ли? Сходила в мастерскую и принесла пострадавший артефакт.

Размах трагедии оценили оба. Их лица надо было видеть! Демон не казался таким бедным, даже когда болтался, закованный в цепи. А тут чуть не прослезился и, кажется, с трудом поборол желание кого-нибудь убить.

— Говорила мне мама: никогда не связывайся с людьми, они умудряются создать проблемы там, где их вообще не могло быть! — взвыл мой гость. — Скажи, вот как можно было практически угробить столь мощный артефакт?!

Я смущенно потупилась. Долго объяснять. И для здоровья опасно. Но, чувствую, после возвращения Фрэя домой в демонических наставлениях молодому поколению насчет ведьм появится отдельный пункт!

— Так ты согласен? — изящно направила тему в нужное мне русло.

— А у меня есть выбор? — простонал этот неблагодарный, схватившись за голову.

На занятие я опять опаздывала. И все из-за некоторых демонов! Мало, что легла глубоко за полночь, так еще оставшееся до утра время слушала стоны Фрэя вперемешку с мольбами разбудить его. И хотя к его невесте, принятой мной за призрак, добрых чувств не испытывала, будить все равно не стала. Из чисто женской солидарности. А чтоб на сторону в другой раз не поглядывал!

Перехватив наскоро завтрак, я открыла портал.

И угодила прямо в руки ведьмака.

— Сегодня у меня удачный день, — расценил мое появление как знак судьбы Влад. Впрочем, почти сразу стал серьезным: — Ты бледная. Проклятие? Где-нибудь болит?

Ой, а ведь за всеми приключениями с демоном я напрочь забыла о своем плачевном состоянии! Даже не глянула, появились ли новые пятна. И чувствую себя хорошо.

Светло улыбнувшись любимому, покачала головой.

— Нет, но ты же знаешь, с ведьмами вечно что-нибудь случается!

— Пора начинать бояться? — он не торопился успокаиваться.

Трудно с этими ведьмаками. Я посмотрела на него сочувственно и сделала то, что давно хотела. Поцеловала. Всего лишь в щеку, но это произвело эффект выпущенного при всех смертельного проклятия. Милу перекосило, будто мы тут чем-то непотребным занялись, студенты воодушевленно загудели, а Влад, прекрасно видя всеобщую реакцию, обнял меня еще крепче и коснулся губами уголка рта.

— На свадьбу позовете? — уточнил кто-то из ребят.

— Слово даю! — совершенно серьезно отозвался Влад, будто эта самая свадьба была уже делом решенным.

Настроение у всех было приподнятое, даже Мила махнула на нас рукой и закопалась в отчеты по практике, так что пока я не одумалась и не начала возмущаться, Влад поспешил внести дельное предложение:

— Как насчет отработать защиту на практике в условиях игрового боя?

Идею поддержали единогласно, и миг спустя Влад перекинул нас в один из заброшенных домов, по которым мы лазили во время прогулки по Пустоши. Строение сохранилось неплохо: в нем было два этажа, крепкие лестницы, целые стены. Выбитые окна, сломанные двери и отсутствие освещения лишь придавали игре реалистичности. Первым делом мы приняли необходимые меры для защиты и заговорили кое-что от обрушения. Затем Влад огласил правила: мы с ним швыряемся пакостными заклинаниями, ребята драпают и защищаются. Кто через час останется даже без малюсенькой порчи или там бородавки на носу, да еще и с годным к использованию резервом, те и будут считаться победителями. Они же получают высший балл по защите.

— Все помнят из прошлого занятия, что если в тебя попали, колдовать сегодня уже нельзя? — строго уточнил ведьмак.

— Да — а-а... — ответил ему нестройный хор голосов.

И началось!

Не припомню, когда так бегала. Сначала все было просто: мы с Владом гонялись за ребятами и старались чем-нибудь в них попасть. У него получалось чаще, у меня чуть пореже, но все равно это уже был повод гордиться собой.

Большинство противников отсеялось еще в самом начале, реакция оказалась не та. Остальные — и, к еще одной моей гордости, ведьмочки в их числе, — сначала вдруг куда-то пропали... а некоторое время спустя в соседнем зале Влад громко выругался.

— Какого... волкодака? — нашел относительно вежливые слова ведьмак, когда отдышался и отплевался.

— Ну вы же не думаете, что в реальной заварушке противник будет только удирать и выставлять щиты? — пакостно уточнил Мстислав. Студенты были мстительны и изобретательны, и следующий час еще вопрос, кто за кем охотился. Вспыхивали заклинания — ловушки, трещала лестница, проваливался под ногами пол, дрожали стены... Но самое невероятное заключалось в том, что ребятам все это время удавалось балансировать на грани и использовать только светлую магию.

Когда Влад буквально выдернул меня из-под удара очередного заклинания, втащил под лестницу и сам выпустил в студентов какую-то пакость, сдерживать любопытство не осталось сил:

— А тебе ничего не будет за использование темной магии? — пропыхтела ведьмаку на ухо.

— Милая, мне за твое несправедливое отчисление ничего не было, об этих мелочах

можешь вообще не думать! — и прижал меня к стене, закрывая собой.

Понимание, что бой шуточный, несколько не уменьшило удовольствия от возможности немного побыть беззащитной и оберегаемой сильным мужчиной.

— Тебя что, уволили? — вконец перепугалась я.

— Всего лишь настоятельно рекомендовали устранить оплошность, — Влад выставил щит и весьма откровенно прижался ко мне.

— Милослав прав, ты везучий, — сказала и прикусила язык, но было уже поздно.

Впрочем, Влад не обиделся.

— Только в том, что действительно важно, — прошептал он прямо мне в губы. — И порой это дается не так легко, как кажется со стороны.

Слов больше не было, он меня целовал. Неистово, порывисто, так, что колени дрожали, а пальцы цеплялись за его волосы. Долго. За это время я успела напрочь забыть о проклятии, растаять в любимых руках, а студенты — пробить не подпитываемый силой щит.

И когда над ухом бестактно напомнили:

— Вообще-то, у нас тут практикум...

Я решила, что Мстислав все-таки редкостная зараза, и вообще они с Марьяшей будто созданы друг для друга. Ну а кто еще их таких вытерпит?!

А Влад, оторвавшись от меня, спокойно сообщил:

— Всем, кого до сих пор не зацепило, высший балл по защите, как обещал. А тебе, — выразительный взгляд на Мстислава, — пожалуй, предложу стажировку.

Довольно жужжащие студенты стали расходиться. Я специально ждала, когда поблизости не останется никого, потому что щеки пылали, руки дрожали и губы припухли от поцелуев, еще и Влад не спешил освобождать проход... Как оказалось, он тоже ждал, пока все уберутся подальше.

— Есть шанс разобраться с проклятием уже завтра к вечеру. Известие подействовало, словно холодный душ.

— Как?!

— Воровка вышла на связь. Этой ночью состоится обмен, — почти неслышно поделился со мной ведьмак явно секретной информацией. — Как ты понимаешь, моя задача перехватить артефакт до того, как Лулу получит деньги.

Романтические мысли из головы словно вымело. Я зябко обхватила себя за плечи, наморщила лоб и, чтобы сосредоточиться, попыталась пройтись, но узкое пространство под лестницей оставляло мало возможностей для маневров.

— По — твоему, это вообще возможно? — уточнила осторожно.

О том, что у меня дома дрыхнет демон, рассказывать не торопилась.

Сначала пусть Влад поведаст, что знает. Потом вместе придумаем, как пристроить Фрэя к делу. Вряд ли молодой и чрезмерно гордый демон откажется от мести той, по вине которой влип в неприятности.

— Вестей от нее ждали, — размеренно заговорил Влад, приглаживая взъерошенные волосы. — С помощью особых кристаллов удалось засечь место, где она прячется. Правда, весьма примерно... Аксиныя, она где-то рядом! Не слишком далеко от нас. Возможно, в Сонном Омуте или в какой-нибудь хижине на болотах. Но прочесывать местность нет времени. Так что подумай хорошенько, повспоминай: может быть, она обмолвилась о чем-то в экспрессе?

Да нечего тут думать!

— Жемчужные Острова! — почти выкрикнула я. И уже спокойнее спросила: — Знаешь, что там? Где это вообще?

— Недалеко. Там страшное захолустье, условия для жизни ужасные. Насколько знаю, сейчас осталось всего несколько рыбацких деревушек... и, сопоставив в уме все факты, победно улыбнулся, обнял меня, чуть приподнял, поцеловал в висок и порывисто прошептал: — Прекрасное место, чтобы спрятаться шайке. Ксинка, ты умница!

Похвала была не совсем заслуженная, но я все равно зарделась.

— Она упоминала, что у нее там родня. И Фрэй держали там.

— Отлично! Идем, еще нужно завершить необходимые приготовления, — Влад потянул меня за руку, вывел из-под лестницы и уже на выходе из дома, который теперь выглядел еще более заброшенным, вдруг опомнился: — Что еще за Фрэй?

— Ну...

— Аксинья, тебя хоть на минуту оставить можно, чтобы обошлось без приключений?!

Его глаза недобро сверкали, но мне это даже понравилось.

Дороги до дома, примечательного теперь не только громадными мухоморами, но и тучей, щерящейся молниями, как раз хватило, чтобы рассказать о появлении в моих владениях наследника демонического клана. Влад как раз успел отругать меня, а я — уговорить его, чтобы не лез к Фрэю со своим научным интересом. А то знаю я этих ведьмаков, им только дай подходящий объект для изучения!

У дома нас поджидала занимательная картина. Нет, треск молний и ругань мы слышали издалека. Хорошо, дождь не льет, только полыхает. Когда же подошли к калитке, увидели, как туча безжалостно швыряет молниями в демона, тот истошно ругается и носится вокруг дома, а Яся с метлой стоит на крыльце и не пускает несчастного внутрь.

Э — э-э?!

— Почему на нем моя одежда? — невероятно, но интерес у ведьмака вызвал вовсе не представитель редчайшей расы, а то, во что он был одет.

— Яся дала. Больше ничего мужского в доме не было, — отмахнулась я и, игнорируя недовольное выражение на любимом лице, громко спросила: — Что тут у вас происходит?

— Откуда я знал, что это защита? — Фрэй обиженно ткнул в тучу пальцем... и тут же по этому пальцу отхватил молнией.

Не смертельно, но явно болезненно, потому что лицо демона побагровело, и он принялся дуть на палец.

— Этот поганец узрел, что там темной магии много, и хотел от нее напитать череп ваш страхолюдский, — наябедничала белка, выразительно потрясая метлой в сторону демона. — А в туче что-то перемкнуло и давай его молниями охаживать! Чуть всю кухню мне не разнесли.

Должна признать, туча оказалась полезной. Не знаю, как, но, помимо полива, она еще и уборку территории на себя взяла. Вокруг дома теперь все чистенько, ни травинки, ни веточки не валяется, Ясе опять же меньше работы. Травы растут, сочные, полные сил, полезные, некоторые сразу магические, и заговаривать не надо. Мухоморы свежесмытые красными шляпками сияют. Но лишней воды не льет, вреда ведьминскому хозяйству не делает. Красота! Теперь вот еще и защита...

— Мы еще даже не знакомы, а он мне уже не нравится, — один только Влад не видел в происходящем ничего хорошего.

Повезло еще, что время поджимало, иначе бы они с демоном еще подрались, чего

доброе!

Угломонить тучу получилось неожиданно легко. С первого раза подчинилась. А Влад тихонько отметил, что подпитывается она от проклятия, что делает его еще более непредсказуемым. Но я чувствовала себя превосходно, будто никакого проклятия и нет, да и артефакт уже будущей ночью должен попасть к нам в руки. И потом нам выделили целые сутки, чтобы воспользоваться заколкой. Так зачем думать о плохом?

Познакомив мужчин и высказав демону все, что я думаю о его поведении на моей территории, я увлекла всех в гостиную — планировать предстоящую вылазку.

Договориться было сложнее всего. Фрэй с Владом друг другу не нравились и работать вместе не желали, меня вообще хотели оставить дома в безопасности, привлекать кого-то еще отказывался Влад. Целый час спорили впустую! Потом был вкуснейший обед, приготовленный Ясей, настроение у всех улучшилось, и Влад, недовольно кривясь, все-таки пошел на уступки.

Фрэю разрешено было пойти, но исключительно для того, чтобы присматривать за мной.

Дальше — больше. Упрямый ведьмак согласился на участие Мстислава.

Идея была моя, и я точно знала, что студент будет в восторге и со всем справится. К тому же, ему надо развеяться, а то в последних два дня на нем лица нет, все о Марьяше думает. А Лулу не тот противник, с которым опасно связываться. То есть поймать и обхитрить ее будет сложно, но реальной опасности для чьей-то жизни быть не должно.

Внятного плана не было. Мы собирались добраться до островов, а там — по обстоятельствам.

Как раз отправили Назара за Мстиславом, как с улицы донесся оглушительный раскат грома, и молнии стали мерцать одна за другой.

— Быстро он... — пробормотал Фрэй.

Уже зная, что гость у ворот незваный и, скорее всего, нежеланный, я кивнула Ясе:

— Выпроводи.

Белка послушно пошла разбираться с визитером. Но мгновения убежали, за окном грохотало все громче, туча пролилась дождем, уже и Мстислав появился, а Яся не возвращалась. Меня все сильнее охватывало беспокойство.

— Пойду гляну, кого там принесло, — наконец не выдержала.

— Я с тобой! — все присутствующие, не сговариваясь, повскакивали со своих мест.

Здрavo рассудив, что отделаться от них не получится, быстрее будет согласиться, я кивнула и пошла к выходу.

Дождь шел проливной, пришлось надевать плащ.

Бежала до калитки почти вслепую, за серой стеной ливня ничего не разглядишь. За спиной отчетливо слышался топот нескольких пар ног. Только промокнув до нитки и уже почти добравшись до цели, я вспомнила, что дождь вызван магией, которая, вообще-то, принадлежит мне, а стало быть, я могу ею управлять.

— Прекрати, — приказала тихо.

Непогода мгновенно унялась, только молнии сверкать остались.

— Спасибо.

По ту сторону кованого забора, взявшись за руки, стояли мокрые Леся и Милослав. Волосы у обоих висели сосульками, по дорогим нарядам стекала вода, у ног образовались лужи. У Милослава еще нос покраснел и распух, видимо, одна магическая молния в него все

же попала.

— Я что, в прошлый раз неясно выразился? — скрипнул зубами у меня за спиной Влад, увидев брата.

— Подразумеваешь мордобой? — едко уточнил Подлый. — Открою тебе страшную тайну: грубая сила никогда не была надежным средством донести до оппонента свою точку зрения.

— Так я сейчас повторю!

— Эй, мы, вообще-то, не к тебе пришли! — выступила в роли голоса разума Леся. — А Аксинье будет интересно... я бы даже сказала, жизненно важно узнать то, что мы хотим сообщить.

В наглости ей не откажешь.

Одновременно с тем, как наши с Лесей взгляды столкнулись, ко мне на плечо легла ладонь Влада. Он будто пытался сказать таким образом: «Не верь ей».

И на этот раз спорить с ведьмаком у меня не было желания.

Темная сразу это поняла и поспешила сделать свое предложение более соблазнительным:

— Давай так: сейчас я расскажу половину, и если ты считаешь, что оно того стоит,пустишь нас, — обращалась бывшая подруга исключительно ко мне. — Если нет — мы уйдем, но тебе же потом жалеть придется!

Это так мило — предлагать помощь и угрожать одновременно. Еле удержалась, чтобы не швырнуть в нее чем-нибудь пакостным.

— Обойдусь как-нибудь, — буркнула недружелюбно и уже повернулась, чтобы вернуться в дом, как Леся выкрикнула:

— Мы знаем, где скрывается ваша воровка!

Даже Влад счел повод достаточным, чтобы остановиться.

— А у отца как раз есть в арсенале одна штука, которая поможет ее поймать, — поддержал невесту Милослав. — Они с матерью и сестрой скоро будут здесь.

— Так можно нам войти? — Проклятушая умоляюще глядела на меня.

И хотя разнесчастные мордашки и просительные взгляды всегда получались у нее на отлично, я не сильно прониклась и долго сомневалась. Как показывает опыт, от этих двоих одни проблемы. С другой стороны, почему они так рвутся помочь? Неужели, совесть? А ведь они искренни, вон, даже защита не слишком волнуется, иначе бы прибила молнией к волкодлакам. Так и не определившись с правильным решением, я тронула Влада за рукав. У него опыт общения с темными больше моего, пусть решает, а я послушаюсь. Но только разнообразия ради и только один раз.

На раздумья Владу понадобилось не больше минуты, после чего он велел:

— Клянись магией и наследством, что действительно пришла помогать, а не пакостить. Красивое лицо отразило глубочайшее возмущение, но на ведьмака оно эффекта не произвело, тогда Леся кивнула и сквозь зубы процедила:

— Клянусь! Но такое недоверие оскорбительно...

— И я клянусь, — торопливо сделал Милослав то, о чем его вообще не просили, и сжал локоток невесты, призывая таким образом ее к спокойствию.

Темная притихла, а Влад скептически хмыкнул:

— Ладно, можете войти.

Через два часа, за которые к нам успели присоединиться родители Влада, план оброс

подробностями. Светлому ведьмаку в темных землях работы немного и, приняв фамилию жены и сделавшись Подлым, Гарольд занялся продажей всяческих магических предметов, и артефактов в том числе. Так что когда к нему пришел Милослав и рассказал, что от одного воришки, которого год назад отмазал от каторги, прознал про Лулу, заколку и нашу проблемы, отец согласился помочь.

Специально для этого вытащил из сейфа старинный жезл из темного золота и заготовил магическую ловушку редкого качества. Первый будет приманкой, вторая — станет началом каторги для воровки.

Оставалось только заинтересовать Лулу.

Жезл сам по себе ценный, магический, старинный, но заставит ли это мою старую знакомую ринуться за ним, сломя голову? Тем более что у нее наклеивается другая выгодная сделка.

— А давайте я из дома сбегу! — предложила Яринка, когда мы уже придумали и отвергли с десяток разных вариантов.

Недоуменные взгляды сразу же устремились на нее.

— С жезлом, — нервно сглотнув, пояснила девушка.

— А что, хорошая идея! — одобрила Леся. — От вас все дети бегут, почему бы Яринке не последовать примеру братьев. А жезл она якобы стащила и хотела продать, чтобы деньги на первое время выручить.

Мысль действительно была неплоха, но моей бывшей подруге вместо одобрения досталось лишь всеобщее осуждение. Вон даже дом ее не принял, как гостью. Бытовые заклинания на ней работать отказались напрочь, когда же промокшей до нитки и отчаянно хлюпающей одеждой девушке принесли плед, чтобы обогреться, случилось странное: прикоснувшись к ее одежде, толстый шерстяной плед полностью промок. Чай в ее кружке мгновенно стыл, еда в тарелке испортилась, Леся даже шевельнуться лишний раз опасалась и все время цеплялась за руку Милослава.

— Жаль, нельзя вернуть назад твое проклятие, — как бы между прочим заметила Венцеслава. — Избавление не пошло тебе на пользу. К тому же, без него ты напрочь потеряла свою индивидуальность. Какая же ты теперь Проклятущая?

— Апчхи! — обиделась будущая невестка, еще и носом хлюпнула. И щеки, подозреваю, такие красные у нее отнюдь не от смущения...

После очередного витка споров, идея была одобрена.

Гарольд пояснил, что жезл с секретом и разделяется на две полые половины.

Внутри мы поместили небольшой камешек, по виду похожий на бирюзу. Как только Лулу откроет тайник, ловушка сработает.

— Смотри, сама не открывай, — наставлял Подлый — старший дочь.

— Папа, я не дуручка! — обиделась Яринка.

— Мы будем поблизости, и как только почувствуем всплеск магии, появимся, — кивнул Мстислав.

Отдельного моего недовольства заслужило то, что участвовать в добывании заколки собрались только мужчины. Ну, помимо Яринки, конечно. Изначально-то и я пойти собиралась, но тогда здесь были только Влад и демон, а теперь еще Мстислав и отец с сыном Подлые присоединились. Так что на меня глянули свысока, сказали, мол, будешь только мешать, и больше слушать ничего не захотели. Так обидно стало! Вообще-то, это мое проклятие, мои проблемы и вообще!

— Привыкай, — шепнула мне Венцеслава, совершенно по — матерински заправила за ухо прядь волос и весело подмигнула. — Они всегда такие.

Я покосилась на сгруппировавшихся у окна и обговаривающих последние детали мужчин, конкретно на Влада, и недовольно пробурчала:

— Не дам собой командовать.

Смех госпожи Подлой звонко разнесся по гостиной.

— Хорошее в этом тоже есть: может, помирятся, наконец, — она с надеждой взглянула на свою семью, но тут же отвела взгляд, будто боялась быть пойманной на добрых чувствах. — Сначала с отцом, а потом и со мной разговаривать начнут.

Леся сидела на диване, напротив нас, и слушала перешептывания с плохо скрываемой завистью и непрерывным чиханием. А ее невезение меж тем продолжалось. Мало, что она простудилась и завтра наверняка сляжет с горячкой, так еще отсыревшие туфли развалились, а из дивана внезапно вылезла пружина, платье порвала и больно впиалась в то самое место, на котором Проклянущая сидела.

Мне даже жалко стало. Обивку, которая порвалась, — теперь менять придется или диван новый подбирать, чтобы в интерьер вписывался.

А вот то, что дом и вся наша ведьминская магия, столетиями здесь копившаяся, мстит Лесе за меня, было приятно!

Первой уехала Яринка. Она — ведьмочка хоть и молоденькая, но смышленная, порталы еще пару лет назад научилась открывать, но у беглянки вид должен быть потрепанный, поэтому пришлось ей скакать на лошади. Доберется до пристани, которая не так далеко за Сонным Омутом находится, там наймет лодку и переплавится на острова. На тот, который Милослав указал. А там Лулу с дружками о ней в любом случае узнают, и если не она их, то они ее найдут.

Мужчины отбыли вскоре. План хоть и обещал то, что воровка сунется в тайник внутри жезла, за Яринку они беспокоились, поэтому хотели быть рядом.

Рычать захотелось, когда за ними закрылась дверь.

Неужто так и должно быть? Им — приключения, а нам — унылое ожидание? Несправедливо!

Я уже близка была к точке кипения, когда Венцеслава покосилась на клюющую носом от слабости Лесю и перебралась на самый большой диван, села посередине и похлопала по свободным местам по обе стороны от себя.

— Невестки, быстренько пересаживайтесь ко мне!

Леся, прекрасно зная, что ее и так с трудом терпят, быстренько шмыгнула к будущей свекрови.

А вот я медлила...

— Аксинья?.. — поторопила меня мать Влада.

— Да я как бы не...

— Пустые формальности! — отмахнулась женщина.

— Но мы с Владом вообще ни о чем таком не говорили, — я не зануда, просто если она назовет меня невесткой в его присутствии, выйдет неловко.

Венцеслава снисходительно улыбнулась и еще раз поманила меня сесть рядом.

— Девочка моя, неужели ты до сих пор не поняла? Мой сын не из тех, кто говорит, он делает.

Аргумент был железный, пришлось пересаживаться.

Но только бы она ему ничего не сказала! Я же со стыда сгорю!

Впрочем, терзания отдельно взятой ведьмочки сейчас волновали опытную темную ведьму меньше всего. Красивое лицо вдруг приобрело такое выражение... сразу ясно: замыслила пакость. И точно! Она извлекла откуда-то из складок роскошного платья зеркальце, слегка нажала на вделанный в ручку кристалл — и серебристая гладь затянулась серым туманом.

— Не думали же они, что мы оставим самое интересное без своего непосредственного присутствия, — ухмыльнулась Подлая.

Мы с Лесей придвинулись ближе.

Бывшая подруга сдавленно ойкнула. В ковре не пойми откуда взялась еловая колючка и впиалась ей в босую ногу. Я с трудом подавила счастливую улыбку. Надо бы приглашать ее в гости почаще... И вообще! Вот специально ей назло выйду замуж за Влада, стану у Венцеславы любимой невесткой и всю жизнь буду мучить эту предательницу!

Когда же туман в зеркальце рассеялся, мыслей никаких не осталось, я вся обратилась во внимание.

Внутри перламутровой оправы ожила картинка.

Раскрасневшаяся, встрепанная Яринка галопом гнала лошадь к пристани. Вид у нее был до того взволнованный, настолько перепуганный, будто и в самом деле от кого-то бежала. Даже оглядывалась поминутно, не догоняют ли.

Как только впереди показалась темная гладь воды с покачивающимися на ней старыми лодками, девушка натянула поводья, прыгнула на землю и сразу же кликнула местных работников.

На зов вышел седой старичок.

Договаривались недолго, но бурно. Наследнице семейства Подлых пришлось продемонстрировать имеющиеся у нее монеты, а заодно и способности к магии, ну, чтобы без глупостей. Когда сторговались, старик разбудил внука, он и переправлял Яринку на нужный остров.

Это было долго, скучно и действительно без глупостей.

Оказавшись на месте, ведьмочка сразу же направилась к постоялому двору, тому самому, где когда-то попался Фрэй. Правда, по пути шуганула каких-то бандюг, принявших ее за легкую добычу, но все прошло легко, даже Венцеслава за дочь не испугалась, вот и мы с Лесей не стали.

Внутри Яринке пришлось немного подождать, пока хозяин освободится и посмотрит, есть ли свободные комнаты. Пока длилось ожидание, зеркальце мимоходом показало зал... и мы трое, не сговариваясь, ухмыльнулись с гордостью за наших мужчин. Они уже были там. Больше того, отлично замаскировались! Сама я только Мстислава узнала, он ведь не местный, его тут не знают, вот и надобности скрывать внешность нет. Через пару минут сообразила, что сутулый и плешивый мужичонка, сидящий рядом с ним за столом, — это наследник демонического клана.

Остальных нам с Лесей вычислила Венцеслава, не забыв с хитрым прищуром уточнить:

— Вот приму вас в семью, тоже своих чувствовать научитесь. Эти оболтусы думают, что разорвали свои ниточки, но я всегда знаю, где они и как.

Если до этого я еще сомневалась, то после этих слов прониклась к госпоже Подлой чем-то сродни восхищению.

И с волкодлаком ее познакомиться захотела.

Ожидание Яринка использовала с толком: разговорилась с молоденькой разносчицей, и когда та спросила, как приличная девушка оказалась на постоялом дворе, да еще ночью и без надлежащего сопровождения, Яринка выдала ей слезливую историю про ссору с деспотичными родителями и побег. А потом склонилась к самому уху незнакомой девицы и заговорщицким шепотом спросила, не знает ли та кого-то, что купил бы ценный артефакт, магический, а то ей деньги на дальнейший побег очень нужны.

Девчонка, конечно, помотала головой и убежала, но когда спустя некоторое время объявился хозяин и провел постоялицу в комнату, там ее уже поджидали.

Лулу, смазливая белокурая девочка лет пятнадцати... это на нее, что ли, купился демон? С ними был еще шкафоподобный мужик зверского вида.

Поймались, голубчики!

Трое. Что ж, могло быть и хуже.

Присутствие головореза внушало определенные опасения, но ведь наши мужчины тоже рядом, и их больше, стало быть, перевес на стороне добра.

— Ну и кто тут у нас торгует артефактами? — пропела Лулу, цепким взглядом окидывая

фигурку Яринки.

Подлая громко сглотнула, но больше никак не проявила страха.

— Мой папа. А я у него один... позаимствовала.

Даже когда сумку вырвали у нее из рук, а ее саму пихнули в продавленное кресло, Яринка не выказала никаких эмоций. Просто сидела и смотрела, как самого что ни на есть бандитского вида мужик роется в ее вещах и, в конце концов, вытаскивает на свет старинный жезл.

— Интересная вещица, — Лулу присвистнула. — Но что-то я не понимаю, объясни мне, бестолковой, почему мы должны за нее платить, если можем так взять? — и она выжидательно уставилась на Яринку.

Ответ у ведьмочки имелся.

— Артефакт старинный, отец его тайно хранил, информацию о нем раздобыть будет нелегко, без меня вы просто не узнаете, как им пользоваться, — на мгновение Яринка посмотрела на воровку торжествующе, но быстро вернулась к деловому тону. — Конечно, можно его продать как кусок старинного золота, но с магией он в несколько раз ценнее.

Глаза Лулу нехорошо сузились.

— Поверь, информацию можно вытянуть из тебя не только деньгами...

Размениваться на слова Яринка не стала, просто зажгла в глазах колдовские огни.

Целую минуту все молчали, и ничего не происходило.

Воровки переглянулись между собой, потом дружно покосились на артефакт и на часы. Время поджимало, а ведь у них сегодня еще встреча с законными хозяевами заколки... Наверное, это и сыграло ведущую роль. Или чья-то жадность.

— Гирех, выйди, — велела Лулу.

Тот, чье присутствие в одной комнате с Яринкой не нравилось лично мне больше всего, послушно передал жезл Лулу и удалился. Какое-то время над местом основных событий висело молчание, девушки пристально рассматривали друг друга и пытались оценить, чего стоит противница. Первой заговорила Лулу:

— Сколько?

— Пятьсот серебром, — не растерялась наша лазутчица.

Белокурая девочка отступила в сторону и принялась увлеченно рассматривать потертую драпировку на стене, видимо, ей не было дозволено влезать в серьезные разговоры. А Лулу тем временем сморщила нос.

— Много. Лучше я его куском золота продам, и хлопот будет меньше! — сомнению не подлежало, что воплощать угрозу в реальность она не собирается.

— Сколько дашь? — недовольно уточнила Яринка с таким видом, будто ее натурально грабят.

— Двести пятьдесят.

— За двести пятьдесят отдам только жезл, без информации о его возможностях, — скрестила руки на груди ведьмочка. — Сама поэкспериментируешь, может, разберешься, если не убьешься!

В таком духе они препирались почти час. Лулу угрожала, порой весьма правдоподобно и пугающе, увещевала, уговаривала, пыталась донести до упрямой девицы, что другого покупателя в окрестностях ей все равно не найти. Яринка была спокойна, словно лед, и стояла на своем. Как знать, чем бы дело кончилось при иных обстоятельствах, но сейчас Лулу торопилась, да и маячащая выгода от другой сделки сильно притупила ее

осторожность. В итоге сторговались на трехстах.

— Тенон, принеси деньги, — скомандовала Лулу.

И юная соблазнительница демонов бесшумно выскользнула за дверь.

Когда она вернулась, и Яринка стала довольной обладательницей четырех туго набитых кошель, разговор продолжился:

— Показывай, как оно работает! — потребовала Лулу.

Ведьмочка с готовностью закивала.

— Начну с простого: внутри жезла есть тайник...

— Правда? — Лулу взвесила ценное приобретение в руке. — Что-то не похоже.

— Он полый. Внутри места немного, но на записку, небольшое украшение или яд хватит, — настаивала на своем беглянка. — Найди самый большой камень и обведи его против часовой стрелки большим пальцем. Магия сработает, тайник откроется.

Момент истины!

Мы втроем сжались на мягком диване и задержали дыхание.

Если Лулу не попробует, все пропало!

Миг показался целой вечностью. Но ко всеобщему счастью воровка оказалась любопытной, или просто опасности от девочки из хорошей семьи, которая еще даже совершеннолетие не отпраздновала, не ждала.

Предложенное действие Лулу все же выполнила.

И это стало последним, что она сделала в этот вечер.

Жезл в ее руках вспыхнул зеленью и... Лулу пропала.

Я ойкнула, но быстро поняла по улыбкам Венцеславы и Леси, что так оно и было задумано.

Дверь сразу же распахнулась, в номер вбежали наши мужчины. Гарольд поднял с пола артефакт и подкинул его на ладони, совсем как Лулу недавно. Братья обступили покрасневшую сестру и наперебой хвалили ее. А остальные заинтересованно оглядывали комнату, будто потеряли что.

Чует моя ведьминская интуиция, Лулу в ловушке одна! Ушла блондиночка.

Сеанс подглядывания на этом закончился. Венцеслава коснулась кристалла кончиком указательного пальца другой руки, и зеркало вновь стало обычным. Мы с Лесей разочарованно вздохнули. А темная, которая уже, кажется, считала себя нашей свекровью, с предвкушением произнесла:

— Буду вами довольна, как невестками, точно такие же подарю.

И что это Леся заскучала?

Впрочем, меня сейчас волновало другое:

— Но ведь при ней не было заколки...

— И что? — заломила бровь мать Влада.

— Я бы на ее месте даже под пытками не призналась, где ее спрятала!

Госпожа Подлая снисходительно улыбнулась и только собралась мне ответить, как ее опередил жаб:

— А зелье правды я для чего варил? — в зеленых бородавчатых пальцах блеснул стеклянный флакон, до половины заполненный прозрачно — золотистой жидкостью.

Полночь еще не наступила, а дело было уже решено.

Освободились мы только под утро. Сначала долго ждали возвращения наших героев,

потом слушали их рассказ. Про то, что и так видели большую часть происходящего, Венцеслава запретила даже заикаться. Мол, у каждой уважающей себя темной ведьмы должен быть целый сундук с секретами.

Кое-что новое в рассказе тоже было, так что время на разговоры потратили все-таки не зря. Блондиночку поймали. Призрачная невеста Фрэя незаметно увязалась с мужчинами, а у нее к юной красавице свои счеты... Та как раз драпала через черный ход, когда прямо на нее вылетел жуткий призрак. Бедняжку так в обмороке и привезли, только связали на всякий случай.

Остальную шайку тоже повязали, но их тащить ко мне в дом не стали, еще на въезде в город передали стражникам. Те, конечно, в восторг от свалившейся на голову работы не пришли, но под напором Влада и его отца вынуждены были сдаться.

Вынутая из ловушки Лулу пребывала в ярости, сыпала проклятиями и сотрудничать наотрез отказывалась.

Пришлось поить ее зельем правды. Жаб такой довольный был!

А потом ждать, пока оно подействует.

Час спустя был сбивчивый из-за попыток сдержаться рассказ Лулу, портал к тайнику, возвращение вместе с заколкой обратно, сообщение о проделанной работе в Академию... Нам дали сутки, чтобы испытать экспериментальный артефакт. После этого Лулу с блондинкой, оказавшейся ее сестрой, поместили в камеру, из которой я спасла демона. Ну а к чему помещению пустовать? Пусть хоть они занимают. Утром местные власти выяснят, перед каким королевством воровки виноваты больше, туда их и отправят.

Расходиться стали ближе к рассвету. Первым отбыл Милослав с окончательно разболевшейся Лесей на руках. Потом, сдержанно простившись с Владом, скрылись в портале Подлые родители. Демон был занят выяснением отношений с невестой, а магические помощники разбрелись по мухоморам.

Мы с Владом остались одни. Стояли у окна и смотрели на чуть светящиеся в темноте большие грибы. — Ты не уходишь? — спросила с зевком и прижалась спиной к груди ведьмака.

Отпускать его не хотелось.

А чего хотелось... кто его знает! Мы, ведьмочки, вообще народ непредсказуемый!

— И оставить тебя с этим... в моей одежде? — ревниво фыркнул в ухо любимый.

Вот вроде бы и не сказал ничего особенного, а так приятно стало... Я прижалась к нему теснее, зажмурилась, слегка потерлась. Позади раздался прерывистый вздох, и вокруг меня сомкнулось кольцо теплых и сильных рук.

Нежно и властно одновременно.

Сухие горячие губы слегка прихватили мочку уха, мазнули по щеке, поцеловали в уголок рта.

— Ты же понимаешь, что никуда от меня не денешься? — низким голосом спросил Влад, целуя в шею так, что мурашки по всему телу побежали.

Перед глазами плясали крошечные звездочки, усталость улетучилась, тело расслабилось, утонуло в его объятиях, в его тепле... а разум потянуло на безумства. Я запрокинула голову, быстро поцеловала любимого в подбородок, искушающе улыбнулась и прошептала:

— Ни за что на свете! — еще поцелуй в то же место. — Хочу быть всегда с тобой.

— Вот и умница, — одобрил такие планы на будущее Влад, подхватил меня на руки и

понес в спальню с вполне определенными намерениями.

Морда лица была у ведьмака до того честная, что понятно становилось без всяких объяснений: рано утром он собирался сбежать, но вспомнил про череп, который требовалось зарядить, про поселившегося в доме демона, и решил не оставлять это все без своего внимания. Меня вот разбудил.

Нежно, поцелуем.

И хотя я все еще пребывала в состоянии какой-то счастливой невесомости, разозлиться не забыла. Ладно бы он от обязательств драпал, тогда хоть было бы понятно все! Но Влад — честный, ответственный, и все прочие положительные качества — это тоже о нем.

Только трясется надо мной чрезмерно. Это что, всегда так будет?

А как же ведьминская жизнь, полная приключений, шабашей и сумасбродных выходов?!

Спорный вопрос требовал немедленного прояснения, и я, придерживая одеяло, уселась в подушках и опасно сверкнула на него глазами.

— Влад!!!

Других слов просто не было.

— Что такое, цветочек? — забеспокоился ведьмак и проникновенно посмотрел на меня. — Тебе не понравилось?

Лицо заалело. И вовсе не от стыда! Я была в бешенстве и с трудом сдерживалась, чтобы не швырнуть в бессовестного ведьмака подушкой! И то исключительно потому, что одной я бы не ограничилась, за ней непременно последовала бы вторая, а потом и одеяло... А с ним мне расставаться ни в коем случае нельзя, потому что так и до продолжения ночных безумств недалеко. Оно бы, конечно, неплохо, но у меня до сих пор все тело ноет, а еще летать хочется и все время улыбаться.

Следуя извилистой ведьминской логике, должна признать, что мне было очень хорошо. И все понравилось!

Но это ведь не значит, что я теперь должна у него по струнке ходить? Или значит?

Логика оказалась какой-то уж слишком извилистой, так что я махнула на нее рукой и прямо выдвинула свои требования:

— Хочу заниматься со студентами, участвовать в эксперименте с заколкой и вообще делать все то, чем занималась бы, не будь на мне проклятия! — и стыдливо натянула одеяло так, чтобы прикрыть некрасивые черные пятна, добравшиеся уже до плеча.

Взгляд, которым одарил меня любимый, откровенно пугал. Он будто пытался пригвоздить к месту. Будто без слов говорил, мне и без проклятия ничего интересного уже не светит.

Однако, вопреки ожиданиям, заговорил ведьмак миролюбиво:

— Глупая, за тебя же боюсь, — он подсел ко мне и осторожно погладил спутанные волосы. — Я уже знаю, как это больно — терять дорогого человека, и не хочу повторения.

Сердце екнуло от сочувствия, но я не собиралась отказываться от необходимой доли свободы в угоду его страхам. Ведьмы легко не сдаются! Напомнив себе эту народную истину, я придвинулась ближе, пристроила голову на широкое плечо и прошептала самую малость дрожащим голосом:

— Когда работаю, мне не так страшно...

Из груди мужчины вырвался прерывистый вздох. Еще мгновение назад строгий взгляд наполнился нежностью и сочувствием. Все, это была полная, безоговорочная капитуляция!

Потом был поцелуй.

И еще один — долгий, упоительный.

— Одевайся, — скомандовал Влад, с трудом заставив себя оторваться от моих губ. —

Сейчас разблокируем магию черепа и пойдём к практикантам.

Уверенность, звучавшая в его голосе, передалась и мне.

Все получится! У нас обязательно должно получиться!

Послав ему благодарную улыбку, я подмигнула своему отражению в зеркале и, завернувшись в одеяло, отправилась умываться.

Дожидался ведьмак меня на кухне. Когда я спустилась, они с Фрэем сидели за столом, напрочь игнорировали остывающий завтрак и выразительно сверкали друг на друга глазами. Ведьмак — из ревности, демон — просто взаимно.

Приятного аппетита желать было не в тему, так что я просто заняла свое место, придвинула ближе поданную Ясей тарелку и начала есть.

Через минуту атмосфера не то чтобы разрядилась, просто чье-то любопытство пересилило.

— Вы ночью ничего не слышали? — осторожно спросил демон.

Пока я прикладывала немислимые усилия, чтобы не покраснеть, ответил Влад:

— Как ты метался во сне и умолял тебя разбудить?

И то, что я под столом наступила ему на ногу, полностью проигнорировал.

— Раньше, — нимало не смутился демон. — Мне показалось, защита кого-то не пустила в дом.

Ответить на это нам оказалось нечего. Мы с Владом были потеряны для всего мира, а магические помощники слишком устали за долгий день и дрыхли без задних лап. Только призрачная, до того безмолвно застывшая за спиной жениха, сделала большие страшные глаза, но разве ее поймешь? Вот мы и не стали об этом думать, доели и все вместе отправились в мастерскую.

Опустошенный череп дожидался нас на столе, равно на том месте, где я его в прошлый раз оставила. Даже чуточку не сдвинулся! И в пустых глазницах не было видно ни единой искорки.

Влад извлек из кармана заколку с розочкой, похожей на уголек, и некоторое время переводил растерянный взгляд с нее на череп и обратно. Прицеливался, куда бы нацепить украшение в отсутствие волос, не иначе.

— Активируй и сунь внутрь, — влез с ценным советом демон.

— Без тебя бы точно не догадался, — буркнул ведьмак.

Они обменялись враждебными взглядами, а я проглотила улыбку. Влад хоть и вел себя как мальчишка, но он ревновал, и это было головокружительно приятно...

Несмотря на открытую неприязнь к Фрэю, Влад сделал, как тот сказал: коснулся лепестка — уголька, пробормотал формулу, потом активирующее заклинание... розочка засветилась оранжевыми искрами, которые с каждым мгновением разгорались все ярче. Полюбовавшись на творение одного из своих коллег, Влад одобрительно кивнул и сунул заколку в пустую черепушку.

Потекли мгновения, в которые не происходило ровным счетом ничего.

Пустые глазницы горели оранжевым, но это они лишь выпускали свет другого артефакта. Зеленых, алых или фиолетовых отсветов, что я наблюдала прежде, не было и в помине. И демон с ведьмаком пугали мрачно — сосредоточенными лицами.

В конце концов, я не выдержала:

— Не получилось?

— Кажется, работает, — неуверенно возразил Фрэй.

Однако, когда через время Влад изъясил артефакт, должный снять блокировку с магии, глазницы черепа так и остались пустыми.

— Ну и где?.. — рыкнул ведьмак на демона, будто бы тот был виноват, что его семейная реликвия не желает служить.

Наследник демонического клана остался невозмутим.

— Порядок! — уверенно заявил он. — Дня через три артефакт поднакопит магии и будет готов к использованию.

Влад пронзил его взглядом, полным бессильной ярости, но за невозможностью что-то реально предпринять, оставил в покое.

Разочарование коснулось и меня, но, прислушавшись к себе, я сделала оптимистический вывод:

— Три дня у нас есть, — и ласково погладила напряженную спину любимого.

Он повернулся, подцепил пальцами мой подбородок, заставляя слегка запрокинуть голову.

— Уверена? — зеленые глаза пристально всмотрелись в мое лицо.

Полной уверенности не было, не так давно я знакома с этим проклятием, но тревожить его своими сомнениями не хотелось, да и чувствовала я себя хорошо. Поэтому твердо кивнула.

— Я смотрю, у нас тут образовалось свободное время? — беспардонно вклинился демон. — Покажете мне город?

— Обойдешься, — отбрил его Влад. — Нас практиканты ждут.

В итоге затащили к ним и Фрэя. Почему бы не разнообразить очередное занятие по защите от темных чар изучением представителя редчайшей расы? Идея была моя. Влад поначалу отмахнулся, но преподаватель в нем вскоре победил ревнивца, и задумка получила необходимое одобрение. Потом вместе по всей мастерской гонялись за улепетывающим демоном, чтобы затолкать его в портал.

Помог стол. Демон на него налетел со всей дури, зашипел от боли — а тут Влад с порталом!

— Я коленкой ударился, — не упустил случая пожаловаться наследник клана, название которого я не запомнила. — Никакого сострадания к редким существам!

Мы с Владом обменялись смеющимися взглядами.

— Портал мог быть темным и дымным, — сообщил ведьмак. — Так что будь благодарен за комфортную доставку.

Спор закончился, потому что портал выбросил нас посреди класса.

Завидев странного гостя, студенты притихли.

Пока Влад объяснял им, что к чему, я заметила на его столе докладную. Мол, ваша помощница, которая темная ведьма, на рассвете напала на честных горожанок. Проклясть не прокляла, но избила заклинаниями. Отец Василисы, а с ним еще трое влиятельных горожан требовали разобраться.

Странно... Мне Влад даже слова не сказал.

Повертев листок в руках, я перевернула его... и чуть не прыснула! С обратной стороны размашистым почерком ведьмака было написано:

«Мало дала. Полезу́т еще раз — обязательно добавит».

Какой же он у меня все-таки! Защищает, переживает, заботится. Губы сами собой сложились в улыбку, а в груди словно маленькое солнышко образовалось.

Занятие прошло быстро. Влад рассказал ребятам о демонах, что сам знал, потом представил Фрэя, они немного поприставали к нему с вопросами. Демон тайны своего народа берег и отвечал крайне скудно. Покончив с разговорами, перешли к практикуму. Фрэй показал в деле демоническую магию, но она даже для меня была чересчур сложной. В глазах Влада на миг блеснул фанатичный интерес ученого, заполучившего любопытный объект для опытов, но этот интерес вскоре увял под гнетом данного мне обещания демона не терзать.

Распустив студентов, Влад увлек меня на постоянный двор, где остановился. К обеду туда порталом должны прибыть маги из Академии за заколкой и Лулу с ее шайкой, Влад зачем-то хотел меня им представить.

За всеми делами домой попали затемно.

И первое, что услышали, выйдя из портала, — оглушительный раскат грома. Такой, что стекла в окнах задрожали. По подоконнику барабанили крупные дождевые капли, а со двора доносились глухие стоны... будто призрак стенает, но демоница в этом своем облике звуков издавать не могла. Получается, призрак не наш?

Хоть раз могу я вернуться домой и не застать тут неожиданных проблем?!

Только прибудного призрака мне для полноты хозяйства и не хватает!

— Чую, тут творится какая-то гадость, — с предвкушением протянул демон.

Мы с Владом обзрели дрожащую под диваном живность и решили с Фрэмем согласиться.

Примерно в этот самый миг послышался лязг.

— Это еще что?! — подпрыгнула я.

— Два темных ведьмака пытаются пролезть на твою территорию, — тут же пожаловался ночной мотылек, задрожал еще сильнее и накрылся крыльшками.

— Как они пришли, защита среагировала, а туча вообще взбесилась, разразилась дождем и громом, — жаб смог дать более четкую информацию. — Следовательно, намерения у них не то чтобы дружелюбные.

— Говорят, мол, эта ведьма — девчонка еще совсем, такая на приличную защиту не способна, — добавила Яся и гневно запыхтела.

Вот это они зря... Я, может, и молода, без диплома и не достаточно злобная для этих мест, но меня обманули, предали, навесили чужое проклятие. А когда с нами, ведьмами, так поступают, мы, знаете ли, звереем!

Перебирая в уме самые пакостные пакости, я подлетела к окну, отодвинула штору и всмотрелась в регулярно взрываемую молниями темноту. Ведьмаки действительно были там и активно колдовали. Защиту взломать пытались. Притом, один из них ругался на высокой ноте, будто ему колдовской молнией по чему-нибудь особенно ценному засветило, а второй уже был на грани энергетического истощения. Но в деле повреждения плетения, созданного «малолетней неумехой», они что-то не очень продвинулись.

Ведьмак и демон взирали на эту вредоносную деятельность вместе со мной.

Я еще определиться с пакостью не успела, а от одного из них такая волна угрозы прилетела... Самой настоящей ненависти.

Оторвав взгляд от окна, я посмотрела в перекошенное лицо демона.

— Чур, они мои! — прошипел он и, не дожидаясь ответа, стремительно направился к выходу.

Мы с Владом понимающе переглянулись. Похоже, ведьмаки те самые, что перекупили демона у Лулу и держали его в камере под ратушей. И уж с ними-то он имеет полное право разобраться!

Но до двери демон не дошел.

Ему преградила путь размытая фигура невесты. Несколько мгновений длился молчаливый, но необычайно насыщенный диалог, после чего они вернулись к окну. Что, это и вся месть? Даже у меня пакостей на уме больше было! Вот так бы и наслала на кого-то проклятие, чтоб до конца жизни глаз от кошмаров сомкнуть не смогли. Или...

Теплая рука обхватила меня за плечи и отвела чуть в сторону, так, чтобы и окно было видно, и демонам не мешать. Влад поцеловал меня в висок, прижал к себе чуть крепче и кивнул на окно. Мол, смотри, там интересно.

Рядом с демоном подрагивал еле различимый силуэт его невесты.

— Усните! — пророкотал Фрэй, выделявая несложный с виду пасс.

И оба ведьмака тюками рухнули на мокрую от ливня траву.

А неплохо...

Несколько простых движений пальцами, невнятное бормотание сквозь зубы, оглушительный раскат грома — а во вспышке следующей молнии я разглядела не мужчин, а двух огромных псов.

— Сутки точно проспят, — констатировал Фрэй. — Сейчас перетащу их во двор, а завтра сделаю подчиняющие ошейники. Будут миленькие такие сторожевые маги... ой, то есть собачки.

Размер у каждой собачки был с теленка. И зубы наверное большущие.

Так вот она какая — месть демонская?

— Эй, а меня ты спросил, нужны ли они мне тут? — держать враждебно настроенных магов в своем дворе не хотелось.

— Не нужны? — уточнил демон?

— Вот абсолютно!

Воцарилось короткое молчание. Впрочем, этот представитель редкой, но опасной расы выход нашел быстро.

— Ладно, заберу их с собой в царство, — решил он. — Сестрам подарю, пусть играют.

И, насвистывая что-то веселое, зашагал к двери.

Но заметив мое перепуганное лицо, решил все-таки уточнить:

— Пятьдесят лет отслужат, прощу, расколдую, и пусть гуляют на все четыре стороны.

Утешил меня и ушел, полностью довольный собой.

Хорошо все-таки, что этот демон мне вроде как друг, а то от его справедливости до сих пор мурашки по позвоночнику гуляют. Бр — р!

— Все честно, — Влад впервые оказался согласен с Фрэем. — Они бы его и через пятьдесят лет не пощадили.

Утром третьего дня в сопровождении Влада и Фрэя я вошла в мастерскую. Сквозь большое окно было видно, как за елями догорает розоватый рассвет, погода стояла не по — осеннему теплая, и даже туча над моим домом затихла, будто решила немного поспать. Соответствуя окружающей обстановке, настроение было такое же светлое и лучистое.

Сердце переполняла надежда.

Первое, что бросилось в глаза — горящие глазницы черепа. Почуввав наше присутствие, он знакомо завозился по столу. Улыбка образовалась сама собой. Не в силах сдержать эмоций, я повисла на шее у Влада и прошептала:

— Получилось!..

— Встаньте поближе. Сейчас быстренько разберемся с вашим проклятием, и я наконец-то смогу вернуться домой, — сориентировался в ситуации наследник демонического клана.

Мы с Владом послушно последовали рекомендации.

И вот стоим, я, что есть сил, сжимаю руку ведьмака, а со стола на мое волнение взирает алыми огнями в глазницах жуткий, но такой привычный череп. Даже как-то странно, что скоро его здесь не будет. Столько всего пережили вместе! Мой приезд, преследование «призрака», перевоплощение во взрослую ведьму, предательство Леси, появление Фрэя... теперь он спасет меня, и все. Я буду скучать!

Пока жертва страшного проклятия пребывала во власти сентиментальности, демон успел произнести длинную фразу на незнакомом языке и уже понятно скомандовал:

— Забери проклятие, несправедливо переложенное на эту ведьмочку, себе!

Интуитивно я ожидала яркой вспышки, как это бывало в прошлые разы, потому предусмотрительно зажмурилась, но... ничего не произошло.

Совсем.

Заледеневшей от страха ладонью я вцепилась в руку Влада и вопрошающе посмотрела на демона. Как так?

Фрэй наморщил лоб и какое-то время возился с черепом: шептал непонятные заклинания, использовал магию, проверял, наполнен ли артефакт силой, повторял команду снова и снова в самых разных формулировках. Сдвигов не было. Наконец демон потерял терпение:

— Ну же! Я приказываю!

Ничего.

— Черепушка трухлявая! Я — наследник клана, ты не смеешь не выполнять моих повелений!

Алые огни в глазницах укоризненно сверкнули.

Хотелось плакать. Неужели столько усилий — и все впустую?!

Но прежде, чем я успела разразиться рыданиями, в дверь осторожно царапнулись, и, получив разрешение, в мастерскую заглянула Яся.

— Там это... Проклятушая с Подлым пришли, — этих двоих вся моя живность бесповоротно записала в «бывшие» друзья и теперь именовала исключительно по фамилиям.

Собралась приказать гнать их в шею, но опять безнадежно опоздала. Наплевав на просьбу ждать у двери, парочка уже маячила за спиной белки. И даже свежая царапина на

щеке Леси и ее дорожное платье, заляпанное соком мухоморов не вызвали в моей душе одобрения. Какая теперь разница? Я умираю! Проклятие не снять!

— Мы не могли пропустить этот момент, — будто извиняясь, произнес Милослав.

Все, я взорвалась!

— Что же цветов не принесли, хоть заваливающий букетик?! Как раз мне на могилку! Впрочем, Леська у нас теперь богатая, могла и памятник заказать, за нее ведь страдаю!

Проклятущая посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

— Ксинка, ты что?

— Возникли проблемы? — вмешался более рассудительный Милослав, пока мы с его драгоценной не подрались.

— Ничего не получилось, — скупое объяснил Влад.

Повисла короткая тишина, во время которой мне казалось, что слышу биение всех сердец, каждого по отдельности. Сердце Влада будто замерло, собралось остановиться вместе с моим. Демон чувствовал себя униженным перед людьми, нервничал, его сердце билось мелко и часто. Милослава — наоборот, редко и тяжело. И только Леська была абсолютно спокойна.

— Попробуй приказать ему перенести проклятие на меня, — вдруг предложил Милослав. Потом повернулся к невесте и поцеловал ее в щеку: — Прости, родная, но так будет честнее.

— Уверен? — уточнил Фрэй.

Подлый отрывисто кивнул.

— Не хочу никого разочаровывать, — вклинилась Леська, — но, по моему, эта штука не снимает проклятия, потому что нечего снимать.

Все, кроме жениха, посмотрели на нее, как на недалекую особу, Милослав начал было увещавать, но Лесе всегда было безразлично, кто и что о ней думает, поэтому она спокойно продолжила:

— Аксинья, как самочувствие?

— Н — нормально... — ответила бездумно.

— Склизкий холод внутри? Слабость? Тоска такая, что хоть плачь? Болит где-нибудь? — не отставала эта неутомимая.

Я прислушалась к себе и несколько мгновений спустя медленно покачала головой.

— Ничего такого.

— И давно?

Вот же зануда!

— Так, чтобы совсем хорошо, — пару дней...

Чувствовала, что она к чему-то ведет, а к чему, не понимала. Эмоции, наверное, отвлекали.

Бывшая подруга сузила глаза, посмотрела на меня как-то пронзающе и скомандовала:

— Раздевайся!

Вот это уже был перебор.

— Что?! — я сверкнула глазами и уперла кулачки в бока, всем своим видом показывая, что кое-кто почти дошел до границ моего терпения.

— Она пятна посмотреть хочет, — примирительно положил руку мне на плечо Влад.

Поначалу было стыдно, все же в мастерской, помимо Влада и Леси, присутствовали Милослав и Фрэй. Потом подумала, что раз уж стою на краю могилы, такое чувство, как

смущение, можно и отбросить. А еще позже проклянулась чисто ведьминская изворотливость, и я, расстегнув платье, просто вытащила одну руку из рукава.

И тихонько ахнула.

Лишний раз смотреть на уродливые пятна я избегала, было страшно и противно, а в последние дни так закрутилась между демоном, практикантами и нашим с Владом разгорающимся чувством, что не до разглядываний себя в зеркале получилось. И вот теперь я с изумлением взирала на почти чистую руку. Красноватые пятна еще оставались кое — где, но как та, кого учили лечить, я с уверенностью могу сказать, что и они скоро пройдут. Единственное же темное пятно, которое осталось на предплечье, теперь походило на обыкновенную родинку. Некрасивую, но совершенно безвредную.

— Поздравляю! — сверкнула совершенно счастливой улыбкой Леся. — Его, надеюсь? — тонкий пальчик с аккуратным ноготком ткнул Владу в грудь.

Мне было не до ее болтовни, я сосредоточенно запихивала абсолютно здоровую руку обратно в рукав.

— Что ты хочешь этим сказать, ведьма? — прошипел белый как полотно ведьмак.

— А все просто, — пожала плечами Леся и процитировала кусочек из условия, необходимого для уничтожения чар: — Чтобы снять проклятия, необходимо, чтобы у проклятой родился сын, а не дочь. Но лично мне этот шанс не подходил. Во — первых, я Проклятушая, а значит, все равно бы погибла. Да и есть в нашей семье что-то такое, что не позволяет рождаться мальчикам.

— Считай, что ты уже Подлая, — Милослав поцеловал невесту в висок и крепко прижал к себе. — Можешь забыть все свои страхи.

Она благодарно улыбнулась жениху и закончила объясняться:

— Аксинье проклятие досталось несправедливо, так что и условия для нее проще, — и, подмигнув, добавила: — Теперь вам главное успеть пожениться, пока животик еще не заметен!

Совет Леся дала, может, и дельный, но с его воплощением все оказалось не так-то просто.

Какая свадьба? Какой сын?!

Мы же с Владом только три дня как... Да на таком сроке ни одно заклинание ничего не определит, а тут — всего — навсего проклятие, да и того уже след простыл!

В общем, признаюсь, я не поверила. Влад тоже, потому что никаких действий с его стороны не последовало. Все осталось, как было, за исключением разве только одного: вместе с симптомами проклятия ушел страх, и теперь я наслаждалась всеми радостями жизни темной ведьмочки.

Оставшиеся дни практики пролетели незаметно. Я не пропустила ни единого занятия! Мне посчастливилось присутствовать, когда Фрэй делал подчиняющие ошейники, и он научил меня кое — чему из демонической магии. Не опасному и нисколечко не секретному. С его же разрешения я провела незапланированное занятие по артефактике. Потом все вместе провожали демонов и еще два часа обсуждали устройство их порталов. Еще была покупка метлы и урок полетов, шабаш и зачет. На последнем мне присутствовать не полагалось, но уж больно любопытно было посмотреть на Влада в деле. Так и быть, разрешил, выгонять не стал. Но я сама чуть не сбежала, когда увидела его строгим, требовательным и немного занудным.

Дальше было два выходных, запомнившихся семейным ужином у Венцеславы и Гарольда. После того, что они для нас сделали, оба сына нехотя приняли приглашение в родительский дом. Их девушек это тоже касалось, и если Лесю там скорее терпели, постоянно одергивали, понукали и вообще рта не давали открыть, то меня приняли тепло и радушно. Венцеслава не скрывала, что мечтает заполучить такую невестку, а с Яринкой мы как-то незаметно подружились и теперь время от времени выбирались куда-нибудь вместе. Поесть сладкого или полетать на метлах. Впрочем, свою долю неприязни получила и я. Как водится, от Милы. Она тоже была зачем-то приглашена и не стеснялась напомнить, что до моего появления у Влада была вполне устоявшаяся жизнь, а теперь... все пошло кувырком!

Обидно, конечно, но я уже смирилась с тем, что ее доброго отношения мне никак не заслужить, и научилась не обращать внимания.

Завтра Влад, Мила и практиканты возвращались в свои Академии.

Это всплыло внезапно, когда после ужина Влад провожал меня домой. На самом деле, и себя тоже, потому что в последнее время мы совсем не расставались.

— Завтра на рассвете будет портал в Академию, — осторожно сообщил ведьмак и покосился на меня в ожидании реакции. — Я буду скучать по ребятам, — поддавшись порыву, я отстранилась от него и обняла себя за плечи.

— А по мне? — серьезно спросил Влад.

Вот и настал момент, которого я ждала и отчаянно боялась.

Он должен уехать. Я остаюсь.

Но неужели все закончится так? И что, ради этого Влад рвался ко мне сквозь защиту? Ради того, чтобы в один прекрасный момент бросить?

— Не уезжай, — попросила чуть слышно.

Ответ был предсказуемым:

— Перебирайся со мной в Тарсианское королевство, — предложил Влад. — Устроим тебя в Академию, купим дом. Нам будет хорошо вместе.

Предложение было соблазнительное, но... совершенно не романтическое. Не это я мечтала услышать!

Обида затопила сердце, отозвалась слезами, блеснувшими в глазах.

— Я... не могу, — сорвался с губ всхлип.

— Брось, Ксинка, — ведьмак тепло погладил меня по щеке. — Не глупи. Мы не должны расставаться, это не правильно.

Едкое чувство обиды усиливалось с каждым его словом. Все они были правильными, если вдуматься, но совершенно не теми. Где признания в любви? Разве в таких случаях не полагаются клятвы в верности? Нежные слова, заверения в готовности горы свернуть ради любимой? А он — «Поехали со мной, я нам дом куплю!». К обиде капля за каплей примешивалась злость.

— Расставаться не хочешь? — голос зазвучал громче и тверже. — Тогда возвращайся в родные места!

— Ксиночка, у меня там работа, — рассмеялся Влад, приняв мое предложение за шутку.

— А здесь — я.

Шутить настроения не было, и ведьмак быстро понял это.

— Всегда считал, что это женщина должна последовать за своим мужчиной на край света, — вспыхнул он.

— И поэтому переехал в Тарсианское королевство вслед за женой? — я не осталась в

долгу.

— Там была другая ситуация, — Влад раздражался все больше.

— Верно, другая! — все-таки взорвалась я. — Ее ты любил, а со мной — просто приятно проводил время!

И не дожидаясь, что он там будет возражать, открыла портал. Скрыться в нем успела за мгновение до того, как Влад схватит меня. Его рука обняла воздух. Все, больше я ничего не видела. И не дожидаясь, что он там будет возражать, открыла портал. Скрыться в нем успела за мгновение до того, как Влад схватит меня. Его рука обняла воздух. Все, больше я ничего не видела.

Нарушая все правила, перенеслась прямо в дом, в свою комнату. Повезло еще, что у меня особая защита. Она пропустила, и я не слегла на несколько дней с истощением. Зато, стоило portalу захлопнуться, а клубам дыма развеяться, я рухнула на кровать и залилась слезами.

Было горько, обидно... и вообще с настроением в последнее время что-то странное твориться! Несколько последних дней я такая счастливая ходила, весь мир затискать в объятиях хотелось, а теперь заливалась слезами и думала, что не останюсь никогда. Еще очень хотелось пирожное, рыбки, соку какого-нибудь, новое платье и напакостить кому-нибудь. И, желательно, все сразу!

Успокоилась только под утро. После многочасовых рыданий уснуть не получилось, так что, приведя себя в порядок, я побрела шарить в кладовке. Может, хотя бы частично удастся осуществить желаемое...

Пирожных дома не было, но сладкая ватрушка с яблоками почти смогла меня убедить, что жизнь не так уж ужасна. Как раз привыкала к этой мысли, когда появился мотылек, приземлился на подоконник, смущенно запахнул в крылышки и осторожно сообщил:

— Портал уже закрылся.

— Влад?..

— Последним вошел.

Бросил меня, даже не попрощался!

Видно, на роду женщинам нашей семьи написано растить детей без мужей.

Я отодвинула от себя остатки ватрушки и горько заплакала.

Через две недели стало чуть полегче. К этому времени я уже точно знала, что Лесья не ошиблась, но сообщать об этом окружающим не торопилась. Даже Яринке не сказала, хоть мы с ней и общались. Только домашние были в курсе. Яся шила мне несколько платьев «на вырост» и вязала теплые тапочки, мотылек с жабом посмеивались над ней, но исключительно потому, что она их гоняла, не позволяя пристроиться к делу. Я же была занята тем, что бегала от Леси, возжелавшей вымолить прощение, и от Венцеславы заодно.

Дни получались насыщенными, помимо всего прочего у меня появились кое — какие заказы на зелья и обереги, времени думать о сложившейся ситуации не было. Единственное, в груди томилась досада: если проклятие ушло, значит, у меня родится сын. А хотелось бы дочку — ведьмочку...

Ну, правда, что я стану делать с подрастающим ведьмаком? Чему научу?

Уже которое утро началось с этой мысли. Я отодвинула ее от себя, тоскливо обзрела мастерскую и повертела в руках фиолетовую карточку — приглашение на свадьбу Леси и Милослава. Развеяться мне бы не помешало. Может, пойти?

Знаменательное событие ожидалось через три дня. Гостей будет немного: Подлые, Василиса с родителями и, может быть, я.

Правда надо пойти!

И подарок мой будет запоминающийся, Фрэй меня перед отъездом кое — чему научил...

Итак... Чего бы такого пожелать любимой подруженьке? Совсем злого делать не хотелось, да и нельзя мне сейчас. Но и отношение к ее поступку выразить душа требовала. Что бы эдакое придумать?

Перебрала и отринула с десятков идей, когда в дверь осторожно сунулась Яся.

— Ксиночка, тут это...

— Ничего примерять не буду! — сразу же принялась сопротивляться я.

— Тебе послание голубок принес, — не слушая меня, договорила белка.

У магов свои вестники или помощники, а почтовых голубей при станциях держат, для обычных горожан, мало ли кому понадобится срочно с кем-то связаться, а амулета нужного под рукой нет. Решив, что это очередной заказ, я подошла к белке, взяла у нее записку и быстро пробежала глазами ровные строчки:

Аксинья Осенняя (Дремучая), будьте добры явиться в городскую ратушу для вручения сертификата об окончании Цветинской Ведьминской Школы. Третьего дня первого зимнего месяца, ведьмак В. Надгорный.

Или старик, или теоретик, иначе бы не воспользовался станционным голубком.

Ниже следовала подпись и большущая официальная печать.

Сертификат? На диплом не расщедрились?

Было немного обидно, но я честно отучилась и заслужила подтверждающий это документ. Пойду! Возможно, заодно узнаю, что стало с Марьяшей и ее матерью. — Оденься потеплее, — засуетилась рядом Яся.

В воздухе кружили первые мелкие снежинки, но было не слишком холодно, и они таяли, не долетая до земли. Закутавшись в теплое пальто и ажурную шаль, я торопливо устремилась к центру городка. Приятно все же, что, разобравшись в случившемся, и обо мне вспомнили. Теперь смогу окончательно перевернуть страницу и жить дальше. Надеюсь, Веселину правда уволили. А вот Марьяшу было даже жаль немного, пропадет ведь без влиятельной матушки.

Дорога до ратуши давно стала привычной.

Я покосилась на знакомое оконце у самой земли, теперь забранное решетками, улыбнулась полному приключений прошлому и направилась к крыльцу.

— Где я могу найти ведьмака Надгорного? — спросила у одного из дежуривших на входе стражников.

— Четырнадцатый кабинет, пройдите через холл и направо.

Поблагодарив за подсказку, я зашагала в нужном направлении. Добралась до искомой двери, постучала и, получив разрешение, вошла. Шагнула в кабинет и... обмерла. За столом сидел Влад и улыбался так счастливо, что прибить захотелось.

— Ты?!

— Я тоже соскучился, ведьмочка, — он встал и направился ко мне.

Определив его намерения как романтические до неприличия, я шарахнулась в противоположный угол, по дороге снесла с полки какие-то папки и на одном дыхании выдала:

— Врун! Лжец! Обманщик!

Ведьмак меня все-таки догнал, поймал, склонился к самому моему лицу... и вместо поцелуя спросил:

— И в чем же я тебя обманул?

Много всего хотелось ему высказать, но справедливым было лишь одно обвинение, за которое я и ухватилась:

— Подписываться чужой фамилией нехорошо, тебе не говорили?

— Надгорный — это моя фамилия, — произнес он, обжигая меня дыханием. — В краях, где я жил, Владу Подлому все дороги были бы закрыты, пришлось взять юношескую фамилию отца. Надеюсь, она тебе нравится?

— Красиво, а что? — я растерянно моргнула.

Он коснулся губами уголка моего рта и тут же отстранился, но из объятий не выпустил.

— Тебе до конца жизни ее носить. Тебе и нашему сыну, — и пока я не опомнилась и не начала спорить, взял со стола свернутый трубочкой документ и протянул его мне: — Кстати, свадебный подарок. Обещанный сертификат. И поверь, сюрпризы на этом только начинаются!

Происходящее казалось нереальным. Влад здесь? У него другая фамилия? А у меня почти диплом? И это еще не все...

— Какая свадьба? — пролепетала я.

Еще хотела попятиться, но для этого не осталось места. А путь к выходу все еще перекрывал мне Влад.

— Наша с тобой, разумеется, — заявил он и слегка перебрал пальцами в воздухе.

На моей руке возникло кольцо с небольшим, но ярким фиолетовым камнем и надписью по кругу, в ней были наши имена. Разглядеть их было невозможно, слишком мелко начертано, но я каким-то образом почувствовала главное. Собиралась возмутиться — ну какая свадьба без моего согласия?! — да Влад заговорил раньше:

— Она через неделю, — и, подмигнув, добавил: — Сильно не опаздывай, ладно?

— Так и быть, вообще не приду! — вспомнила, что жутко злюсь, я.

— Будет надо, даже у демонов отловлю и на руках принесу, — самоуверенно заявил ведьмак и поспешил сменить опасную тему: — Не хочешь узнать, что я здесь делаю?

Еще бы! Но спросить — значило бы признать поражение, вот и пришлось отделяться пожатием плеч. Ведьмочки — народ гордый! И вообще, разве он не ради меня вернулся? Если нет, никогда не прощу!

— Я перевелся сюда, — поделился следующей новостью ведьмак. — На самом деле, в Сонный Омут, но там в ратуше не нашлось свободного кабинета, поэтому работать придется здесь.

Поверить в услышанное было непросто. Он что, разыгрывает меня?!

— Но ведь у темных нет магических школ и Академий...

Мой жених коварно улыбнулся и рассказал самую главную новость:

— Я здесь для того, чтобы это исправить, — и продемонстрировал еще какой-то документ с печатями и золотыми вензелями, но что в нем, я не смогла разобрать, перед глазами все плыло. — Через год здесь откроется первая в истории Темная Академия. И если ты будешь милой и ласковой с ее основателем, имеешь все шансы стать соучредительницей и возглавить ведьминское отделение.

Так вот, где его две недели носило! Разрешение добывал!

Влад вдохновенно говорил что-то еще... что-то о невероятной затее, счастливой

семейной жизни, примирении с родными и имени для нашего сына, но я уже не слышала. В ушах нарастал гул, перед глазами расстелилась мутная пелена, и я сделала то, что давно должна была в своем положении. Свалилась в обморок от волнения, обрушившегося на голову счастья, но главное — от духоты, потому что пальто я так и не сняла.

Точно помню, что падала с улыбкой на губах и в удачно подставленные объятия любимого ведьмака, а дальше, все, темнота...

До открытия Темной Академии оставалось всего два дня, а дел было столько, что голова шла кругом. Провести несколько собеседований, утвердить приемную комиссию, назначить даты экзаменов, договориться с магазинами о поставках ингредиентов. И это только по ведьминскому отделению. Всем остальным занимался Влад, так что дома виделись мы редко, но полному счастью это не мешало.

Вообще все сложилось как нельзя лучше. Замуж за Влада я вышла, чем исполнила давнюю угрозу и стала у Венцеславы любимой невесткой. Нелюбимая у нее тоже имелась. Лесю вообще вся семья недолюбливала, даже волкодлак на нее зубами клацал, разок серьезно покусал. Венцеслава же постоянно находила все новые способы ужалить: то духи подарит с таким ароматом, что только насекомых травить, и ходит, проверяет, чтобы невестушка не пренебрегала подарком, то кошку с дрянным характером всучит, а потом сочувствует царапинам, то на семейных посиделках нас сравнивать начнет, в мою, конечно же, пользу. И только Милослав жену обожает, на руках носит и подарками осыпает.

Деньги, полученные от Проклятущих, я вложила в строительство Академии. На себя бы все равно тратить не стала, напротив, а так вроде как пользу принесла. И соучредительница я теперь полноправная, а не потому что жена Влада. Работы было много, но заниматься любимым делом — самое настоящее счастье, так что я не жаловалась.

А в назначенный срок родила двойняшек — мальчика и девочку. Так Влад получил маленького ведьмака с черным родимым пятном на плече и мощнейшим даром, а я — дочку — ведьмочку, как и хотела. Благодаря магии Данилы, проснувшейся в первые же дни, туча над нашим домом так и осталась. Правда, дедушке — артефактору пришлось сделать для него пару сдерживающих браслетов, иначе не осталось бы самого дома. Зато Полина росла тихой, полушкой девочкой и проблем совершенно не доставляла.

Вся семья на них надыхаться не могла, тем более что у Леси, после стольких лет с проклятием, детей не предвиделось. Мне даже месть придумывать не пришлось, жизнь все сама сделала. Но в глубине души ее было жаль.

Счастливые мысли прервал стук в дверь, и в мой кабинет, где пока кроме письменного стола и пары стульев ничего не было, заглянула Яринка.

— Там ведьмак приехал, которого Влад из Тарсианской Академии переманил, — в свободное время она помогала нам, но должность себе по душе еще не придумала, так что пока все оставалось на добровольных началах. — Мстислав, кажется?

— Хорошо, — я устремилась к выходу, встречать старого знакомого.

— С ним девушка, говорит, личная помощница. Оформлять в штат?

— Раз говорит, оформляй.

План привлечь талантливого студента к работе мой муж привез с собой вместе с идеей открыть Академию, но сначала пришлось ждать, пока Милослав сдаст выпускные экзамены, потом ему нужно было отработать распределение, в результате заполучили мы его только к открытию. Влад заполучил и сразу же собрался вверить парню кафедру темной магии. Там уже сейчас редкостный гадючник среди преподавателей, а ведь мы еще даже работать не начали. Может, хоть Мстислав сумеет порядок навести?

Вывернула в холл, нашла взглядом знакомую фигуру, правда, заметно возмужавшую и раздавшуюся в плечах, улыбнулась, помахала... Рядом с ним стояла девушка. Красивая. В

простом, но элегантном деловом платье, толстая коса перекинула на плечо, взгляд серьезный, скромный макияж лишь подчеркивает то, чем щедро одарила природа — большие лучистые глаза, пухлые губки, румяные щечки.

По — видимому, это и была личная помощница. Ну вот, а воображение рисовало кого-то вроде Милы...

Я не сразу узнала ее.

А когда узнала, замерла посреди холла, не зная, как быть.

— Марьяша?!

— Наше сотрудничество возможно только при условии, что эта девушка будет работать со мной, — спокойно заметил Мстислав.

Неужели они все-таки вместе? После всего?!

Долго пребывать в ступоре мне не позволил завхоз, который как раз тащил куда-то лестницу. Он же и отпихнул с дороги преграду. Извинился, конечно, но мне было не до него.

— Я уже распорядилась насчет помощницы, — проговорила, приближаясь к вновь прибывшим. — Просто не ожидала, что ею окажется она.

— Имеешь возражения? — молодой ведьмак посмотрел мне прямо в глаза.

— Да нет, — пожала плечами.

Лесю на семейных посиделках терплю, ничего страшного, если и с этой своей бывшей подругой стану иногда встречаться в коридорах Академии. Тем более что работать она будет вообще в другом крыле.

Слух разобрал, как Марьяна тихонько выдохнула.

— Аксинья... Или теперь тебя нужно звать госпожа Надгорная? — смущенно обратилась она ко мне.

— Без разницы. Что ты хотела?

Она нервно потеревшила кончик косы и, набравшись храбрости, поинтересовалась:

— Я слышала, при ведьминском отделении будут проводиться вечерние занятия для... ну, для тех, кто старше, но тоже хочет учиться?

— И что? — я одарила ее нетерпеливым взглядом.

— Где я могу записаться в группу к начинающим?

Просьба повергла меня в новый шок, чем воспользовался Мстислав, чтобы высказать свое авторитетное мнение в отношении задумки этой горе — ведьмы:

— Зачем? Я уже говорил, что по вечерам смогу выделять пару часов и заниматься с тобой! — сказано это было в высшей степени недовольно, видимо, тема поднимается не в первый и даже не в пятый раз.

— Разве можно, ведьмак Лютый?! — невинно взмахнула ресничками Марьяша. — Я не смею отнимать у вас ваше драгоценное время!

Мстислава перекосило, а паршивка знай себе глазками хлопает и мило улыбается.

О, кажется, я ошиблась, отношения у них прежние! Ну, разве только успешный и влиятельный сейчас он, а она... пока шли к кабинету Влада, я поняла, что ничего не знаю об этой Марьяше. Ни капли не стесняясь, она поведала, как Веселину сняли с должности и лишили права преподавать. Еще и штраф приписали, так что красивый дом с садом вскоре пришлось сменить на съемную комнату на окраине. Хорошую работу Веселина найти уже не смогла, пошла на рынок, торговать амулетами.

Жизненные принципы, правда, не поменяла и в первый же месяц попыталась пристроить дочку замуж за пожилого купца. Но Марьяша воспротивилась, они рассорились

жутко, до сих пор почти не разговаривают.

Мстислав нашел ее в Академии, где отрабатывал распределение. Марьяна поступала туда, а когда провалилась, устроилась работать уборщицей, жила в сторожке и отсылала матери часть денег. И при всем при этом гордо отказывалась, когда молодой ведьмак позвал ее к себе помощницей. Целых полгода уговаривать пришлось!

— А знаешь, кто теперь директорствует в нашей школе? — загадочно улыбнулась эта новая Марьяна.

— Кто? — мне действительно стало интересно.

— Мила! Помнишь ее, бывшая помощница твоего Влада?

Хм... А не такая уж это и неожиданность. Ведьмочкам я, конечно, не позавидую, у этой не забалуешь, но и плохого о ней сказать ничего не могу. Расскажу Владу — вот он порадует! Они ведь всякие контакты потеряли с тех пор, как он решил перебраться в родные места. Звал ее с собой, но она отказалась. И все, потерялись.

Дверь открылась за миг до того, как я собралась постучать, и на пороге возник Влад. В строгом костюме, белоснежной рубашке, с аккуратно зачесанными волосами он выглядел привычно серьезным и недопустимо уставшим. Любимое дело — это прекрасно, но отдыхать хотя бы иногда надо!

Пикнуть не успела, как оказалась в плену уютных, надежных объятий.

— Мстислав, добро пожаловать, — Влад освободил одну руку и протянул ее своему бывшему студенту.

Мужчины обменялись приветствиями, коротко переговорили, после чего мы с Владом объяснили, как найти нужный кабинет, где и находилось рабочее место нового преподавателя, Мстислав отказался от сопровождения и увлек Лесю на третий этаж. Она послушно пошла за ним, но при этом следила, чтобы расстояние между ними сохранялось хотя бы в шаг. А он скрипел зубами, бесился, но продолжал вести себя вежливо, даже чуточку отстраненно.

Даром клянусь, у них это серьезно! И насколько именно, похоже, ни один пока даже приблизительно не представляет.

Мы с мужем обменялись понимающими взглядами.

— Как думаешь, месяц продержится? — шепнул он мне.

Я прикинула шансы и с полной уверенностью заявила:

— Год!

— Ты плохо знаешь этого парня! — усмехнулся мой ведьмак.

— Зато я просто уверена, что нам обоим необходим отдых, — кончиком указательного пальца я обвела темный круг под левым глазом любимого. — Давай сегодня сбежим отсюда пораньше, побудем с детьми, потом поужинаем, проведем вечер только вдвоем, без свершений и грандиозных планов на будущее?

Светло — зеленые глаза зажглись живым интересом. Сухие горячие губы скользнули по виску, по щеке, оставили поцелуй в уголке рта.

— Только мы вдвоем, никаких забот, академий, студентов преподавателей? — прошептал Влад.

— Да!

Зеленые глаза сузились, посмотрели на меня с сомнением, а потом их обладатель заявил:

— Знаешь, одного вечера мне будет мало. Идем сейчас!

И прежде, чем я успела что-то ответить, открыл портал, подхватил меня на руки и шагнул в него. Предосторожность была напрасной, возражать я не собиралась. Прикрыла глаза, прижалась щекой к плечу мужа, умиротворенно улыбнулась и подумала, что все образовалось наилучшим образом. Впереди, разумеется, немало потрясений, а как иначе при нашем образе жизни? Но после переезда в Бородавчатую Пустошь и сопутствующих этому приключений меня уже ничем не напугаешь. Ведьмочки вообще народ храбрый, особенно в руках сильного и умного ведьмака!

Больше книг на сайте — Knigolub.net